

www.keu.kz

№ 3 (70) 2023

ISSN 1998-7862

**ҚЭУ ЖАРШЫСЫ:
ЭКОНОМИКА, ФИЛОСОФИЯ,
ПЕДАГОГИКА, ЮРИСПРУДЕНЦИЯ**

ЖУРНАЛЫ

ЖУРНАЛ

**ВЕСТНИК КЭУ:
ЭКОНОМИКА, ФИЛОСОФИЯ,
ПЕДАГОГИКА, ЮРИСПРУДЕНЦИЯ**

JOURNAL

**BULLETIN OF KEU:
ECONOMY, PHILOSOPHY,
PEDAGOGICS, JURISPRUDENCE**

Қарағанды 2023

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

Аймагамбетов Е. Б. [Yerkara Aimagambetov], доктор экономических наук, профессор, [экономика], Карагандинский университет Казпотребсоюза (Казахстан), председатель;

ЗАМЕСТИТЕЛЬ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

Сихимбаев М. Р. [Muratbay Sikhimbayev], доктор экономических наук, профессор, [экономика], Карагандинский университет Казпотребсоюза (Казахстан);

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Мануэль Фернандез-Грела [Manuel Fernandez-Grela], доктор PhD, [экономика], Университет Сантьяго де Компостела (Испания);

Владимиров Желю [Zhelyu Vladimirov], PhD, [экономика], профессор факультета экономики и бизнес-администрирования Софийского университета им. К. Охридского (Болгария);

Абрамов Р. А. [Ruslan Abramov], доктор экономических наук, профессор, [экономика], заведующий кафедрой государственного и муниципального управления Российского экономического университета им. Г. В. Плеханова (Россия);

Алимбаев А. А. [Abilda Alimbaev], доктор экономических наук, профессор, [экономика], НИИ регионального развития (Казахстан);

Азаров В. А. [Vladimir Azarov], доктор юридических наук, профессор, [юриспруденция], Омское региональное отделение Российской академии юридических наук (Россия);

Бакишев К. А. [Kairat Bakishev], доктор юридических наук, профессор, [юриспруденция], НИИ Экономических и правовых исследований Карагандинский университет Казпотребсоюза (Казахстан);

Байтенова Н. Ж. [Nagima Baitenova], доктор философских наук, профессор, [философия], Казахский национальный университет им. Аль-Фараби (Казахстан);

Волчецкая Т.С. [Tatiana Volchetskaya], доктор юридических наук, профессор, [юриспруденция], Балтийский федеральный университет имени Иммануила Канта (Россия);

Жанакова Н. Н. [Nazigul Zhanakova], кандидат экономических наук, ассоциированный профессор, [экономика], АО «Институт экономических исследований» (Казахстан);

Игнатюк А. И. [Anzhela Ignatyuk], доктор экономических наук, профессор, [экономика], профессор кафедры экономической теории, макро- и микроэкономики Киевского национального университета им. Тараса Шевченко (Украина);

Минжанов Н. А. [Nurlan Minzhanov], доктор педагогических наук, профессор, [педагогика], Карагандинский университет Казпотребсоюза (Казахстан);

Накипова Г.Н. [[Nakipova Gulmira], доктор экономических наук, профессор, [экономика], Карагандинский университет Казпотребсоюза (Казахстан);

Папзабекова А. Ж. [Aksana Panzabekova], кандидат экономических наук, доцент, [экономика], главный научный сотрудник Института экономики КН МОН РК (Казахстан);

Сихимбаева Д.Р. [Dinara Sikhimbayeva], доктор экономических наук, профессор, [экономика], главный научный сотрудник НИИ Экономических и правовых исследований, Карагандинский университет Казпотребсоюза (Казахстан);

Старожук Е.А. [Yevgenij Starozhuk], кандидат экономических наук, доцент, [экономика], проректор по экономике и инновациям, МГТУ им. Н. Э. Баумана (Россия);

Татарян В. Г. [Vladlen Tataryan], доктор юридических наук, профессор, [юриспруденция], Московский университет МВД России им. В. Я. Кикотя (Россия);

Тургель И. Д. [Irina Turgel], профессор, доктор экономических наук, [экономика], директор (начальник) подразделения, Школа экономики и менеджмента, заведующий кафедрой теории, методологии и правового обеспечения государственного и муниципального управления (Россия);

Ханов Т. А. [Talgat Khanov], доктор юридических наук, доцент, [юриспруденция], Карагандинский университет Казпотребсоюза (Казахстан);

КЭУ Жаршысы
Ғылыми басылым

Вестник КЭУ
Научное издание

Bulletin of KEU
Scientific publication

Журнал зарегистрирован в Министерстве культуры, информации и общественного согласия Республики Казахстан.

Свидетельство № 3672-Ж от 11 марта 2003 года.

Подписной индекс: 74106

Учредитель: Карагандинский экономический университет Казпотребсоюза
Год основания журнала — 2003.

Периодичность издания — 4 номера в год.

Языки публикаций: казахский, русский, английский.

Ответственность за аутентичность и точность приводимых в статьях цитат, имен, названий и иных сведений, а также за соблюдение законодательства о защите интеллектуальной собственности несут авторы публикуемых статей.

МАЗМҰНЫ

ЭКОНОМИКА • ECONOMY

Ләйля Мусипова, Валентина Березюк

**ҚАРЖЫЛЫҚ ЕСЕПТІЛІК ЦИФРЛЫҚ ЭКОНОМИКА ЖАҒДАЙЫНДА КӘСІПОРЫННЫҢ ҚЫЗМЕТІН БАҒАЛАУ ҚҰРАЛЫ
РЕТІНДЕ**..... 7

Ақбота Рымбай

ERP ЖҮЙЕСІН ЕНГІЗУ АРҚЫЛЫ КОМПАНИЯ ҚЫЗМЕТІНІҢ ТИІМДІЛІГІН АРТТЫРУ..... 12

Жаннат Сәлімова

ҚАЗАҚСТАНДАҒЫ БАҒАЛЫ ҚАҒАЗДАР НАРЫҒЫН ЦИФРЛЫҚ ТРАНСФОРМАЦИЯЛАУ ПРОЦЕСТЕРІ..... 18

Михаил Степанов, Анна Легостаева, Галина Филлюк

**ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНДАҒЫ МЕМЛЕКЕТТІК-ЖЕКЕШЕЛІК ӘРІПТЕСТІК ЖОБАЛАРЫН БАСҚАРУ
КОНТЕКСТІНДЕГІ ӘЛЕУМЕТТІК-ЭКОНОМИКАЛЫҚ ТИІМДІЛІКТІ БАҒАЛАУ**..... 24

Гүлнұр Сағатқызы Тапенова, Борян Богданова, Аяулым Әмірәлі

**ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНДА БІЛІМДЕР ЭКОНОМИКАСЫН ҚАЛЫПТАСТЫРУ
ЖАҒДАЙЫНДАҒЫ ЖОҒАРЫ БІЛІМ БЕРУ ЖҮЙЕСІНДЕГІ ҒЫЛЫМНЫҢ ДАМУ ҮРДІСТЕРІ**..... 34

Анна Цицина, Татьяна Хоменко

БАЙЕС ТЕОРЕМАСЫН ҚОЛДАНА ОТЫРЫП ШЕШІМ ҚАБЫЛДАУ ЖҮЙЕСІН ДАМУ..... 42

ФИЛОСОФИЯ • PHILOSOPHY

Дулат Умбетов

ДАНЫШПАН ЖӘНЕ ТАЛАНТ ТҮСІНІКТЕРГЕ ПОСТМОДЕРНИСТІК ҚАЙТА ОЙЛАУ..... 47

ПЕДАГОГИКА • PEDAGOGY

Гүлсім Исабаева, Айман Шохина

КЕШЕНДІ ҚОСЫЛЫСТАРДЫҢ ТУЗЛУ МЕХАНИЗМІ..... 52

Мержан Топашов

ИМАНЖАН ЖЫЛҚАЙДАРҰЛЫ ДАСТАНДАРЫ..... 57

Анеля Уалибекова

СТРЕСС ПСИХОЛОГИЯСЫНДАҒЫ КҮРЕС СТРАТЕГИЯСЫНЫҢ РӨЛІ: ТӘСІЛДЕРІ, ӘДІСТЕРІ..... 61

ҚҰҚЫҚТАНУ • ЮРИСПРУДЕНЦИЯ • JURISPRUDENCE

Қайрат Бәкішев

**АБАЙСЫЗ ҚЫЛМЫСТЫҚ ҚҰҚЫҚ БҰЗУШЫЛЫҚТАР ТУРАЛЫ ЗАҢНАМАНЫҢ ҚАЛЫПТАСУ
ЖӘНЕ ДАМУ ТАРИХЫ**..... 74

Сергей Бачурин, Адель Садвакасова

**ЗАҢДЫЛЫҚ ЖӘНЕ ҚҰҚЫҚТЫҚ ТӘРТІП: ҚАЗІРГІ ЖАҒДАЙДА
ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНЫҢ ДАМУЫНЫҢ НЕГІЗГІ АСПЕКТІЛЕРІ**..... 77

Зара Жукова, Олеся Мирошникова

ҚҰҚЫҚТЫҚ ҒЫЛЫМДАҒЫ ҚҰҚЫҚТЫҚ ФАКТІЛЕРДІҢ ТҮСІНІГІ МЕН МӘНІ..... 83

Алтын Сералина, Марина Умрихина

**ХАЛЫҚАРАЛЫҚ СЫБАЙЛАС ЖЕМҚОРЛЫҚҚА ҚАРСЫ СТАНДАРТТАР
ЖӘНЕ ОЛАРДЫ ІСКЕ АСЫРУ МЕХАНИЗМДЕРІ**..... 91

Лаура Шошаева, Арайлым Аманбаева

ЖАСАНДЫ ИНТЕЛЛЕКТ ҚҰҚЫҚТЫҚ КАТЕГОРИЯ РЕТІНДЕ..... 98

Сергей Клам

ОНЛАЙН ФОРМАТТА ҚОҒАМДЫҚ ІС-ШАРАЛАРДЫ ҰЙЫМДАСТЫРУ ЖӘНЕ ӨТКІЗУ ЕРЕКШЕЛІКТЕРІ..... 103

АВТОРЛАРҒА АҚПАРАТ..... 109

СОДЕРЖАНИЕ

ЭКОНОМИКА • ECONOMY

Лэйля Мусипова, Валентина Березюк

ФИНАНСОВАЯ ОТЧЕТНОСТЬ КАК ИНСТРУМЕНТ ДЛЯ ОЦЕНКИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ
В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ 7

Акбота Рымбай

ПОВЫШЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ КОМПАНИИ ЗА СЧЕТ ВНЕДРЕНИЯ ERP-СИСТЕМЫ..... 13

Жаннат Салимова

ПРОЦЕССЫ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ РЫНКА ЦЕННЫХ БУМАГ В КАЗАХСТАНЕ..... 18

Михаил Степанов, Анна Легостаева, Галина Филюк

ОЦЕНКА СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ В КОНТЕКСТЕ УПРАВЛЕНИЯ
ПРОЕКТАМИ ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОГО ПАРТНЕРСТВА В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН..... 23

Гульнур Сагатовна Тапенова, Боряна Богданова, Аяулым Әмірәлі

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ НАУКИ В СИСТЕМЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
НА ЭТАПЕ ФОРМИРОВАНИЯ ЭКОНОМИКИ ЗНАНИЙ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН 34

Анна Цицина, Татьяна Хоменко

РАЗРАБОТКА СИСТЕМЫ ПРИНЯТИЯ РЕШЕНИЙ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ТЕОРЕМЫ БАЙЕСА 42

ФИЛОСОФИЯ • PHILOSOPHY

Дулат Умбетов

ПОСТМОДЕРНИСТСКОЕ ПЕРЕОСМЫСЛЕНИЕ ПОНЯТИЙ: ГЕНИЙ И ТАЛАНТ 47

ПЕДАГОГИКА • PEDAGOGY

Гулсим Исабаева, Айман Шохина

МЕХАНИЗМ ОБРАЗОВАНИЯ КОМПЛЕКСНЫХ СОЕДИНЕНИЙ..... 52

Мержан Топашов

ПОЭМЫ ИМАНЖАНА ЖИЛКАЙДАРУЛЫ 57

Анеля Уалибекова

РОЛЬ КОПИНГ-СТРАТЕГИИ В ПСИХОЛОГИИ СТРЕССА: ПОДХОДЫ, МЕТОДЫ 61

ҚҰҚЫҚТАНУ • ЮРИСПРУДЕНЦИЯ • JURISPRUDENCE

Кайрат Бакишев

ИСТОРИЯ СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА
О НЕОСТОРОЖНЫХ УГОЛОВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ 74

Сергей Бачурин, Адель Садвакасова

ЗАКОННОСТЬ И ПРАВОПОРЯДОК: КЛЮЧЕВЫЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН
В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ 77

Зара Жукова, Олеся Мирошникова

ПОНЯТИЕ И СУЩНОСТЬ ЮРИДИЧЕСКИХ ФАКТОВ В ПРАВОВОЙ НАУКЕ 83

Алтын Сералина, Марина Умрихина

МЕЖДУНАРОДНЫЕ АНТИКОРРУПЦИОННЫЕ СТАНДАРТЫ И МЕХАНИЗМЫ ИХ РЕАЛИЗАЦИИ 91

Лаура Шошаева, Арайлым Аманбаева

ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ КАК ПРАВОВАЯ КАТЕГОРИЯ..... 98

Сергей Клам

ОСОБЕННОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ И ПРОВЕДЕНИЯ ПУБЛИЧНЫХ МЕРОПРИЯТИЙ В ОНЛАЙН ФОРМАТЕ 103

ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ АВТОРОВ..... 110

CONTENTS

ЭКОНОМИКА • ECONOMY

Leilya Mussipova, Valentina Berezyk

FINANCIAL REPORTING AS A TOOL FOR ASSESSING THE ACTIVITIES
OF AN ENTERPRISE IN THE DIGITAL ECONOMY..... 7

Akbota Rymbay

INCREASING THE EFFICIENCY OF THE COMPANY THROUGH THE IMPLEMENTATION OF THE ERP SYSTEM..... 13

Zhannat Salimova

PROCESSES OF DIGITAL TRANSFORMATION OF THE SECURITIES MARKET IN KAZAKHSTAN 18

Michael Stepanov, Anna Legostaeva, Galina Filyuk

ASSESSMENT OF SOCIO-ECONOMIC EFFICIENCY IN THE CONTEXT
OF PUBLIC-PRIVATE PARTNERSHIP PROJECT MANAGEMENT IN THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN..... 24

Gulnur Sagatovna Tapenova, Boryana Bogdanova, Ayaulym Amirali

TRENDS IN THE DEVELOPMENT OF SCIENCE IN THE HIGHER EDUCATION SYSTEM AT THE STAGE OF FORMATION OF THE
KNOWLEDGE ECONOMY IN THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN..... 35

Anna Tsitsina, Tatiana Khomenko

DEVELOPMENT OF A DECISION-MAKING SYSTEM USING BAYES' THEOREM..... 42

ФИЛОСОФИЯ • PHILOSOPHY

Dulat Umbetov

POSTMODERNIST RETHINKING OF CONCEPTS: GENIUS AND TALENT 47

ПЕДАГОГИКА • PEDAGOGY

Gulsim Issabaeva, Aiman Shokhinova

MECHANISM OF FORMATION OF COMPLEX COMPOUNDS..... 52

Merzhan Topashov

POEM BY IMANJAN ZHILKAIDARULI 57

Anelya Ualibekova

THE ROLE OF COPING STRATEGY IN STRESS PSYCHOLOGY: APPROACHES, METHODS 62

ҚҰҚЫҚТАНУ • ЮРИСПРУДЕНЦИЯ • JURISPRUDENCE

Kairat Bakishev

THE HISTORY OF THE FORMATION AND DEVELOPMENT OF LEGISLATION
ABOUT CARELESS CRIMINAL OFFENCES 69

Sergey Bachurin, Adel Sadvakasova

LAW AND ORDER: KEY ASPECTS OF DEVELOPMENT OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN
IN MODERN CONDITIONS..... 77

Zara Zhukova, Olesya Miroshnikova

THE CONCEPT AND ESSENCE OF LEGAL FACTS IN LEGAL SCIENCE..... 83

Altyn Seralina, Marina Umrikhina

INTERNATIONAL ANTI-CORRUPTION STANDARDS AND MECHANISMS FOR THEIR IMPLEMENTATION..... 91

Laura Shoshaeva, Arailym Amanbaeva

ARTIFICIAL INTELLIGENCE AS A LEGAL CATEGORY..... 98

Сергей Клам

PECULIARITIES OF ORGANIZING AND HOLDING PUBLIC EVENTS IN ONLINE FORMAT..... 103

INSTRUCTIONS TO AUTHORS 111

ЭКОНОМИКА

ECONOMY

Лэйля МУСИПОВА,

магистр учета и аудита, mlk75@mail.ru, +77212441634(195)

Валентина БЕРЕЗЮК,

доктор экономических наук, доцент, v.berezyuk@keu.kz, +77212441634(135)

*(Карагандинский университет Казпотребсоюза,
100009, Республика Казахстан, г. Караганда, ул. Академическая, 9)*

ФИНАНСОВАЯ ОТЧЕТНОСТЬ КАК ИНСТРУМЕНТ ДЛЯ ОЦЕНКИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

Аннотация. В статье рассматривается цель, основные положения и методика формирования финансовой отчетности в соответствии с Международными стандартами финансовой отчетности, перечислены все утвержденные нормативными документами формы финансовой отчетности.

Ключевые слова: финансовая отчетность, отчет о финансовом положении, отчет о результатах финансовой деятельности, отчет о движении денежных средств, отчет об изменениях в капитале, Международные стандарты финансовой отчетности.

Лэйля МУСИПОВА,

есеп және аудит магистрі, mlk75@mail.ru, +77212441634(195)

Валентина БЕРЕЗЮК,

экономика ғылымдарының докторы, доцент, v.berezyuk@keu.kz, +77212441634(135)

*(Қазтұтынуодағы Қарағанды университеті,
100009, Қазақстан Республикасы, Қарағанды қ., Академическая көш., 9)*

ҚАРЖЫЛЫҚ ЕСЕПТІЛІК ЦИФРЛЫҚ ЭКОНОМИКА ЖАҒДАЙЫНДА КӘСПОРЫННЫҢ ҚЫЗМЕТІН БАҒАЛАУ ҚҰРАЛЫ РЕТІНДЕ

Аннотация. Мақалада қаржылық есептіліктің халықаралық стандарттарына сәйкес қаржылық есептілікті қалыптастырудың мақсаты, негізгі ережелері мен әдістемесі қарастырылады, қаржылық есептіліктің нормативтік құжаттармен бекітілген барлық нысандары келтірілген.

Негізгі сөздер: қаржылық есептілік, қаржылық жағдай туралы есеп, қаржылық қызмет нәтижелері туралы есеп, ақша қаражатының қозғалысы туралы есеп, капиталдағы өзгерістер туралы есеп, халықаралық қаржылық есептілік стандарттары.

Leilya MUSSIPOVA,

Master of Accounting and Auditing, mlk75@mail.ru, +77212441634(195)

Valentina BEREZYK,

Doctor of Economics, assistant professor, v.berezyuk@keu.kz, +77212441634(135)

*(Karaganda University of Kazpotrebsoyuz,
100009, Republic of Kazakhstan, Karaganda, Akademicheskaya str., 9)*

FINANCIAL REPORTING AS A TOOL FOR ASSESSING THE ACTIVITIES OF AN ENTERPRISE IN THE DIGITAL ECONOMY

Abstract. The article discusses the purpose, main provisions and methodology of the formation of financial statements in accordance with International Financial Reporting Standards, lists all the forms of financial statements approved by regulatory documents.

Keywords: financial statements, statement of financial position, statement of financial performance, statement of cash flows, statement of changes in equity, International Financial Reporting Standards.

В условиях цифровой экономики, американских и европейских — вложений в динамично развивающихся экономических экономику Республики Казахстан выросла условий, а также увеличения иностранных — информационная потребность в составлении

надлежащей финансовой отчетности, которая должна отвечать Международным стандартам финансовой отчетности и Налоговому кодексу Республики Казахстан.

Финансовая отчетность является сводом основополагающим информации, так как содержит данные о финансовых результатах функционирования предприятия и позволяет скорректировать дальнейшую стратегию как руководства, так и сотрудников организации.

Финансовая отчетность представляет собой набор финансовых отчетов, которые отражают финансовые результаты и положение предприятия на отчетную дату или на дату составления отчетности.

Финансовая отчетность играет важную роль для внешних пользователей, таких как инвесторы, кредиторы, налоговые органы и финансовые регуляторы, которые используют ее для принятия решений о финансовом состоянии и перспективах компании. Внутренние пользователи, такие как менеджеры и сотрудники финансового отдела, также используют финансовую отчетность для управления финансовыми ресурсами компании и контроля за ее деятельностью [1].

Согласно Закону Республики Казахстан «О бухгалтерском учете и финансовой отчетности» регулируются вопросы, связанные с осуществлением бухгалтерского учета и формирования финансовой отчетности субъектов.

Помимо Закона Республики Казахстан «О бухгалтерском учете и финансовой отчетности» от 28 февраля 2007 г. № 234-III финансовая отчетность также регулируется налоговым законодательством, в том числе Налоговым кодексом Республики Казахстан. Данный кодекс содержит требования по представлению отчетности для налогообложения, а также правила и порядок учета расходов и доходов. Налоговый кодекс Республики Казахстан регламентирует систему налогообложения в Казахстане, определяет порядок и условия налогообложения физических и юридических лиц, а также права и обязанности налоговых органов и налогоплательщиков [2].

Налоговый кодекс Республики Казахстан устанавливает виды налогов и сборов, которые взимаются в Казахстане, а именно: налог на добавленную стоимость, налог на доходы физических лиц, налог на прибыль организаций, акцизы и другие. Кроме того, данный кодекс устанавливает порядок расчета и уплаты налогов, порядок учета налоговых обязательств и правила контроля со стороны налоговых органов [3].

Международные стандарты финансовой отчетности (МСФО) также играют важную роль в регулировании финансовой отчетности в Казахстане. Компании, зарегистрированные на фондовых биржах или имеющие иностранных инвесторов, а также организации публичного интереса обязаны предоставлять отчетность в соответствии с правилами и принципами МСФО.

Нормативно-правовое регулирование составления финансовой отчетности имеет целью обеспечить прозрачность и достоверность финансовой информации, защитить интересы инвесторов, кредиторов и других заинтересованных сторон, а также обеспечить соблюдение законодательных требований.

Финансовая отчетность, составленная с соблюдением всех вышеперечисленных норм и принципов, и, нормативно-правовых актов является ценнейшим инструментом для принятия будущих решений и разработки стратегий предприятия.

Цель финансовой отчетности, как и пользователей, можно разделить на внутренние и внешние, как показано на рисунке 1.

Внешние цели финансовой отчетности:

- предоставление информации потенциальным инвесторам: финансовая отчетность помогает инвесторам оценить финансовую устойчивость и прибыльность компании, чтобы принять решение об инвестировании;

- оценка финансовой устойчивости.

Предоставление информации кредиторам: финансовая отчетность помогает кредиторам оценить финансовую стабильность компании и ее способность выполнять свои обязательства перед кредиторами и инвесторами, чтобы принять решение о выдаче кредита или вложении инвестиций;

- предоставление информации общественности: финансовая отчетность может использоваться для информирования общественности о финансовых результатах компании и ее видов деятельности в целом.

Внутренние цели финансовой отчетности:

- управление: финансовая отчетность предоставляет информацию руководству компании для принятия управленческих решений и контроля финансовых ресурсов;

- планирование: финансовая отчетность может использоваться для планирования бюджета и других финансовых стратегий компании;

- оценка производительности: финансовая отчетность помогает оценить производительность компании и ее сотрудников,

что может помочь в принятии решений по улучшению бизнес-процессов, увеличений мощностей производства, повышение эффективности основных средств (основных фондов), увеличение материального вознаграждения сотрудников и прочее;

- регулирование: финансовая отчетность может использоваться для соблюдения внутренних и внешних правил и регуляций. В основном влияет на дальнейшее решение руководства об изменениях положений в учетной политике, если данные меры необходимы.

Примечание — составлено автором по данным [1].

Рисунок 1. Цели пользователей финансовой отчетности

В целом каждую из описанных в совокупности целей раскрывают четыре следующие формы финансовой отчетности:

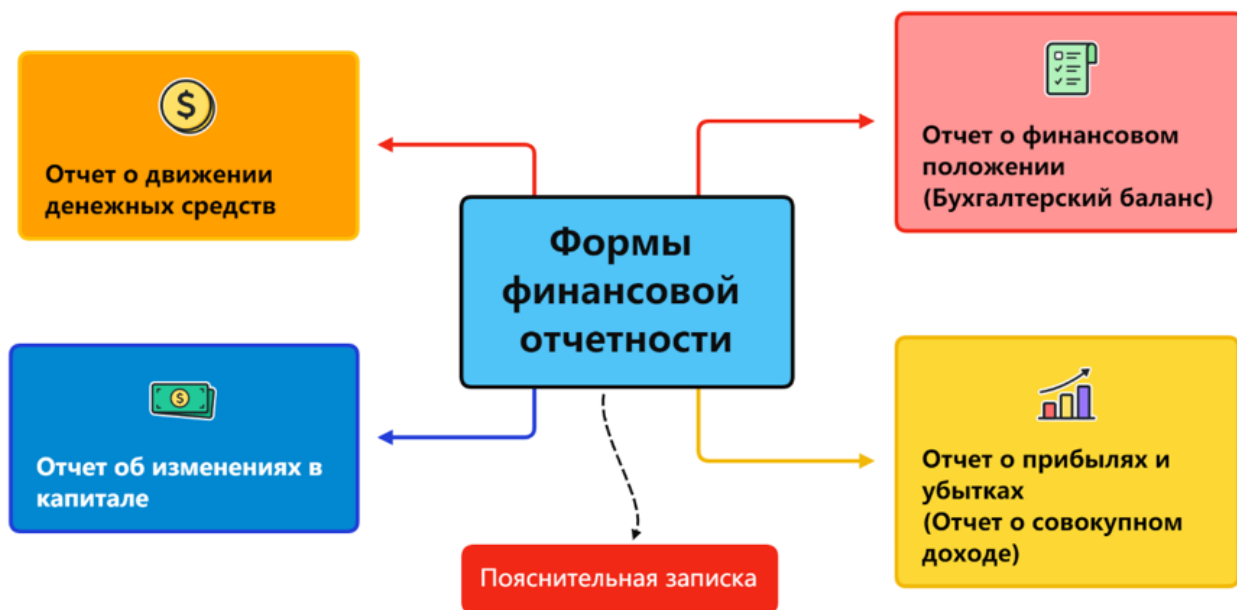
- отчет о финансовом положении (Бухгалтерский баланс), форма ФО – 1. Предоставление информации о финансовом положении компании: Отчетность отражает финансовое положение компании на определенный момент времени и помогает пользователям понять ее активы, источники образования активов и капитал;

- отчет о результатах финансовой деятельности (Отчет о совокупном доходе), ФО – 2. Предоставление информации о финансовой результативности: Отчет о прибылях и убытках (или отчет о доходах и расходах) отображает финансовую результативность деятельности компании за определенный период времени. Он показывает, сколько прибыли компания

заработала и сколько денег она потратила на свою деятельность;

- отчет о движении денежных средств, ФО-3. Предоставление определенной информации о денежных потоках субъекта: в Отчете о движении денежных средств отражаются изменения в денежных потоках субъекта за конкретный период времени. Он помогает пользователям понять, откуда приходят деньги и куда они уходят;

- отчет об изменениях в капитале, ФО – 4. Базовая основа в принятии решений: финансовая отчетность помогает внутренним и внешним пользователям принимать решения о финансовом состоянии компании, например, инвестировать в нее, выдавать ей кредиты или принимать участие в партнерстве или реорганизации. Все формы финансовой отчетности графически представлены на рисунке 2.

Примечание — составлено автором по данным [3, 5].

Рисунок 2. Формы финансовой отчетности в Республике Казахстан

При составлении финансовой отчетности очень важно придерживаться правил и принципов, а также утвержденных методик. Существует несколько методик составления финансовой отчетности, которые используются компаниями в международной практике. Некоторые из них включают:

- Методика по МСФО (IFRS) — это методика, которая используется в международной бухгалтерской практике и определяет принципы и правила составления финансовой отчетности для компаний, которые работают в разных странах, и являются субъектами крупного предпринимательства.

- Методика МСФО для МСБ, т. е. для предприятий малого и среднего бизнеса: это методика, которая используется для формирования финансовой отчетности для предприятий малого и среднего бизнеса в разных странах мира. Представляет собой упрощенный вариант всех стандартов и подразделяется на 35 разделов, начиная от пояснения определения предприятия и, заканчивая событиями по окончанию соответствующего отчетного периода. Методика МСФО для МСБ предоставляет простой и понятный фреймворк для подготовки финансовой отчетности малых и средних предприятий. Она представляет собой компромисс между необходимостью обеспечения соответствия стандартам МСФО и учетом специфических потребностей МСБ, таких как ограниченные ресурсы и необходимость экономии времени и денежных средств. Методика МСФО для МСБ является

важным инструментом для финансовых менеджеров, бухгалтеров и аудиторов, которые должны обеспечить точность, полноту и соответствие финансовой отчетности МСБ. Кроме того, она помогает МСБ улучшать свою прозрачность и привлекательность для потенциальных инвесторов и кредиторов.

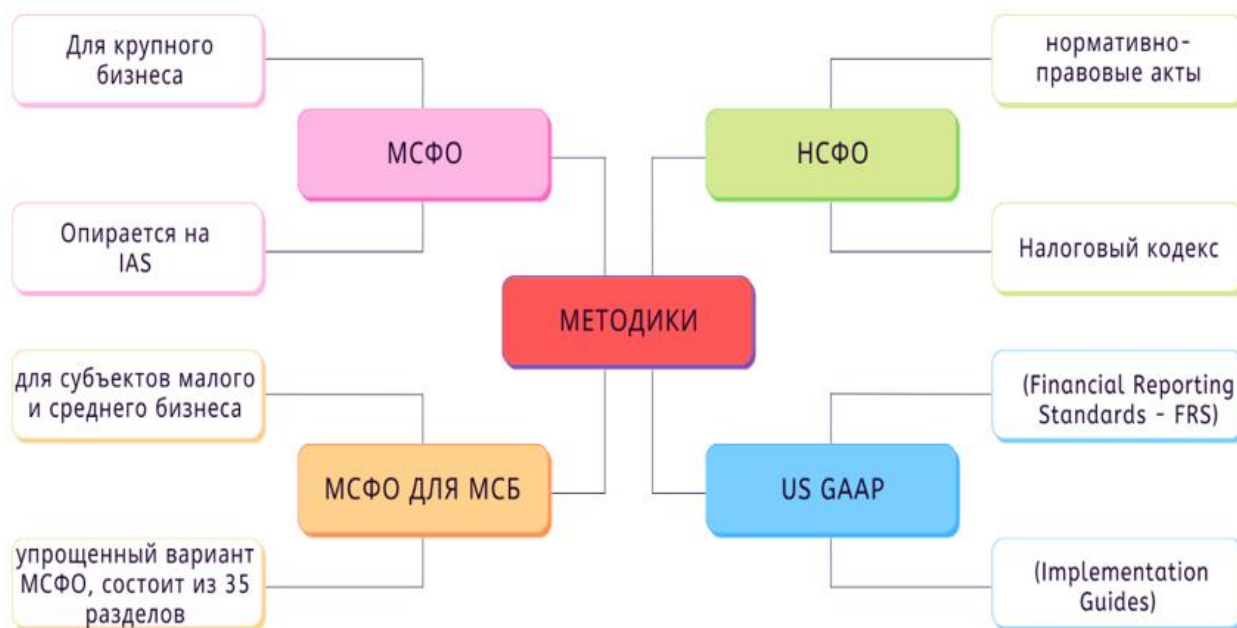
- Методика по US GAAP (Generally Accepted Accounting Principles) включает в себя стандарты, определенные правила бухгалтерского учета, которые приняты в США для формирования финансовой отчетности субъектов. US GAAP (Generally Accepted Accounting Principles) — это стандарты бухгалтерского учета, которые приняты в Соединенных Штатах Америки, они определяют, какие финансовые отчеты должна представлять организация, какие сведения должны содержаться в отчетах, каким образом должна проводиться оценка активов и обязательств, какие принципы должны использоваться при распределении доходов и расходов, какие правила должны соблюдаться при консолидации финансовых отчетов и прочее.

- Методика по US GAAP объединяет в себе следующие стандарты: Фреймворк US GAAP; Интерпретации (Interpretations); Стандарты финансовой отчетности (Financial Reporting Standards — FRS); Руководства по применению (Implementation Guides). Методика по US GAAP является важным инструментом для финансовых менеджеров, бухгалтеров и аудиторов, которые должны обеспечить точность, полноту и

соответствие финансовой отчетности US GAAP. Кроме того, она является важным фактором для инвесторов и кредиторов при оценке финансовой устойчивости и перспектив организации [4].

- НСФО (Национальный стандарт финансовой отчетности) — это стандарт, в котором регламентируются правила и методики составления финансовой отчетности в соответствии с законами и нормативно-правовыми актами Республики Казахстан [5].

Методические рекомендации являются это своего рода разъяснение по сбору и представлению финансовой отчетности, как показано на рисунке 3. Данные методики выбираются в соответствии с классификацией предприятия, так, например, если организация является небольшой – то, применяется методика составления МСФО для МСБ; если организация наиболее крупная, то выбор делается в пользу МСФО [6].

Примечание — составлено автором по данным [4, 6]

Рисунок 3. Методики составления финансовой отчетности

Таким образом, сущность финансовой отчетности — это своевременное и заблаговременное снабжение пользователей достоверной, надежной информацией, с целью принятия ими обоснованных решений, связанных с хозяйственной деятельностью предприятия, для усиления позиции компании на рынке среди конкурентов, для повышения производительности, а также для удовлетворения информационных потребностей различных заинтересованных сторон, таких как инвесторы, кредиторы, покупатели и заказчики, налоговые органы и прочих лиц.

Финансовая отчетность используется в системе управления, как инструмент получения надежной информации о хозяйственной деятельности организации заинтересованными внутренними и внешними пользователями. В данной дипломной работе была исследована роль финансовой отчетности в финансовой оценке результативности бизнеса коммерческого предприятия. Было описано, что финансовая отчетность является важным инструментом с

целью принятия определенных управленческих решений, а также для оценки финансовой устойчивости для организации в долгосрочной перспективе.

В целом, финансовая отчетность является важным инструментом и основополагающей базой для управления финансами компании и принятия решений, а также для обеспечения прозрачности и доверия заинтересованных лиц и бизнес-партнеров. А также финансовая отчетность как заключительный этап процесса составления и представления финансовой информации включает подготовку и представление отчетности за определенный период времени. Это важный и основополагающий этап, который завершает финансовую отчетность и позволяет ее использовать для внешней отчетности, внутреннего анализа и принятия решений.

Список литературы

1. Керимов, В. Э. Теория бухгалтерского учета : учебник для бакалавров / В. Э. Керимов. — 2-е изд. — М. : Дашков и К, 2020. — 582 с.

2. Закон Республики Казахстан «О бухгалтерском учете и финансовой отчетности» от 28 февраля 2007 г. № 234-III [Электронный ресурс] — Режим доступа : https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z070000234_ (дата обращения : 12.08.2023).

3. Налоговый кодекс Республики Казахстан от 25 декабря 2017 г. № 120-VI [Электронный ресурс] — Режим доступа : <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1700000120> (дата обращения : 12.08.2023).

4. Международные стандарты финансовой отчетности (МСФО) [Электронный ресурс] — Режим доступа : <https://pro1c.kz/articles/mezhdunarodnye-standarty-finansovoy-otchetnosti/> (дата обращения : 12.08.2023).

5. Приказ Министра финансов Республики Казахстан «Об утверждении Национального стандарта финансовой отчетности» от 31 января 2013 г. № 50 (обновл. ред. от 22.10.2021 г.) [Электронный ресурс] — Режим доступа : <https://adilet.zan.kz/rus/docs/V1300008328> (дата обращения : 12.08.2023).

6. Международный стандарт IAS 1 «Представление финансовой отчетности» [Электронный ресурс] — Режим доступа : https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1051785 (дата обращения : 12.08.2023).

References

1. Kerimov, V. E. Accounting Theory : Textbook for Bachelors / V. E. Kerimov. — 2nd ed. — M. : Dashkov and K, 2020. — 582 p.

2. Law of the Republic of Kazakhstan «On Accounting and Financial Reporting» dated February 28, 2007 No. 234-III [Electronic resource] — Access mode : https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z070000234_ (access date : 12.08.2023).

3. Tax Code of the Republic of Kazakhstan dated December 25, 2017. No. 120-VI [Electronic resource] — Access mode : <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1700000120> (access date : 12.08.2023).

4. International Financial Reporting Standards (IFRS) [Electronic resource] — Access mode :

<https://pro1c.kz/articles/mezhdunarodnye-standarty-finansovoy-otchetnosti/> (access date : 12.08.2023).

5. Order of the Minister of Finance of the Republic of Kazakhstan dated January 31, 2013 No. 50 (updated version dated October 22, 2021) «On approval of the National Financial Reporting Standard» [Electronic resource] — Access mode : [Electronic resource] — Access mode : <https://adilet.zan.kz/rus/docs/V1300008328> (access date : 12.08.2023).

6. International standard IAS 1 «Presentation of financial statements» [Electronic resource] — Access mode : https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1051785 (access date : 12.08.2023).

Пайдаланылған әдебиеттер тізімі

1. Керимов, В. Э. Бухгалтерлік есеп теориясы : бакалаврларға арналған оқулық / В. Э. Керимов. — 2-баспа. — М. : Дашков және К, 2020. — 582 б.

2. «Бухгалтерлік есепке алу және қаржылық есеп туралы» 2007 жылғы 28 ақпандағы № 234-III Қазақстан Республикасының Заңы [Электрондық ресурс] — Кіру режимі : https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z070000234_ (өтініш берген күні : 12.08.2023).

3. Қазақстан Республикасының 2017 жылғы 25 желтоқсандағы № 120-VI [Электрондық ресурс] — Кіру режимі : <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1700000120> (өтініш берген күні : 12.08.2023).

4. Қаржылық есептің халықаралық стандарттары (ҚЕХС) [Электрондық ресурс] — Кіру режимі : <https://pro1c.kz/articles/mezhdunarodnye-standarty-finansovoy-otchetnosti/> (өтініш берген күні : 12.08.2023).

5. «Қаржылық есептің ұлттық стандарттарын бекіту туралы» Қазақстан Республикасы Қаржы министрінің 2013 жылғы 31 қаңтардағы № 50 бұйрығы (жаңартылған редакция 22.10.2021) [Электрондық ресурс] — Кіру режимі : <https://adilet.zan.kz/rus/docs/V1300008328> (өтініш берген күні : 12.08.2023).

6. IAS 1 «Қаржылық есептілікті ұсыну» халықаралық стандарты [Электрондық ресурс] — Кіру режимі : https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1051785 (өтініш берген күні : 12.08.2023).

УДК 331(445)

DOI: 10.52445/BKEU.2023.10.56.002

Ақбота РЫМБАЙ,

магистратура студенті, akbota.rymbai@mail.ru, +77761987488

(Қазтұтынуодағы Қарағанды университеті,

100009, Қазақстан Республикасы, Қарағанды қ., Академическая көш., 9)

ERP ЖҮЙЕСІН ЕНГІЗУ АРҚЫЛЫ КОМПАНИЯ ҚЫЗМЕТІНІҢ ТИІМДІЛІГІН АРТТЫРУ

Аннотация. Бүгінгі таңда әлемде көптеген шаруашылық жүргізуші субъектілер, яғни шағын, орта және ірі кәсіпорындар, соның ішінде үлкен әлемдік корпорациялар бар. Ірі кәсіпорындарда көптеген бизнес-процестер жүреді, өндіріс ішінде әрдайым өзекті және/немесе сұранысқа ие бола бермейтін ақпараттың толымсыз мөлшері бар.

Негізгі сөздер: ERP-жүйелері, ресурстарды жоспарлау, кәсіпорын, автоматтандыру, қаржылық менеджмент, активтерді басқару

Акбота РЫМБАЙ,

студент магистратуры, akbota.rymbai@mail.ru, +77761987488

(Карагандинский университет Казпотребсоюза,
100009, Республика Казахстан, г. Караганда, ул. Академическая, 9)

ПОВЫШЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ КОМПАНИИ ЗА СЧЕТ ВНЕДРЕНИЯ ERP-СИСТЕМЫ

Аннотация. В настоящее время в мире существует множество субъектов хозяйствования, то есть малых, средних и крупных предприятий, в том числе крупных глобальных корпораций. На крупных предприятиях много бизнес-процессов, в производстве недостаточно информации, которая не всегда актуальна и/или востребованна.

Ключевые слова: ERP-системы, планирование ресурсов, предприятие, автоматизация, финансовый менеджмент, управление активами

Akbota RYMBAY,

Master's Student, akbota.rymbai@mail.ru, +77761987488

(Karaganda Economic University of Kazpotrebsoyuz,
100009, Republic of Kazakhstan, Karaganda, Akademicheskaya str., 9)

INCREASING THE EFFICIENCY OF THE COMPANY THROUGH THE IMPLEMENTATION OF THE ERP SYSTEM

Abstract. Today, there are many business entities in the world, that is, small, medium and large enterprises, including large global corporations. Large enterprises have a lot of business processes, there is not enough information in production, which is not always relevant and / or in demand.

Keywords: ERP systems, resource planning, enterprise.

Отандық өнеркәсіп пен өндірісті дамыту Қазақстан Республикасының кәсіпорындары арасында басқарудың қазіргі заманғы әлемдік стандарттарының таралуына ықпал етеді. Ақпарат санының, қызметтің өндірістік және қаржылық салаларын реттеу нормалары мен ережелерінің, есептіліктің нысандары мен түрлерінің экспоненциалды өсуінің қазіргі жағдайында кәсіпорынның бизнес-процестерін сүйемелдеу үшін ақпараттық жүйелер, кеңсе қосымшалары, корпоративті мәліметтер базасы жиі қолданылады. Барлық дерлік ірі компанияларда (корпорацияларда) коммерциялық ұйымның жұмыс істеуі туралы жедел ақпараттың болмауы мәселесі бар. Бұл мәселені шешудің нұсқасы кәсіпорында ERP жүйесін енгізу болуы мүмкін.

ERP (ағылш. Enterprise Resource Planning, кәсіпорын ресурстарын жоспарлау) қызметтің барлық салалары үшін осы және процестердің жалпы моделін қамтамасыз ететін қолданбалы бағдарламалық қамтамасыз етудің мамандандырылған интеграцияланған пакеті арқылы кәсіпорын ресурстарын үздіксіз теңестіруге және оңтайландыруға бағытталған өндіріс пен операцияларды, еңбек ресурстарын басқаруды, қаржылық менеджментті және активтерді басқаруды интеграциялаудың ұйымдастырушылық стратегиясы болып

табылады. ERP жүйесі ERP стратегиясын жүзеге асыратын нақты бағдарламалық өнім [1].

Бизнес-процестерді кешенді автоматтандыру қажеттілігі бизнес дамыған сайын кәсіпорындар арасында пайда болады, өйткені функционалдылықтың әртүрлілігі артып, қызметкерлердің штаттық саны артып келеді. Бұл өндірісті формализациялау мен оңтайландырудың күрделілігі мен қажеттілігін білдіреді.

Жоғарыда айтылғандарға сәйкес ERP жүйесі кәсіпорынның бизнес-процестерін кешенді автоматтандыру құралы болып табылады. Оны енгізу кезінде процестер алдынала белгіленген алгоритмдер мен схемалар бойынша орындалады, яғни теріледі және ресімделеді, сонымен қатар мүмкіндігінше автоматтандырылады

ERP класс жүйелері, сондай-ақ бизнеске арналған басқа бағдарламалық өнімдер ұзақ мерзімді мақсаттарға жету құралы және онымен байланысты міндеттерді шешу болып табылады. Олар бизнес-процестердің тиімділігін арттыруға және компания ішіндегі шығындарды азайтуға бағытталған. Екінші жағынан, іске асыру жобасы инвестициялық жоба ретінде қарастырылуы мүмкін, бұл компанияның орта мерзімді кірістерін арттыруға арналған инвестиция. Сонымен қатар ERP жүйесін енгізу тар контексте күнделікті операцияларды жүзеге асырудың

қарапайым базасы ретінде қарастырылуы мүмкін.

Қазіргі уақытта Қазақстанда ERP класының ең көп таралған ақпараттық жүйелері келесідей:

1. SAP ERP;
2. Go-RFID;
3. Tend ERP;
4. Sage ERP X3;
5. NetSuite;
6. 1С: Кәсіпорын 8;
7. КОМПАС-CLOUD;

Әдетте, кәсіпорындарда бухгалтерлік есеп жүйелері немесе әртүрлі интеграцияланбаған жүйелердің есеп модульдері орнатылған, олар кәсіпорынның қаржылық жағдайының толық бейнесін бере алмайды. Бұл белгілі бір дәрежеде отандық бухгалтерлік есеп жүйесіне тән бірқатар кемшіліктерге байланысты. Атап айтқанда, бұл: есепті нысандардың кәсіпорын басшылығына емес, фискалдық органдарға бағытталуы; ақпараттың ашықтығы; оны ұсынудың төмен жеделдігі.

Осыған байланысты ERP жүйесіне көшу ерекше маңызға ие болады, өйткені бұл кемшіліктермен күресуге көмектеседі. Сондықтан отандық кәсіпорындар батыстық ERP жүйелерін жиі таңдайды. Мұның себептерінің бірі қолданыстағы бизнестің шекарасын кеңейтуге деген ұмтылыс болуы мүмкін.

Егер кәсіпорын заманауи ERP жүйесін пайдаланбаса, онда әлеуетті Батыс серіктестері бұл фактіні теріс қабылдап, серіктес ретінде осындай жүйелер қолданылатын бәсекелес компанияны таңдауы мүмкін деген пікір бар. Шетелдік компаниялар үшін келесі факторлар маңызды деп саналады:

- бақылауға бағдарлау;
- қызметтің барлық түрлері бойынша ақпараттың қолжетімділігі
- кез келген уақытта ақпараттың өзектілігі
- ақпараттың ашықтығы;
- әртүрлі есеп беру құралдары.

ERP жүйесін енгізудің мақсаты компанияның барлық бөлімшелерін және барлық қажетті функцияларды осы бөлімшелердің ағымдағы қажеттіліктеріне қызмет ететін бір компьютерлік ақпараттық жүйеге біріктіру болып табылады [4; 5].

ERP жүйелерін енгізудің маңызды себептерін қарастырар болсақ:

Біріншіден, ERP жүйесі кәсіпорын арқылы өтетін ақпарат ағындарын басқаруды жеңілдетуге мүмкіндік береді. Жүйеде өндірісте болып жатқан барлық процестер туралы ақпарат сақталатын мәліметтер базасы бар. Ақпаратты сақтаудың бұл моделі кәсіпорын бөлімшелеріне қажетті ақпаратты тез бөлісуге мүмкіндік береді.

Екіншіден, мұндай жүйені енгізудің артықшылығы қағаз құжат айналымына жұмсалатын ресурстарды электронды жүйемен ауыстыру арқылы айтарлықтай төмендету болып табылады.

Үшіншіден, ERP жүйе нақты уақыт режимінде өндірісте болып жатқан процестерді бақылауға мүмкіндік береді, мысалы, тауарларды есепке алу және бақылау. Сондай-ақ ERP жүйесін өндіріске біріктірудің артықшылықтарының бірі өндірістік процестерді стандарттау болып табылады. Мысалы, жүйеде есептерді толтыруға, шот-фактуралар мен тапсырыстарды толтыруға арналған стандартты формалар бар.

Бүгінгі таңда ERP жүйелері танылған бәсекелестік артықшылық және өндірісті тиімді жоспарлауға және тұтастай алғанда кәсіпорынның дамуына ықпал ететін фактор болып табылады. Сонымен қатар кәсіпорында ERP жүйелерін қолдану немесе енгізу — бұл кәсіпорынның ERP принциптеріне көшуінің типтік сценарийінің болмауына байланысты көп дайындықты қажет ететін және жоғары дәрежеде белгісіздікке ие кешенді процедура. ERP жүйесін енгізу айтарлықтай шығындармен байланысты болғандықтан, ERP жүйелерін енгізу егжей-тегжейлі зерттеуді және сәтті немесе сәтсіз нәтижеге әкеп соғатын заңдылықтарды анықтауды талап етеді, бұл осы зерттеудің өзектілігін растайды және оның мақсаттары мен міндеттерін анықтайды.

Жақында ірі және орта кәсіпорындарда ERP шешімдері кеңінен таратылғанға дейін компаниялар өз жұмысының тиімділігін арттыру үшін «патч-автоматтандыру» деп аталатын, белгілі бір қысқа мерзімді тапсырмаларды орындайтын өздігінен жазылған бағдарламаларға негізделген өндірістің немесе бухгалтерлік есептің кейбір салаларын ішінара жақсартуды қолданды. Мұндай бағдарламалардың мысалдары формалары, тізімдері және әртүрлі есептері бар жергілікті мәліметтер базасы болып табылады. Компания өскен сайын немесе оның қызмет саласы эртаратпандырылған сайын, мұндай өздігінен бағдарламаланған шешім үнемі өзгертулер мен түзетулерді қажет етті. Сонымен қатар осы бағдарламаларды әзірлейтін мамандар компаниядан кеткен сәттерде қиындықтар туындады. Әдетте, мұндай сәттерде адам қысқа мерзімді кезеңде басқа біреудің бағдарламасын түсінбейді. Мұндай жағдайларда жаңа немесе ескі бағдарламалық жасақтамаға көшу және қызметкерлерді оқыту туралы шешім қабылданды.

Жоғарыда сипатталған жағдайдан басқа өз өндірісінің гетерогенді бағдарламалық жасақтамасын қолданған жағдайда осындай бағдарламаларды өзара және үлкен кеңсе қосымшаларымен біріктіруде қиындықтар туындайды. Бұл мәселе, әсіресе, кең құрылымы бар холдингтік компаниялар үшін өзекті.

CRM (Customer Relationship Management), MRP (Manufacturing Resource Planning) және PPM (Project Portfolio Management) сияқты бизнес-қосымшалардың дамуымен патч-автоматтандыру кәсіпорындарда ақпараттық технологияларды дамытудың толыққанды және ұзақ мерзімді стратегиясына ауыстырыла бастады. Алайда мүмкіндіктердің, функциялардың, бағдарламалық жасақтаманы пайдалану ыңғайлылығының, бизнес-қосымшалардың орындалатын міндеттерінің көлемінің өсуімен қатар, мұндай бағдарламалардың құны, оларды өндіріске енгізу шығындары да өсті. Жобаларды іске асыру мерзімдері, іске асыру мен пайдаланудың техникалық және ұйымдастырушылық күрделілігі айтарлықтай өсті [2].

Бухгалтерлік және салықтық есептіліктегі, басқарушылық есептегі, өндірістік тәртіптегі, мемлекеттік реттеу дәрежесіндегі түбегейлі айырмашылықтар батыстық қосымшаларды енгізуге кедергі келтіреді. Отандық шарттарға түрлендірілген ERP жүйелері белгілі бір реттеуден кейін Қазақстан заңнамасының талаптарына сәйкес есептер шығара алады.

ERP жүйесін сәтті енгізудің мысалы ретінде Қарағанды қаласында орналасқан «Kaz-metiz» (Каз-метиз) кәсіпорнында 1С: Кәсіпорын 8 жүйесін енгізу тәжірибесін алуға болады. «Kaz-metiz» кәсіпорны басқармасының сөзінше: «1С: Кәсіпорын 8 ERP-жүйесін енгізудің бірінші кезегінен кейін қаржы ағындары туралы барлық деректер, барлық бастапқы бухгалтерлік құжаттар жүйеге енгізілді. Өте қысқа мерзімде дебиторлық берешек 12 – 13 %-ға қысқарды. Жүйенің екінші кезегін енгізгеннен кейін біз шығындарды жоспарлау мен талдауды бастадық. Ал ағымдағы шаруашылық жылының нәтижелері бойынша өнімнің өзіндік құнының төмендеуі орасан зор болды — 9,8 %» [2].

«Kaz-metiz» (Каз-метиз) кәсіпорнында 1С: Кәсіпорын 8 жүйесін енгізу есебінен қол жеткізілген негізгі объективті артықшылықтары:

Кадрларды басқару бойынша:

1. Қызметкерлерді оқытуды жоспарлаудың дәлдігі артты. Егер бұрын оқу жиілігі курстардың тізімі және бір жылға арналған оқу жоспары іс жүзінде үш түрлі құжат болса, онда ERP жүйесінің енгізілуімен курстарды енгізу және оларға кәсіпорын қызметкерлерін тіркеу

жеткілікті болды (қызмет бейіні бойынша). Осы мәліметтер негізінде бір жылға арналған оқу жоспары автоматты түрде құрылады.

2. Кадрлық операцияларды есепке алу үшін құжаттардың шығыс нысандарын дайындау уақыты қысқарды: операцияны жүргізу кезінде шығыс нысандары (мысалы, қызметкерлерді қабылдауға, ауыстыруға немесе жұмыстан шығаруға бұйрықтар) автоматты түрде басылады.

Кәсіпорынның қаржылық ресурстарын басқару бойынша:

1. Ағымдағы кредиторлық және дебиторлық берешекті бақылауды арттыруға мүмкіндік пайда болды. Мұндай жұмысты жүргізу жүйеде әрбір шарт үшін жеке карточка жасалған шарттардың бірыңғай дерекқорын құру есебінен мүмкін болды. Бұл ретте кірістер мен шығыстар бюджетінде көрсетілетін жұмыстарды немесе материалдарды есепке алу процестері және ақша қаражаттарының қозғалысы бюджетінде көрсетілетін төлем процестері карточка шеңберінде бөлінеді, бұл нақты шарт деңгейінде берешекті жоспарлауға және басқаруға мүмкіндік береді.

2. Төлемге өтінімдерді қалыптастыру және келісу уақытын қысқартты. Бұрын төлемге өтінімдер Microsoft Word бағдарламасында қолмен жасалып, басып шығарылып, қағазға тексерушілер мен басшылықтан қол қойылған. Бұл ретте өтінімдердің жоғалуына, келісушілердің бірі болмаған жағдайда өтінімді қайта жасау және қайта қол қою қажеттілігіне байланысты қиындықтар жиі туындады. Сондай-ақ «қағазға» өтінімдерді жылжытуға және келісуді күтуге кететін уақыт шығындары да маңызды болды. ERP жүйесін қолданысқа енгізе отырып, төлемге өтінімдерді қалыптастыру және келісу жүйеде, электрондық түрде жүзеге асырылады. Бұл ретте төлем сомасы және төлем туралы барынша ықтимал ақпарат (контрагент, банктік деректемелер, шарттың нөмірі) жүйеде қалыптастырылған берешектен (кейінгі төлем үшін) немесе шарт карточкасынан (аванстар үшін) тартылды.

Алайда өнімнің ERP интеграциясы күрделі және қымбат міндет болып табылады, сондықтан ERP жүйелерінің көпшілігі орта және ірі кәсіпорындарға енеді. ERP жүйесін енгізу кезінде кәсіпорын келесі шығындарға тап болады:

1. Бағдарламалық өнім лицензияларын сатып алу;
2. Есептеу техникасын сатып алу;
3. Компанияның бизнес-процестерін зерттеу және зерделеу;
4. Персоналды оқыту;

5. Консультанттардың қызметтері.

Сонымен қатар кәсіпорын ERP жүйесін енгізгеннен кейін қосымша шығындарға тап болады: жүйені одан әрі қолдау және жаңарту, оның сақтық көшірмесі.

Бұл тұста ERP шешімдерінің айтарлықтай құнына және оларды енгізу мен бейімдеудегі қиындықтарға қарамастан, оны орнату арқылы компания айтарлықтай артықшылықтарға ие болады. Көптеген кәсіпорындарда ERP енгізу арқылы шығындарды 3–5 жыл ішінде өтеуге болады.

ERP жүйесін сәтті енгізген компаниялардың көпшілігінің топ-менеджменті іске асырудың айтарлықтай жанама экономикалық әсер еткенін және инвестицияның қайтарымы үш жылдан бес жылға дейінгі кезенді орташа есеппен бағалайтынын атап өтті [1].

Бүгінгі таңда отандық бизнесте ERP жүйесін енгізу тиімділігін нөлден бастап әзірлеу қорытындылары бойынша да, үлгілік шешім бойынша да бағалаудың бірыңғай тәсілі жоқ. Әрбір бағалау әдістемесі оның белгілі бір кәсіпорынға немесе тіпті құрылымдық бөлімшеге қолданылуы тұрғысынан қарастырылуы және бағалануы керек.

Көбінесе ERP жүйесін енгізудің әсерін бағалау екі құрамдас бөлікке бөлінеді: экономикалық әсер, яғни ақшалай эквивалентте көрсетілген тиімділік; процестік (экономикалық емес) әсер, бұл кәсіпорынның мақсаттары мен міндеттеріне сәйкес жұмысын арттыруда, сондай-ақ ERP жүйесі арқылы бизнес-процестерді бақылауды жүзеге асыруда көрінеді.

ERP жүйесін енгізудің тиімділігі шығындар мен нәтиже арасындағы оңтайлы қатынасқа қол жеткізу ретінде тұжырымдалуы мүмкін. Бұл бағдарламалық жасақтаманы енгізудің экономикалық әсерін және оны сатып алу, орнату, конфигурациялау және пайдалану құнын салыстыруды білдіреді.

Алайда шығындар мен нәтиже арасындағы қатынасты талдауға ғана назар аудару қате болар еді, өйткені көптеген факторларға байланысты мұндай шығындар талдауы ERP жүйесін сәтті немесе сәтсіз енгізу туралы толық түсінік бере алмайды. Мұндай жүйелерді тиімді енгізу оның функцияларының бағдарламаны пайдалану туралы шешім қабылдаған кезде компания өзі анықтаған нақты мақсаттар мен міндеттерге сәйкестігін білдіретінін ескермеуге болмайды. ERP жүйесін енгізудің экономикалық тиімділігін бағалаудың қолданыстағы тәсілдері айтарлықтай сынға ұшырайды, өйткені көптеген тәсілдер жобаны іске асыру барысында шығындарды толық бағалауға және бастапқы және кейінгі

кезеңдерде жоспарланған жоспарлардан ауытқуларды түзетуге мүмкіндік бермейді [18].

Компанияның процестері мен ресурстарын басқарудың бірыңғай жүйесін пайдалану компанияға компанияны, компания кадрларын неғұрлым ұтымды басқаруды, сондай-ақ компания ішіндегі және оның бөлімдері арасындағы персоналдың тиімді өзара іс-қимылын ұйымдастыруда үлкен артықшылықтар бере алады.

ERP жүйесін енгізу, әсіресе өндірістік кәсіпорында, бизнес-процестерді автоматтандыруды жақсартуға көмектеседі. Мұндай енгізудің нәтижесі жүргізіліп жатқан операцияларды стандарттау, ұйымның басқарылуының айқын өсуі, сондай-ақ кәсіпорында болып жатқан қызметтің «ашықтығы» пайда болады. Компанияда жүйені енгізудің мәні нақты ұйымның процестері мен ERP жүйесінде бар объектілер арасында байланыс орнату болып табылады [3].

ERP жүйесін енгізу туралы талқылау және шешім қабылдау стратегиялық сипатта болуы керек, компанияның мақсаттары мен міндеттеріне сәйкес болуы керек. Мұндай жүйені іске асыру стратегиялық ойлауды, кәсіпорынның барлық бизнес-процестерінің толық циклін тереңірек және ұзақ мерзімді түсінуді талап етеді. Басқару персоналы үшін ERP жүйесін енгізу кезінде дұрыс мақсаттар қою, оның функционалды мазмұнын бағалау және іске асырудағы мүмкін қиындықтарды ескеру өте маңызды.

Талдау көрсеткендей, сәттілікке әкелмейтін шешімдердің себебі, көбінесе, оларды қабылдау тәртібінде болады: таңдау нұсқалары нақты анықталмаған, нақты және өзекті ақпарат берілмеген, артықшылықтары мен кемшіліктеріне талдау жасалмаған.

Бұл уақытты қажет ететін күрделі міндет. ERP жүйелері нарығындағы дағдарыстан кейінгі қазіргі жағдай компаниялардың басшылығынан белгілі бір ERP жүйесінің беделді немесе «имидждік» аспектілерін (нарықтағы атақ-даңқ, компаниялар арасындағы таралу) ескеріп қана қоймай, сонымен қатар функционалдық талаптарды, компания үшін әртүрлі ERP жүйелерінің қолданылуын бағалауды талап етеді.

Менің ойымша, жақын арада ERP жүйелері шағын фирмалардан бастап үлкен корпорацияларға дейін кез келген кәсіпорынның ажырамас бөлігі болады. Бизнес процесі толығымен автоматтандырылған кәсіпорынның бәсекеге қабілетті болатындығы сөзсіз. Оған себеп ERP жүйесін енгізгеннен кейін кәсіпорындағы ақпараттың айқындылығы, есептердің дәлдігі, қызмет көрсету мен

тапсырысты қабылдау процесінің жылдамдығы және басқарушылар үшін керекті деректердің әрдайым қол жетімді болуы. Бұл жүйелердің танымалдығы артып келеді және енгізу процесінің бағасы тұрақты түрде төмендейді. Бүгінгі таңда ERP жүйелерін енгізудің тиімділігін көптеген әлемдік корпорациялар атап өтеді [2]. Компанияда ERP жүйесін енгізу тиімділігін сапалы бағалау ERP жүйесін пайдаланудың қаншалықты тиімді екенін бағалауға ғана емес, сонымен қатар жобаның өмірлік циклінің барлық кезеңдерінде іске асыру жобасын басқарудың толыққанды құралы ретінде пайдалануға мүмкіндік береді. Жобалық тәсілді қолдану жеке функцияларды да, тұтастай алғанда бүкіл жүйені, оның ішінде ерте кезеңдерде де пайдалану тиімділігін бағалауға, сондай-ақ нақты көрсеткіштердің жоспарланғаннан ауытқуын бақылауға мүмкіндік береді.

Өртүрлі ERP жүйелерін таңдағанда, кез келген, тіпті ең жетілдірілген бағдарлама компанияның барлық өзекті мәселелерін шеше алмайтындығын түсіну керек. ERP жүйесі — бұл кәсіпорынды басқарудың тиімділігін арттыру құралы ғана. Жүйе автоматты түрде өңделген өзекті және сенімді ақпаратты басшылыққа ала отырып, дұрыс стратегиялық шешімдер қабылдауға көмектесе алады. ERP жүйесі бизнеске арналған құрал және оны жүргізу технологиясы болып табылады және оны дұрыс таңдауға бірінші кезекте компания басшылығы мүдделі болуы керек. ERP жүйесін енгізу стратегиялық маңызды инвестиция болып табылады және оны кәсіпорын басшылығы қолма-қол ақшаны ұзақ мерзімді инвестициялау ретінде қарастыруы керек.

Бүгінгі таңда Еуропалық Одақтың (ЕО) дамыған экономикасымен салыстырғанда, Қазақстан экономикасы кәсіпорында ERP жүйелерін кеңінен қолдануға көшу жолында. Бұл барлық отандық өндіріс мұндай ауысуға дайын емес екендігіне байланысты.

Алайда қазақстандық компаниялардың көпшілігі ERP жүйелерін қолдана отырып, өз қызметін құруға мүдделі, сондықтан отандық кәсіпорындар кәсіпорынды басқарудың бірыңғай интеграцияланған жүйесіне көшу үшін өз қызметін оңтайландыруы керек.

Бұл зерттеуде ERP жүйелерінің нарығына талдау жүргізілді, осы нарықтың негізгі тенденциялары, проблемалары мен

перспективалары, кәсіпорында ERP жүйесін енгізудің артықшылықтары мен кемшіліктері анықталды. Сондай-ақ ERP-жүйелерді енгізудің экономикалық тиімділігін бағалау тәсілдері талданды, нақты кәсіпорындарды енгізу тәжірибесі жинақталды, осындай жобалардың тиімділігі бағаланды, ERP жүйелерін көбейту бойынша ұсыныстар әзірленді. Осы зерттеудің практикалық бөлігі «Kaz-metiz» (Каз-метиз) кәсіпорында ІС: Кәсіпорын 8 жүйесін енгізу тәжірибесіне баса назар аударылды.

Пайдаланылған әдебиетер тізімі

1. *Дэниел О'Лири*. Enterprise Resource Planning Systems: Systems, Life Cycle, Electronic Commerce and Risk (Russ ed. U. I. Vodyanova) ERP жүйелері: таңдау, енгізу, пайдалану. Кәсіпорын ресурстарын басқарудың заманауи жолы. — М. : Вершина, 2018. — 272-б.

2. *Солнечная, С.* ERP-жүйелері / С. Солнечная. — М. : Издательские решения, 2019. — 165-б.

3. *Нестеров, В. П., Нестеров, И. Б.* Ұйым жұмысын автоматтандыру / В. П. Нестеров, И. Б. Нестеров // Intelligent Enterprise. 2019. № 17 (95).

4. *Труфанов, С. В.* Кәсіпорын бизнес-процестерін басқаруда ақпараттық жүйелер / С. В. Труфанов // Кәсіпорын ресурстарын басқаруды заманауи жолы [Электрондық ресурс] — Кіру режимі : <http://online.rae.ru> (өтініш берген күні : 12.08.2023).

5. *Туенбаева, Г. А.* Кәсіпорынның бизнес-процестерін басқарудың корпоративтік ақпараттық жүйелері / Г. А. Туенбаева [Электрондық ресурс] — Кіру режимі : http://www.rusnauka.com/14_ENXXI_2013/Tecnic/12_137820.doc.htm (өтініш берген күні : 12.08.2023).

References

1. *Daniel O'Leary*. Enterprise Resource Planning Systems: Systems, Life Cycle, Electronic Commerce and Risk (Russ ed. U. I. Vodyanova) ERP-zhuyeleri: tandau, engizu, operation. Kasiporyn resourcetaryn baskarudy zamanaui zholy. — М. : Vershina, 2018. — 272-b.

2. *Solnechnaya, S.* ERP-zhuyeleri / S. Solnechnaya. — М. : Publishing solutions, 2019. — 165-b.

3. *Nesterov, V. P., Nesterov, I. B.* Ууым zhumysyn avtomattandyru / V. P. Nesterov, I. B. Nesterov // Intelligent Enterprise. 2019. No. 17 (95).

4. *Trufanov, S. V.* Käsiporyn biznes-prosesterin basqaruda aqparattyq jüieler / S. V. Trufanov // Käsiporyn resurstaryn basqarudy zamanaui joly [Elektrondyq resurs] — Kіru rejimi : <http://online.rae.ru> (ötiniş bergen küni : 12.08.2023).

5. *Tuenbaeva, G. A.* Käsiporynnyñ biznes-prosesterin basqarudyñ korporativtik aqparattyq jüieleri / G. A. Tuenbaeva [Elektrondyq resurs] — Kіru rejimi : http://www.rusnauka.com/14_ENXXI_2013/Tecnic/12_137820.doc.htm (ötiniş bergen küni : 12.08.2023).

Жаннат САЛИМОВА,

кандидат экономических наук, zhannat.s@mail.ru

*(Карагандинский университет Казпотребсоюза,
100009, Республика Казахстан, ул. Академическая, 9)*

ПРОЦЕССЫ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ РЫНКА ЦЕННЫХ БУМАГ В КАЗАХСТАНЕ

Аннотация. В Казахстане в последние годы наблюдается значительный рост количества инвестиционных держателей ценных бумаг, что является весомым событием для финансового сектора Республики Казахстан. Целью статьи было изучение факторов и предпосылок, повлекших небывалый рост инвестиционной активности частных и институциональных инвесторов на фондовом рынке. Приводится аналитика цифровых брокерско-дилерских услуг на казахстанском рынке за последние годы, а также причины выявленных изменений. Ожидается, что в ближайшем будущем вероятно дальнейшая нагрузка на инфраструктуру рынка ценных бумаг с учетом повышения активности в этом секторе экономики через трансформацию бизнес-процессов и информационных систем финтехкомпаний, а также решение серьезных задач, которые потребуют использования значительных финансовых ресурсов.

Ключевые слова: цифровая трансформация рынка ценных бумаг, цифровые брокерско-дилерские услуги, рост активности частных инвесторов.

Жаннат СӘЛІМОВА,

экономика ғылымдарының кандидаты, zhannat.s@mail.ru

*(Қазтұтынуодағы Қарағанды университеті,
100009, Қазақстан Республикасы, Қарағанды қ., Академическая көш., 9)*

ҚАЗАҚСТАНДАҒЫ БАҒАЛЫ ҚАҒАЗДАР НАРЫҒЫН ЦИФРЛЫҚ ТРАНСФОРМАЦИЯЛАУ ПРОЦЕСТЕРІ

Аннотация. Қазақстанда соңғы жылдары бағалы қағаздарды инвестициялық ұстаушылар санының айтарлықтай өсуі байқалады, бұл Қазақстан Республикасының қаржы секторы үшін маңызды болып табылады. Мақаланың мақсаты қор нарығындағы жеке және институционалдық инвесторлардың инвестициялық белсенділігінің бұрын-соңды болмаған өсуіне әкеп соққан факторлар мен алғышарттарды зерттеу болды. Соңғы жылдардағы қазақстандық нарықтағы цифрлық брокерлік-дилерлік қызметтерді талдау, сондай-ақ анықталған өзгерістердің себептері көрсетіледі. Жақын болашақта финтехкомпаниялардың бизнес-процестері мен ақпараттық жүйелерін трансформациялау, сондай-ақ елеулі қаржы ресурстарын пайдалануды талап ететін елеулі міндеттерді шешу арқылы экономиканың осы секторындағы белсенділіктің артуын ескере отырып, бағалы қағаздар нарығының инфрақұрылымына одан әрі жүктеме болуы мүмкін деп күтілуде.

Негізгі сөздер: бағалы қағаздар нарығының цифрлық трансформациясы, цифрлық брокерлік-дилерлік қызметтер, жеке инвесторлардың белсенділігінің өсуі.

Zhannat SALIMOVA,

Candidate of Economic Sciences, zhannat.s@mail.ru

*(Karaganda University of Kazpotrebsoyuz,
100009, Republic of Kazakhstan, Karaganda, Akademicheskaya str., 9)*

PROCESSES OF DIGITAL TRANSFORMATION OF THE SECURITIES MARKET IN KAZAKHSTAN

Abstract. Kazakhstan has seen a significant increase in the number of investment holders of securities in recent years, which is a significant event for the financial sector of the Republic of Kazakhstan. The article examines the prerequisites for the growth of investment activity of private and institutional investors in the stock market. The analysis of digital broker-dealer services in the Kazakhstan market in recent years, as well as the reasons for the changes, is given. It is expected that in the near future a further burden on the infrastructure of the securities market is likely, taking into account the increase in activity in this sector of the economy through the transformation of business processes and information systems of fintech companies, as well as the solution of serious tasks requiring the use of significant financial resources.

Keywords: digital transformation of the securities market, digital broker-dealer services, growth of activity of private investors.

Изменения, происходящие в мире, дают понимание современному казахстанскому обществу то, что происходит очередной этап эволюции, новый виток в развитии человечества, способствующий развитию всей экономики и финансового рынка, в частности. Это предъявляет определенные вызовы для создания новых конкурентных преимуществ среди игроков финансового рынка Казахстана. Поэтому в столь быстро меняющемся мире становится очень важно быть среди ведущих и использовать преимущества, предоставляемые доступом к медиа-ресурсам, повсеместной автоматизации, подключением к интернету для взаимодействия и доступа к данным, использования искусственного интеллекта. Финансовые организации одними из первых среди всех секторов экономики Казахстана стали проводить трансформацию всех сторон своего бизнеса через активное применение информационных технологий. Они инвестируют в приоритетном порядке большие ресурсы в новые технологии, происходит полномасштабная цифровая трансформация, которая меняет традиционные устоявшиеся бизнес-модели.

В экономической литературе вопросы цифровизации субъектов рынка ценных бумаг начали рассматриваться только в последние годы. Особое внимание уделяется проблемам безопасности и защиты от мошенничества, влияния технологий на рынок ценных бумаг. В то же время проблеме теоретического и практического осмысления процессов цифровизации рынка ценных бумаг должным образом не было уделено, что затрудняет видение их дальнейшего развития и получения ожидаемого результата от использования инновационных услуг и продуктов субъектами рынка ценных бумаг. Недостаточная теоретическая и практическая разработанность проблемы цифровизации рынка ценных бумаг в Казахстане, отсутствие анализа процессов развития цифровизации в инвестиционной сфере, необходимость определения предпосылок и факторов для дальнейшего их развития позволили сосредоточить внимание на разработке данной проблемы.

В данной статье невозможно будет охватить весь спектр исследуемых направлений. В связи с этим сосредоточим внимание на изучении практических аспектов исследования проблем цифровизации рынка ценных бумаг на примере деятельности профессиональных участников этого рынка в Казахстане. Научных публикаций

по проблеме цифровизации рынка ценных бумаг в казахстанской научной литературе исследователем не выявлено, в связи с этим уделение внимания изучению данной проблеме своевременно.

Наиболее эффективными среди сегментов финансового рынка стали участники рынка ценных бумаг Казахстана. Осознавая создавшиеся новые условия, изучая новые потребности рынка, многие профессиональные участники рынка ценных бумаг Казахстана развивали онлайн-сегмент в предоставлении финансовых услуг в удаленном формате и в режиме 24/7, создавали цифровые брокерские платформы. Активное распространение различных гаджетов позволило создавать мобильные брокерские приложения и быть более удобными и доступными для инвесторов.

Перед регулятором возникла необходимость адаптировать действующее законодательство к изменяющимся трансформационным условиям функционирования экономики и создание лучших условий для привлечения населения на рынок ценных бумаг в Казахстане [1].

Сильный стимул к активной фазе цифровой трансформации дала пандемия 2020 г., когда все организации в мире были вынуждены подстраиваться под сложившиеся на тот период новые условия и переводили работу сотрудников компаний в удаленный формат, предоставляли услуги в онлайн режиме, пересматривали документооборот. К данному процессу финансовые организации были более подготовлены, поскольку отдельные подразделения уже проводили работу в онлайн-формате и им пришлось значительно увеличить ее долю. К тому времени многие брокерские компании уже использовали свои мобильные приложения и торговые платформы для проведения сделок на разных биржевых платформах в удаленном формате.

С учетом этого интерес физических лиц к возможностям фондового рынка начал расти в геометрической прогрессии. В тот период сложились следующие условия: активно развивались социальные сети, произошли изменения в расходах граждан и наблюдалось высвобождение свободных денежных средств у физических лиц, стало возможным в удаленном формате обучиться на курсах по биржевой торговле с целью получения новых знаний по инвестиционной грамотности, торговле на фондовой бирже различными финансовыми инструментами, произошло полное

преобразование инвестиционных компаний в цифровые брокерские и торговые платформы. Эти процессы и цикл развития финансового рынка в тот период в последующем привели к последовавшему ранее не наблюдаемому росту активности на финансовом рынке в Казахстане, как и во всем мире.

Со стороны государства были проведены ряд реформ в финансовом секторе. Начиная с 2020 г. Агентство по развитию и регулированию финансового рынка Республики Казахстан активнее стало вводить новые изменения в законодательные акты, касающиеся деятельности фондового рынка, что позволило расширить возможность предоставления населению доступа к брокерским услугам дистанционным способом для дальнейшей цифровизации финансового рынка и обеспечения защиты прав инвесторов уже на законодательном уровне. Была проведена интеграция между мобильными приложениями брокерских компаний с Казахстанским центром межбанковских расчетов, Государственным кредитным бюро, между внутренним фондовым рынком и Международным финансовым центром «Астана» и другие интеграционные процессы [2].

В последующие годы были внесены поправки в законопроект по вопросам регулирования и развития страхового рынка, рынка ценных бумаг и банковской деятельности, предусмотрены меры по оптимизации отдельных требований к бирже, Центральному депозитарию и цифровизации услуг. Отдельным вопросом было решение предусмотреть дополнительные механизмы для повышения качества защиты прав потребителей и инвесторов [2].

Очень важным моментом в развитии цифровизации рынка ценных бумаг является уровень развития государственных сервисов и насколько они открыты и доступны для финтех-организаций. Благодаря этому в Казахстане стало возможным создание новых финансовых цифровых продуктов. Так, в Казахстане финансовые организации, сотрудничая с госкорпорацией «Правительство для граждан», стали предоставлять интегрированные услуги от государства и финорганизаций. Введенные изменения в законопроект по регулированию рынка ценных бумаг в Казахстане позволили многие услуги перевести в электронный формат. Агентство по развитию и регулированию финансового рынка Республики Казахстан совместно с Казахстанской фондовой биржей, Центральным депозитарием провели цифровизацию услуг, перевели все в дистанционный формат. Упростились отдельные

процедуры заключения сделок на отечественном и международном фондовом рынке, процедуры открытия брокерских счетов за счет удаленной идентификации личности и брокерских мобильных приложений, а также появлением новых омнибус-счетов [3].

Таким образом, в последние годы мы наблюдаем в Казахстане проведение ряда реформ и реализации инициатив со стороны регулятора и профессиональных участников рынка ценных бумаг РК путем внедрения инструментов цифровизации, упрощения нормативно-правовой базы и создание новых инвестиционных возможностей для казахстанских частных и институциональных инвесторов.

Возможности казахстанских граждан в участии по сделкам на фондовом рынке стало еще более доступным через инициативу со стороны государства в части введенных изменений по использованию пенсионных накоплений. Вкладчикам Единого национального накопительного пенсионного фонда разрешили переводить часть накоплений в частные управляющие инвестиционные компании. Так, по данным Единый Накопительный Пенсионный Фонд на 1 апреля 2023 г. пенсионные накопления за счет обязательных пенсионных взносов в сумме 8,8 млрд тенге были переведены в управление инвестиционным компаниям, некоторые вкладчики передали свои накопления нескольким управляющим инвестиционным компаниям, средняя сумма перевода составила 1,5 млрд тенге, общий объем средств, находящихся в управлении с учетом инвестиционного дохода составил 9,6 млрд тенге. По состоянию на 1 октября 2023 г. сумма переданных в управление инвестиционным компаниям пенсионных накоплений за счет обязательных пенсионных взносов составила порядка 12,7 млрд тенге, за 6 месяцев 2023 г. перечисление накоплений выросло на 33 %.

Как видно, достаточно много предпосылок привело к росту инвестиционной активности на казахстанском рынке ценных бумаг. Изучим, как отразились введенные реформы, инвестиционный интерес частных и институциональных инвесторов, технологические трансформации в финтехкомпаниях на показателях деятельности профессиональных участников рынка ценных бумаг Казахстана.

Рассмотрим аналитику по развитию цифровых брокерско-дилерских услуг на казахстанском рынке за последние годы.

Динамика изменений количества финансовых организаций, имеющих лицензии на осуществление брокерско-дилерской деятельности в Казахстане, представлена в таблице 1.

Согласно данным Агентства по развитию и регулированию финансового рынка Республики Казахстан на 1 января 2023 г. было зарегистрировано 38 лицензий, выданных организациям.

Таблица 1 — Количество выданных лицензий организациям, занимающихся брокерско-дилерской деятельностью в Казахстане, единиц

Наименование	01.01.2020 г.	01.01.2021 г.	01.01.2022 г.	01.01.2023 г.
Всего брокеры и дилеры, в том числе	40	38	38	38
банки	19	18	18	16
Из них 1 категории	16	15	15	13
Небанковские организации	21	20	20	22
Из них 1 категории	21	20	20	22

Примечание — источник: <https://www.gov.kz/memleket/entities/ardfm/about?lang=ru>

Как видно из таблицы, количество брокеров уменьшилось за период с начала 2020 г. по январь 2023 г., так как у двух организаций были отозваны лицензии. Таким образом, в период роста рынка брокерско-дилерских услуг участвовало одинаковое количество профессиональных участников.

Согласно данным Центрального депозитария ценных бумаг Республики Казахстан с 2017 по 2021 г. количество субсчетов росло небольшими темпами.

Рассмотрим динамику изменения количества открытых субсчетов за три года, за период с 2020 г. по 2023 г. (Рис. 1)

Рисунок 1 — Количество открытых субсчетов за период с 2020 по 2023 гг. (источник: <https://kcsd.kz/>)

По сведениям АО «Центральный депозитарий ценных бумаг» в системе учета 1 января 2020 г. количество открытых субсчетов клиентов депонентов составило 121 168 единиц, на 1 января 2021 г. количество открытых субсчетов клиентов депонентов составило 136 604 единиц, за год увеличение произошло на 15 436 единиц, или на 12,7 %.

По пресс-релизу Центрального депозитария Республики Казахстан, на 1 января 2022 г. было зарегистрировано около 1 млн открытых субсчетов клиентов.

На 1 января 2023 г., по данным Центрального депозитария ценных бумаг, в Казахстане количество открытых субсчетов составило 963 тыс., из них 550 тыс. субсчетов, 413 тыс. брокерских счетов на омнибус-счета [4].

И уже на 1 апреля 2023 г. в системе номинального держания Центрального депозитария зарегистрировано 1 188 000 брокерских счетов, том числе сегрегированных субсчетов 6 802 тыс., брокерские счета, учитываемые через зарегистрированные омнибус-счета 508 тыс. За 1 квартал 2023 г. рост

субсчетов за анализируемый период составил 115 % без учета омнибус-счетов [5].

По заявлениям отечественных банков второго уровня, рост произошел только за счет инвесторов физических лиц изнутри Казахстана. Иностранные инвесторы не нашли свой интерес в инвестировании на казахстанском рынке ценных бумаг.

Рост счетов объясняется тремя причинами: изменением законодательства; проведением IPO ОАО «Казмунайгаз»; растущей инвестиционной грамотностью граждан; упрощением процесса открытия брокерского счета; возможность открытия омнибус-счетов [2; 5].

Такой значительный прирост количества казахстанских инвестиционных держателей ценных бумаг является весомым событием для финансового сектора Республики Казахстан и требует от регулятора предусмотреть в ближайшем будущем дальнейшую нагрузку на инфраструктуру рынка ценных бумаг с учетом повышение активности в этом секторе экономике через трансформацию бизнес-процессов и информационных систем.

В инвестиционной деятельности в Казахстане существует также ряд сфер, требующих дальнейшего совершенствования, которые позволят, на наш взгляд, способствовать активности частных инвесторов на фондовом рынке. Так, процессу цифровизации инвестиционной деятельности рынка ценных бумаг будет способствовать решение одной из важнейших задач в Казахстане, это проблема усиления кибербезопасности и защиты данных клиентов. За изучаемый период в периодической литературе были зафиксированы случаи утечки информации баз данных клиентов, и компаниям пришлось решать эти сложные вопросы и наращивать технологическую базу по усилению защиты данных клиентов.

Брокерские компании для совершенствования своей деятельности решают вопросы по устранению недостатков в работе самих цифровых брокерских платформ и проводят постоянный опрос среди своих клиентов по выявлению недочетов в работе торговых платформ. Обеспечение надежности цифровых брокерских платформ требует постоянных масштабных инвестиций от профессиональных участников рынка ценных бумаг в Казахстане.

Другим направлением для дальнейшего совершенствования является работа по налогообложению инвестиционной деятельности. В Казахстане присутствует своя специфика системы налогообложения инвестиционной деятельности на казахстанской

фондовой бирже и мировых фондовых биржах. Много запросов к государственным органам от частных и институциональных инвесторов по вопросам налогообложения по сделкам на международных фондовых биржах.

Несмотря на стоящие вызовы перед финансовыми организациями в Казахстане, менеджмент финтехкомпаний считают, что полномасштабная цифровая трансформация является главным приоритетом в деятельности и приведет к конкурентоспособной бизнес-модели.

На основании изучения процессов цифровизации участников рынка ценных бумаг нами выявлены предпосылки роста цифрового обслуживания инвестиционной деятельности инвесторов, а также обозначены условия и факторы, повлиявшие на рост инвестиционной активности частных инвесторов к фондовым операциям. Стимулом для роста инвестиционной активности послужило проведение ряда реформ и реализации инициатив со стороны регулятора и профессиональных участников рынка ценных бумаг путем внедрения инструментов цифровизации, упрощения нормативно-правовой базы, реализации инициативы со стороны государства в части введенных изменений по использованию пенсионных накоплений, создания новых инвестиционных возможностей для казахстанских частных и институциональных инвесторов. Существует также ряд проблем в цифровизации инвестиционной деятельности профессиональных участников рынка ценных бумаг в Казахстане, которые требуют дальнейшего изучения и которые найдут свое отражение в последующих научных исследованиях.

Литература

1. Агентство Республики Казахстан по регулированию и развитию финансового рынка [Электронный ресурс] — Режим доступа : <https://www.gov.kz/memleket/entities/ardfm/about?lang=ru> (дата обращения : 13.08.2023).

2. Что сулит казахстанским инвесторам новый закон о регулировании рынка ценных бумаг [Электронный ресурс] — Режим доступа : <https://inbusiness.kz/ru/news/chto-sulit-kazahstanskim-investoram-novuj-zakon-o-regulirovanii-rynka-cennyh-bumag> (дата обращения : 13.08.2023).

3. Миллион брокерских счетов: инвестиционная активность казахстанцев растет [Электронный ресурс] — Режим доступа : <https://www.zakon.kz/finansy/6390403-million-brokerskikh-schetov-investitsionnaya-aktivnost-kazahstantsev-rastet.html> (дата обращения : 13.08.2023).

4. Центрального депозитария ценных бумаг в Казахстане [Электронный ресурс] — Режим доступа : <https://kcsd.kz/> (дата обращения : 13.08.2023).

5. Количество брокерских счетов в Казахстане превысило отметку в полмиллиона [Электронный ресурс] — Режим доступа : https://forbes.kz/finances/exchange/kolichestvo_brokerskih_schetov_v_kazahstane_prevyisilo_otmetku_v_polmilliona (дата обращения : 13.08.2023).

References

1. Agency of the Republic of Kazakhstan for Regulation and Development of the Financial Market [Electronic resource] — Access mode : <https://www.gov.kz/memleket/entities/ardfm/about?lang=ru> (access date : 13.08.2023).

2. What does the new law on regulation of the securities market promise for Kazakhstani investors [Electronic resource] — Access mode : <https://inbusiness.kz/ru/news/chto-sulit-kazahstanskim-investoram-novyj-zakon-o-regulirovanii-rynka-cennyh-bumag> (access date : 13.08.2023).

3. A million brokerage accounts: the investment activity of Kazakhstan is growing [Electronic resource] — Access mode : <https://www.zakon.kz/finansy/6390403-million-brokerskih-schetov-investitsionnaya-aktivnost-kazahstantsev-rastet.html> (access date : 13.08.2023).

4. Central Securities Depository in Kazakhstan [Electronic resource] — Access mode : <https://kcsd.kz/> (access date : 13.08.2023).

5. The number of brokerage accounts in Kazakhstan has exceeded half a million [Electronic resource] — Access mode : <https://forbes.kz/finances/exchange/koli>

[chestvo_brokerskih_schetov_v_kazahstane_prevyisilo_otmetku_v_polmilliona](https://forbes.kz/finances/exchange/kolichestvo_brokerskih_schetov_v_kazahstane_prevyisilo_otmetku_v_polmilliona) (access date : 13.08.2023).

Пайдаланылған әдебиеттер

1. Қазақстан Республикасының қаржы нарығын реттеу және дамыту агенттігі [Электрондық ресурс] — Кіру режимі : <https://www.gov.kz/memleket/entities/ardfm/about?lang=ru> (өтініш берген күні : 12.08.2023).

2. Что сулит казахстанским инвесторам новый закон о регулировании рынка ценных бумаг [Электрондық ресурс] — Кіру режимі : <https://inbusiness.kz/ru/news/chto-sulit-kazahstanskim-investoram-novyj-zakon-o-regulirovanii-rynka-cennyh-bumag> (өтініш берген күні : 12.08.2023).

3. Миллион брокерских счетов: инвестиционная активность казахстанцев растет [Электрондық ресурс] — Кіру режимі : <https://www.zakon.kz/finansy/6390403-million-brokerskih-schetov-investitsionnaya-aktivnost-kazahstantsev-rastet.html> (өтініш берген күні : 12.08.2023).

4. Центрального депозитария ценных бумаг в Казахстане [Электрондық ресурс] — Кіру режимі : <https://kcsd.kz/> (өтініш берген күні : 12.08.2023).

5. Количество брокерских счетов в Казахстане превысило отметку в полмиллиона [Электрондық ресурс] — Кіру режимі : https://forbes.kz/finances/exchange/kolichestvo_brokerskih_schetov_v_kazahstane_prevyisilo_otmetku_v_polmilliona (өтініш берген күні : 12.08.2023).

УДК 334.723(574)

DOI: 10.52445/ВКЕУ.2023.58.41.004

Михаил СТЕПАНОВ,

докторант 3 курса, misha_stepanov.1997@mail.ru

Анна ЛЕГОСТАЕВА,

кандидат экономических наук,

профессор кафедры менеджмента и инноваций, anjal@mail.ru

(Карагандинский университет Казпотребсоюза,

100009, Республика Казахстан, г. Караганда, ул. Академическая, 9)

Галина ФИЛЮК,

доктор экономических наук, профессор, gfiluk@ukr.net

(Киевский национальный университет имени Тараса Шевченко,

01033, Украина, г. Киев, ул. Владимирская, 60)

ОЦЕНКА СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ В КОНТЕКСТЕ УПРАВЛЕНИЯ ПРОЕКТАМИ ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОГО ПАРТНЕРСТВА В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

Аннотация. В статье проведен анализ текущего состояния управления проектами государственно-частного партнерства в Республике Казахстан, в частности планирования как одному из его аспектов. Авторы рассмотрели процедуру оценки социально-экономической эффективности при выборе потенциальных инвестиционных проектов, предполагаемых для реализации через государственно-частное партнерство. Исследование показало, что после модернизации механизма государственно-частного партнерства, в частности, внесения изменений в нормативно-правовую базу, стало доступно больше альтернативных проектов для рассмотрения, но это также усугубило проблему выбора наилучших вариантов. На основе этой проблемы авторы разработали улучшенную модель для оценки социально-экономической эффективности проектов государственно-частного партнерства, включая блоки сравнительного анализа проектов и привлечение экспертов в области государственно-частного партнерства при планировании и экспертизе, чтобы оценить социальные и экономические аспекты данных проектов. Это предполагается способствовать увеличению

общественной и мультипликативной выгоды от их реализации, придавая приоритет качеству, а не количеству проектов.

Ключевые слова: государственно-частное партнерство, социально-экономический эффект, система управления проектами, оценка проектов, планирование проектов.

Михаил СТЕПАНОВ,

3-курс докторанты, misha_stepanov.1997@mail.ru

Анна ЛЕГОСТАЕВА,

*экономика ғылымдарының кандидаты,
менеджмент және инновация кафедрасының профессоры, anjal@mail.ru*

*(Қазтұтынуодағы Қарағанды университеті,
100009, Қазақстан Республикасы, Қарағанды қ., Академияческая көш., 9)*

Галина ФИЛЮК,

экономика ғылымдарының докторы, профессор, gfiluk@ukr.net

*(Тарас Шевченко атындағы Киев ұлттық университеті,
01033, Украина, Киев қ., Владимирская көш., 60)*

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНДАҒЫ МЕМЛЕКЕТТІК-ЖЕКЕШЕЛІК ӘРІПТЕСТІК ЖОБАЛАРЫН БАСҚАРУ КОНТЕКСТІНДЕГІ ӘЛЕУМЕТТІК-ЭКОНОМИКАЛЫҚ ТИІМДІЛІКТІ БАҒАЛАУ

Аннотация. Мақалада оның бір аспектісіне ерекше назар аудара отырып, Қазақстан Республикасындағы мемлекеттік-жекешелік әріптестік жобаларын басқарудың ағымдағы жай-күйіне талдау жүргізілді. Авторлар мемлекеттік-жекешелік әріптестік арқылы іске асыруға болжанатын әлеуетті инвестициялық жобаларды таңдау кезінде әлеуметтік-экономикалық тиімділікті бағалау рәсімін қарастырды. Зерттеу көрсеткендей, мемлекеттік-жеке меншік әріптестік тетігін жаңғыртқаннан кейін, атап айтқанда, нормативтік-құқықтық базаға өзгерістер енгізгеннен кейін қарастырылатын балама жобалар көбірек қолжетімді болды, бірақ бұл сонымен қатар ең жақсы нұсқаларды таңдау мәселесін күшейтті. Осы мәселеге сүйене отырып, авторлар мемлекеттік-жеке меншік серіктестік жобаларының әлеуметтік-экономикалық тиімділігін бағалау үшін жақсартылған модель әзірледі, оның ішінде жобаларды салыстырмалы талдау блоктары және осы жобалардың әлеуметтік және экономикалық аспектілерін бағалау үшін жоспарлау және сараптама кезінде мемлекеттік-жеке меншік серіктестік сарапшыларын тарту. Бұл жобалардың санына емес, сапасына басымдық бере отырып, оларды жүзеге асырудың әлеуметтік және мультипликативті пайдасын арттыруға ықпал етуі керек.

Негізгі сөздер: мемлекеттік-жекешелік әріптестік, әлеуметтік-экономикалық әсер, жобаларды басқару жүйесі, жобаларды бағалау, жобаларды жоспарлау

Michael STEPANOV,

*3rd Year Doctoral Student, misha_stepanov.1997@mail.ru**

Anna LEGOSTAEVA,

Candidate of Economic Sciences,

Professor of the Department of Management and Innovation, anjal@mail.ru

(Karaganda University of Kazpotrebooyuz,

100009, Republic of Kazakhstan, Karaganda, Akademicheskaya str., 9)

Galina FILYUK,

Doctor of Economics, Professor, gfiluk@ukr.net

(Taras Shevchenko National University of Kiev,

01033, Ukraine, Kiev, Vladimirska str., 60)

ASSESSMENT OF SOCIO-ECONOMIC EFFICIENCY IN THE CONTEXT OF PUBLIC-PRIVATE PARTNERSHIP PROJECT MANAGEMENT IN THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN

Abstract. The article analyzes the current state of public-private partnership project management in the Republic of Kazakhstan, with special attention to one of its aspects. The authors examined the procedure for assessing socio-economic efficiency in the selection of potential investment projects intended for implementation through public-private partnership. The study showed that after the modernization of the public-private partnership mechanism, in particular, amendments to the regulatory framework, more alternative projects became available for consideration, but this also exacerbated the problem of choosing the best options. Based on this problem, the authors have developed an improved model for assessing the socio-economic efficiency of public-private partnership projects, including

comparative analysis of projects and the involvement of experts in the field of public-private partnership in planning and expertise to assess the social and economic aspects of these projects. This is supposed to contribute to increasing the public and multiplicative benefits from their implementation, giving priority to the quality rather than the number of projects.

Keywords: public-private partnership, socio-economic effect, project management system, project evaluation, project planning.

Введение

В настоящее время Республика Казахстан стоит перед задачей перехода к модели экономики, ориентированной на социальные нужды, с целью достижения долгосрочного и динамичного развития страны, что, в свою очередь, способствует повышению уровня благосостояния граждан Казахстана.

Однако бюджетные, внебюджетные и целевые финансовые ресурсы недостаточно покрывают существующие потребности, поэтому возникает необходимость в поиске прямых инвестиций из частных источников. В этом контексте срочно требуется внедрение современных методов управления потоками инвестиций.

Как отмечает Жайлауов Е. в своей работе, одной из основных задач для обеспечения поступательного развития экономики страны и социально-экономического развития регионов Казахстана является работа по активизации инвестиционной деятельности и привлечению инвестиций, которые вносят значительный вклад в дальнейшую диверсификацию экономики нашей страны и стимулируют трансферт передовых технологий в различные сектора экономики и общества. Кроме того, за счет создания новых производств, обеспечивается создание новых рабочих мест, увеличение налоговых поступлений. Привлечение инвестиций является сложным многоуровневым процессом, требующим слаженной совместной работы государственного, квазигосударственного и частного секторов [1, с. 31].

Как справедливо подмечает Тельгарин Н. применение форм и методов государственно-частного партнерства предоставляет ряд преимуществ, как для государства, так и для развития малого и среднего бизнеса. Для предпринимательского сектора открываются новые инвестиционные возможности и соответственно новые источники капитала, возможность участия в крупных проектах, в том числе, государственных. ГЧП предполагает использование ресурсного и интеллектуального потенциала частного сектора в сферах традиционной ответственности государства [2, с. 55].

Имеющаяся практика показывает, что часто проекты, осуществляемые с использованием механизма государственно-частного партнерства

(ГЧП), создаются наспех, без должной объективной и детальной оценки их экономической и социальной эффективности, недостаточного финансирования и недостаточной помощи со стороны экспертов в управлении проектами и ГЧП. Основой должны быть стратегические приоритетные проекты, включая ГЧП-проекты, которые должны соответствовать отраслевой политике государственных структур, а также обеспечивать значительный экономический и социальный эффект как для смежных секторов, так и для всей экономики.

Основная роль государства заключается в определении наиболее оптимальных проектов, соответствующих основным принципам ГЧП, обеспечении их должной реализации в полном соответствии с действующими нормативно-правовыми документами в области ГЧП, надзоре за деятельностью частных инвесторов в процессе выполнения проекта, оперативном разрешении конфликтных ситуаций и подведении итогов по завершенным проектам с целью создания базы наиболее успешных проектов, которая может быть использована для сохранения и улучшения опыта в будущем. Однако следует отметить, что использование механизма ГЧП может потребовать значительных затрат и времени.

Как мы видим в большинстве случаев проекты, использующие механизм государственно-частного партнерства (ГЧП), разрабатываются без должного внимания к объективной и подробной оценке их экономической и социальной эффективности, а также без обеспечения достаточного финансирования и поддержки со стороны экспертов по управлению проектами и ГЧП. Это является серьезной ошибкой. Основой для таких проектов должны служить стратегически приоритетные и ГЧП-проекты, которые соответствуют отраслевой политике государственных структур и обеспечивают значительный экономический и социальный эффект как для смежных секторов, так и для всей экономики.

Государство должно играть ключевую роль в определении наиболее оптимальных ГЧП-проектов, соответствующих основным принципам ГЧП, а также в обеспечении их эффективной реализации в соответствии с

действующими нормативными актами в области ГЧП.

Следует отметить, что механизм ГЧП требует значительных затрат и может потребовать много времени. Тем не менее, изменения в нормативно-правовой базе Казахстана свидетельствуют о попытке улучшить этот механизм. С 2015 г. до 2023 г. были внесены поправки, направленные на расширение сферы ГЧП и усиление роли местных исполнительных органов в планировании, инициировании, рассмотрении и экспертизе проектов ГЧП.

Такие стратегические изменения привели к заключению 1 071 договоров (на общую сумму 1 804 млрд тенге) и находятся на стадии планирования еще 189 проектов (на общую сумму 712 млрд тенге) к началу 2023 г. Однако когда более 70 % общей стоимости проектов приходится на государственные обязательства, это может привести к дискредитации идеологии механизма ГЧП и нежелательным последствиям. Президент Казахстана К.-Ж. Токаев поднимал вопрос о подмене и обходе процедур государственных закупок с помощью инструмента ГЧП [4].

Несмотря на это, принцип сбалансированности, указанный в законе о ГЧП, подразумевает равновесие в распределении обязательств, рисков, доходов и гарантий между частным партнером и государством в процессе реализации проекта ГЧП. Текущий механизм ГЧП, который рассматривает бюджетные средства как основной источник финансирования и не стимулирует привлечение

частных инвестиций, не соответствует этому принципу.

Постановка проблемы

Постановка проблемы данного исследования, сводится к вопросу диагностирования достаточности действующего механизма оценки социально-экономической эффективности заключаемых в системе управления проектами государственно-частного партнерства Республики Казахстан через анализ основного закона в области ГЧП, а также его подзаконной нормативно-правовой базы, а также оценку основных достигнутых на сегодняшний день результатов по проектам ГЧП, через определение и рассмотрение обоснованности и целесообразности предлагаемой методики оценки социального эффекта и предполагаемого мультипликативного эффекта от реализации данных проектов на смежные отрасли и всю экономику в целом.

Стоит отметить, что в действующем законодательстве даже после кардинальных изменений до сих пор отсутствует понятие социально-экономического эффекта. Его отсутствие позволяет вольно трактовать применение предлагаемой Методики, устанавливая дополнительные барьеры для предпринимательской среды, создает риск повышенной коррупциогенности при применении указанной нормы.

Соотношение государственных обязательств к привлеченным инвестициям представлено на графике 1.

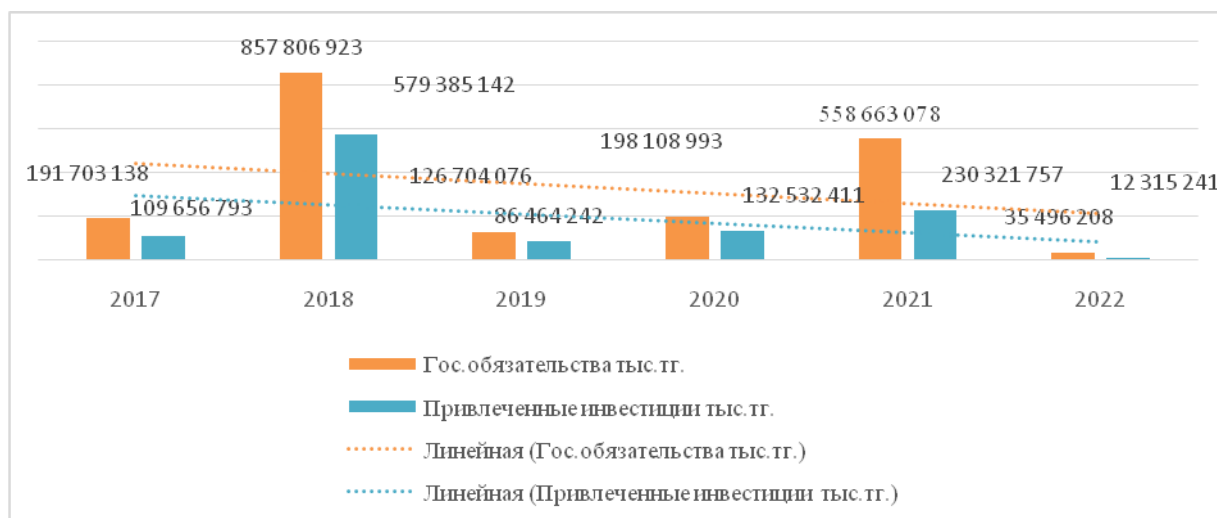

График 1. Соотношение государственных обязательств к привлеченным инвестициям в разрезе годов
Примечание — разработано авторами на основе источника [3].

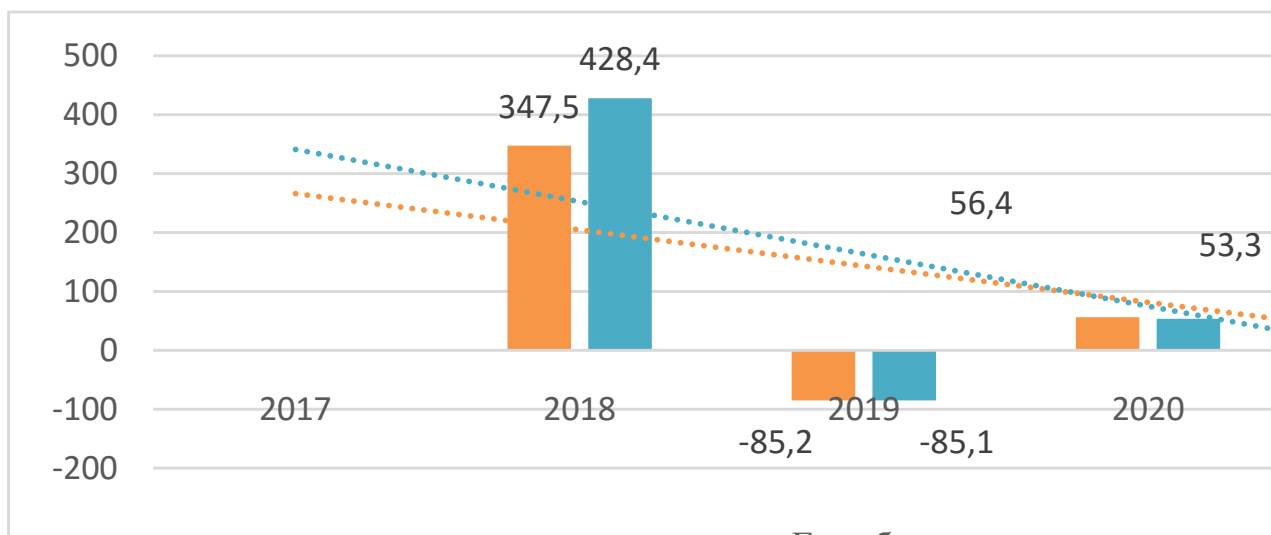

График 2. Темпы прироста государственных обязательств и привлеченных инвестиций
Примечание — разработано авторами на основе источника [3].

Из графика 1 и 2 видно, во-первых, преобладание государственных обязательств по финансированию проектов ГЧП над частными, во-вторых, снижение темпов финансирования, а также нерегулярность темпов прироста общих средств, привлеченных в проекты государственно-частного партнерства

При этом проводя корреляцию с Графиком 2, видно, что значительная часть проектов инициирована именно государственными органами, можно сделать вывод, что государство намеренно идет на неэффективное использование бюджетных средств, что ставит под сомнение основные принципы государственно-частного партнерства. Встает вопрос целесообразности вливания значительных государственных средств в данные проекты, при том, что экономическая эффективность этих проектов для государства сомнительна, а социальная эффективность данных проектов и вовсе не раскрывается, и не поддается анализу. Это противоречит еще одному принципу, содержащемуся в основном законе о ГЧП РК, принципу результативности — «установление критериев и показателей, позволяющих оценить достижение результатов государственно-частного партнерства».

Таким образом, необходимо детально рассмотреть и проанализировать действующий механизм оценки социально-экономической эффективности проектов как на стадии инициирования, планирования и экспертизы проектов, так и на стадии подведения их итогов после окончания периода их реализации. Это позволит выяснить, каким образом, кем и на основании чего принимаются решения бюджетном финансировании и участии в

реализации проектов ГЧП, а, как следствие, определить условия, в которых государство выступает условным должником в рамках обязательств по реализации этих проектов.

Безусловно, сформировавшийся существенный дисбаланс в затратах и вложениях государства и привлеченных инвестициях может расцениваться как сбой системы управления проектами ГЧП в Республике Казахстан. эффективного механизма и «работающей» методики оценки социально-экономического эффекта в условиях казахстанской экономики, с учетом успешного зарубежного опыта и особенностей развития Республики Казахстан.

Цель исследования

Главной целью, поставленной перед авторами данного исследования, является определение основных пробелов системы оценки социально-экономической эффективности проектов, осуществляемых при реализации проектов через механизм государственно-частного партнерства (ГЧП) преимущественно с использованием бюджетных средств.

Основные результаты исследования

Анализ динамики реализации проектов ГЧП проведем с позиции их постадийного распределения. Из 1 071 договора, зарегистрированного АО «Казахстанский центр ГЧП», на стадии реализации находятся 900 проектов, конкурсные процедуры проводятся по 105 проектам и по 66 проектам были расторгнуты договора ГЧП (см. График 1).

До 2023 г. проекты ГЧП могли заключаться путем частно-государственной финансовой инициативы с проведением конкурсных процедур.

На сегодняшний день две третьих всех договоров по проектам ГЧВ в Казахстане заключены путем прямых переговоров, посредством частной финансовой инициативы

отдельных представителей частного сектора. Динамика реализации проектов ГЧП в Республике Казахстан в разрезе лет представлена на графике 2.

График 3 — Динамика реализации проектов ГЧП в Республике Казахстан в разрезе годов
Примечание — разработано авторами на основе источника [3].

Анализ Графика 3 демонстрирует отрицательную тенденцию снижения в реализации проектов ГЧП в Республике Казахстан.

На наш взгляд, это результат не самодостаточности нормативно-правовой базы ГЧП в Казахстане. На ранних этапах становления и развития ГЧП, нормативно-правовая база находилась на стадии формирования и отсутствие управленческо-методологической основы базы знаний стало результатом неэффективного использования механизма ГЧП государственными органами в регионах. Высокий коррупционный риск, организационные риски снизили интерес к ГЧП среди частного сектора. Снижение финансирования и продвижения ГЧП способствовал дефицит бюджетных средств, ввиду преобладания государственных обязательств над привлекаемыми инвестициями

Процесс оценки эффективности состоит из нескольких этапов, которые регулируются нормативно-правовыми актами в области ГЧП и правил бюджетного инвестирования [6].

Одним из главных этапов является проведение экспертизы конкурсной документации, бизнес-планов, представленных в рамках проектов ГЧП. Нормативную основу этого этапа составляют правила разработки или корректировки, проведения необходимых экспертиз инвестиционного предложения ГИП (Государственный инвестиционный проект), а также планирования, рассмотрения, отбора, мониторинга и оценки реализации бюджетных

инвестиций и определения целесообразности бюджетного кредитования [6].

Исходя из закона о ГЧП [5], в основные функции Министерства национальной экономики РК являющимся центральным уполномоченным органом, входит реализация в пределах своей компетенции государственную политику в области государственно-частного партнерства, в том числе и разработка, и утверждение критериев отнесения проекта как особо значимого к реализации в рамках ГЧП к проекту государственно-частного партнерства особой значимости. Согласно этой же статьи закона о ГЧП уполномоченный государственный орган разрабатывает и утверждает методику оценки социально-экономической эффективности проектов государственно-частного партнерства, а также методику распределения и оценки рисков проектов государственно-частного партнерства, и учета условных государственных обязательств по проектам государственно-частного партнерства. Стоит добавить, что данные компетенции отсутствовали в законе о ГЧП до 2023 г., и были добавлены и вступили в силу с января 2023 г. в целях повышения качества отбора проектов и основными задачами по недопущению необоснованного завышения государственных обязательств, сбалансированного распределения рисков и регулирования процедур предоставления мер государственной поддержки.

В компетенции местных исполнительных органов областей входит определение юридического лица, уполномоченного на

проведение экспертизы бизнес-планов к местным проектам государственно-частного партнерства, и принятия решения о целесообразности и социально-экономической эффективности от реализации данных проектов.

К проведению экспертизы бизнес-планов к республиканским проектам государственно-частного партнерства центральным уполномоченным органом привлекается «Центр развития государственно-частного партнерства» в соответствии с законодательством РК.

Решение о реализации проекта ГЧП принимается государственным уполномоченным лицом на основании документов Системы государственного планирования, поручений и/или актов Президента Республики Казахстан, Правительства Республики Казахстан, а также с учетом приоритетности и срочности проекта ГЧП.

При определении приоритетности, срочности проекта ГЧП уполномоченное лицо:

- принимает во внимание рекомендации Межведомственной проектной группы;
- использует приоритизацию проектов ГЧП;
- анализирует поступившие инициативы субъектов частного сектора

В рамках приоритизации проектов ГЧП рассматривается степень целесообразности реализации проекта ГЧП. В первую очередь рассматриваются к реализации проекты ГЧП, обеспечивающие базовые потребности населения.

В случае если приоритетных проектов ГЧП несколько, определяется степень срочности реализации таких проектов.

На данном этапе определяются предварительная экономическая и социальная эффективность проекта ГЧП.

Проекты ГЧП ориентируются на создание ценности для населения на долгосрочный период, на привлечение инвестиций частным партнером, а также на эксплуатацию объекта ГЧП частным партнером на срок не менее 5 лет в зависимости от особенностей проекта ГЧП.

В свою очередь для обеспечения качества управления проектом уполномоченными лицами создается Межведомственная проектная группа путем привлечения специалистов подведомственных организаций, независимых экспертов, проектных, инжиниринговых и других компаний, заинтересованных и уполномоченных государственных органов, представителей Национальной палаты предпринимателей Республики Казахстан, субъектов предпринимательства.

Межведомственная проектная группа осуществляет следующие функции:

- изучает предложения и инициативы по механизмам реализации проекта ГЧП;

- отбирает, оценивает, определяет приоритетность, способ осуществления проекта ГЧП, вид конкурса, вопросы, связанные с выделением земельных участков, подключением к инженерным сетям;

- принимает рекомендации о целесообразности либо отсутствии целесообразности реализации проекта ГЧП путем подписания протокола;

- изучает результаты маркетинговых и иных исследований по планируемому проекту ГЧП;

- изучает все необходимые расчеты, в том числе предварительные расчеты проекта ГЧП;

До 2023 г. в РК активно использовался механизм ЧФИ, который позволял частным компаниям выступать инициаторами проектов в отношении своего имущества либо наличия интеллектуальных прав собственности на объект ГЧП. Однако в связи с критикой в отношении данного механизма общественности, представителей экспертного сообщества и самого президента, данный механизм был кардинально пересмотрен, что было обусловлено наличием высокого коррупционного риска и зачастую несоответствием иницируемых проектов целевым программам государственного развития социально-экономической эффективности для всех стейкхолдеров и потенциальных выгода получателей проекта.

Сама экспертиза на ГИП проводится с применением анализа выгод и затрат и осуществляется в соответствии с методикой отбора проектов.

Анализ выгод и затрат характеризуется оценкой следующих показателей:

- 1) бюджетная эффективность;
- 2) окупаемость;
- 3) приоритетность.

Критерии, по которым в ходе экспертизы оценивается экономическая эффективность проектов ГЧП являются базовыми экономическими показателями любого инвестиционного проекта. В ходе экспертизы оцениваются:

- чистая приведенная стоимость (NPV);
- внутренняя ставка доходности (IRR);
- срок окупаемости инвестиций (PP);
- дисконтированный срок окупаемости инвестиций (DPP);
- индекс доходности (PI).

Чистая приведенная стоимость (NPV) равен накопленному дисконтированному денежному потоку за весь период проекта и представляет собой разницу между всеми денежными притоками и оттоками, приведенными к моменту

оценки проекта. Он показывает величину денежных средств, которую частный партнер ожидает получить от проекта после того, как денежные притоки окупят его первоначальные инвестиционные затраты и операционные денежные оттоки, связанные с осуществлением проекта.

Проект считается приемлемым, если рассчитанное значение IRR не ниже требуемой нормы рентабельности, которая определяется инвестиционной политикой компании; при IRR, равном ставке дисконта, NPV равен нулю; IRR сравнивается с требуемой инвестором нормой дохода на капитал, которая должна быть больше, чем в случае безрискового вложения капитала.

В результате после прохождения всех процедур, предусмотренных НПА в области ГЧП, по проекту заключается договор, в котором и прописаны все условия, сроки, права и обязанности всех участников проекта ГЧП. Здесь важно отметить тот факт, что ни до, ни в процессе, ни после реализации проекта не предусмотрено фиксация и публикация запланированного и фактического эффекта от реализации данного проекта. Что является на наш взгляд упущением, так как пропадает возможность оценить и сопоставить реальный вклад проекта, запланированный и прогнозируемый социально-экономический эффект с его фактическими результатами.

В связи с высокой социальной значимостью, подход к оценке проектов ГЧП, направленных на совершенствование общественной инфраструктуры, должен отличаться от подходов, применяемых к другим видам государственных инвестиционных проектов, где в основе лежит оценка коммерческой эффективности.

К социальной эффективности мы относим факторы, которые влияют или положительно, или отрицательно на основные параметры социальной сферы:

- экономическое развитие региона;
- повышение качества жизни населения;
- создание новых рабочих мест, влияние на уровень прямой и непрямого занятости населения;
- обучение и развитие профессионального потенциала населения;
- использование новых технологий и инновационного потенциала частного сектора;
- оценка эффекта влияния на прямых выгода получателей;

Под социальным эффектом проекта ГЧП авторы понимают комплекс социальных факторов, направленных на качественные

преобразования в жизни общества, достигнутых в результате реализации проекта.

Соответственно оценка социального эффекта — измеренный при помощи количественных и качественных показателей, стоимостном выражении (при возможности) социально значимый результат

В результате финансироваться могут те проекты, которые не создают значительных социальных эффектов, ввиду отсутствия существенной коммерческой составляющей.

Для сравнения считаем необходимым обратиться к зарубежному опыту в области ГЧП.

Так Алаев А. А. в своей работе приводит ряд государств, где принято четыре основных метода (подхода) к оценке социально-экономической эффективности проектов:

- анализ «затраты – результативность» (cost – effectiveness analysis, CEA);
- анализ «затраты – полезность» (cost – utility analysis, CUA);
- анализ «затраты – взвешенная результативность» (weighted cost – effectiveness analysis, WCEA);
- анализ «затраты – выгоды» (cost – benefit analysis, CBA) [8, с. 42].

Наиболее популярным показателем, который используется для оценки социально-экономической эффективности инфраструктурных проектов в подходе CBA, является экономический чистый дисконтированный доход — ENPV (Economic Net Present Value), который показывает результат реализации проекта для общества. Если указанный критерий принимает положительное значение, это означает, что выгода для общества от такого проекта превышает затраты общественно-полезных ресурсов на его реализацию [8, с. 43].

Таким образом, в международной практике применяются различные подходы к оценке социально-экономической эффективности проектов ГЧП, и данные методы не ограничены только применением уже привычных количественных критериев, а рассматриваются в паре с качественными критериями оценки, которые в свою очередь не могут быть широко распространены и рассматриваться отдельно от количественных, поскольку в этом случае они могут определяться достаточно субъективно, что приведет к искажению реальной общественной эффективности.

Стоит отметить тот факт, что в результате критики ГЧП как механизма усилиями Министерства национальной экономики и экспертных групп, участвующих в доработке как самого закона о ГЧП, так и подзаконных актов,

были закрыты некоторые пробелы и «дыры» в законодательстве, что может благоприятно повлиять на последующие проекты, реализуемые посредством ГЧП, однако рассматриваемы нами в данной работе механизм оценки эффективности проектов ГЧП, тем не менее, получился нецелостный.

Одним из наиболее необходимых процессов на текущий период при оценке целесообразности реализации проекта используя механизм ГЧП, на наш взгляд, является так называемый метод определения сравнительных преимуществ, представляющий нам в виде схемы 2:

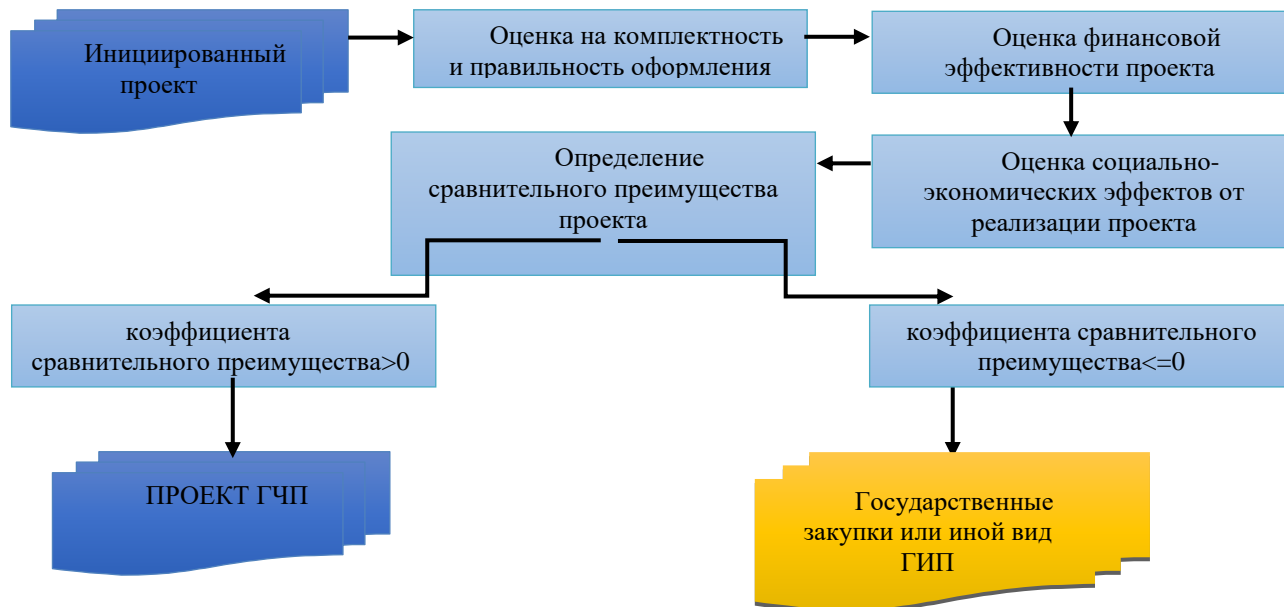

Схема 2. Предлагаемый метод оценки сравнительного преимущества проектов
Примечание — разработано авторами.

Этот метод предполагает создание финансовой модели, в которой дается альтернативное представление проекта, реализующегося в рамках ГЧП так, если бы он был реализован за счет бюджетных средств в рамках государственных закупок или иного вида государственного инвестиционного проекта.

При осуществлении оценки социальной эффективности проекта ГЧП считаем необходимым учитывать следующие факторы, предложенные в работе Тулейко Е. В.:

- наличие прямого и косвенного социального эффекта от реализации проекта ГЧП.
- социальные эффекты могут быть как положительными, так и отрицательными.
- социальный эффект, как правило, качественными или количественными показателями, а также может иметь стоимостную оценку;
- проекты ГЧП могут иметь региональное и республиканское значение [9, с. 142].

При оценке социальной эффективности проектов ГЧП нами представляется целесообразным использовать следующие методы:

- метод привлечения независимых экспертов для оценки социального эффекта в виде

качественных показателей в виде бальной системы;

- метод расчета мультипликативного эффекта от реализации проекта;
- методы прямого расчета с использованием статистических данных и показателей;
- стоимостной оценки социального результата;
- метод расчета экологического эффекта от реализации проекта.

Метод экспертного оценивания позволяет решать проблему измерения объектов, процессов и явлений, для которых не существует единиц измерения в обычной метрической системе мер.

Преимуществом такого метода оценивания социальных показателей дает хорошую возможность оценивать не только количественные, но и качественные данные, определять весовые коэффициенты объектов, процессов и явлений, не поддающихся количественному измерению, установить значимость и «вес» изучаемого объекта, процесса или явления по множеству критериев, воссоздать объективную картину мнений экспертов по изучаемой проблеме, установить меру противоречивости суждений каждого эксперта и таким образом определяет степень надежности, доверия к полученному результату.

Заключение

Несмотря на активные улучшения в законодательстве о государственно-частном партнерстве (ГЧП), механизм оценки социально-экономической эффективности не является единым и цельным. Это приводит к ситуации, когда государственный сектор несет значительные обязательства и финансовые бремена в рамках проектов, несмотря на усовершенствования законодательства.

В проведенном исследовании авторами было выявлено несколько недостатков в действующем механизме оценки социально-экономической эффективности проектов ГЧП:

- Основной проблемой является несоответствие текущего механизма основным принципам ГЧП, таким как результативность, ценность для населения, прозрачность и доступность информации. Эти принципы иногда не учитываются или интерпретируются размыто.

- Механизм слишком ориентирован на количественные метрики и оценку уже утвержденных проектов, что ограничивает его способность оценивать проекты, для которых нет стандартных единиц измерения.

- Методика оценки социальной эффективности, предложенная уполномоченным органом, нуждается в корректировке, так как она не всегда позволяет получить объективное представление о социальных эффектах проектов и имеет размытые и неопределенные трактовки. Это может привести к недооценке социальной эффективности в сравнении с финансовыми показателями.

- Механизм оценки сравнительного преимущества проектов, требующих государственных инвестиций, не применяется в практике Казахстана, хотя за рубежом он успешно используется.

- Дальнейшее совершенствование механизма оценки социально-экономической эффективности проектов ГЧП должно учитывать зарубежный опыт и решать существующие недостатки. Важно изучать существующие практики, чтобы сделать ГЧП более эффективным в Казахстане. Это позволит выявить лучшие практики, снизить риски и передать эффективный опыт участникам системы ГЧП, включая управление проектами ГЧП.

Меры по развитию и совершенствованию системы управления проектами ГЧП в Казахстане позволят реализовывать проекты ГЧП на более высоком уровне, что, в конечном итоге, повысит уровень удовлетворенности общественными услугами и общее благосостояние страны.

Список литературы

1. Состояние и перспективы активизации инвестиционного процесса в Республике Казахстан / Е. Жайлауов [и др.] // Вест. КЭУ: экономика, философия, педагогика, юриспруденция. 2021. № 1 (60). С. 31 – 37. DOI 10.52445/G0908-8070-1212-F.

2. Тельгарин, Н. Государственно-частное партнерство как инструмент развития туристской отрасли Казахстана / Н. Тельгарин // Вест. КЭУ: экономика, философия, педагогика, юриспруденция. 2018. № 3 (50). С. 55 – 57.

3. База проектов ГЧП центра ГЧП Республики Казахстан [Электронный ресурс] — Режим доступа : http://kzppp.kz/project_base (дата обращения : 24.01.2023).

4. Речь Президента Республики Казахстан К.-Ж. К. Токаева на встрече с представителями бизнеса 21 января 2022 г. [Электронный ресурс] — Режим доступа : <https://legalacts.egov.kz/npa/view?id=14170935> (дата обращения : 15.01.2022).

5. Закон Республики Казахстан «О государственно-частном партнерстве» от 31 октября 2015 г. № 379-V (в ред. от 01.01.2023 г.) [Электронный ресурс] — Режим доступа : <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1500000379> (дата обращения : 15.01.2022).

6. Приказ Министра национальной экономики Республики Казахстан «Об утверждении Правил разработки или корректировки, проведения необходимых экспертиз инвестиционного предложения государственного инвестиционного проекта, а также планирования, рассмотрения, отбора, мониторинга и оценки реализации бюджетных инвестиций и определения целесообразности бюджетного кредитования» от 5 декабря 2014 г. № 129 [Электронный ресурс] — Режим доступа : https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31652219 (дата обращения : 15.01.2022).

7. Приказ и. о. Министра национальной экономики Республики Казахстан «О некоторых вопросах планирования и реализации проектов государственно-частного партнерства» от 25 ноября 2015 г. № 725 [Электронный ресурс] — Режим доступа : <https://adilet.zan.kz/rus/docs/V1500012717> (дата обращения : 19.01.2022)

8. Оценка социально-экономической эффективности инфраструктурных проектов / А. А. Алаев [и др.]; Научно-исследовательский финансовый институт // Финансовый журнал. — 2015. — № 4 (26). — С. 41 – 52.

9. Тулейко, Е. В. Оценка социальной эффективности проектов государственно-частного партнерства в сфере образования Республики Беларусь / Е. В. Тулейко // Изв. Гомельск. гос. ун-та им. Ф. Скорины. 2018. № 2 (107). С. 140 – 145.

References

1. State and prospects for intensifying the investment process in the Republic of Kazakhstan / E. Zhailauov [and others] // Bulletin of KEU: economics, philosophy, pedagogy, jurisprudence. 2021. No. 1 (60). P. 31 – 37. DOI 10.52445/G0908-8070-1212-F.

2. *Telgarin, N.* Public-private partnership as a tool for the development of the tourism industry in

Kazakhstan / N. Telgarin // Bulletin of KEU: economics, philosophy, pedagogy, jurisprudence. 2018. No. 3 (50). P. 55 – 57.

3. Database of PPP projects of the PPP Center of the Republic of Kazakhstan [Electronic resource] — Access mode : http://kzppp.kz/project_base (access date : 24.01.2023).

4. Speech by the President of the Republic of Kazakhstan Tokayev K. K. at a meeting with business representatives on January 21, 2022 [Electronic resource] — Access mode : <https://legalacts.egov.kz/npa/view?id=14170935> (access date : 24.01.2023).

5. On public-private partnership: Law of the Republic of Kazakhstan dated October 31, 2015 No. 379-V (as amended on January 1, 2023) [Electronic resource] — Access mode : <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1500000379> (access date : 15.01.2023).

6. Order of the Minister of National Economy of the Republic of Kazakhstan dated December 5, 2014 No. 129 On approval of the Rules for the development or adjustment, conducting the necessary examinations of the investment proposal of a state investment project, as well as planning, consideration, selection, monitoring and evaluation of the implementation of budget investments and determining the feasibility of budget lending [Electronic resource] — Access mode : https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31652219 (access date : 15.01.2022).

7. Acting order Minister of National Economy of the Republic of Kazakhstan dated November 25, 2015 No. 725 On some issues of planning and implementation of public-private partnership projects [Electronic resource] — Access mode : <https://adilet.zan.kz/rus/docs/V1500012717> (access date : 19.01.2022)

8. Assessing the socio-economic efficiency of infrastructure projects / A. A. Alaev [and others]; Financial Research Institute // Financial Journal. — 2015. — 4 (26). — P. 41 – 52.

9. Tuleiko, E. V. Assessment of the social effectiveness of public-private partnership projects in the field of education of the Republic of Belarus / E. V. Tuleiko // News of the Gomel State University named after F. Skorina. 2018. № 2 (107). P. 140 – 145.

Пайдаланылған әдебиеттер

1. Қазақстан Республикасындағы инвестициялық процесті интенсификациялаудың жағдайы және болашағы / Е. Жайлауов [және басқалар] // ҚЭУ Хабаршысы: экономика, философия, педагогика,

юриспруденция. 2021. № 1 (60). 31 – 37-б. DOI 10.52445/G0908-8070-1212-F.

2. Тельгарин Н. Мемлекеттік-жекеменшік әріптестік Қазақстандағы туристік индустрияны дамыту құралы ретінде / Н. Тельгарин // ҚЭУ Хабаршысы: экономика, философия, педагогика, юриспруденция. 2018. № 3 (50). 55 – 57-б.

3. Қазақстан Республикасы МЖӘ МЖӘ-орталығы жобаларының дерекқоры [Электрондық ресурс] — Кіру режимі : http://kzppp.kz/project_base (өтініш берген күні : 24.01.2023).

4. ҚР Президенті Қ. К. Тоқаевтың 2022 жылғы 21 қаңтардағы бизнес өкілдерімен кездесуіндегі сөз сөйлеуі [Электрондық ресурс] — Кіру режимі : <https://legalacts.egov.kz/npa/view?id=14170935> (өтініш берген күні : 15.01.2022).

5. «Мемлекеттік-жекешелік әріптестік туралы» Қазақстан Республикасының 2015 жылғы 31 қазандағы № 379-V Заңы (2023.01.05. берілген өзгерістер мен толықтырулармен) [Электрондық ресурс] — Кіру режимі : https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=38154137#activate_doc=2 (өтініш берген күні : 15.01.2022).

6. «Мемлекеттік инвестициялық жобаларағ инвестициялық ұсыныстарды әзірлеу немес түзету, қажетті сараптамалар жүргізу, сонымен қатар бюджеттік инвестицияларды жоспарлау, қарастыру, іріктеу, мониторингілеу және іске асырылуын бағалау және бюджеттік кредиттеудің мақсатқа сай екендігін бағалау қағидаларын бекіту туралы» ҚР Ұлттық экономика министрінің 2014 жылғы 5 желтоқсандағы № 19 бұйрығы [Электрондық ресурс] — Кіру режимі : https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31652219 (өтініш берген күні : 15.01.2022).

7. «Мемлекеттік-жеке серіктестік жобаларын жоспарлау және іске асырудың кейбір мәселелері туралы» ҚР Ұлттық экономика министрінің м. а. 2015 жылғы 25 қарашадағы № 725 бұйрығы [Электрондық ресурс] — Кіру режимі : <https://adilet.zan.kz/rus/docs/V1500012717> (өтініш берген күні : 19.01.2022).

8. Инфрақұрылымдық жобалардың әлеуметтік-экономикалық тиімділігін бағалау / А. А. Алаев [және басқалар]; Ғылыми-зерттеу қаржылық институт // Қаржылық журнал. — 2015. — № 4 (26). — 41 – 52-б.

9. Тулейко, Е. В. Беларусь Республикасының білім беру саласындағы мемлекеттік-жекешелік әріптестік жобаларының әлеуметтік тиімділігін бағалау / Е. В. Тулейко // Ф. Скорин атындағы Гомель мемлекеттік университетінің хабаршысы. 2018. № 2 (107). 140 – 145-б.

Гүлнұр Сағатқызы ТАПЕНОВА,

философия докторы (PhD), аға оқытушы, *gulnur.tapenova_19@mail.ru*, +77019543032
(Қазтұтынуодағы Қарағанды университеті,
100009, Қазақстан Республикасы, Қарағанды қ., Академическая көш., 9)

Борян БОГДАНОВА,

философия докторы (PhD), экономика және бизнес әкімшілендіру
факультетінің қауымдастырылған профессоры
(Әулие Климент Охридский атындағы София университеті,
София центр, бул. «Цар Освободител», 15, 1504, София, Болгария)

Аяулым ӘМІРӘЛІ,

«Мемлекеттік және жергілікті басқару» ББ 1-курс студенті,
(Қазтұтынуодағы Қарағанды университеті,
100009, Қазақстан Республикасы, Қарағанды қ., Академическая көш., 9)

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНДА БІЛІМДЕР ЭКОНОМИКАСЫН ҚАЛЫПТАСТЫРУ ЖАҒДАЙЫНДАҒЫ ЖОҒАРЫ БІЛІМ БЕРУ ЖҮЙЕСІНДЕГІ ҒЫЛЫМНЫҢ ДАМУ ҮРДІСТЕРІ

Аннотация. Бұл мақалада Қазақстан Республикасында білімдер экономикасын қалыптастыру кезеңіндегі жоғары білім беру жүйесіндегі ғылымның даму үрдістері қарастырылады. Білімге негізделген экономиканың қалыптасуына ықпал ететін жоғары білім беру жүйесінде ғылымды дамыту ел болашағының кепілі деп білеміз.

Негізгі сөздер: білімдер экономикасы, жоғары білім жүйесі, инновациялық жүйе, инновациялық әлеует, ғылымды дамыту индексі

Гүлнұр Сағатовна ТАПЕНОВА,

доктор философии (PhD), старший преподаватель,
gulnur.tapenova_19@mail.ru, +77019543032
(Қарағанды университет Казпотребсоюза,
100009, Республика Казахстан, г. Караганда, ул. Академическая, 9)

Боряна БОГДАНОВА,

доктор философии (PhD), ассоциированный профессор
Факультета экономики и бизнес-администрирования
(Софийский университет Св. Климента Охридского,
Болгария, 1504, г. София, София центр, бул. Царя Освободителя, 15)

Аяулым ӘМІРӘЛІ,

студент 1 курса ОП «Государственное и местное управление»,
(Қарағанды университет Казпотребсоюза,
100009, Республика Казахстан, г. Караганда, ул. Академическая, 9)

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ НАУКИ В СИСТЕМЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ НА ЭТАПЕ ФОРМИРОВАНИЯ ЭКОНОМИКИ ЗНАНИЙ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

Аннотация. Данная статья рассматривает тенденции развития науки в системе высшего образования на этапе формирования экономики знаний. Развитие науки в системе высшего образования, способствующее формированию экономики, основанной на знаниях, является залогом будущего страны.

Ключевые слова: экономика знаний, система высшего образования, инновационная система, инновационный потенциал, индекс развития науки

Gulnur Sagatovna TAPENOVA,
Doctor of Philosophy (PhD), Senior Lecturer,
gulnur.tapenova_19@mail.ru, +77019543032
(Karaganda University of Kazpotrebsoyuz,
100009, Republic of Kazakhstan, Karaganda, Akademicheskaya str., 9)

Boryana BOGDANOVA,
Doctor of Philosophy (PhD), Associate Professor, Faculty of Economics and Business Administration,
(St. K. Ohridskogg Sofia University,
Bulgaria, 1504, Sofia, Sofia center, Blvd. Tsar Osvoboditel, 15)

Ayaulym AMIRALI,
1st year student of the OP «State and local administration»
(Karaganda University of Kazpotrebsoyuz,
100009, Republic of Kazakhstan, Karaganda, Akademicheskaya str., 9)

TRENDS IN THE DEVELOPMENT OF SCIENCE IN THE HIGHER EDUCATION SYSTEM AT THE STAGE OF FORMATION OF THE KNOWLEDGE ECONOMY IN THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN

Abstract. This article examines the trends in the development of science in the higher education system at the stage of formation of the knowledge economy. The development of science in the higher education system, contributing to the formation of a knowledge-based economy, is the key to the country's future.

Keywords: knowledge economy, higher education system, innovation system, innovation potential, science development index.

Білімдер экономикасының қалыптасуы және әлемдік экономиканың жаһандануы жағдайында жоғары білім беру жүйесінің бәсекеге қабілеттілігін қолдауға деген ұмтылыс білім беру саласындағы салыстырмалы зерттеулерге қызығушылықты арттырды. Білімдер экономиканы қалыптастыруда және адами капиталды дамытуда білім беру жүйесі маңызды рөл атқаратындығы айдан анық. Қазіргі таңда еліміздің білім беру саласындағы заманауи тенденциялар және оның әртүрлі деңгейлерінің алдында тұрған міндеттер олардың жалпы білім беру жүйесіндегі рөлін, қызметтері мен орнын қайта қарау, оларды одан әрі дамытуда жана тәсілдерді әзірлеу қажеттілігі туындар отыр [1].

Бүгінгі таңда білім беру жүйесі күрделі әлеуметтік-экономикалық институт болып табылады, оның мазмұны материалдық және адами ресурстарды қажет етеді, сондықтан бұл жүйені тиімді ұйымдастыру және оны қоршаған ортаның тез өзгеретін жағдайларына бейімдеу мәселелері кезкелген мемлекеттің білім беру саясатында басымдыққа айналады [2]. Осылайша, білімдер экономикасының қалыптасу жағдайында «білім термині жаңа мағынаға ие болып отыр. Заманауи қоғамда білім әртүрлі дереккөздерден алынған ақпаратты іздеу, бағалау және түсіну нәтижесінде адамның өзі қалыптастыратын кәсіби және жеке қасиеттердің жеке жиынтығы болып табылады. Нәтижесінде білімдер экономикасы тұжырымдамасына ғалымдардың әртүрлі пікірлері қалыптасты. Атап айтсақ, Д. П. Фролов пен Д. А. Шелестова

«білімдер экономикасы» тұжырымдамасы білімдер экономикасы адамға баса назар аударады, оны қоғамдық өндірістің актері ретінде қарастырады деп санаса [3], В. Л. Макаров білім экономикасы жағдайында адамды қоғамдық өндірісте қажетті білімді жеткізуші және жасаушы ретінде қалыптастыру кезінде әлеуметтік-экономикалық қатынастардың барлық жиынтығы өте маңызды білім экономикасының контуры ретінде білім капиталын қалыптастыру болып табылады деген. Алайда В. Л. Макаровтың «кіру-шығу» терминдерін қолдану негізінде қолданған тәсіліне сәйкес білім беру орны жоғары білім секторына кіре берісте, яғни жаңа білім дамытын және таратылатын базалық секторда деп анықтаған. Білімдер экономикасына көшу, бұл зерттеушінің пікірінше, білім секторына кірудегі жалпы инвестициялардың өсуімен байланысты болып табылады [4]. Білімдер экономикасының қалыптасу жағдайындағы жоғары білім беру жүйесін зерттеуге көптеген ғалымдардың еңбектері арналғанына қарамастан, білімдер экономикасының қалыптасу жағдайындағы жоғары білім беру саласындағы ғылымның дамуына, соның ішінде Қазақстан Республикасы жоғары білім беру саласындағы ғылымның даму қарқынына зерттеулер қатарының болмауы, аталған зерттеу тақырыбын анықтауға негіз болды.

Қазіргі таңда білімге негізделген қоғамды қалыптастырудың дайын моделі жоқ. Алайда оған жету жолдары, оның негізгі

белгілері, жаңа қоғамды қалыптастырудың басты бағыты Қазақстанның адами және зияткерлік әлеуетін дамыту болатыны бүгінгі таңда анық болып отыр. Белгілі бір елдің білімге негізделген даму моделіне көшуге дайындығын өлшеудің ең кешенді және сындарлы тәсілдерінің бірі 2004 жылы дүниежүзілік банк «дамуға арналған білім» бағдарламасы (K4d — Knowledge for Development) шеңберінде ұсынған болатын. КАМ (the Knowledge Assessment Methodology) әдістемесі әртүрлі елдердің жекелеген көрсеткіштерін, сондай-ақ елдер тобын сипаттайтын орташа көрсеткіштерді салыстыруға мүмкіндік беретін 76 көрсеткіштен тұратын кешенді қамтыды [5]. Бірақ аталған көрсеткіш дүниежүзілік банкпен 2011 жылға дейін есептелген. 2011 жылдан бастап білімдер экономикасын дамыту бойынша Еуропалық қайта құру және даму банкі (ЕҚДБ) 46 елді қамтитын ЕҚДБ білімдер экономикасының индексіні құрды. ЕҚДБ білімдер экономикасының жаңа индексіне инновация институттары, инновация дағдылары, инновациялық жүйе және акт инфрақұрылымын қамтитын төрт негізгі элементке бөлінген 38 көрсеткіштен тұрады. Нәтижесінде, кластерлік талдауды қолдана отырып, ЕҚДБ аймақтарындағы білімдер экономикасының үш кезеңін анықтады. Білімдер экономикасы үшін әлсіз инновациялар, институттар мен дағдылар, сондай-ақ АКТ инфрақұрылымы тән. Білім экономикасының аралық тобында инновациялар үшін біршама күшті институттар және АКТ инфрақұрылымы жақсырақ, бірақ білімдер экономикасының дамуын тежейтін инновациялар үшін әлі де салыстырмалы түрде әлсіз дағдылар тән болып табылады. Ал білімдер экономикасының озық тобында инновациялар мен АКТ инфрақұрылымы үшін салыстырмалы түрде қолайлы институттар болып табылады. Дегенмен, көптеген елдерде инновацияларға арналған мамандандырылған дағдылары мен инновациялық жүйесінің тиімділігі ЭЫДҰ-ның салыстырмалы елдерінің дағдыларынан айтарлықтай артта қалып отыр. Бұл жағдай сөзсіз білімдер экономикасының дамуына ықпал

ететін әмбебап саясат жоқ екенін көрсетеді. ЕҚДБ Қазақстан бойынша 2022 – 2027 еларалық стратегиясындағы ағымдағы 2017 – 2021 жылдарға арналған стратегиясының нәтижелерінің талдауы бойынша Қазақстан инновациялық экокүйе бағытындағы үлкен алшақтыққа байланысты «аралық» білімдер экономикасы санатына жатқызылған. Бұл жағдай елімізде инновациялар үшін күшті институттар және АКТ инфрақұрылымының дамуына қарамастан, білімдер экономикасының дамуын тежейтін инновациялар үшін әлі де дағдылар тән екендігін көрсетті. Осылайша аталған зерттеу осы көрсеткіштерге қазіргі таңда қандай үрдістер әсер етуде және оны шешу жолдарын ұсынуға арналған ғылыми зерттеу болып табылады.

Бүгінгі таңда еліміздің жоғары оқу орындары халықаралық жоғары рейтингтерде үздік орындарды иеленуге ұмтылыстар жасауда. Бұл жағдай ЖОО тек аталған рейтингтерде мәртебесін көтеру ғана емес, білімге негізделген экономика үшін маңызды болып табылатын, инновациялық институттар мен акт инфрақұрылымын дамытуға әкеп соғатыны сөзсіз. Сондай-ақ әлемнің түкпір-түкпірінен 1 500-ге жуық мекемені қамтитын QS World University Rankings рейтингінде қазақстандық жоғары оқу орындары тіпті алғашқы 100-ге кірмейді. Бұл рейтинг академиялық бедел, жұмыс берушінің беделі, факультеттер бойынша дәйексөздер, факультет студенттерінің арақатынасы, шетелдік студенттердің арақатынасы, халықаралық оқытушылардың арақатынасы, жұмысқа орналасу және халықаралық зерттеу желісі сияқты әртүрлі критерийлер бойынша жоғары оқу орындарына салыстырмалы талдау жүргізеді. Бұл рейтингте Қазақстанның жоғары оқу орындары санының артуына қарамастан, аталған университеттердің дәрежесі өте төмен. Жоғары білім және ғылым саласының ішкі сапа көрсеткіштері мен қаржыландыруының жақсарғанына қарамастан, нәтижелер халықаралық зерттеулер индикаторларын жақсартпайды (1-кесте) [6].

1-Кесте. 2021 – 2023 жж. QS World University Rankings рейтингінде қазақстандық жоғары оқу орындарының дәрежесі

<i>Жыл</i>	<i>Университет</i>	<i>Орын</i>
2021	3 университет	
	Әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті	165
	Л. Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті (ЕҰУ)	357
	Әуезов атындағы Оңтүстік Қазақстан университеті (SKU)	490
2022	14 университет	
	Әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті	175
	Л. Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті (ЕҰУ)	328
	Әуезов атындағы Оңтүстік Қазақстан университеті (SKU)	482

<i>Жыл</i>	<i>Университет</i>	<i>Орын</i>
	Сәтбаев Университеті	501 – 510
	Абай атындағы Қазақ ұлттық педагогикалық университеті	551 – 560
	ҚазҰАУ Қазақ ұлттық аграрлық университеті	551 – 560
	С. Д. Асфендияров атындағы Қазақ ұлттық медицина университеті	601 – 650
	Қарағанды мемлекеттік техникалық университеті	751 – 800
	Бөкетов атындағы Қарағанды университеті	801 – 1 000
	Абылай хан атындағы Қазақ халықаралық қатынастар және әлем тілдері университеті	801 – 1 000
	Қазақстан-Британ техникалық университеті	801 – 1 000
	ҰАК КИМЭП Университеті	801 – 1 000
	Сәкен Сейфуллин атындағы Қазақ агротехникалық университеті	1 001 – 1 200
	2023	16 университет
Әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті		150
Л. Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті (ЕҰУ)		277
Сәтбаев Университеті		405
Әуезов атындағы Оңтүстік Қазақстан университеті (SKU)		443
ҚазҰАУ Қазақ ұлттық аграрлық университеті		481
Абай атындағы Қазақ ұлттық педагогикалық университеті		511 – 520
Алматы технологиялық университеті		561 – 570
Қарағанды мемлекеттік техникалық университеті		651 – 700
С. Д. Асфендияров атындағы Қазақ ұлттық медицина университеті		651 – 700
Қожа Ахмет Ясауи атындағы Халықаралық қазақ-түрік университеті		701 – 750
Бөкетов атындағы Қарағанды университеті		801 – 1 000
Қазақстан-Британ техникалық университеті		801 – 1 000
ҰАК КИМЭП Университеті		801 – 1 000
Абылай хан атындағы Қазақ халықаралық қатынастар және әлем тілдері университеті		1 001 – 1 200
Сәкен Сейфуллин атындағы Қазақ агротехникалық университеті		1 201 – 1 400
С. Торайғыров атындағы Павлодар мемлекеттік университеті	1 201 – 1 400	

Дереккөз: [6] әдебиет негізінде автор құрастырған

Қазақстандағы білімдер экономикасының даму индексін және QS World University Rankings рейтингін талдай отырып, жоғары білім беру жүйесін дамытудың қазіргі кезеңіндегі аса маңызды міндет ретінде жоғары білімнің инновациялық әлеуетін қалыптастыру басты алғышарт болып табылады. Бұл инновацияларды қабылдау қабілеті мен дамудың инновациялық жолын таңдау әлеуметтік өзгерістердің өсіп келе жатқан динамикасы мен барған сайын қызу бәсекелестік жағдайында жоғары білімнің өмір сүруіне және дамуына мүмкіндік беретіндігіне байланысты болып отыр. Жоғары білім беру жүйесі өзінің дағдарыстық жағдайын жеңіп, ғылыми-педагогикалық қызметтің мазмұнын өзгерте отырып, уақыт талабына жауап бере алады. Жоғары білім беру жүйесінің инновациялық даму қажеттілігі қоғамның әлеуметтік-экономикалық қалыптасуының

қазіргі жағдайымен байланысты байқалатын тұрақты үрдіске айналып отыр.

Жоғары білім берудің инновациялық әлеуетін қалыптастыру қағидаттары оқытушылық және зерттеу қызметін үйлесімді үйлестіруге мүмкіндік беретін профессорлық-оқытушылық құрамның еңбекақысы, сондай-ақ білім беру процесіне қатысуды ынталандыратын ғылыми-зерттеу ұйымдары қызметкерлерінің еңбекақысы реформасын жүзеге асыруды негіздейді. Жоғары білім беру жүйесінде зерттеулер мен әзірлемелермен айналысатын персоналдың орташа айлық жалақысының көрсеткіштері бойынша экономикалық қызмет түрлері бойынша орташа айлық номиналды жалақымен салыстырғанда 13%-ға төмендеген және бұл ғылыми құрамдас позициядан жоғары білім беруді реформалаудың тиімділігінің жеткіліксіз екендігін көрсетеді (2-кесте).

2-Кесте. Жоғары білім беру секторында ғылыми зерттеулер мен әзірлемелермен айналысатын персоналдың орташа айлық жалақысының көрсеткіштері 2019 – 2023 жж.

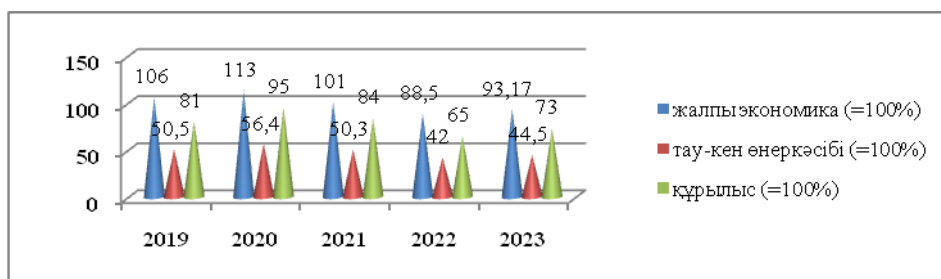
<i>Экономикалық қызмет түрлері бойынша жұмыспен қамтылған бір қызметкердің орташа айлық атаулы жалақысы, теңге</i>	<i>2019</i>	<i>2020</i>	<i>2021</i>	<i>2022</i>	<i>2023</i>
Қызметтің барлық түрлері бойынша	186 815	213 003	250 311	309 867	360 487
ғылыми зерттеулер мен әзірлемелер	308 124	308 417	318 358	358 832	362 523
тау-кен өнеркәсібі	395 268	428 447	503 930	653 345	745 354
құрылыс	243 239	252 504	300 887	416 940	459 770

<i>Экономикалық қызмет түрлері бойынша жұмыспен қамтылған бір қызметкердің орташа айлық атаулы жалақысы, теңге</i>	2019	2020	2021	2022	2023
жоғары білім	199 391	241 691	253 520	272 129	335 901
жоғары білім жалақыға пайызбен:					
жалпы экономика (=100 %)	106	113	101	88,5	93,17
тау-кен өнеркәсібі (=100 %)	50,5	56,4	50,3	42	44,5
құрылыс (=100 %)	81	95	84	65	73

Дереккөз: ҚР АӘК БНС деректері бойынша авторқұрастырған

Сонымен қатар жоғары білім беру секторында зерттеулер мен әзірлемелермен айналысатын персоналдың орташа айлық жалақысы тау-кен өндіру және құрылыс саласымен салыстыратын болсақ, бүгінгі таңда екі есеге төмен көрсеткішке ие болып отыр. Жоғары білім беру жүйесінің қызметкерінің жалақысын тау-кен өнеркәсібінің қызметкерімен

пайыздық арақатынасын салыстыратын болсақ, аталған көрсеткіш екі есеге төмен болса, құрылыс саласымен салыстырғанда 30 – 40 % төмен болып табылады. Әрине бұл салалармен салыстыру себебі елімізде халықтың басым бөлігі осы салаларда қызмет етуімен тікелей байланысты болып табылады (1-сурет).

1-сурет — Жоғары білім беру секторындағы ғылыми зерттеулер мен әзірлемелермен айналысатын персоналдың орташа айлық жалақысының көрсеткіштерінің экономикалық қызмет түрлері бойынша жұмыспен қамтылған бір қызметкердің орташа айлық көрсеткішіне пайыздық қатынасы 2019 – 2023 жж.

Сонымен қатар 2014 – 2023 жж. қызмет секторлары бойынша зерттеу әзірлемелерін орындайтын ұйымның динамикасына талдау жасайтын болсақ, Қазақстан Республикасындағы ғылыми зерттеулер мен әзірлемелермен 2022 жылы 414 ұйым айналысқан, бұл 2021 жылмен салыстырғанда 24 ұйымға аз (438 ұйым). Оның ішінде мемлекеттік бюджеттен қаржыландырылатын мекемелерді қамтитын мемлекеттік секторды 2021 жылы 106 ұйым ұсынды. Негізгі қызметі сату мақсатында өнім

немесе қызмет өндірумен байланысты ұйымдарды қамтитын кәсіпкерлік сектордағы ұйымдардың саны өткен жылмен салыстырғанда 3 бірлікке артты. Жоғары білім беру секторына (94 ұйым), яғни 2014 жылға өсім қарқыны теріс көрсеткішке 11 ұйым ие болды. Ұйымдардың ең аз саны коммерциялық емес ғылым секторында ұсынылған, оған жеке коммерциялық емес ұйымдар қаржыландыратын заңды тұлғалар кіреді — 35 өсім қарқынымен 2 ұйым. (3-кесте).

3-кесте. 2014 – 2023 жж. қызмет секторлары бойынша ғылыми зерттеу әзірлемелерін орындайтын ұйымдардың динамикасы

Жыл	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	Ұлғайту / қысқарту қарқыны 2022 ж. 2014 ж.
Зерттеу әзірлемелерін орындайтын барлық ұйымдар	392	390	383	386	384	386	396	438	414	+22
<i>Оның ішінде:</i>										
Мемлекеттік сектор	101	94	100	101	103	100	93	101	106	+4
Жоғары кәсіби білім беру секторы	105	103	103	99	95	92	99	95	94	-11

<i>Жыл</i>	<i>2014</i>	<i>2015</i>	<i>2016</i>	<i>2017</i>	<i>2018</i>	<i>2019</i>	<i>2020</i>	<i>2021</i>	<i>2022</i>	<i>Ұлғайту / қысқарту қарқыны 2022 ж. 2014 ж.</i>
Кәсіпкерлік сектор	149	154	149	146	149	158	167	202	179	+30
Коммерциялық емес сектор	37	39	31	40	37	36	37	40	35	-2

Дереккөз: ҚР АӘК БНС деректері бойынша авторқұрастырған

2014 жылдан 2023 жылға дейінгі кезеңде ғылыми-зерттеу ұйымдары бойынша көрсеткіш жоғары білім беру секторы бойынша айтарлықтай төмендеді. Қазіргі уақытта әлемде жоғары білім беру секторында ғылымның даму үрдісі байқалады. Осыған байланысты қаржыландырудың негізгі екіні жоғары білім беру секторынан тарады. Бірақ, өкінішке орай, соңғы жылдары Қазақстанда бұл жағдайдың кері динамикасы жүріп жатыр. Келесі кестеде біз ғылыми зерттеулер мен әзірлемелермен айналысатын қызметкерлер санының динамикасын қарастырамыз, олардың жүйелі

түрде жүзеге асырылатын шығармашылық қызметі танымды қолданудың жаңа бағыттарын көбейтуге және іздеуге бағытталған. Статистика деректері көрсеткендей, ғылыми зерттеулер мен әзірлемелерді орындауға байланысты адамдар саны айтарлықтай азайды. Зерттеуші мамандардың ғылыми-зерттеу жұмыстарымен айналысатын қызметкерлердің жалпы санына арақатынасы өткен жылмен салыстырғанда 80%-ға төмендеді. Сондай-ақ зерттеу мамандарының өсу қарқыны 4,8-ге төмендегенін көрсетті, бұл зерттеу саласындағы кадрлардың жетіспеушілігін көрсетеді (4-кесте).

4-кесте. ҒЗТКЖ орындаған қызметкерлердің саны 2014 – 2022 жж. (жыл соңында, мың адам)

<i>Жыл</i>	<i>2014</i>	<i>2015</i>	<i>2016</i>	<i>2017</i>	<i>2018</i>	<i>2019</i>	<i>2020</i>	<i>2021</i>	<i>2022</i>	<i>Ұлғайту / қысқарту қарқыны 2022 ж. 2014 ж.</i>
Қызметкерлер саны барлығы	25 793	24 735	22 985	22 081	23 378	21 843	22 665	21 617	22 456	-12
Оның ішінде ғылыми дәрежелері бар	2 959	2 836	2 800	2 799	8 691	7 307	8 031	7 512	8 244	178
Ғылым докторы	2 014	1 832	1 829	1 822	*	1 704	1 883	1 652	1 743	-13
PhD докторы	335	438	462	597	869	1 045	1 757	1 962	2 460	635
Бейін бойынша дәрігер	610	566	509	380	*	317	62	55	96	-82,2
Ғылым кандидаты						4 241	4 329	3 843	3 945	*
<i>Оның ішінде:</i>										
Зерттеу мамандары	18 930	18 454	17 421	17 205	17 454	17 124	18 228	17 092	18 014	-4,8
Техникалық персонал	3 882	3 692	3 326	2 797	2 836	2 734	2 686	2 824	2 783	-28,3
Басқалар	2 981	2 589	2 238	2 079	2 088	1 985	1 751	1 701	1 659	-44,3
% зерттеуші мамандардың ҒЗТКЖ жұмыскерлерінің жалпы санына қатынасы (=100)	73,3	74,6	75,7	77,9	74,6	78,4	80,5	79	80	7,77
% ғылыми дәрежесі бар мамандардың ҒЗТКЖ айналысатын қызметкерлердің жалпы санына қатынасы (=100)	11,4	1,4	12,1	12,6	37	33,5	35,5	34,7	36,7	3,2

Дереккөз: ҚР АӘК БНС деректері бойынша автор құрастырған

Қазақстандық ғылымды «қалдықтық» қаржыландыру саясаты соңғы 10 жыл ішінде депрессиялық салаға айналдырды, салдарынан қазақстандық ғылым әлемдік ғылымнан тез артта қалуда. Сонымен қатар іргелі білімді стратегиялық мақсаттағы тауар ретінде қарастыру заңды, оның сапалы және бәсекеге қабілетті өндірісі мемлекеттік қолдаусыз, әсіресе қазіргі қазақстандық жағдайларда мүмкін емес. Сондықтан отандық жоғары оқу орындарының өз зерттеулерінің көп бөлігін, соның ішінде

іргелі зерттеулерін (және қаражаттың жоқтығынан бірқатар перспективалы ғылыми жобаларды іске асырудан бас тартуды) жаппай өзін-өзі қаржыландырудың мәжбүрлі тәжірибесі елдің ғылыми әлеуетін дамыту тұрғысынан тиімсіз болып көрінеді. Келесі кестеде қаржыландыру көздері бойынша ғылыми зерттеулер мен әзірлемелердің ішкі шығындарының құрылымы көрсетілген (5-кесте).

5-кесте. 2014 – 2022 жж. қызмет секторлары бойынша ҒЗТҚЖ ішкі шығындардың құрылымы млн тг

Жыл	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022
ҒЗТҚЖ ішкі шығындар	66 347 633,2	69 302 937	66 600 141,9	68 884 214,9	72 224 552	82 333 102,1	89 028 730,1	109 332 723,9	121 560 095,7
мемлекеттік сектор	21 695 636,8	20 325 807	18 640 360,2	20 961 417,7	22 091 864	24 290 607,7	28 847 179,6	37 143 552,7	38 024 987,5
жоғары білім беру секторы	14 706 456,1	13 485 045	11 532 101,6	13 179 524,3	11 515 084,7	13 373 912,8	14 795 612	21 194 302,9	37 694 891,4
кәсіпкерлік сектор	24 337 615,8	27 790 813	28 872 734,1	28 665 036,9	30 998 801,6	33 884 437,6	36 832 921,3	38 215 690,3	31 921 395
Коммерциялық емес сектор	5 607 924,5	7 701 272	7 554 946	6 078 236	7 618 801,7	10 784 144	8 553 017,2	12 779 178	13 918 821,8
ҒЗТҚЖ арналған жалпы шығындардан ЖБ секторына арналған шығындардың үлесі, %	22,1	19,4	17,3	19,13	15,9	16,2	16,6	19,3	28

Дереккөз: ҚР АӘК БНС деректері бойынша автор құрастырған

5-кестедегі мәліметтерге сәйкес біз жоғары білім беру қаражатының жеткіліксіз қаржыландырылуын көріп отырмыз. Талданған жылы жалпы шығындардан жоғары білім беру шығындарының үлесі 2014 жылмен салыстырғанда айтарлықтай төмендеді. Соңғы үш жылдағы қаржыландыру динамикасы бірдей қаржыландыру деңгейінде сақталды. Бұл Қазақстанда ғылымды академиялық, салалық, жоғары оқу орындарына бөлу жалғасып жатқанын көрсетеді және бұл шамадан тыс бытыраңқылыққа, қаржылық, материалдық-техникалық және зияткерлік ресурстардың шашылуына әкеп соғады. Қазіргі жағдайда бұл анахронизм сияқты көрінеді. Көптеген онжылдықтар бойы университеттердегі ғылыми қызмет, әдетте, ғылыми дәреже алу үшін диссертация қорғаумен және оқулықтар немесе оқу-әдістемелік құралдар жазумен шектелді. Қазіргі уақытта ЖОО ғылымына сұраныстың өсуі байқалды. Бұл табиғи және экономикалық дамыған елдердегі ғылыми қызмет стандарттарына сәйкес келеді.

Білімдер экономикасын қалыптастыру жағдайындағылым жоғары білім жүйесін дамытудың жаңа стратегиясын қалыптастырудың жүйе құраушы факторы болып табылады. Қызметтің барлық функционалдық

салаларында инновацияларды құру және тиімділігін арттыру процесі ғылыми зерттеулерді жоспарлаудың, жобаларды әзірлеудің, ғылыми өнімдерді өндірудің ажырамас элементіне айналады. Инновациялық университеттер сыртқы және ішкі ортаның өзгеруіне тез бейімделе алады. Біздің ойымызша, жоғары білімнің өмір сүруінің өзгермелі жағдайларына бейімделу, сайып келгенде, дамудың жаңа ынталандырулары пайда болатындай болуы керек. Инновациялардың жетістігі білім мен ғылымның бүкіл жүйесінің қызметін интеграциялау мен үйлестірудің қол жеткізілген дәрежесіне, олардың инновациялық қызметтегі өзара іс-қимылын қамтамасыз етуге байланысты. Қазіргі уақытта ең перспективалы университеттерде жоғары білім беру жүйесіндегі инновациялар нарығында берік позицияларды алу мақсатында техникалық жобаларды табысты бизнес жобаларға, стартаптарға айналдыру үшін нақты жұмыс істейтін арнайы зертханалар мен ғылыми-өндірістік алаңдарды құру мәселесі бұрынғыдан да өзекті болып отыр. Жоғарыда аталған ұйым жүйесі дербес негізде де, университетаралық кооперация шеңберінде де құрылуы мүмкін. Осылайша, білімдер экономикасын қалыптастыру жағдайында ұйымның осы жүйесінің тиімді тетіктері

ғылыми-инновациялық қызмет, халықаралық жобалар, шетелдік әріптес жоғары оқу орындарының тәжірибесін интеграциялауды іске асыру, жоғары білім беру жүйесіндегі цифрлық технологиялар, стартап жобалар мен бизнес инкубаторлар болып табылады, олар осы экономиканың қозғаушы күші болып табылады.

Жоғары білім беру жүйесінің зерттеу қызметі жоғары білім берудің инновациялық әлеуетін дамытудың негізгі құрамдас бөлігі болып табылады. Бүгінгі таңда қазақстандық жоғары оқу орындарында магистранттар мен Phd докторанттар саны өте тез өсуде, қорғалған диссертациялар саны және көптеген ғалымдардың пікірінше, көптеген ғылыми жұмыстардың деңгейі төмен болып қалуда, бұл ретте оқытушы-зерттеушілер мен сапалы жарияланымдар саны азайып келеді. Алайда бүкіл әлемде университеттердің білімді қалыптастырудағы, таратудағы және пайдаланудағы рөлі соңғы онжылдықтарда күшейе түсті. Біздің ойымызша, өзгеретін экономика, әсіресе білімдер экономикасы, ең алдымен, адами капиталға, яғни білімге негізделген. Білімдер экономикасы талап ететін кадрларды даярлауда жоғары оқу орындарына шешуші рөл берілген. Жоғары ғылыми біліктілік кадрлары адам әлеуетінің негізгі элементі, ғылым жұмысының тиімділігі ғана емес, жалпы ұлттық инновациялық жүйенің тиімділігі де оларды дайындаудың сапасы мен ауқымы болып табылады.

Әдебиеттер тізімі

1. *Орынбасарова, Е., Аубакирова, Ж.* Современное развитие системы управления высшим образованием в РК / Е. Орынбасарова, Ж. Аубакирова // Вест. КЭУ: экономика, философия, педагогика, юриспруденция. 2017. № 4 (47). 29 – 35-б.
2. *Тапенова, Г. С., Купалова, Г. И.* Зарубежный опыт государственного управления системой высшего образования и возможности его применения в условиях Казахстана / Г. С. Тапенова, Г. И. Купалова // Вест. КЭУ: экономика, философия, педагогика, юриспруденция. 2019. № 2 (53). 26 – 31-б.
3. *Фролов, Д. П.* Институциональный фактор развития «экономики, основанной на знаниях» /

Д. П. Фролов, Д. А. Шелестова // Вест. Волгогр. гос. ун-та. Сер. 3, Экон. Экол. 2009. № 1 (14). 6 – 14-б.

4. *Денисова, О. В.* Тенденции развития системы высшего образования России в условиях формирования экономики, основанной на знаниях. — Экономическая теория. Экономическая история / О. В. Денисова // Вест. Волгогр. гос. ун-та. Сер. 3, Экон. Экол. 2012. № 1 (20). 39 – 44-б.

5. *Марголин, А.* Пути совершенствования методов оценки эффективности государственных программ / А. Марголин // Экономическая политика. — 2018. — Т. 13. — № 6. — 54 – 81-б.

6. QS World University Rankings [Электрондық ресурсы] — Кіру режимі : <https://www.topuniversities.com/university-rankings/world-university-rankings/2023> (өтініш берген күні : 19.01.2022).

References

1. *Orynbasarova, E., Aubakirova, Zh.* Modern development of the higher education management system in the Republic of Kazakhstan / E. Orynbasarova, Zh. Aubakirova // Bulletin of KEU: economics, philosophy, pedagogy, jurisprudence. 2017. No. 4 (47). P. 29 – 35.
2. *Tapenova, G. S., Kupalova, G. I.* Foreign experience in public management of the higher education system and the possibility of its application in the conditions of Kazakhstan / G. S. Tapenova, G. I. Kupalova // Bulletin of KEU: economics, philosophy, pedagogy, jurisprudence. 2019. No. 2 (53). P. 26 – 31.
3. *Frolov, D. P.* Institutional factor in the development of a «knowledge-based economy» / D. P. Frolov, D. A. Shelestova // Vestn. Volgogr. state un-ta. Ser. 3, Economics. Ecology. 2009. No. 1 (14). P. 6 – 14.
4. *Denisova, O. V.* Trends in the development of the Russian higher education system in the context of the formation of a knowledge-based economy. — Economic theory. Economic history / O. V. Denisova // Vestn. Volgogr. state un-ta. Ser. 3, Econ. Ecol. 2012. No. 1 (20). P. 39 – 44.
5. *Margolin, A.* Ways to improve methods for assessing the effectiveness of government programs / A. Margolin // Economic Policy. — 2018. — Т. 13. — No. 6. P. 54 – 81.
6. QS World University Rankings [Electronic resource] — Access mode : <https://www.topuniversities.com/university-rankings/world-university-rankings/2023> (access date : 12.05.2023).

Anna TSITSINA,
Master, Senior Lecturer, vsif-anna@mail.ru, +77052608757
(Karaganda University of Kazpotrebsoyuz,
100009, Republic of Kazakhstan, Karaganda, Akademicheskaya str. 9)

Tatiana KHOMENKO,
Doctor of Technical Sciences, Professor, t_v_homenko_stud@mail.ru
(Astrakhan State Technical University,
Russian Federation, Astrakhan, Tatishcheva str., 16)

DEVELOPMENT OF A DECISION-MAKING SYSTEM USING BAYES' THEOREM

Abstract. Intellectualization, having become an imperative for the development of modern means of communication, information retrieval, computing, data processing and analysis, significantly increases the availability of information technologies for users with different levels of computer training. The article discusses an expert system for decision-making based on Bayes' theorem for mining enterprises in the region.

Keywords: artificial intelligence, knowledge base, expert system, Bayes' theorem, information technology, intelligent technologies.

Анна ЦИЦИНА,
магистр, старший преподаватель, vsif-anna@mail.ru, +77052608757
(Қарағандинский университет Казпотребсоюза,
100009, Республика Казахстан, г. Караганда, ул. Академическая, 9)

Татьяна ХОМЕНКО,
доктор технических наук, профессор, t_v_homenko_stud@mail.ru
(Астраханский государственный технический университет,
Российская Федерация, г. Астрахань, ул. Татищева, 16)

РАЗРАБОТКА СИСТЕМЫ ПРИНЯТИЯ РЕШЕНИЙ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ТЕОРЕМЫ БАЙЕСА

Аннотация. Интеллектуализация, став императивом развития современных средств коммуникации, поиска информации, вычислений, обработки и анализа данных, значительно повышает доступность информационных технологий для пользователей, имеющих разные уровни компьютерной подготовки. В статье рассматривается экспертная система для принятия решения на основе теоремы Байеса для горнодобывающих предприятий региона.

Ключевые слова: искусственный интеллект, база знаний, экспертная система, теорема Байеса, информационные технологии, интеллектуальные технологии.

Анна ЦИЦИНА,
магистр, аға оқытушы, vsif-anna@mail.ru, +77052608757
(Қазтұтынуодағы Қарағанды университеті,
100009, Қазақстан Республикасы, Қарағанды қ., Академическая көш., 9)

Татьяна ХОМЕНКО,
техника ғылымдарының докторы, профессор, t_v_homenko_stud@mail.ru
(Астрахан мемлекеттік техникалық университеті,
Ресей Федерациясы, Астрахан қ., Татищев көш., 16)

БАЙЕС ТЕОРЕМАСЫН ҚОЛДАНА ОТЫРЫП ШЕШІМ ҚАБЫЛДАУ ЖҮЙЕСІН ДАМЫТУ

Аннотация. Интеллектуализация заманауи коммуникация құралдарын, ақпаратты іздеуді, есептеулерді, деректерді өңдеуді және талдауды дамытудың императивіне айнала отырып, компьютерлік дайындықтың әртүрлі деңгейлері бар пайдаланушылар үшін ақпараттық технологиялардың қолжетімділігін айтарлықтай арттырады. Мақалада аймақтың тау-кен кәсіпорындары үшін Байес теоремасы негізінде шешім қабылдауға арналған сараптамалық жүйе қарастырылады.

Түйінді сөздер: жасанды интеллект, білім базасы, сараптамалық жүйе, Байес теоремасы, Ақпараттық технологиялар, интеллектуалды технологиялар.

Artificial intelligence occupies an exceptional position due to the fact that it was possible to transfer some of the programming functions to the machine. At the same time, communication with the machine takes place in a language close to colloquial. To do this, a huge knowledge base, solutions, synthesis procedures, programs, as well as communication tools are laid in the computer, allowing the user to easily communicate with the computer [1].

The practical application of artificial intelligence in mining enterprises and in the economy is based on expert systems that improve the quality and save decision-making time, as well as contribute to the growth of work efficiency and professional development of specialists [2].

The conducted research and analysis of the activities of a coal mining enterprise (mine) led to

the need to consider various methods of data mining, having studied them and choosing the best one for the subject area, it is Bayes' theorem, namely an expert system for making decisions under uncertainty based on Bayes' theorem.

An expert system for decision-making in conditions of uncertainty based on Bayes' theorem is built using previously obtained statistical data and without the participation of an expert.

The initial data of the task is the activities performed before the mass explosion.

Bayes' theorem allows you to determine the probability of an event (for example, whether an observation belongs to one of the classes by the value of the features of a given object) based on some partial information about it. Bayes' theorem is expressed using Bayes' formula (1).

$$P(A|B) = (P(B|A) \times P(A)) : P(B) \quad (1)$$

where $P(A)$ is the a priori probability of hypothesis A (for example, that an object belongs to a certain class, but without taking into account its features), $P(A|B)$ is the probability of hypothesis A, provided that event B occurred (for example, that the feature of the object took a certain value (a posteriori probability)), $P(B|A)$ is the probability of occurrence of event B, provided that hypothesis A is true, i.e. it is possible that the attribute will take a given value if the object belongs to a certain class, and $P(B)$ is the probability of event B.

Bayes formula allows «rearranging cause and effect»: according to the known fact of the event (belonging to the class) calculate the probability that it was caused by this reason (the value of the attribute). Events reflecting the action of «causes» in this case are usually called «hypotheses», since they are the alleged events that caused this. Also, the unconditional probability of the validity of the «hypothesis» is called «a priori» (how likely is the cause at all), and the conditional one at the event is «a posteriori» (how likely is the cause, taking into account the received data about the event).

The mine documents were used as statistical data of the results and divided into groups in accordance with the methodological guidelines for them. Each element of the conditional probability matrix is the probability of falling into the risk zone

of each group of each scale of each document. For one document factor and one risk scale, the conditional probability matrix will have a size of 3×4 .

After calculating this matrix, we obtained data for the application of Bayes' theorem.

It is necessary to make a decision that boils down to choosing one of several known alternatives. The system draws information for decision-making from the research conducted at the mine, asking him questions and receiving answers from him.

In our case, the questions will be the conclusions of the expert system obtained by analyzing the activities of the mine, and the result of the work will be the probability of gas contamination of the mine or not.

Before starting the study, we do not know which results, on which risk scale will be more likely, so the a priori probability at first will be 0.25.

After each answer to the question (processing the results of the next risk scale), the situation will change.

Let there be a vector Pa of a priori probabilities of target alternatives (in our case it includes 4 components equal to 0.25 each). If the answer number i is chosen, then the a posteriori (that is, after the answer) probability of the j -th target alternative is according to the formula (2).

$$Pp[j] = \frac{Pa(j) \times S[i, j]}{Pa[1] \times S[i, 1] + Pa[2] \times S[i, 2] + Pa[3] \times S[i, 3] + Pa[4] \times S[i, 4]} \quad (2)$$

Perhaps another test has been predicted that diagnoses the required characteristics.

Thus, we will assume that the intensity of gas emission i will also depend only on the ventilation

$$IPt_i(\beta_i) = IPt_i(\beta_i^1) - U_i(\beta_i - \beta_i^1) \quad (3)$$

Here $IPt_i(\beta_i)$ — the intensity of the gas emission i at the time interval $(0, T)$ at $\beta_i \in [\beta_i^1, \beta_i^2]$;

$IPt_i(\beta_i^1)$ — the intensity of the gas release i at the minimum state of flooding of the mine β_i^1 ;

U_i — the coefficient reflecting the drop in the indicators of gas contamination i during the

systems and will vary according to the following linear law, according to the formula (3) [3].

transition from the state β_i^1 to the state β_i ($\beta_i^1 \leq \beta_i \leq \beta_i^2$).

It can be seen from formula (3) that the gas emission of type i decreases linearly with an increase in ventilation systems.

Further, for each volume of flooded areas i ($x_i = 1, 2, \dots, K_i$), the optimal pumping of water from the mine penetrations can be calculated, minimizing the emergency situation $x_i \times v_i$ in the mine.

To do this, we will solve the following problems, according to formulas (4, 5).

$$\sum_{i=1}^n x_i \int_0^T (\beta_i(t) \times IPt_i(\beta_i)) dt - \sum_{i=1}^n \alpha_i \times x_i \times v_i \rightarrow \max \quad (4)$$

$$\int_0^T (\beta_i \times IPt_i(\beta_i)) dt = x_i \times v_i \quad (5)$$

$$x_i = 1, 2, \dots, K_i \\ i=1, 2, 3, \dots, n$$

Taking into account the ratio (3) of the problem (4, 5) can be rewritten in the following form, according to formulas (6, 7).

$$T(IPt_i(\beta_i^1) - U_i(\beta_i - \beta_i^1))\beta_i - \sum_{i=1}^n \alpha_i \times x_i \times v_i \rightarrow \max \quad (6)$$

$$T(IPt_i(\beta_i^1) - U_i(\beta_i - \beta_i^1)) = x_i \times v_i \quad (7)$$

$$x_i = 1, 2, \dots, K_i \\ i=1, 2, 3, \dots, n$$

Taking into account the restriction (7) the state of β_i in any emergency situation $K_i \leq x_i \leq 1$; $x_i \in Z'$ it is determined by the following formula (8).

$$\beta_i = \frac{-x_i \times v_i + T \times IPt_i(\beta_i^1) + T \times U_i \times \beta_i^1}{U_i} \quad (8)$$

$$i=1, 2, 3, \dots, n, \quad 0 \leq x_i \leq K_i$$

From the relation (8), in particular, it follows that the maximum gas emission occurs in the state of type i , the maximum value is reached when $x_i=1$ ($i=1, 2, 3, \dots, n$). Let's denote this state $\beta_i(1)$. At the

same time, the smallest value of the form i , as mentioned above, is equal to β_i^1 .

It is also worth remembering that any analysis gives a certain error.

The result of the study is a developed simulator based on the data of the studied area.

In the course of the research, results were obtained that allow us to continue working in the chosen direction and improve the accuracy of the results obtained.

List of literature

1. *Tsitsina, A. S.* Development of a data mining system for forecasting and management. V Youth Forum of SCO Universities – 2020. NRU «BelSU», Belgorod, Russia. November 17, 2020: collection of reports / ed. by S. B. Smirnov, K. A. Danilova. — Belgorod : Publishing house «BelGU» NRU «BelGU», 2020. 116 – 117 p.

2. *Tsitsina, A. S.* Data analysis and study of the environmental situation in the representative office of «Orken-Atasu» LLP «Orken» (Mine «Western Karazhal»). Bulatov readings: materials of the II MNPК (March 31, 2018) : in 7 volumes : collection of articles / Under the general editorship of Dr. of Technical Sciences, prof. O. V. Savenok. — Krasnodar : Publishing House —

Yug. Vol. 5: Chemical technology and ecology in the oil and gas industry. — 2018. — 341 – 346 p.

3. Mathematical modeling of evaluation and selection of technical solutions in air purification systems. Engineering and Construction / E. M. Evsina [and others] // Bulletin of the Caspian Sea. 2019. No. 4 (30). P. 135 – 140.

4. *Ostroukh, A. V.* Intelligent information systems and technologies / A. V. Ostroukh, A. B. Nikolaev. — 3rd ed., ster. — St. Petersburg : Lan, 2023.

5. *Galygina, L. V.* Practical works on computer science and the basics of artificial intelligence / L. V. Galygina, I. V. Galygina. — St. Petersburg : Lan, 2023.

6. *Flegontov, A. V.* Modeling of decision-making problems with fuzzy initial data / A. V. Flegontov [and others]. — 2nd ed., erased. — St. Petersburg : Lan, 2023.

ФИЛОСОФИЯ

PHILOSOPHY

Дулат УМБЕТОВ,

*старший преподаватель кафедры «Социально-политических дисциплин
и Ассамблеи народа Казахстана», магистр, dulat.umbetov@mail.ru, +77083547589
(Карагандинский университет Казпотребсоюза,
100009, Республика Казахстан, г. Караганда, ул. Академическая, 9)*

ПОСТМОДЕРНИСТСКОЕ ПЕРЕОСМЫСЛЕНИЕ ПОНЯТИЙ: ГЕНИЙ И ТАЛАНТ

Аннотация. Данная статья посвящена пересмотру таких понятий, как: гений и талант с постмодернистской точки зрения, выявлению основных характеристик этих понятий как на протяжении истории, так и на современном этапе развития общества. Способствующее формированию нравственно-ценностных интересов и потребностей.

Ключевые слова: гений, талант, переосмысление.

Дулат УМБЕТОВ,

*«Қоғамдық-саяси пәндер және Қазақстан халқы Ассамблеясы» кафедрасының
аға оқытушысы, магистр, dulat.umbetov@mail.ru, +77083547589
(Қазтұтынуодағы Қарағанды университеті,
100009, Қазақстан Республикасы, Қарағанды қ., Академическая көш., 9)*

ДАНЫШПАН ЖӘНЕ ТАЛАНТ ТҮСІНІКТЕРГЕ ПОСТМОДЕРНИСТІК ҚАЙТА ОЙЛАУ

Аннотация. Бұл мақала данышпан пен талант сияқты ұғымдарды постмодерндік көзқарас тұрғысынан қайта қарауға, осы ұғымдардың тарихи кезеңде да, қоғам дамуының қазіргі кезеңінде де негізгі сипаттамаларына нықтауға арналған. Моральдық-құндылық мүдделері мен қажеттіліктерін қалыптастыруға ықпал ету.

Негізгі сөздер: данышпан, талант, қайта ойлау.

Dulat UMBETOV,

*Senior Lecturer of the Department of «Socio-Political Disciplines and the Assembly
of the People of Kazakhstan», Master, dulat.umbetov@mail.ru, +77083547589
(Karaganda University of Kazpotrebsoyuz,
100009, Republic of Kazakhstan, Karaganda, Akademicheskaya str. 9)*

POSTMODERNIST RETHINKING OF CONCEPTS: GENIUS AND TALENT

Abstract. This article is devoted to the revision of concepts such as genius and talent from a postmodern point of view, identifying the main characteristics of these concepts both throughout history and at the present stage of development of society. Contributing to the formation of moral and value interests and needs.

Keywords: genius, talent, rethinking.

Проблема гения и таланта по своему содержанию привлекало многих исследователей, прежде всего своей таинственностью и загадочностью. Всем известно, что чем сложнее и многограннее понятие, тем труднее охарактеризовать его сущность и значимость. Такие разные проблемы возникают на протяжении многих веков исследования и развития философского знания.

Первыми задумались и начали рассматривать эти понятия на научном уровне древние греки. В частности, в Древней Греции всегда понимали разницу между Гомером и

простым поэтом Фидием и рядовым ремесленником. Видели и ценили в человеке чудесный дар, который имеет, прежде всего, невидимую связь напрямую с божественным. Тем не менее в античные времена считалось, что гениальность — это явление не человеческое. Соответственно, гений — не человек [1, с. 8].

Гений — это что-то большее, чем просто человек. Источником его гениальности является Бог. Гений в эпоху Возрождения должен знать философию, медицину, астрологию, математику и др. научные знания. Все это необходимо, прежде всего, для соблюдения пропорций,

потому что, по общему мнению, без знания пропорций он не способен достичь совершенства. Пропорции называются божественными. А художника и поэта все больше сравнивают с философом, который может понять и выразить мудрость мира. Понятие художественного гения стало исходным для понятия гения вообще (религиозного, военного, политического, научного). «Мне хочется, чтобы живописец был совершенен настолько, насколько это в его силах во всех свободных искусствах», — писал Л. Б. Альберти [2, с. 15].

Представители французского Просвещения демистифицируют понятие «гений» лишая его особой тайны и ее мистической ауры. В их интеграции гений — это человек с большим талантом. Гений рождается благодаря удачным сочетаниям физических, психологических качеств, объединенных в одном человеке. Жан Батист Дюбо — один из первых французских историков, кто попытался объединить эти разные точки зрения. В своей знаменитой работе «Критические размышления о поэзии и живописи» проблема гения рассматривается с разных сторон. В его трактате много страниц посвящено определению того, что такое гений, каковы его атрибуты и что определяет успех и неудачу его творений [1, с. 9].

По словам Дюбо, «гениальность в первую очередь предопределяется физической организацией человека: «предрасположенность к искусству основана на особом расположении каждого из органов мозга и на их успешной взаимосвязи между собой, а также на таких свойствах крови, что позволяют ему питать мозг в процессе творчества» [2, с. 23].

Основным свойством гения, отмечал Дюбо: является чувствительность, которая у гения проявляется намного ярче, чем у простого человека. В последствии идея о «чувствительности» гения найдет в работах философов и мыслителей Франции и Германии. В дальнейшем Д. Дидро напишет о гении так: «Начало гения — это особая чувствительность, которая делает его восприимчивым к различным впечатлениям» [3, с. 211].

Итак, пытаюсь выделить основные черты гения, особенно нужно обратить внимание на то, что гений — это высшее проявление способностей человека, естественное природное состояние, определенный природный дар базирующиеся, прежде всего, на физиологических предпосылках. Гений — это человек с особыми интеллектуальными и художественными задатками, которые ему даны были от природы, и вся история культуры

свидетельствуют о том, что все в руках самого человека, т.е. он сам может развить в себе определенные способности, которые ему даны были от природы или же утратить и нельзя приобрести заново. Они запрограммированы в генотипе личности. Но и сама личность должна вести себя при этом так, чтобы задатки были проявлены. Гений, как правило, уже с раннего возраста проявляет свои способности. Кроме того, задатки могут проявиться у человека в одном направлении, а могут привести к развитию гениальных способностей во многих видах творчества (Микеланджело, Леонардо, Гете и др.)

Высокое мастерство гения проявляется в искусности, в способности найти соответствующую форму для выражения идеи, основываясь на упорном труде, а также на знании жизни. Гений — это тот, кто видит в современности вечное, а в вечном — современное. К созданию шедевра гений должен верить в свое предназначение, иметь определенное мужество, другими словами, быть героем для того, чтобы преодолеть все преграды на творческом пути. Ни тяжелые условия жизни, ни какая болезнь, ни критика людей — ничто не может помешать воплотиться воли гения [1, с. 9].

В чем же суть таланта и как он появляется и проявляется в человеке? Талант — просто творческая способность или же это что-то большее в этом мире? А гений все-таки это человек «добра» или же «зла»? Вопрос остается открытым.

Талант — это, прежде всего, творческий человек. Который способен на что-то большее, чем простой человек, но при этом до гения ему еще далеко. При этом талант не всегда врожденный может быть и приобретенный. Приобретенный от чего? Что же является тем толчком для его приобретения? Причем в будущем все навыки, которые он приобрел, могут ему услужить, выполнить хорошую работу.

Также можно задуматься: а талантливому человеку часто среди простых людей легко идти? Везде ли дорога и почет такому человеку? Возможно. Ведь хоть на чуточку, но он все-таки выше обычного человека. И при этом много спроса у него не бывает, в отличие от гения. Не надо ему спокойствия и жизни без общества. Он хорошо может и жить среди простых людей. Ему не чужды простые смертные работы. Потому что талант — он воплощает что-то, что уже было. А гений — напротив, он приносит в этот мир что-то из будущего. Люди этого еще не видели, не чувствовали [4, с. 117].

Талант, с одной стороны, развивает то, что создает того же гения, а с другой — прокладывает путь к появлению гениев. Гению все легко дается. Но возвращает ли он все также легко в мир? Бывает по-разному, в зависимости от многих элементов. Каков гений по своей природе? Тоже неизвестно. Неизвестность и дает свободу гению. Его не беспокоят, потому что знают если что, то родит, мы узнаем об этом. Совершит что-то плохое, тоже узнаем. Конечно, гений не может появиться совершенно неожиданно, он может появиться где угодно и когда угодно. Ему не нужен предупреждающий знак о его будущей деятельности. Талант и гениальность не возникают из пустого места. Либо гений там был, когда-то, либо еще не был, и уже очередь-то подошла к появлению. Земля-то и порождает гениев на свет [5, с. 7].

С искусством дело обстоит иначе. Оно требует определенных склонностей, одним из ключевых моментов которых является природный талант. Подобно тому, как красота — это сама идея, которая реализуется в чувственном и реальном мире, и произведение искусства объясняет непосредственное существование для глаз и ушей духовному принципу, так и художник не должен довольствоваться исключительно духовной формой мышления, но в созерцании и в чувстве воплощать некоторый чувственный материал и его элементы.

Следовательно, в творчестве, как и в искусстве в целом, есть аспект спонтанности и естественности, и субъект не может генерировать эту сторону в себе, но должен найти ее в себе как непосредственно заданную. Только в этом смысле можно сказать, что гениальность и талант должны быть врожденными способностями. Точно так же различные виды искусства носят более или менее национальный характер и связаны с естественной стороной народного дарования. Итальянцы, например, обладают музыкальностью и способностью петь почти с рождения. Напротив, хотя народы севера достигли больших успехов в культивировании музыки и оперы, они просто не могли прижиться в них, как апельсиновое дерево. Греки отличались выдающимся талантом в области эпоса, особенно в области скульптуры; Римляне не имели по-настоящему независимого искусства, но должны были перенести его на свою землю.

Поэтому поэзия является наиболее распространенным искусством, поскольку сенсорный материал и его формирование требуют меньше. В области поэзии популярные

песни в основном являются национальными и связаны с врожденными характеристиками людей; поэтому популярные песни уходят в прошлое с не очень развитой духовной культурой и, прежде всего, сохраняют природу естественной наивности. Гете создал произведения искусства во всех формах и формах поэзии, но его первые песни самые интимные и прямые. Их создание требовало минимума художественной культуры [1, с. 9].

Искусство и определенный способ его создания связаны с определенным национальным типом. Например, импровизаторы в основном встречаются в Италии. А итальянские импровизаторы удивительно талантливы. Даже сейчас они импровизируют драмы в пяти действиях, в которых ничего не запоминается и все создается благодаря знанию человеческих страстей и ситуаций и глубокому вдохновению момента.

Поскольку гений отличается природным талантом, третьей характерной чертой гения является легкость, с которой он излучает внутреннее творчество и внешние технические навыки в области определенных искусств. Они много говорят, например, о цепях, навязанных поэту из-за необходимости соблюдать размер и рифму или о многих трудностях, которые мешают рисованию, знанию цветов, игре света и тени и т. д. дизайну и исполнению художника.

Действительно, все искусства требуют тщательного изучения, долгой и настойчивой работы, виртуозности, получаемой различными упражнениями для их овладения. Тем не менее, чем больше талант и гений, тем меньше он знает тяжелую работу, чтобы приобрести навыки, необходимые для творчества.

Потому что настоящий художник чувствует естественное влечение и необходимость немедленно сформировать все, что он чувствует и воображает. Эта определенная тренировка — его способ чувствовать и созерцать, который он легко находит в себе, как свой собственный орган, который полностью ему соответствует. Например, музыкант может выражать свои глубочайшие чувства и мысли только в мелодиях, и его чувства превращаются непосредственно в мелодии внутри него точно так же, как они превращаются в фигуры и цвета в художнике и в поэте — в поэзию представлений, в которых его творения гармонично облачены в слова. Художник обладает этим даром воспитания не только как теоретическое представление, как сила воображения и чувства, но и непосредственно как практическое чувство, т. е. как дар фактического осуществления. Оба сочетаются в

настоящем художнике. В любой момент настоящий гений легко преодолевает внешние аспекты технического исполнения и в такой же степени осваивает даже самые скудные и, казалось бы, негибкие материалы, что заставляет его воплотить внутренние фантазийные образы.

Таким образом, рассмотрены и сопоставлены понятия гений и талант с постмодернистской точки зрения. Показаны основные характеристики этих категорий, как на протяжении истории, так и на современном этапе развития общества. Сочетание данных качеств способствует формированию нравственно-ценностных интересов человека и обеспечивает потребности общества и государства.

Список литературы

1. Умбетов, Д. М. Природа гения и гениальности / Д. М. Умбетов // Студенческий вестник. — 2019. — № 43-4 (93). — С. 8 – 10.
2. Коломиец, Г. Г. Гениальность: природа и творчество или еще раз о том, что гениями рождаются / Г. Г. Коломиец // Философская школа. — 2019. — № 9. — С. 22 – 29.
3. Дидро, Д. Гений // Эстетика и литературная критика. — М., 1980. — 304 с.
4. Сироткина, И. Е. Гений и безумие: из истории идеи / И. Е. Сироткина // Психологический журнал. — 2000. — Т. 21. — № 1. — С. 116 – 124.
5. Ломброзо, Ч. Гениальность и помешательство. Параллель между великими людьми и помешанными. — М., 2010. — 170 с.

References

1. Umbetov, D. M. The nature of genius and genius / D. M. Umbetov // Student Bulletin. — 2019. — No. 43-4 (93). P. 8 – 10.
2. Kolomiets, G. G. Genius: nature and creativity, or once again about the fact that geniuses are born / G. G. Kolomiets // Philosophical school. — 2019. — No. 9. — P. 22 – 29.
3. Diderot, D. Genius // Aesthetics and literary criticism. — M., 1980. — 304 p.
4. Sirotkina, I. E. Genius and madness: from the history of ideas / I. E. Sirotkina // Psychological Journal. — 2000. — T. 21. — No. 1. — P. 116 – 124.
5. Lombroso C. Genius and madness. Parallel between great people and crazy people. — M., 2010. — 170 p.

Пайдаланылган әдебиеттер тізімі

1. Умбетов, Д. М. Природа гения и гениальности / Д. М. Умбетов // Студенттік хабаршы. — 2019. — № 43-4 (93). — 8 – 10-б.
2. Коломиец, Г. Г. Гениальность: природа и творчество или еще раз о том, что гениями рождаются / Г. Г. Коломиец // Философия мектебі. — 2019. — № 9. — 22 – 29-б.
3. Дидро, Д. Гений // Эстетика и литературная критика. — М., 1980. — 304 с.
4. Сироткина, И. Е. Гений и безумие: из истории идеи / И. Е. Сироткина // Психологиялық журнал. — 2000. — Т. 21. — № 1. — 116 – 124-б.
5. Ломброзо, Ч. Гениальность и помешательство. Параллель между великими людьми и помешанными. — М., 2010. — 170-б.

ПЕДАГОГИКА

PEDAGOGY

Гүлсім ИСАБАЕВА,
кандидат химических наук, доцент, gulya63.kz@mail.ru, +77003902520
Айман ШОХИНОВА,
магистр физики, старший преподаватель, aiman.sh.m@mail.ru, +77013959467
(Карагандинский университет Казпотребсоюза,
10009, Республика Казахстан, г. Караганда, ул. Академическая, 9)

МЕХАНИЗМ ОБРАЗОВАНИЯ КОМПЛЕКСНЫХ СОЕДИНЕНИЙ

Аннотация. Данная статья рассматривает механизм образования комплексных соединений, приводятся области, в которых они используются, и какую важную роль они играют в нормальном функционировании нашего организма.

Ключевые слова: лиганда, внутренняя сфера, внешняя сфера.

Гүлсім ИСАБАЕВА,
химия ғылымдарының кандидаты, доцент, gulya63.kz@mail.ru, +77003902520
Айман ШОХИНОВА,
физика магистрі, аға оқытушы, aiman.sh.m@mail.ru, +77013959467
(Қазтұтынуодағы Қарағанды университеті,
10009, Қазақстан Республикасы, Қарағанды қ., Академическая көш., 9)

КЕШЕНДІ ҚОСЫЛЫСТАРДЫҢ ТҮЗІЛУ МЕХАНИЗМІ

Аннотация. Бұл мақалада кешенді қосылыстардың пайда болу механизмі қарастырылады, олардың қолданылатын аймақтары және олар біздің ағзамызды қалыпты жұмыс істеуінде қандай маңызды рөл атқаратыны сипатталады.

Негізгі сөздер: лиганда, ішкі сфера, сыртқы сфера.

Gulsim ISSABAEVA,
Candidate of Chemical Sciences, Associate Professor, gulya63.kz@maik.ru, +77003902520
Aiman SHOKHINOVA,
Master of Science in Physics, Senior Lecturer, aiman.sh.m@mail.ru, +77013959467
(Karaganda University of Kazpotrebsoyuz,
100009, Republic of Kazakhstan, Karaganda, Akademicheskaya str., 9)

MECHANISM OF FORMATION OF COMPLEX COMPOUNDS

Abstract. This article examines the mechanism of formation of complex compounds, describes the areas where they are used and what important role they play in the normal functioning of our body.

Keywords: ligand, inner sphere, outer sphere

В последнее время значительно увеличилось исследование в области комплексных соединений. Комплексные соединения необходимы во многих сферах нашей жизни и могут быть полезными для нормального функционирования нашего организма. Они содержат множество полезных веществ, которые играют важную роль для нашего здоровья.

Некоторые комплексные соединения, например, используются как витамин В12 и другие лекарственные препараты, которые помогают восполнить недостаток определенных витаминов.

Комплексные соединения (соли) — это химические соединения, которые состоят из металлов и органических соединений, таких как аммиак, кислоты или алкоголя.

Применяются как катализаторы во многих органических синтезах, в производстве лекарственных препаратов, пищевые добавки, в качестве красителей для текстиля и пищевых продуктов, в качестве исходных продуктов для получения проводящих антикоррозионных металлических покрытий на различных подложках и других областях.

Кроме того, комплексные соли имеют интересные физические свойства, такие как магнитные и оптические свойства, которые делают их полезными для исследования различных явлений в физике и электронике.

Таким образом, комплексные соли являются важными соединениями в химической и научной областях благодаря своим уникальным физическим и химическим свойствам.

Надо отметить, что среди координационных соединений особое место занимает комплексы полученные на основе биометаллов. Это связано с тем, что они играют важную роль во многих биохимических процессах и поэтому широко применяются в растениеводстве, животноводстве, и фармакологии [1].

Они образуются в результате взаимодействия металлов и соединений, которые действуют как лиганды, то есть молекулы, которые образуют ковалентные связи с металлами.

В монографии Кадыровой Р. Г. и др. рассмотрены вопросы, касающиеся физико-химических и биологических свойств биогенных кислот, синтеза комплексных солей. Здесь же приведены экспериментальные данные авторов по разработке рациональных способов получения комплексонов [1].

В работе Кахраманова Ш. И. и др. «Синтез и исследование свойств комплексов марганца (II) и рения (IV) с карбамидами» дан подробный метод синтезованных комплексных соединений на основе марганца и рения и изучены их свойства [2].

Рассмотрев и другие работы сочли нужным разобраться в механизме образования

комплексных соединений, которые требуют более детального изучения.

В данной статье рассмотрен механизм образования комплексных соединений и их применение в различных областях промышленности.

Углеводороды имеют различные формы молекул: кубики, призмы, алмазаны построенные по образцу алмаза и другие. Какая бы не была форма молекулы она ограничена геометрией валентных связей углеродного атома, чаще всего идущих к вершинам правильного или слегка искаженного тетраэдра. Вместе с тем достаточно это ограничение снять, и возможности химического строительства сразу же резко расширяются, причем из мира холодных многогранников мы сразу же переносимся в мир живых форм [2, с. 16].

Атомы переходных элементов способны вступать в связь с большим числом других атомов, чем это предписывается классической теорией валентности. Например, платина обычна четырехвалентна и дает, скажем, тетрахлорид $PtCl_4$. Вместе с тем это соединение охотно присоединяет к себе еще два иона хлора, образуя комплексный ион $PtCl_6^{2-}$.

Как это происходит? В соединении $PtCl_4$ связи образуются в результате обобществления четырех неспаренных электронов четыре нейтральных атомов хлора с четырьмя 6s электронами платины (Рисунок 1).

Несмотря на то, что четыре связи образуются за счет электронов как хлора, так и платины, а образование двух других связей принимают участие только электроны хлора, все шесть связей связываются совершенно равноценно.

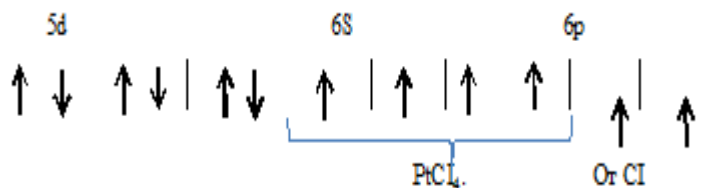

Рисунок 1. Схема образования иона $PtCl_6^{2-}$

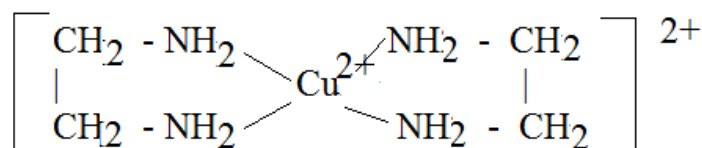
Но у $PtCl_4$ есть еще две свободных d-орбитали, способные принять еще по одному электрону от двух ионов Cl, в результате оказывается, что атом металла связан уже с шестью другими атомами, причем все связи совершенно неотличимы друг от друга, хотя образовались разными способами. Число ионов или нейтральных молекул (так называемых лигандов), с которыми платина и другие переходные элементы могут вступать в координационную связь (координационное

число), не бывает меньше двух, но и не превышает девяти [2, с. 16].

Так как все связи равноценны, то пространственная структура $PtCl_6^{2-}$ симметрична, имеет форма октаэдра, в вершинах которого расположены атомы хлора, а в центре находится атом платины. Эта устойчивая конструкция образует так называемую внутреннюю координационную сферу комплекса, а где-то во внешней сфере свободно находятся какие-либо противоионы,

например, ионы водорода. Это лишь один пример. Координационные соединения могут иметь, разнообразные формы (краба, спрута, ореха), а более разнообразные детали дают гораздо больший простор для строительства молекул [2, с. 16].

Каждый ион хлора способен образовать с ионном-комплексобразователем лишь одну связь, а что если использовать в качестве лиганда какой-либо звукозарядный анион.

Такие суставчатые лиганды похожи на клешни рака или краба, и поэтому сами комплексы получили названия клешневидных, или хелатов (с англ. клешни). Наиболее устойчивы хелаты, содержащие пятичленные циклы, хелаты с шестичленными циклами несколько менее устойчивы, а устойчивость четырех и семичленных хелатов еще ниже.

Бывают следующие виды комплексных солей:

- хелатные соединения;
- гексацианоферраты;
- коррозионно-стойкие сплавы;
- глиноземы;
- висмутаты.

Комплексные соли могут содержать различные органические кислоты, например:

- лактатокобальт (III) — содержит комплекс кобальта с лактатом (молочной кислотой).
- ацетатонитрилокомплекс железа (II) — содержит комплекс железа с ацетонитрилом (органическим растворителем) и анионом хлорида.
- соли этилендиаминтетрауксусной кислоты (ЭДТА) содержат комплексы металлов

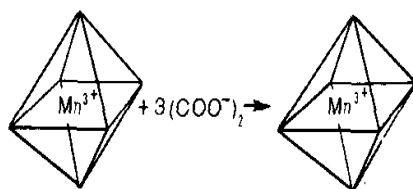
Оказывается, если отрицательные заряды лиганда пространственно разобщены, но образуются весьма разнообразные комплексные соединения. Например, окислат-ион $(\text{COO}^-)_2$, вступая в соединение с ионом Mn^{2+} , как бы впиивается в его вершины своими клешнями карбоксилатами:

В качестве клешней могут служить и другие группировки атомов, скажем аминогруппы этилендиамин $\text{NH}_2\text{CH}_2\text{CH}_2\text{NH}_2$, способные крепко сцепляться за ион Cu^{2+} .

(например, железа, меди, кобальта) с этой кислотой.

Структура клешневидного комплекса определяется прежде всего координационным числом центрального иона. Например, для иона Ni^{2+} , Co^{2+} , Fe^{3+} и Pt^{4+} характерно координационное число, равное шести, и октаэдрическое расположение связей. Ионы Be^{2+} , Co^{2+} , Fe^{2+} предпочитают тетраэдрическую координацию. А ионы Pd^{2+} и Au^{3+} — квадратную или плоскую ромбическую.

Иногда строение хелата существенным образом зависит от вида молекул, образующих координационную сферу. Ион Ni^{2+} предоставляет молекулам воды или этилендиамина все шесть вершин координационного октаэдра, тогда как молекулам тиосемикарбазида $\text{NH}_2\text{NHCSNH}_2$ удается захватить лишь четыре вершины. А порой характер лиганда определяет всю геометрию комплексного соединения: если комплекс Re^{3+} с ацетилацетоном $\text{CH}_3\text{COCH}_2\text{COCH}_3$ имеет строение октаэдра, подобное строение комплекса Mn^{3+} с оксалат-ионом, то комплекс Re^{3+} с цис-1, 2-дифинил-этен-1,2-дитиолатом $\text{HSC}(\text{C}_6\text{H}_5)=\text{C}(\text{C}_5\text{H}_5)\text{SH}$ представляет собой треугольную призму [2, с. 17].

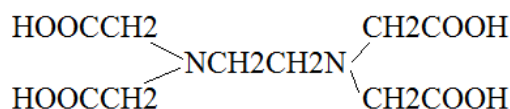

Точно также комплекс Th^{4+} с ацетилацетоном имеет форму архимедовой антипризмы, в комплексе Th^{4+} с оксалат-ионом-додекаэдра.

В химии комплексных соединений встречаются и вовсе удивительные случаи, когда строение молекулы определяется исключительно условиями, например, температурой. Так некоторые сложные комплексы никеля при

низкой температуре окрашены в красный или коричневый цвет и характеризуются плоской ромбической структурой, в то время как при повышении температуры координация становится тетраэдрической и окраска переходит в зеленую [2, с. 17].

Рассмотрим комплексы спрутов и орехов.

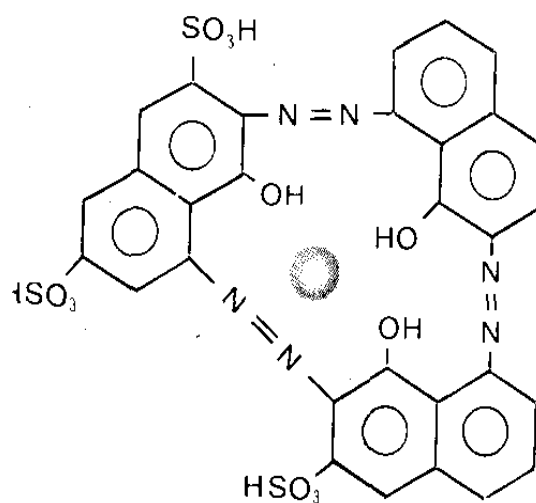
Характер у такого спрута весьма своеобразный. С одной стороны, он весьма неразборчив в пище и цепко хватается едва ли не любые ионы как d-, так и в p-элементов: с другой стороны, если ион-координатор имеет меньше шести вакантных позиций, то спрут довольствуется и этим. Более того он всегда хватается лишь один атом металла, все прочие атомы для него вообще не существуют.

Надо сознаться что термин «спрут» в химии комплексных соединений не используется. Но

Если лиганды типа этилендиамина напоминают клешни рака или краба, то лиганды типа этилендиаминтетрауксусной кислоты похожи, скорее всего, на спрута, охватывающего свою жертву множеством страшных щупалец: подобная молекула способна одна занять все шесть свободных мест у иона комплексообразователя.

другие образные сравнения в ней можно встретить [3].

Иной раз молекула лиганда построена таким образом, что у нее внутри есть полость, в которую способен влезть ион определенного размера, такую полость часто называют «хелатной клеткой». Например, хелатная клетка лиганда имеет такие размеры, что в ней как раз может поместиться ион Ca^{2+}

И это обстоятельство успешно используется для отделения Ca^{2+} от других ионов щелочноземельных металлов.

Подобные комплексы могут быть весьма устойчивыми, и извлечь из них ион не всегда бывает просто — как не вспомнить о манчжурском орехе, который и кувалдой не сразу разобьешь.

Разнообразные формы молекул играют важную роль в живой природе. К примеру, все красящие вещества представляют собой хелаты: это и темно-зеленый пигмент некоторых многощетинковых червей хлорокуарин и розовый гемеретрин крови червей и некоторых насекомых, и красный гемоглобин крови всех

позвоночных и многих беспозвоночных и синий фталоцианин крови спрутов, кальмаров, каракатиц и некоторых моллюсков. Первый из этих пигментов представляет собой комплекс Fe^{2+} , второй и третий — комплекс Fe^{3+} , четвертый — комплекс Cu^{2+} .

Комплексные соли имеют широкое применение в химической промышленности, в качестве катализаторов и в медицинских целях. Они также используются в качестве наноматериалов и в качестве синтетических ингредиентов в пищевой промышленности [4].

Кроме того, комплексные соли позволяют улучшить качество продуктов и повысить их стабильность. Например, в пищевой

промышленности они используются для консервирования продуктов, благодаря этому продукты сохраняют свои полезные свойства дольше [5].

Некоторые комплексные соли используются в электротехнике в качестве полупроводников.

Комплексные соли используются также для очистки воды и почвы от вредных веществ — это пример применения для охраны окружающей среды.

В медицине для изготовления лекарственных препаратов, таких как антибиотики [6].

Многие ферменты тоже представляют собой комплексные соединения переходных металлов; ионы комплексообразователи принимают участия в работе ДНК.

Также важным преимуществом комплексных солей является их экономическая целесообразность. Использование комплексных солей позволяет сократить затраты на производство продукции, а также снизить количество отходов и выбросов в окружающую среду [7].

В целом, использование комплексных солей позволяет повысить качество продукции, улучшить эффективность производственных процессов и сократить затраты на производство, что делает их незаменимым инструментом в различных отраслях промышленности и быта. Комплексные соединения играют важную роль, ибо, соединения на основе этих солей широко распространены в природе и влияют на умственные способности и развитие мышления у молодых людей. Эти соли входят в состав организмов сельскохозяйственных животных (гемоглобин) и культурных растений (хлорофилл) участвуют в метаболизме [8, с. 116 – 121].

Вывод

Таким образом, комплексные соли — это те продукты, которые используются в различных отраслях промышленности и быта. Они состоят из ионов металлов и кислот, при этом образование комплексных соединений необходимо для улучшения свойств и повышения качества продуктов, которые мы используем в повседневной жизни.

Список литературы

1. Синтез и свойства комплексных солей биогенных кислот макро- и микроэлементов: монография / Р. Г. Кадырова [и др.]. — Казань, 2016.
2. Синтез и исследование свойств комплексов марганца (II) и рения (IV) с карбамидами / Ш. И. Кахраманова [и др.] // Молодой ученый. — 2017. — № 30 (164). — С. 1 – 6 [Электронный ресурс]

— Режим доступа : <https://moluch.ru/archive/164/45154/> (дата обращения : 24.11.2023).

3. *Гринберг, А. А.* Введение в химию комплексных соединений. — М. : Химик, 2015.

4. *Уилконсон, Дж.* Современная неорганическая химия. — М. : Мир, 2013.

5. *Ахметов, Н. С.* Общая и неорганическая химия. — М. : Высшая школа, 2003. — 743 с.

6. *Киселев, Ю. М.* Химия координационных соединений. — М. : Интеграл-Пресс, 2008. — 728 с.

7. Комплексные соли — это продукты [Электронный ресурс] — Режим доступа : <https://saharvnorme.ru/kompleksnyye-soli-eto-produkty/> (дата обращения: 24.11.2023).

8. *Думан, Д., Жумасултанова, Г.* Проблемы образовательной политики современной молодежи Казахстана // Вест. КЭУ. 2017. № 1 (52). С. 116 – 121.

References

1. Synthesis and properties of complex salts of biogenic acids of macro- and microelements : monograph / R. G. Kadyrova [and others]. — Kazan, 2016.

2. Synthesis and study of the properties of complexes of manganese (II) and rhenium (IV) with urea / Sh. I. Kahramanova [and others]. // Young scientist. — 2017. — No. 30 (164). — P. 1 – 6 [Electronic resource] — Access mode : <https://moluch.ru/archive/164/45154/> (access date : 24.11.2023).

3. *Grinberg, A. A.* Introduction to the chemistry of complex compounds. — М. : Khimik, 2015.

4. *Wilkinson, J.* Modern inorganic chemistry. — М. : Mir, 2013.

5. *Akhmetov, N. S.* General and inorganic chemistry. — М. : Higher School, 2003. — 743 p.

6. *Kiselev, Yu. M.* Chemistry of coordination compounds. — М. : Integral-Press, 2008. — 728 p.

7. Complex salts are products [Electronic resource] — Access mode : <https://saharvnorme.ru/kompleksnyye-soli-eto-produkty/> (access date : 24.11.2023).

8. *Duman, D., Zhumasultanova, G.* Problems of educational policy of modern youth of Kazakhstan // Bulletin of KEU. 2017. No. 1 (52). P. 116 – 121.

Пайдаланылган әдебиеттер тізімі

1. Синтез и свойства комплексных солей биогенных кислот макро- и микроэлементов : монография / Р. Г. Кадырова [және басқалар]. - Казань, 2016.

2. Синтез и исследование свойств комплексов марганца (II) и рения (IV) с карбамидами / Ш. И. Кахраманова [және басқалар] // Жас ғалым. — 2017. — № 30 (164). — 1 – 6-б [Электрондық ресурс] — Кіру режимі : <https://moluch.ru/archive/164/45154/> (өтініш берген күні : 24.11.2023).

3. *Гринберг, А. А.* Введение в химию комплексных соединений. — М. : Химик, 2015.

4. *Уилконсон, Дж.* Современная неорганическая химия. — М. : Мир, 2013.

5. *Ахметов, Н. С.* Общая и неорганическая химия. — М. : Жоғары мектеп, 2003. — 743-б.

6. *Киселев, Ю. М.* Химия координационных соединений. — М. : Интеграл-Пресс, 2008. — 728 б.

7. Комплексные соли — это продукты [Электрондық ресурс] — Кіру режимі : <https://saharvnorme.ru/kompleksnyye-soli-eto-produkty/>

УДК 1751

DOI: 10.52445/BKEU.2023.58.41.009

Мержан ТОПАШОВ,

доцент, topashov.m@mail.ru, 87776882969

*(Қазтұтынуодағы Қарағанды университеті,
100009, Қазақстан Республикасы, Қарағанды қ., Академическая көш., 9)*

ИМАНЖАН ЖЫЛҚАЙДАРҰЛЫ ДАСТАНДАРЫ

Аннотация. Мақалада Иманжан Жылқайдарұлының жыр-дастандарына әдеби талдаулар жасалады. Өзіндік ерекшеліктері көрсетіліп, дастан жанрын игерудегі ізденістері айқындалады. Оның қоғам шындығын байыптауы, заман көріністеріне зер салуы, тақырыпты игерудегі ұстанымы да зерттеу барысында анықталады. Сонымен қатар оның жыр-дастандарының көркемдік деңгейі анықталып, сапалық белгілері ажыратылады.

Негізгі сөздер: ақын, идея, тақырып, жыр, жанр, әдебиет, дәстүр, әдеби байланыс.

Мержан ТОПАШОВ,

доцент, topashov.m@mail.ru, 87776882969

*(Қарағандинский университет Казпотребсоюза,
100009, Республика Казахстан, г. Караганда, ул. Академическая, 9)*

ПОЭМЫ ИМАНЖАНА ЖИЛҚАЙДАРҰЛЫ

Аннотация. В статье произведен литературный анализ стихотворений и поэм Иманжана Жылқайдарұлы, выделены индивидуальные особенности, определены его поиски овладения жанром поэмы. В ходе исследования также будут определены его серьезность социальной реальности, его внимание к современным сценам, его позиция в освоении темы. При этом определяется художественный уровень его стихов и былин, выделяются качественные различия.

Ключевые слова: поэт, идея, тема, песня, жанр, литература, традиция, литературное общение.

Merzhan TOPASHOV,

associate professor, topashov.m@mail.ru, 87776882969

*(Karaganda University of Kazpotrebsoyuz,
100009, Republic of Kazakhstan, Karaganda, Akademicheskaya str., 9)*

POEM BY IMANJAN ZHILKAIDARULI

Abstract. In the article, a literary analysis of the poems and stories of Imanjan Zylkaidaruly is made, individual features are highlighted, and his search for mastery of the genre is determined. In the course of the research, the seriousness of the social reality, the attention to modern scenes, and the position in mastering the topic will also be determined. At the same time, the artistic level of his verses and verses is determined, qualitative differences are highlighted.

Keywords: poet, idea, theme, song, genre, literature, tradition, literary community.

Мәселені белгілеу

Сөз өнерінің тарихи негізін қалыптастырып, халықтың көркемдік-эстетикалық таным-түсінігін, философиялық ой-тұжырымдарын байытып келген ақын-жыраулар мұрасы бүгінгі күнге толық жетпегені жазылып та, айтылып та жүргені шындық. Осы ретте Қ. Кеменгеровтің «Кешегіміз түгенделмей, бүгінгіміз бүтінделмейді», — деген пікіріне ден қоймасқа

болмайды [1, 45 бет]. Сондықтан кез-келген ақынның шығармашылығын нақты әрі жан-жақты қарастыру бүгінгі таңда толғақты әрі маңызды. Иманжан Жылқайдарұлының шығармашылық тағдыры жөнінде осыны айтуға болады. Оның әдеби мұрасы ғылыми айналымға түсуге лайық, талдап-тануға тұрарлық біршама құнды дүниелер болып табылады. Әйтсе де, осы кезге дейін шығармашылығын ғылыми тұрғыда

бағалап пайымдаған іргелі зерттеу еңбектер жазыла қойған жоқ. Халық ақындарының шығармашылығын, айтыс өнерін зерттеген монографиялар мен ғылыми еңбектерде ақын шығармашылығына назар аударылғанымен, жан-жақты қарастырылып, зерделенген емес. Бұл айтылған кемшіліктер, аталған ақынның әдеби мұрасын танып-білуге мүмкіндік бермейтінін дәлелдеп жатудың қажеті болмас. Біздің мақсатымыз осы кемшіліктерді жою, ендігі жерде болдырмау үшін күресу болып табылады. Міне, тақырып өзектілігі осыдан көрінеді.

Зерттеу әдістері

Ақындық міндетін толық өтеп кеткен Иманжан ақынның әдеби мұрасы алдында әлі де қарыздар болып келеміз. Ендігі мақсатымыз ақын дастандарында бейнеленген қоғам шындығын байыптау, заман көріністеріне зер салып, идеялық-тақырыптық ерекшеліктерін ашу. Әдебиет дәстүрінен тағылым алуы, оның озық идеяларымен қаншалықты сусындай білгені, қоғам шындығын боямасыз көрсету үшін қандай ізденістерге барғаны герменевтикалық талдау әдістерімен нақтыланады. Ақынның дастандарының мәні мен мағынасы, көркемдік ерекшеліктері әдеби-тарихи саралау әдістері арқылы толық дәлелденіп, айқындалды.

Мәселені зерттеу

Иманжан шығармашылығында елеулі орын алатыны оның дастандары. Ол қаһармандық халық жырлары үлгісінде бірнеше жыр шығарған ақын. «Шақшақұлы ер Жәнібек», «Әділбек», «Кенесары, Саржан» дастандары ақынның патриоттық дүниетанымының жемісі. Ақынның негізгі ұстанымы – батырлықты үлгі ету, ерлікті дәріптеу.

Ақын «Шақшақұлы ер Жәнібек» дастанына қазақ батыры Жәнібектің ел қорғау жолындағы жанқиярлық ерлігін арқау етеді. Дастанда ел азаттығы үшін күрескен, ерен ерлік көрсеткен Жәнібек бейнесі шындыққа сай нанымды бейнеленеді. Сонымен бірге дастанда халықтың сан ғасырғы арман-мұңы, қуаныш-қайғысы қоса жырланады. Бұл шығарманың идеялық негізіне халықтың бостандығы үшін күрескен батырлардың ерліктері алынады.

«Қазақ даласында Жәнібек батырдың ерлігі туралы кең жайылған аңыз-әңгіме көп. халық ақындары оның сюжетін пайдаланып, өзінше жырлаған. Онда ел үшін еңіреген Жәнібектің қазақ даласын жоңғар басқыншыларынан қорғауы, күрес жолындағы жанқиярлық, қайталанбас ерлігі дәстүрлі жыр үлгісінде шығарылған» [1, 76 бет].

Иманжан Жәнібек батырды жырлауда тарихи деректерге сүйенеді. Дастан сюжеті нақты

оқиғалар арқылы өрбиді. Жоңғар ханы Сыбан Рабтан жер қайысқан қолмен шабуыл жасап, елді қырып-жоя бастайды. Қазақ даласына іштей еніп, жауланған аймақтың шекарасын Сарысудың сол жағасына дейін жеткізеді. Қалың қазақ қырғынға ұшырайды, тапталып таланады. Ақын дастаны:

Қазақстан тартып алды Түркістанды,
Түк қоймай қамтып алды барлық малды.
Ие боп қалды қалмақ бәріне де,
Қоймады жер үстіне мұсылманды.

Бұл қорлық ашаршылық, жұттан да өтті.
Айырып жер мен судан тентіретті.
Сарыарқа мен Ұлытау қайдасың деп,
Шұбырып жонмен қаптап қойды бетті.

Қалмақтың әскерлері атқа мініп,
Қылышы қансыратып, ұрып, жығып.
Асырып Мыңбұлақтан айдап салды,
Тау-тасқа қашып жатыр ел тығылып, —

деп қазақ халқының шапқыншылардан тартқан зардабын баяндаудан басталады. Әуелі ақын халқының ауыр жағдайға душар болған кезін айтып алады.

Дастандағы негізгі тартыс жүйесі Жәнібек батыр бастаған қазақ батырлары мен жоңғар басқыншыларының арасындағы күреске құрылғандықтан, мұнда бір-біріне қарама-қарсы қойылған жағымды және жағымсыз образдың айқын тобы бар. Алдымен дастанның басты қаһарманы Жәнібек бейнесін ауызға алғанда белгілі қазақтың ғалымы М. Ғабдуллиннің мына пікірі ойға оралады. «Жыршы ақындар Қобыландының патриот батыр екендігін халық ұғымында қас батырға тән қасиеттерімен де дәлелдей түседі. Ол қасиеттер ел айтқан сөзде тұрушылық, намысқойлық, аңғалдық, жолдастық-достықты сақтаушылық. Мұның бәрі халық ұғымында батырлықтың белгісі саналады» [2, 78 бет].

Иманжан дастанында Жәнібектің алған бетінен қайтпайтынын, бір сөзділігін, адалдығын, сенгіштігін бейнелеп, дәстүрлі эпостың батырларына тән қасиеттердің бәрі де оның тал бойынан табылатындығын жырлады. Ал тарихи деректер де Жәнібек батырдың нақ сондай адам болғандығын растайды. Ақын дастанында қазақ батырларының іс-рекетін, ашу-ызасын, ақыл-парасатын бейнелей отырып, Жәнібектің сыртқы кескін-келбетін, портретін жасауды да ұмытпайды. «Ту сыртынан қараса, тұтас екен денесі», т. б. Демек, Жәнібек ақылына, түр-тұлғасы сай, шынайы халықтың ұғымындағы қас батырдың өзі. Алайда бұл халық қиялынан туған жасанды бейне емес, нақты тарихи тұлға. Дастандағы қазақ

батырларының тұлғасы да шындыққа сай нанымды шыққан. Ақын Жәнібектің ең жақын серіктері деп Бөгенбай, Қабанбай, Олжабай, т. б. айтады. Жәнібек жалғыз жоңғар басқыншыларымен шайқасқанда да, қарымта соққы бергенде де үнемі қасында қазақтың айтулы батырлары болды. Бірақ ақын олар жөнінде дастанда көсіле баяндап, кең сипаттап жатпайды, бірер жол көлемінде ғана ескертіп немесе Жәнібектің соңынан ерген өзге батырлардың қатарында ғана атап отырады. Ақын олардың жеке бейнелерін ерекшелеп саралауға ұмтылмайды. Дегенмен, есімдері жиі ұшырасатын батырлар да жоқ емес.

Каракерей Қабанбай
Қанжығалы Бөгенбай,
Сүйіндіктен Олжабай,
Бәсентейін Сырым бар.
Малайсары Мұрын бар,

Жантай, Барак, Жаулыбай, т. б. батырлардың есімдері құрметпен ауызға алынып, жағымды істері жүйелі баяндалады. Сонымен қатар ақын Қазыбек, Төле, Әйтеке билердің қадір-қасиетін сипаттауды да ұмыт қалдырмайды.

Әлмембет, Әлтеке,
Қаражігіт Қазыбек
Әлібекұлы Төле еді,
Бұлар да асқан бел еді,
Асусыз тағы өр еді,
Сайраған шешен тіл еді,

Демек, дастанда бірыңғай көтеріліс, соғыс көрінісі ғана сөз болмайды, оған тікелей қатыспағанмен, ел қорғаны батырларға тілектес халық өкілдері де қамтылып суреттеледі.

Дәстүрлі жырларда, әсіресе, ұрыс-соғыс көрінісін бейнелейтін тұстарда басты қаһарманның ерлік қимылын ерекшелену үшін әсірелеу тәсілі көбірек қолданылады. Мұнда Иманжан бір ғана жерде Жәнібекке байланысты:

Қалмаққа қарсы барғанда,
Жол болып алды ашылды.
Жабыла тартқан мергендер,
Аяқта қалып басылды, —

деп шамалы көтермелей сөйлейді. Дегенмен, бұл салт атты қолдың шайқасына сыйымды көрініс тәрізді. Тегі Жәнібек «оқ өтпейтін, қылыш шаппайтын керемет жан емес, ат құлағында ойнайтын әбжіл, санап атқан садағы бір кісіден өлтіретін мерген, ержүрек байсалды қолбасшы болып бейнеленген. Ақын тілінің ажарын кіргізетін «бояулардың» бірі архаизм (көнерген сөздер). Қайсыбір көркем туынды болсын, оның қайсы дәуірге қатысты екенін көрсетуге елеулі қызмет атқаратын элементтің бірі сол кезеңнің

өзіне тән сөздік құрамы болмақ. Мәселен, дастандағы қару-жараққа байланысты атауларды алайық:

Адырнасын атқа алып,
Беліне садақ байланды.
Төрт қырлаған қу жебе,
Қиғыр қылыш найза өткір.
Сатып алды арзан деп,
Көбелі сауыт-сайманды.

Мұндағы «адырна», «жебе», «көбелі сауыт» т. б. азаттық жолында күресушілердің соғыс құралы. Халық поэзиясында ерлікті жырлау ертеден келе жатқан кәнігі дәстүр. «Бұл дәстүр әсіресе XX ғасырдың басында кең қанат жайып, өрістеді. Өйткені халқымыздың ұлы жеңістері, ұлт бостандығы үшін күрескен батырлары туралы жыр толғамау, дастан шығармау мүмкін емес еді» [3, 92 бет]. Сондықтан Иманжан Жылқайдарұлы да ел ішіндегі өзгеріс-құбылыстарды, қазақ халқының ұлы жеңістерін, сол жеңіс жолындағы Жәнібек батырдың дана қолбасшылығын, қазақ елінің жоңғар басшыларымен күресін желілі дастан көлемінде жырлауды мақсат етті.

Дәстүрлі халық дастандарында тарихи тұлғаларды жырлағанның өзінде оны тым әсірелеуі, тіпті мифтік бейне дәрежесіне көтеріп бейнелеу сарыны байқалса, Иманжанның бұл дастанында нақтылық шынайылық сипаттары едәуір басым екені анық сезіледі.

1916 жылдың тарихи оқиғасын бейнелеген батырлық жырлардың соңы қазан төңкерісінің жеңістеріне, еңбекші бұқараның бостандығын алып, жаңаша өмір сүруіне, қоғамның жетістіктеріне арналған өлең-жырларға ұласты. «Бұндай өлең-жырларда жеке-дара кейіпкерлерден гөрі бостандыққа қолы жеткен халықтар бұқарасы көбірек бейнеленді. Өйткені мұндай елді қамтыған ірі өзгерістерді бір адамның ғана жеке басына жинақтап суреттеу мүмкін емес. Қол жеткен жетістіктер қалың бұқараның ежелден аңсап күткен, бірлесе қолға алған мақсат-мүддесі болатын» [4, 66 бет]. Сондықтан Иманжанның дастанында бас қаһарман халықтың өзі болып бейнеленді.

Ұлт-азаттық көтерілісін суреттеген дастандар бәрі бірдей көркемдік шешімін тапқан деуге болмас. Иманжан Жылқайдаровтың «Әділбек» дастаны тек қана фактілерді тізбектеп, баяндауға құрылған. Бұнда оқиғаны, қаһарманды көркемдік аясында бейнелеуден гөрі құрғақ баяндау көп кездеседі.

Сонымен қатар дастанның мазмұнына үңіле қарағанда оның тақырыбы 1916 жылғы және азамат соғысы оқиғаларымен шектелмейтіндігін аңғарамыз. Ақын ел өміріндегі елеулі кезеңдерді

өзінің негізгі тақырыбына дәнекер етіп алады. Ал негізгі тақырып Қазан төңкерісі қарсаңындағы және кеңес өкіметінің алғашқы жылдарындағы ауыл өмірін, халықтың тұрмысындағы, санасындағы әлеуметтік өзгерістерді, ескінің күйреуі мен жаңаның жеңісін көрсету. Дастанның басты идеясы да осы мақсаттан туындаған.

Шығарманың сюжеті адамдардың арасындағы қарым-қатынасқа құрылған. Оқиғалар, қақтығыстар, іс-әрекеттер кейіпкерлердің характерін ашып, қайсыбір кейіпкерлерін жинақтап, даралап көрсетуге тырысқан. Ақын өмірге таптық тұрғыда баға береді. Елдегі әлеуметтік жағдайды дұрыс түсініп, кедей-кепшіктің азапты тауқыметін, баймансаптың, болыс-бидің, дінбасылардың бейнетсіз жайбарақат рақатты тіршілігін салыстыра суреттеп, олардың арасындағы кереғар айырмашылықтарды сын садағына алады. Кедейдің еңбегін қанағанымен тұрмай, олардың жас жігіттерін оққа байлап, әскерге жібертеді. Ұлықтарға пара беріп, өз балаларын майданнан аман алып қалады. Бұл езілген бұқара халықтың онсыз да шегіне жеткен шыдамын тауысып, шымбайына батады.

Малы мен бай баласы аман қалды,
Түйеді шүберекке кедей жанды.
Қорлығы болыс-бидің өтті ғой деп,
Атына мініп кедей айқай салды.

Демек, бұл жерде 1916 жылғы ұлт-азаттық көтерілісі кездейсоқ оқиға емес, осындай тап тартысының шиеленісідігінен туған заңды құбылыс екені дәлелді айтылады.

Ақын Әділбек Майкотовтың үзеңгілес жолдастарын, қарулы серіктерін үнемі ілтипатпен ауызға алып, олардың да күрес идеясына берілген адалдығын, қайсар ерлігін жырлайды.

«Әділбек» поэмасында сол 1916 жылғы Жезқазған жерінде болған бір оқиғаны суреттей келіп, ақын былай деп тәмәмдайды.

Әділбек белді буып ертіп көпті,
Жеріне тіней, Тоқпан сарбаз төкті.
Барлығы Әділбекке еріп беріп,
Масаты қызыл шұға туды тікті.

Ақынның бұл туындысы идеялық-көркемдік жағынан сәтті шықпаған. Оның көрген білген жайттарды, оқиғаларды жіпке тізіп баяндай отырып, өздерінің қолбасшысы — батырдың бейнесін жасауды мақсат еткен. Әділбек Майкотовтың сырт кескін-келбетін, ішкі сезімін беруге талаптанбаған. Батырдың өмірін, ерлік істерін бастан-аяқ баяндауға арналмаса да, оның

қолбасшылық бейнесін жанамалап көрсетуге тырысқан.

Ұлт бостандығы үшін күрескен Кенесары көтерілісі талай ақындардың өлең-жырларының өзегіне арқау болғаны анық. Кенесарының тарихи тұлғасын танытуда Нысанбайдың, Доскейдің, Нұрқанның, Омардың т. б. өлең-дастандарының алар орны ерекше. Осылардың үлгі-өнегесімен Иманжан да «Кенесары, Саржан» атты жыр шығарады. Бір айта кетерлігі, ақынның осы дастанына ауыз әдебиеті үлгісінің аясында қарағанымызбен, өзіне ғана тән қолтаңбасын көрмеу мүмкін емес. Жалпы алғанда, Иманжан — эпик ақын. Ол жырында ұлт-азаттық көтерілістің өзекті арнасын үлкен ауқымда қамтиды. Кенесары ерлігін бұрнағы батырлар жырының дәстүрінде бейнелей келіп, онымен бірге сол заманның шындығы бүкіл халықты күйзелткен оқиғаларды шебер қиыстырады

Сырда Қокан, қырда орыс,
Жәбір көрді мал мен ел.
Шапқыншылық көргені.
Иесіз мал сықылды.
Тергеусіз адам өлгені.

Бұл жыр ғана емес, тарихи шындық. Тарихтың да айтар түйіні осы. Мұнда да батырлар жырының дәстүрімен өмірбаяндық шежірелік оқиғалар тізбектей құрылған. Кенесарының шыққан ортасы бас көтеріп, басқыншыларға қарсы Арқада көрсеткен алғашқы ерліктері баяндалады. Жырдың тарихи сипаты мол, алайда «Кенесары, Саржан» жырында ертегілік сарын да жоқ емес. Кенесарының дүйім жұртты жұтқан айдаһарды өлтірді — осының куәсі. Академик С. Қирабаевтың: «Ағыбай бейнесін, оның батырлығын дәлелдеу үшін ертегі-аңыздар да оны аюмен, жолбарыспен, көкжал қасқырмен кездестіруі сияқты қоспаларда халықтың сүйікті батырына деген ықылас, ілтипатын танытады» деген пікірін осы жырдағы Кенесары бейнесіне қатысты да айтуға болады [5, 84 бет]. Жыр оқиғасы қою, іс-әрекетке толы, бір эпизодпен екінші эпизодтың арасында кейіпкерлердің танысуы, сюжеттік шегініс кездеспейді деуге де болады. Алайда Иманжанның сөз қолданысында, стильдік ізденістерде аздаған кедір-бұдыр жерлері де кездесіп қалады. Әрине жыр кешегі қылышынан тамған кеңестік заманында шығарылғандығында дау жоқ.

Қорытынды

XX ғасырдың 50-жылдарынан бастап Кенесары атын атауға болмайтын ресми қаулы-қарарларға дейін Нұрхан, Доскей, Омар, Саяділдермен қатар Иманжан да өз жүрек

қалауы бойынша бүкіл халықты толғантқан көтеріліс оқиғасын өзінше жырлады. Әрине олардың Кенесарыға деген көзқарасы да, көтеріліс туралы ұйғарымы да бірдей дәрежеде болған жоқ. Оның үстіне әлі бір себептермен аласапыран заманда Кенесары көтерілісіне қырын қараған, болмаса халық арасында да алып қашпа аңыздар арқалаған әңгімелердің болғанын жасыруға болмайды. Иманжан ақынға мұндайлардың да әсері болғанын жоққа шығармаймыз.

Қолданылған әдебиеттер тізімі

1. *Кәкішев, Т.* Сын сапары. — Алматы, 1971. — 265-б.
2. *Бердібай, Р.* Эпос ел қазынасы. — Алматы, 1995. — 265-б.
3. *Бердібай, Р.* Сарқылмас қазына. — Алматы, 1983. — 268-б.

УДК 37

DOI: 10.52445/ВКЕУ.2023.58.41.010

Анеля УАЛИБЕКОВА,

*преподаватель кафедры «Психология, педагогика и социальная работа», ualibekova99@mail.ru
(Карагандинский университет Казпотребсоюза,
100009, Республика Казахстан, г. Караганда, ул. Академическая, 9)*

РОЛЬ КОПИНГ-СТРАТЕГИИ В ПСИХОЛОГИИ СТРЕССА: ПОДХОДЫ, МЕТОДЫ

Аннотация. В научной статье рассматривается понятие копинга. Критерии копинг-стратегий варьируются в зависимости от осознанности, произвольности и объекта регуляции, подчеркивается тесная связь между копингом и эмоциональной регуляцией. Приводится сравнительный анализ двух популярных методов оценки копинг-стратегий: опросника Р. Лазаруса и С. Фолкман и методики COPE Ч. Кавера, М. Шейера и Д. Вентрауба, демонстрируя разнообразие подходов и инструментов в исследуемой области.

Ключевые слова: копинг, стратегии совладания, стресс, психодиагностика, защитные механизмы, эффективность деятельности, психологическое благополучие.

Анеля УАЛИБЕКОВА,

*«Психология, педагогика және әлеуметтік жұмыс» кафедрасының оқытушысы, ualibekova99@mail.ru
(Қазтұтынуодағы Қарағанды университеті,
100009, Қазақстан Республикасы, Қарағанды қ., Академическая көш., 9)*

СТРЕСС ПСИХОЛОГИЯСЫНДАҒЫ КҮРЕС СТРАТЕГИЯСЫНЫҢ РӨЛІ: ТӘСІЛДЕРІ, ӘДІСТЕРІ

Аннотация. Ғылыми мақалада копинг ұғымы қарастырылады. Күрес стратегияларының критерийлері хабардарлыққа, ерік-жігерге және реттеу объектісіне байланысты өзгереді, күресу мен эмоционалды реттеу арасындағы тығыз байланысқа баса назар аударылады. Күрес стратегияларын бағалаудың екі танымал әдісінің салыстырмалы талдауы келтірілген: Р. Лазарус пен С. Фолкман сауалнамасы және С. Caver, M. Sheier және D. Ventraub COPE әдістерін, зерттелетін саладағы әртүрлі тәсілдер мен құралдарды көрсетеді.

Негізгі сөздер: күресу, күресу стратегиялары, стресс, психологиялық диагностика, қорғаныс механизмдері, іс-әрекеттің тиімділігі, психологиялық әл-ауқат.

Anelya UALIBEKOVA,

*Lecturer, Department of Psychology, Pedagogy and Social Work, ualibekova99@mail.ru
(Karaganda University of Kazpotrebsoyuz,
100009, Republic of Kazakhstan, Karaganda, Akademicheskaya str., 9)*

THE ROLE OF COPING STRATEGY IN STRESS PSYCHOLOGY: APPROACHES, METHODS

Annotation. The scientific article discusses the concept of coping. The criteria of coping strategies vary depending on awareness, arbitrariness and the object of regulation, and the close connection between coping and emotional regulation is emphasized. A comparative analysis of two popular methods for evaluating coping strategies is given: the questionnaire by R. Lazarus and S. Folkman and the COPE methodology by Ch. Cover, M. Scheyer and D. Ventraub, demonstrating a variety of approaches and tools in the field under study.

Keywords: coping, coping strategies, stress, psychodiagnostics, defense mechanisms, performance, psychological well-being.

Введение.

Копинг-стратегии — методы или техники, используются для управления или адаптации к стрессовым ситуациям или трудностям в жизни. Данные стратегии помогают индивиду справляться с эмоциональным напряжением, конфликтами или другими вызовами.

Впервые значение копингов, использовали Р. Лазарус и С. Фолкман и предложили свою концепцию копинга. В трудах обозначенных психологов основное внимание уделяется взаимодействию между индивидуумом и его окружением, где подчеркивается значение, что стрессовые реакции и эмоциональные переживания складываются из динамичного обмена между внешними событиями и личностными оценками. Эмоциональные реакции, такие как ощущение угрозы или возможности, определяются не только объективными обстоятельствами, но и субъективной интерпретацией событий. Таким образом, понятие копинга, введенное в рамках трудов Р. Лазаруса и С. Фолкман, подразумевает комплексную адаптацию человека к разнообразным стрессовым факторам, зависящую от взаимосвязи между внутренними процессами оценки и внешними условиями [1].

Сьюзан Фолкман вместе с Ричардом Лазарусом внесли значительный вклад в понимание копинг-стратегий в области психологии и сосредоточена на копинге как динамическом процессе, где индивидуумы сталкиваются и адаптируются к стрессовым ситуациям.

Основные моменты исследований психологов включают:

1. Модель стресса и копинга: С. Фолкман и Р. Лазарус разработали модель, описывающая, как индивидуумы оценивают и реагируют на стрессовые ситуации. В данной модели стресс рассматривается как взаимодействие между внешними событиями и индивидуальным восприятием.

2. Первичная и вторичная оценка: психологи ввели понятие первичной и вторичной оценки. Первичная оценка

относится к тому, как человек воспринимает ситуацию (как угрозу, вызов или ущерб). Вторичная оценка касается оценки доступных ресурсов и возможностей для управления с ситуацией.

3. Проблемно-ориентированный и эмоционально-ориентированный копинг: ученые-психологи различали два основных типа копинг-стратегий: проблемно-ориентированный (сосредоточенный на решении проблемы) и эмоционально-ориентированный (сосредоточенный на управлении эмоциями).

4. Динамический характер копинга: исследователи подчеркивали, что копинг — это не статичное состояние, а скорее изменяющийся процесс, который адаптируется в зависимости от обстоятельств и контекста.

Вклад С. Фолкман в исследование копинг-стратегий позволил прояснить, как индивидуумы адаптируются к стрессу и преодолевают жизненные трудности. Данная работа оказала значительное влияние на психологию стресса и управления им, а также на развитие методов психологической помощи и терапии.

Копинговые стратегии представляют собой эффективные способы приспособления к ситуациям. Стратегии объединяют когнитивные и поведенческие элементы, направленные на снижение стресса, вызванного как внешними, так и внутренними обстоятельствами. Гибкость и изменчивость копинговых стратегий позволяют индивидууму адекватно реагировать на разнообразные вызовы, при этом важную роль играет субъективное восприятие и оценка ситуации. Рассматриваемые стратегии указывают на значимость психологической устойчивости и адаптивности в процессе преодоления жизненных трудностей.

В современной психологии стратегии преодоления трудностей в основном рассматриваются как сознательные и целенаправленные действия, направленные на управление эмоциями. Тем не менее, в возрастной психологии применяется более

широкий подход, включающий также автоматические и произвольные процессы, которые связаны с индивидуальными характеристиками темперамента и устоявшимися моделями поведения.

Данное разнообразие в трактовке копинга подчеркивает комплексность и многогранность подходов к регуляции эмоционального фона в разных возрастных и психологических контекстах.

Копинговые процессы значатся гибкими и изменяются в зависимости от обстоятельств. Формируемые на основе данных процессов копинг-стратегии представляют собой устойчивые модели поведения, которые функционируют как личностные стили адаптации.

Факторный анализ в области психологии выявил два основных направления стратегий преодоления трудностей: первое направлено на активное устранение причин стресса, второе — на уменьшение эмоционального напряжения, вызванного стрессовыми ситуациями. Обозначенные подходы отражают разные способы реагирования на стрессовые события и их управления.

Рассматриваемое разделение подчеркивает разнообразие подходов к копингу и их специфику в зависимости от характера стрессовых факторов.

В современном понимании копинговые механизмы тесно связаны с процессами эмоциональной регуляции. Эмоциональное возбуждение, вызванное стрессором, выступает главным стимулом для активации копинговых действий. Обозначенные действия направлены как на регуляцию собственных эмоций и поведения, так и на изменение внешних обстоятельств, вызывающих эмоциональный отклик. Кроме того, следует отметить, что эмоционально-ориентированные копинги часто включают когнитивные элементы, такие как переключение внимания или воспоминания, что указывает на сложность и многоуровневость копинговых стратегий, включающих разнообразные психологические процессы [2].

В сфере психологии существует значительное многообразие в понимании и исследовании копинг-стратегий, что порождает необходимость их систематизации и обобщения.

Определение критериев и выявление особенностей различных стратегий преодоления трудностей по сравнению с другими психологическими концепциями, такими как защитные механизмы,

представляет собой важную задачу и включает в себя исследование влияния упомянутых стратегий на психологическое благополучие и эффективность деятельности. Анализ международных исследований в этой области подчеркивает важность глобального опыта и знаний для понимания и оценки этих стратегий.

Важный вопрос разграничения концепций копинг-стратегий и защитных механизмов личности, развитых в разных психологических направлениях. Важным фактором, определяющим различие, является степень осознанности: копинг-стратегии часто рассматриваются как сознательные и целенаправленные действия в отличие от защитных механизмов, которые могут быть менее осознанными и автоматическими. Однако при более широких определениях обозначенных концепций, границы между ними становятся менее четкими, указывая на сложность и многомерность психологической адаптации и защиты личности.

Важным моментом значится вопрос о взаимосвязи и различиях между копинг-стратегиями и защитными механизмами. Основное различие между рассматриваемыми пониманиями заключается в степени осознанности: копинг-стратегии чаще всего рассматриваются как осознанные и целенаправленные действия, в то время как защитные механизмы могут проявляться на более неосознанном уровне. Однако при более обширных определениях этих понятий границы между ними становятся менее ясными, что подчеркивает сложность и глубину психологических процессов, связанных с адаптацией и защитой личности [3].

П. Крамер выделяет два основных критерия, отличающих копинг-стратегии и защитные механизмы: (1) осознанный / бессознательный характер и (2) произвольная / произвольная природа процессов [4].

Впоследствии был предложен еще один критерий: направленность на искажение / пересмотр состояния. Искражение подразумевает изменение установок, вызванное неосознанным желанием их отвергнуть и подчиняющееся цели избежать негативных эмоций [5].

Подчеркивает важность осознанного изменения установок в контексте стремления к эпистемической точности, то есть стремления к максимально точному восприятию реальности. В рамках копинг-стратегий изучаемый процесс включает отказ от или

корректировку личных убеждений (например, негативных самооценок типа «я неудачник»), но только после тщательного анализа и проверки их соответствия действительности. Если такое убеждение оказывается ошибочным или не подтвержденным, человек стремится его изменить. В противном случае, если убеждение находит подтверждение, человек принимает его. Данный факт подчеркивает важность критического осмысления и адаптации в процессе копинга.

Важным значением копинг-стратегий является стремление к пониманию и принятию реальности, даже если это ведет к ошибкам в процессе их применения. Важным моментом в копинге является осознание и признание существующей проблемы, независимо от ее разрешимости. В то же время защитные механизмы личности склонны к искажению или отрицанию реальности, целью которых является уменьшение отрицательных эмоций, не принимая во внимание фактическое положение вещей и подчеркивает различие в подходах к эмоциональной регуляции в контексте копинга и защитных механизмов.

Из вышесказанного подчеркивается неоднородность эмоционально-ориентированных копингов. С одной стороны, включают в себя элементы, схожие с классическими защитными механизмами, такими как отрицание, подавление или рационализация, направленные на избегание или минимизацию проблемы и связанных с ней негативных эмоций. С другой стороны, в рамках, эмоционально-ориентированных копингов присутствуют стратегии, ориентированные на принятие и конструктивное взаимодействие с проблемой и сопутствующими эмоциями. Рассматриваемое разделение иллюстрирует широкий спектр подходов в рамках эмоционально-ориентированного копинга, варьирующихся от защитного отклика до активного принятия ситуации.

Дифференцированный подход к анализу копинг-стратегий, предложенный И. Р. Абитовым, включает в себя определенные параметры для их сравнения. Данные параметры включают в себя: цели копинга, где цели варьируются от адаптации до достижения комфортного состояния; характер приспособления, и в зависимости от ситуации бывает активным или пассивным; степень осознанности, охватывающую как осознанное изменение ситуации, так и бессознательное реагирование на угрозу; а также возможность коррекции.

Рассматриваемый подход подчеркивает многоаспектность и глубину процесса копинга, позволяя более точно анализировать и оценивать различные стратегии преодоления трудностей [6].

Анализируя подход Дж. Вэйлланта к копинг-стратегиям, следует выделить факт, что исследователь предлагает новый взгляд на классификацию. Психолог выделяет три класса копинг-стратегий, и в первую группу включает стратегии, ориентированные на поиск социальной поддержки.

Первый подход подразумевает активное обращение к другим людям для получения помощи и эмоциональной поддержки, что значит определяющим элементом в процессе эффективного преодоления трудностей. Данный подход подчеркивает значимость межличностных взаимодействий и социальных ресурсов в контексте копинга.

Во втором подходе копинг-стратегий, описанном Дж. Вэйлланта, акцентируется внимание на осознанных когнитивных стратегиях, которые люди используют для анализа, интерпретации и адаптации к сложным ситуациям. Обозначенные стратегии соответствуют классическому пониманию копинга, предложенному Р. Лазарусом и С. Фолкман, и ориентированы на сознательное умственное решение проблем, способствуя эффективному справлению с ними и психологической адаптации.

Третий подход включает произвольные психические механизмы, которые играют роль в изменении восприятия реальности для уменьшения стресса. Изучаемый подход включает в себя механизмы, такие как предвидение будущих событий, альтруистическое поведение, использование юмора, творческое преобразование эмоциональных переживаний и контроль нежелательных импульсов. Обозначенные методы значатся эффективными для адаптации и уменьшения стрессовых переживаний, помогая индивидууму справляться с вызовами более гармонично и продуктивно.

Рассматриваемые механизмы особенно эффективны в достижении психологического благополучия, так как они предполагают возможность осознанного отношения к своим чувствам и представлениям, а также к их последствиям, что способствует более здоровому и конструктивному справлению со стрессом [7].

Следует подчеркнуть, что копинг-стратегии первых двух групп оказывают значительное влияние на исход ситуации.

Стратегии третьей группы обладают уникальными преимуществами и не зависят от уровня образования и социального статуса, эффективны в регулировании ситуаций, которые невозможно изменить. Использование адаптивных механизмов, как показывают исследования, связано с улучшением субъективного здоровья даже в долгосрочной перспективе, при этом не ухудшая объективное состояние здоровья. Данный факт подчеркивает важность и эффективность адаптивных копинг-стратегий в психологическом благополучии и управлении стрессом.

Исследования показывают, что эффективные способы преодоления трудностей, такие как поиск и получение поддержки (третий подход копинга-стратегий), положительно влияют на успех в школе. Учащиеся, активно использующие данные подходы, демонстрируют меньшую склонность к депрессии и более высокую социальную компетентность. Рассматриваемое обстоятельство подчеркивает важность социальной поддержки как эффективного инструмента в образовательной и спортивной деятельности, способствующего улучшению как академических результатов, так и общего психологического состояния учащихся [9].

Исследование Е. А. Шепелевой подчеркивает, что преодоление трудностей в учебе играет важную роль в улучшении учебных результатов и повышении ощущения благополучия среди учащихся. Напротив, менее активные подходы, такие как пассивность или переключение внимания, ассоциируются с худшими учебными итогами. Рассматриваемые выводы указывают на значимость активного и целенаправленного подхода к учебным задачам для достижения как академического успеха, так и психологического благополучия учащихся [10].

Из исследования Т. О. Гордеевой и Е. А. Шепелевой вытекает, что продуктивные копинг-стратегии, применяемые в социальных взаимодействиях с одноклассниками, положительно влияют на социальное функционирование подростков. Подростки, использующие конструктивные методы копинга, более успешно интегрируются в сверстническую группу. Также была выявлена гендерная специфика в связи между копинг-стратегиями и учебной успеваемостью: для девушек активное преодоление трудностей является предиктором успеха в учебе, в то время как у юношей такая стратегия не

оказывает существенного влияния на успеваемость, и отрицательным предиктором для них является стратегия «косвенная деятельность», то есть переключение на другую деятельность при возникновении проблем [10].

В области психологических исследований копинг-стратегий применяется множество инструментов для их диагностики. Изучаемые инструменты варьируются в зависимости от целей исследования, включая анализ стратегий справления в различных возрастных группах и в контексте конкретных жизненных вызовов, таких как борьба с болезнями. Особое внимание в практике заслуживают два инструмента: Опросник способов преодоления, разработанный Р. Лазарусом и С. Фолкман, и Опросник совладания со стрессом, созданный Ч. Карвером, М. Шейером и Ж. Вентраубом, которые широко используются из-за их универсальности и адаптивности к различным исследовательским задачам [11].

Опросник WCQ, разработанный для анализа механизмов справления со стрессом в разнообразных ситуациях, включает в себя широкий спектр подходов, разделенных на восемь категорий. Однако практика показывает, что в реальных исследованиях, как зарубежных, так и отечественных, факторная структура ответов испытуемых часто отличается от теоретически задуманной, распределение ответов может варьироваться от трех до девяти факторов. Это указывает на сложность и многоуровневость процессов совладания со стрессом, а также на необходимость гибкого подхода к их изучению и интерпретации.

Опросник COPE разработан для анализа не только ситуационных механизмов справления, но и базовых диспозиционных стилей. Инструмент первоначально включал тринадцать шкал, которые позже были дополнены шкалами, измеряющими использование алкоголя, наркотиков и юмора как методов справления. Важным отличием COPE от других методик является его теоретическая основа: при его создании авторы опирались на подход Р. Лазаруса и на собственную модель саморегуляции поведения, а не исключительно на факторный анализ, что делает методику более комплексной и глубокой в понимании процессов справления [12].

Заключение

Освещается вклад Р. Лазаруса и С. Фолкман в разработку модели совладания,

подчеркивающая взаимодействие между индивидами и их окружением. Обсуждаются различные подходы к совладанию, включая стратегии, ориентированные на проблему и эмоции, и подчеркивается важность субъективного восприятия в процессах совладания. Кроме того, подчеркивается необходимость системного подхода к пониманию и отличию стратегий совладания от смежных концепций, таких как защитные механизмы. Исследование подчеркивает сложность и многогранность стратегий совладания в различных психологических и возрастных контекстах.

В исследовании также признается вклад стратегий совладания в понимание и принятие реальности, независимо от результатов их применения.

Рассматриваются различные способы измерения стратегий совладания в психологических исследованиях, с особым акцентом на опросник способов совладания (WCQ) Лазаруса и Фолкман и опросник COPE Inventory Карвера, Шайера и Вайнтрауба. Данные инструменты известны своей всеобъемлющей природой и возможностью адаптации в различных исследовательских контекстах.

Исследования подтверждают, что адаптивные стратегии преодоления трудностей могут уменьшать негативные последствия жизненных вызовов, играя ключевую роль в обеспечении психологического благополучия, здоровья и успешности. Разделение стратегий на проблемно-ориентированные и эмоционально-ориентированные, а также на активные и избегающие подходы, вносит значительный вклад в понимание их эффективности. Гибкость в применении разнообразных стратегий и их роль в саморегуляции поведения в стрессовых ситуациях подчеркивает их значимость как медиаторов между внутренними психологическими процессами и внешними вызовами.

Список литературы:

1. Cognitive Processes as Mediators of Stress and Coping / S. Folkman [and others] // *Human Stress and Cognition*. — 1979. — Chapter 9. — P. 265 – 298.
2. Developmental issues in the study of coping / S. Losoya [and others] // *International Journal of Behavioral Development*. — 1998. — Vol. 22. — No. 2. — P. 287 – 313.
3. Compas. B. An agenda for coping research and theory: basic and applied developmental issues // *International Journal of Behavioral Development*. — 1998. — Vol. 22. — No. 2. — P. 231 – 237.

4. Cramer, P. Coping and defensive mechanisms: What's the difference? // *Journal of Personality*. — 1998. — Vol. 66. — P. 919 – 946.

5. Miceli, M. Castelfranchi, C. Further distinction between coping and defensive mechanisms // *Journal of Personality*. — 2001. — Vol. 69. — No. 2. — P. 287 – 296.

6. Абитов, И. Р. Антиципационная состоятельность в структуре совладающего поведения: в норме и при психосоматических и невротических расстройствах : дис. ... канд. психол. наук. — Казань, 2007.

7. Vaillant, G. Adaptive mental mechanisms: Their role in a positive psychology // *American Psychologist*. — 2000. — Vol. 55. — No. 1. — P. 89 – 98.

8. Dubow, E. F., Tisak, J. The relation between stressful life events and adjustment in elementary school children: The role of social support and social problem-solving skills // *Child Development*. — 1989. — Vol. 60. — P. 1412 – 1423.

9. Диагностика копинг-стратегий: адаптация опросника COPE / Т. О. Гордеева [и др.] // *Психология стресса и совладающего поведения в современном российском обществе : мат-лы II междунар. науч.-практ. конф., Кострома, 23 – 25 сентября 2010 г. / под ред. Т. Л. Крюковой*. — Кострома: Изд-во КГУ им. Н. А. Некрасова, 2010. Т. 2. С. 195 – 197.

10. Assessing coping strategies: A theoretically based approach / C. S. Carver [and others] // *Journal of Personality and Social Psychology*. — 1989. — Vol. 56. — P. 267 – 283.

11. Validation evidence for three coping measures / K. C. Clark [and others] // *Journal of Personality Assessment*. — 1995. — Vol. 65. — No. 3. — P. 43 – 455.

12. Медеуова, М. Педагогические инновации как условие профессионального развития преподавателей высшей школы // *Вестник КЭУ*. 2022. № 4 (67). С. 50 – 54.

References

1. Cognitive Processes as Mediators of Stress and Coping / S. Folkman [and others] // *Human Stress and Cognition*. — 1979. — Chapter 9. — P. 265 – 298.
2. Developmental issues in the study of coping / S. Losoya [and others] // *International Journal of Behavioral Development*. — 1998. — Vol. 22. — No. 2. — P. 287 – 313.
3. Compas. B. An agenda for coping research and theory: basic and applied developmental issues // *International Journal of Behavioral Development*. — 1998. — Vol. 22. — No. 2. — P. 231 – 237.
4. Cramer P. Coping and defensive mechanisms: What's the difference? // *Journal of Personality*. 1998. Vol. 66. P. 919-946.
4. Cramer, P. Coping and defensive mechanisms: What's the difference? // *Journal of Personality*. — 1998. — Vol. 66. — P. 919 – 946.
6. Abitov, I. R. Antitsipatsionnaya sostoyatel'nost' v strukture sovladayushchego povedeniya: v norme i pri psikhosomaticheskikh i nevroticheskikh rasstroystvakh : dis. ... kand. psikhol. nauk. — Kazan', 2007.

7. Vaillant, G. Adaptive mental mechanisms: Their role in a positive psychology // *American Psychologist*. — 2000. — Vol. 55. — No. 1. — P. 89 ÷ 98.

8. Dubow, E. F., Tisak, J. The relation between stressful life events and adjustment in elementary school children: The role of social support and social problem-solving skills // *Child Development*. — 1989. — Vol. 60. — P. 1412 – 1423.

9. Diagnostika koping-strategiy: adaptatsiya oprosnika COPE / T. O. Gordeyeva // *Psikhologiya stressa i sovladayushchego povedeniya v sovremennom rossiyskom obshchestve : mat-ly II mezhdunar. nauch.-prakt. konf., Kostroma, 23 – 25 sentyabrya 2010 g. / pod red. T. L. Kryukovoy [i dr.]*. — Kostroma: Izd-vo KGU im. N. A. Nekrasova, 2010. T. 2. P. 195 – 197.

10. Assessing coping strategies: A theoretically based approach / C. S. Carver [and others] // *Journal of Personality and Social Psychology*. — 1989. — Vol. 56. — P. 267 – 283.

11. Validation evidence for three coping measures / K. C. Clark [and others] // *Journal of Personality Assessment*. — 1995. — Vol. 65. — No. 3. — P. 43 – 455.

12. Medeuova, M. Pedagogicheskiye innovatsii kak usloviye professional'nogo razvitiya prepodavateley vysshey shkoly // *Vestnik KEU*. 2022. № 4 (67). P. 50 – 54.

ҚҰҚЫҚТАНУ

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

JURISPRUDENCE

Қайрат БАКИШЕВ,

*руководитель лаборатории юридических исследований,
доктор юридических наук, профессор, bakishev@yahoo.com*

*(Карагандинский университет Казпотребсоюза,
100009, Республика Казахстан, г. Караганда, ул. Академическая, 9)*

ИСТОРИЯ СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О НЕОСТОРОЖНЫХ УГОЛОВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ

Аннотация. Статья посвящена историческому аспекту развития национального уголовного законодательства об ответственности за правонарушения, совершенные по неосторожности. Такая необходимость обусловлена возрастающей опасностью и распространенностью этих деяний, особенно в сфере взаимодействия человека и техники. Исторический анализ дает возможность более полно понять их сущность, определить более перспективные направления дальнейшего развития системы уголовно-правовых норм в современных условиях противодействия неосторожной преступности. Особое внимание автор уделяет институту неосторожной вины в обычном уголовном праве казахов, подчеркивает его значение для дальнейшего развития вины в Уголовном кодексе Республики Казахстан.

Ключевые слова: уголовное законодательство, история развития, вина, неосторожность, уголовные правонарушения.

Қайрат БӘКІШЕВ,

*заң зерттеулері зертханасының басшысы,
заң ғылымдарының докторы, профессор, bakishev@yahoo.com*

*(Қазтұтынуодағы Қарағанды университеті,
100009, Қазақстан Республикасы, Қарағанды қ., Академическая көш., 9)*

АБАЙСЫЗ ҚЫЛМЫСТЫҚ ҚҰҚЫҚ БҰЗУШЫЛЫҚТАР ТУРАЛЫ ЗАҢНАМАНЫҢ ҚАЛЫПТАСУ ЖӘНЕ ДАМУ ТАРИХЫ

Аннотация. Мақала абайсызда жасалған құқық бұзушылықтар үшін жауапкершілік туралы ұлттық қылмыстық заңнаманы дамытудың тарихи аспектісіне арналған. Мұндай қажеттілік осы әрекеттердің, әсіресе адам мен техниканың өзара әрекеттесу саласындағы қауіптілігі мен таралуының артуына байланысты. Тарихи талдау олардың мәнін неғұрлым толық түсінуге, абайсыз қылмысқа қарсы іс-қимылдың қазіргі жағдайында қылмыстық-құқықтық нормалар жүйесін одан әрі дамытудың перспективалы бағыттарын анықтауға мүмкіндік береді. Автор қазақтардың әдеттегі қылмыстық құқығындағы абайсыз кінә институтына ерекше назар аударады, оның Қазақстан Республикасының Қылмыстық кодексіндегі кінәні одан әрі дамыту үшін маңыздылығын атап көрсетеді.

Негізгі сөздер: қылмыстық заңнама, даму тарихы, кінә, абайсыздық, қылмыстық құқық бұзушылықтар.

Kairat BAKISHEV,

Head of the Legal Research Laboratory, Doctor of Law, Professor, bakishev@yahoo.com

*(Karaganda University of Kazpotrebsoyuz,
100009, Republic of Kazakhstan, Karaganda, Academicheskaya str., 9)*

THE HISTORY OF THE FORMATION AND DEVELOPMENT OF LEGISLATION ABOUT CARELESS CRIMINAL OFFENCES

Abstract. The article is devoted to the historical aspect of the development of national criminal legislation on liability for offences committed by negligence. This need is due to the increasing danger and prevalence of these acts, especially in the field of human-technology interaction. Historical analysis makes it possible to understand their essence more fully, to identify more promising areas for further development of the system of criminal law norms in modern conditions of countering reckless criminality. The author pays special attention to the institution of careless guilt in the ordinary criminal law of the Kazakhs, emphasizes its importance for the further development of guilt in the Criminal Code of the Republic of Kazakhstan.

Keywords: criminal law, history of development, guilt, negligence, criminal offences.

Введение

Для того, чтобы иметь эффективное и стабильное уголовное законодательство, в том числе в сфере противодействия неосторожным уголовным правонарушениям, необходим исторический анализ формирования и развития этого законодательства. «Знать прошлое явления при знании его настоящего, — подчеркивает М. С. Гринберг, — значит, иметь возможность прогнозировать развитие этого явления. Познавательная ценность этого процесса в том, что она, в свою очередь, позволяет сформулировать стабильное законодательство, эффективное в борьбе с преступностью» [1, с. 89].

Цель исследования: определить наиболее возможные направления дальнейшего развития системы уголовно-правовых норм, предусматривающего ответственности за неосторожные уголовные правонарушения. Задачи исследования: исследовать основные этапы становления отечественного уголовного законодательства в данной сфере. В процессе исследования использовались следующие методы: исторический, формально-юридический, сравнительно-правовой, логический и аналогия.

Исследование

В Казахстане на протяжении многих веков совершенные преступления рассматривались на основе казахского обычного права, источниками которого являлись: а) обычай — «адат» или «заң»; б) практика судов биев — «бидің билігі»; в) положение съезда биев — «ереже» [2, с. 126]. По свидетельству ряда ученых, в разные годы предпринимались попытки систематизации разрозненных норм адата. Из них на сегодняшний день известны установления Касым-хана (1511 – 1532), установления Есим хана (1598 – 1623) и «Жеті жарғы» (Семь канонов), составленный известнейшими биями при хане Тауке в конце XVII в. [3, с. 33] Среди них особый интерес представляет «Жеті жарғы». «Свод законов правосудия, межродовых, межклановых, и лично-гражданских отношений, сложившихся на основе многовековых традиций великой степи, нашел свое всеобъемлющее выражение в знаменитых «Семи канонах», внедривших в самосознание казахов идею единения и согласия. Сердцевиной «Семи канонов» явились основополагающие правила и законоположения, выработанные опытом правления казахских ханов. Изложенные в древних сводах законов, известных в степи под названиями «Светлый путь» Касым хана и «Ветхий путь» Есим хана, они постоянно приспособлялись и перерабатывались в соответствии с жизненными условиями той или

иной эпохи, общественными, социальными требованиями и нуждами реальной жизни», — так охарактеризовал «Жеті жарғы» первый Президент Республики Казахстан Н. А. Назарбаев [4, с. 65]. Данный исторический памятник содержит положения, которые наряду с порядком разрешения земельных и имущественных споров, проведения судебного разбирательства, заключения или расторжения брака и других регламентировали ответственность за различные преступления. Например, при описании конкретных деяний используются такие термины как «кінә» (вина), «кінәлі» (виновный), «қасақана» (умышленно), «әдейі қастандықпен жасау» (совершенное преднамеренно), «абайсызда жасау» (совершенное неосторожно), «кездейсоқ» (случайность), «қателікпен жасау» (совершить ошибочно). Это свидетельствует о том, что казахское обычное право различало умышленную и неосторожную форму вины, но без разграничения ее на виды.

В разделе 4 об уголовных делах, подлежащих рассмотрению судами биев, указываются наиболее тяжкие преступления (өте жаман қылық). Таковыми признаются убийство человека, грабеж, кража, изнасилование, прелюбодеяние. Убийство в свою очередь разделялось на три вида: а) из мести; б) умышленное убийство; в) неосторожное убийство. К последнему виду относятся гибель потерпевшего во время охоты, различных игр и празднеств, байги или борьбы, в результате наезда всадником и т. п. Размер наказания за это определялся в зависимости от конкретного случая. Например, за смерть беременной женщины от наезда всадника виновный был обязан выплатить выкуп (құн) в виде 5 лошадей, если возраст погибшего плода составлял 5 месяцев. В случае гибели плода в возрасте от 5 до 9 месяцев виновный платил по одному верблюду за каждый месяц [5, с. 257].

Важную роль в дальнейшем развитии обычного права сыграли также постановления, принимаемые на чрезвычайных съездах биев на основе обобщения судебной практики по конкретным уголовным и гражданским делам за определенный период — Ереже. Как и «Жеті жарғы», Ереже не содержат определений преступления и вины, умысел и неосторожность рассматриваются только применительно к убийствам, причем размер наказания виновному строго дифференцируется в зависимости от формы вины, с которой совершено это деяние. Так, п. 27 Ереже, составленного на Чарском чрезвычайном съезде в мае 1885 г. при участии великого мыслителя и поэта Абая Кунанбаева гласит: «за преднамеренное убийство мужчины

100 верблюдов... За случайное убийство 50 верблюдов... За нечаянное убийство куна нет» [6, с. 73]. Очевидно, под нечаянным убийством ввиду отсутствия выкупа понималось невинное причинение смерти потерпевшему (казус). Аналогичные положения содержатся и в других Ереже, принятых позже.

Сказанное свидетельствует о том, что законодатель того времени под виной понимал умышленное или неосторожное отношение лица к совершенному деянию, преимущественно, убийству. Возможность его различного психического отношения к другим посягательствам (например, причинение телесного повреждения) он не учитывает. Например, в п. 78 главы VIII о решении дел по убийству и увечьям постановления Токмакского чрезвычайного съезда биев от 1 мая 1893 г. было установлено следующее: «За членовредительство полагаются следующие куны и айпы: за увечье двух ног, двух рук, двух глаз настолько, что руки или ноги не действуют, а глаза не видят, назначать по полному куну за каждую пару, а за увечье одного из упомянутых членов или детородного члена назначать полкуна за каждый... По искам о нанесении ран ножом, смотря по важности раны, приговаривать от одной лошади и халата до 15 голов скота с одним верблюдом... Кроме указанных выше айпов и кунов за членовредительство народные судьи могут приговаривать виновных к тюремному заключению, смотря по степени вины, от одного года шести месяцев» [7, с. 40]. В пункте 29 Ереже, составленном на Чарском чрезвычайном съезде в мае 1885 г., указано, что «плата за увечье распределяется по шаригату», т. е. для определения размера наказания норма отсылает к мусульманскому праву — шариату. «При существовавшем взгляде на преступление как на причинение материального или морального ущерба потерпевшему и высоком значении, придаваемом в казахском обычном праве материальному вреду, надо полагать, что причинение неосторожными действиями вреда интересам потерпевшего во многих случаях также влекло за собой уголовную ответственность», — пишет в этой связи известный казахский исследователь дореволюционного права Т. М. Культелеев [2, с. 230]. Вне всякого сомнения, что указанные источники оказали значительное влияние в деле становления и развития института вины отечественного уголовного обычного права.

С началом длительного, полного драматических событий процесса присоединения Казахстана к России в XVIII в., сфера действия норм обычного права в значительной мере

сузилась. Указами Екатерины II от 2 мая 1784 г. и 23 декабря 1786 г. об открытии в Оренбурге пограничного суда, от 13 августа 1799 г. казахи признавались российскими подданными и попадали под действие законов Российской империи. К компетенции имперских судов «Устав о сибирских киргизах» от 22 июня 1822 г., относил уголовные дела о государственной измене, убийствах, грабежах и барымте, явном неповиновении установленной власти. Рассмотрение остальных дел (так называемых исковых) возлагалось на суды биев. Но даже в этих случаях их решения могли быть обжалованы в окружных приказах.

Принятый в 1854 г. закон «О распространении на сибирских киргизов общих законов империи» значительно расширил перечень составов преступлений, подлежащих рассмотрению судами империи (военными и общими). Но практически ни в одном из приведенных и других документов тех лет совершенные преступления не разделяются на умышленные и неосторожные, лишь п. 37 «Устава об управлении инородцев» от 22 июля 1822 г. говорит о намеренном убийстве [6, с. 14]. Во многом это объяснялось тем, что в русском уголовном праве понятие неосторожности как общее понятие развивалось постепенно, науку и практику занимали главным образом единичные неосторожные преступления, например, неосторожное убийство. Такие ранние памятники права как Русская Правда, Судебники XV – XVI вв. не содержат упоминаний о неосторожности как форме вины и неосторожных деяниях вообще. Лишь в Соборном уложении царя Алексея Михайловича 1649 г. наряду с термином «нарочное дело», обозначавшем умысел, говорится о «ненарочном деле», «небрежении» [8, с. 130]. «В юридическом понятии преступного деяния получает значительное развитие понятие о вине, — пишет в этой связи известный русский криминалист Н. С. Таганцев. — Уложение различает убийство неумышленное, бесхитростное, от умышленного» [9, с. 170]. Попутно заметим, что именно Соборное уложение 1649 г. положило начало применению российских законов на территории Казахстана после его присоединения к России.

Значительно позже, уже в эпоху правления Петра I проводится различие не только между умышленными и неосторожными деяниями, но и случаем (невиновным причинением вреда). Так, в Артикуле воинском 1715 г. неосторожная вина определяется терминами «из легкомыслия» (артикул 6), «неосмотрителен» (артикул 40), «сленности или от неосторожности» (толкование к артикулу 41), «небрежением или неосторожностью»

(артикул 179). В артикуле 158 случайное убийство, не влекущее наказания, определяется как «весьма неумышленное и ненарочное убийство, у которого никакой вины не находится» [10, с. 331]. В целом указанные памятники права регламентировали ответственность и наказание лишь в связи с причинением лицом вреда без выяснения субъективного восприятия им содеянного.

Разрешить эту проблему законодатель попытался во время последовавшей в начале XIX в. систематизации законодательства. Так, ст. 5 тома XV Свода законов Российской империи предусматривает ответственность за неосторожность в двух случаях: 1) «когда виновный мог легко предвидеть, что действие его может повлечь противозаконные последствия...»; 2) «когда виновный совершил действие, законом не воспрещенное, не думая, чтобы из оногo смогло произойти противозаконное последствие, однако же при надлежащей осмотрительности мог бы избежать противозаконного последствия» [11, с. 311]. Этим в понятие неосторожной вины впервые вводятся предвидение вредных последствий и элемент субъективного критерия небрежности (при надлежащей осмотрительности мог бы). Полагаем, что приведенное положение нормы послужило основой для дальнейшей разработки определения неосторожной вины и ее видов в Российском Уложении о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г.

В данном Уложении при конструировании норм о неосторожных преступлениях используются такие термины как «по одному лишь легкомыслию», «по неосторожности», «по замешательству в трудных обстоятельствах», «по неосмотрительности». Кроме того, законодатель дифференцирует ответственность лица с учетом обстоятельств, в которых он неосторожно действовал. Согласно ст. 110 Уложения «строгость определенного в законе наказания за преступление, учиненное без намерения, увеличивается, когда учинивший оное, по званию своему или обстоятельствам, был обязан действовать с особенной осмотрительностью; сия строгость уменьшается, когда деяние подсудимого по существу своему было противозаконное, а вредные оногo последствия не могли быть им легко предвидены». Комментируя эту норму А. В. Лохвицкий указывает, что лицо наказуемо лишь в случаях, «когда неосторожность показывает некоторое равнодушие к закону, к участи ближнего, когда вредные последствия деяния легко (разумеется, по общему здравому смыслу) могли быть предвидены» [12, с. 115 – 116].

На этом основании доктрина уголовного права тех лет различала простую неосторожность, когда лицо не предвидело вредных последствий, но могло бы их предвидеть при большой осмотрительности и преступную небрежность или беспечность, когда лицо не могло и само не ожидало вреда от своего действия. Кроме того, ст. 7 Уложения закрепила, что «зло, сделанное случайно, не только без намерения, но и без всякой со стороны учинившего оное неосторожности, не считается виною». Таким образом, наказуемость неосторожного поведения становилась возможной «не по общему правилу, а лишь в виде исключения, т. е. в случаях именно в самом законе обозначенных», а соответствующие нормы уже требуют выяснения внутреннего психического отношения лица к своему противоправному поведению. Судебной практике тех лет уже известны случаи «стечения умысла и неосторожности», т. е. совершения преступлений с двумя формами вины, которые, как свидетельствует Н. Н. Неклюдов, на основании ст. 152 Уложения квалифицируются по правилам о совокупности преступлений [13, с. 61].

По нашему мнению, разработка и дальнейшее совершенствование понятия неосторожной вины, последующее разделение ее на виды во многом были обусловлены стремлением законодателя тех лет разрешить «возбуждавшие значительные недоразумения на практике», связанные с отграничением неосторожных преступлений от умышленных, а также от случаев невиновного причинения вреда. Иллюстрацией сказанному служит высказывание русского криминалиста А. Ф. Кистяковского о том, что «понятие неосторожности растяжимо и более и менее условно. В одних правонарушениях признаки неосторожности очевидны, в других они едва уловимы. Только посредством анализа каждого данного случая можно определить, принадлежит ли оно к неосторожным или случайным правонарушениям. Было бы всего справедливей эту вину неосторожную, обложив самым низшим наказанием, каковы замечания, предостережения или в крайнем случае выговоры, карать преимущественно гражданским взысканием» [14, с. 365].

Если последующие редакции Уложения 1866 и 1885 гг. не внесли каких-либо существенных изменений в содержание существующей законодательной формулировки неосторожной вины, то более четкую и последовательную регламентацию она получила в Уголовном уложении 1903 г. Статья 48 гласила:

«преступление почитается неосторожным не только, когда виновный не предвидел наступление последствия, хотя мог или должен был оно предвидеть, но также когда он хотя и предвидел наступления последствия, обуславливающего преступность сего деяния, но легкомысленно предполагал такое последствие предотвратить». Как видим, законодатель для установления небрежности требует выяснять, мог ли субъект предвидеть вредные последствия своих действий или нет. Такая формулировка неосторожности обеспечивала максимальный учет субъективных свойств отдельных лиц, совершивших преступление, и исключала возможность объективного вменения. Кроме того, в Уголовном уложении 1903 г. впервые дифференцируется ответственность и наказуемость виновного в зависимости от формы вины, с которой совершено деяние.

Нормы Уложения о наказаниях уголовных и исправительных 1885 г. и Уголовного уложения 1903 г. применялись и на территории Казахстана и Средней Азии до Октябрьских событий 1917 г. Следует подчеркнуть, что наряду с этими и другими более ранними российскими законами продолжали широко применяться и нормы обычного уголовного права казахов. «Казахское право, основанное на культурных и демократичных традициях обычно-правовой системы, пережило и перешагнуло свою эпоху, его породившую, — справедливо отмечает академик С. З. Зиманов. — Оно продолжало сохранять свою регулятивную жизнеспособность до XIX, отчасти до начала XX века. Долговечность Казахского права можно объяснить двумя факторами. Во-первых, тем, что хозяйственно-бытовые, мировоззренческие основы кочевой цивилизации на обширной земле Казахии сохранились вплоть до новейшего времени. А во-вторых, и это главное, — тем, что Казахское право было максимально приближено к самому народу, максимально передавало логику его жизни и в значительной степени выражало извечную духовную суть человека и его устремлений независимо от стадии его совершенства и развития» [3, с. 27].

В первые годы Советской власти ее декреты упоминания о неосторожной вине и тем более о деяниях, совершаемых по неосторожности, не содержали. Лишь в «Положении о революционных трибуналах» от 20 ноября 1919 г. в числе деяний, подлежащих рассмотрению, указывается на явно небрежное хранение в складах предметов вооружения, обмундирования, снаряжения, всех прочих видов военного снаряжения. Принятые 12 декабря 1919 г. «Руководящие начала по уголовному праву

РСФСР» отказались от понятия и форм вины, указав в ст. 10, что «наказание не есть возмездие за «вину», не есть искупление вины». В данном случае возобладала точка зрения, отождествлявшая принцип вины с теорией возмездия и воздаяния за вину классической школы уголовного права. Примечательно, что законодатель, отказавшись от института вины, вместе с тем допустил нелогичность, требуя при определении меры наказания в каждом конкретном случае помимо прочего выяснять, «обнаружены ли совершающим деяние заранее обдуманное намерение... или деяние совершено в состоянии запальчивости, по легкомыслию и небрежности».

Первый Уголовный кодекс РСФСР 1922 г., применявшийся в Казахстане, уже содержит определение умышленной и неосторожной вины. Так, согласно ст. 11 УК «наказанию подлежат лишь те, которые: а) действовали умышленно, т. е. предвидели последствия своего деяния или же сознательно допускали их наступление; б) действовали неосторожно, т. е. легкомысленно надеялись предотвратить последствия своих действий или же не предвидели их, хотя и должны были предвидеть». Этим законодатель воспроизвел понятие неосторожной вины Уголовного уложения 1903 г., но при определении небрежности отказался от термина «могли предвидеть», закрепив этим только объективный критерий этого вида неосторожности.

К неосторожным преступлениям относились халатное отношение к службе (ст. 108 УК), нарушение нанимателем Кодекса законов о труде (ст. 132 УК), неосторожное убийство (ст. 147 УК), неосторожное телесное повреждение (ст. 154 УК), неисполнение или нарушение правил, установленных законом или обязательным постановлением для охраны порядка безопасности движения по железным дорогам и водным путям сообщения (ст. 218 УК) и другие. Позже УК был дополнен статьей о неосторожном повреждении морского телеграфного кабеля (ст. 196-а).

Уголовный кодекс РСФСР редакции 1926 г., действовавший на территории Казахстана до 1 января 1960 г., не внес принципиальных изменений в определение преступной неосторожности, но содержал ряд новелл о неосторожных технических преступлениях. Кодекс пополнился статьями о нарушении строительных, санитарных или противопожарных правил (ст. 108), нарушении правил об установке механических двигателей (ст. 221), несколько позже о нарушении правил об охране порядка и безопасности движения

(ст. 75-1), нарушении безопасности во взрывоопасных цехах (ст. 108-1) и другими. Всего на момент отмены УК 1926 г. содержал уже 24 нормы о неосторожных преступлениях. Согласно п. «ж» ст. 48 УК совершение преступления по невежеству, неосознанности или случайности признается смягчающим обстоятельством.

С принятием Основ уголовного законодательства СССР 1958 г. и вслед за этим первого национального Уголовного кодекса Казахской ССР 1959 г. начинается новый этап развития законодательства о неосторожных преступлениях. Впервые ст. 3 Основ закрепляет, что «уголовной ответственности и наказанию подлежит только лицо, виновное в совершении преступления, то есть умышленно или по неосторожности совершившее предусмотренное уголовным законом общественно опасное деяние». В законе также уточняется содержание неосторожной вины в виде небрежности. Согласно ст. 9 Основ «преступление признается совершенным по неосторожности, если лицо, его совершившее, предвидело возможность наступления общественно опасных последствий своего действия или бездействия, но легкомысленно рассчитывало на их предотвращение, либо не предвидело возможности наступления таких последствий, хотя должно было и могло их предвидеть». Содержание указанных норм затем было воспроизведено в соответствующих статьях УК Казахской ССР.

Количество норм об ответственности за неосторожные преступления, по сравнению с УК редакций 1922 и 1926 гг., значительно увеличилось. Появились нормы о преступно небрежном отношении к охране социалистического имущества (ст. 80 УК), неосторожном уничтожении или повреждении чужого имущества (ст. 85 УК), преступно небрежном или жестоком обращении со скотом (ст. 86 УК), преступно небрежном использовании и хранении машин (ст. 87 УК), небрежном хранении огнестрельного оружия (ст. 204 УК) и другие. Учитывая продолжающийся рост неосторожных автотранспортных и иных преступлений, связанных с транспортом, законодатель впервые выделяет их в отдельную главу «Транспортные преступления». В нее вошли такие составы как нарушение правил безопасности движения и эксплуатации транспорта лицами, управляющими транспортными средствами (ст. 217 УК), выпуск в эксплуатацию технически неисправных транспортных средств (ст. 218 УК), нарушение правил об охране безопасности на транспорте

(ст. 222 УК), нарушение правил охраны порядка и безопасности воздушных передвижений (ст. 223 УК). Всего на момент отмены УК КазССР 1959 г. содержал, по подсчетам ученых, уже 57 составов преступлений, совершаемых с неосторожной формой вины.

Первый национальный Уголовный кодекс Республики Казахстан, принятый в 1997 г. и вступивший в силу 1 января 1998 г., делает значительный шаг вперед в развитии института вины в целом и неосторожной вины в частности. Законодатель устранил выявившиеся в практике применения УК КазССР 1959 г. многие пробелы, освободился от устаревших, противоречивых норм, пересмотрел и уточнил содержание отдельных институтов Общей части уголовного права. Заключается это в том, что законодатель закрепил виды неосторожности — самонадеянность и небрежность, ранее выделяемые в теории уголовного права - в отдельных частях ст. 21 УК и существенно дополнил их формулировки. Кроме того, деяние, совершенное по неосторожности, признается преступлением только в том случае, когда это специально предусмотрено соответствующей статьей Особенной части УК (ч. 4 ст. 19). В статье 22 УК впервые регламентируется ответственность за преступления, совершенные с двумя формами вины. Появились новеллы за неосторожные преступления против личности, транспортные, экологические и других деяния (например, ст. ст. 277, 278, 279, 302, 303, 304 и др.). При этом главным условием криминализации неосторожных деяний признается наступление общественно опасных последствий и, лишь в отдельных случаях, учитывая большую вероятность причинения особо тяжкого вреда в результате нарушения специальных правил безопасности.

В августе 2009 г. в Казахстане была принята Концепция правовой политики на период с 2010 до 2020 г., наметившая дальнейшую «коррекцию уголовного права и правоприменения для обеспечения соответствия национального права новым вызовам времени, повышения его конкурентоспособности и окончательного освобождения от правовых догматов, не отвечающих перспективам 21 века» [15]. Ввиду многочисленных поправок, внесенных в УК 1997 г. (свыше 300), а также «накопившихся системных проблем, которые сложно решить только лишь коррекцией действующего права», в 2014 г. был разработан и принят очередной Уголовный кодекс Республики Казахстан. Он отличается принципиально иным подходом к систематизации и конструированию уголовно-правовых норм об ответственности за

неосторожные преступления. Так, в уголовный закон введена новая категория противоправных деяний – уголовный проступок, позволяющая придать им статус, близкий к преступлениям, и расширить возможности государства по их пресечению. К уголовным проступкам было решено отнести часть административных деликтов, рассматриваемых в судебном порядке, ряд преступлений небольшой тяжести, а также преступления, за совершение которых предусмотрено наказание, не связанное с изоляцией от общества либо лишение свободы на срок до одного года, не влекущие судимость. Все проступки и преступления в УК объединены понятием «уголовное правонарушение». В УК РК появились такие новеллы, как недоброкачественное строительство (ст. 278), управление транспортным средством лицом, лишенным права управления транспортными средствами, находящимся в состоянии алкогольного, наркотического и (или) токсикоманического опьянения, а равно передача управления транспортным средством такому лицу или допуск к управлению транспортным средством такого лица (ст. 346), допуск к управлению транспортным средством водителя, не имеющего права управления (ст. 349), управление воздушным, морским, речным или маломерным судном лицом в состоянии опьянения, передача управления или допуск к управлению воздушным, морским, речным или маломерным судном лица, находящегося в состоянии опьянения (ст. 358), допуск к управлению воздушным, морским или речным судном лица, не имеющего права управления (ст. 359). Позже, в рамках усиления борьбы с пьянством за рулем, в 2019 г. появилась ст. 345-1 УК (Нарушение правил дорожного движения или эксплуатации транспортных средств лицами, управляющими транспортными средствами в состоянии алкогольного, наркотического и (или) токсикоманического опьянения).

Заключение

Изложенное позволяет сделать следующие выводы.

- в казахском обычном праве различались правонарушения, совершенные умышленно и неосторожно, соответственно размер наказания виновному строго дифференцируется в зависимости от формы вины, с которой совершено правонарушение;

- более четкую и последовательную регламентацию существующей законодательной формулировки неосторожной вины получило Уголовное уложение 1903 года. В нем впервые дифференцируется ответственность и

наказуемость виновного в зависимости от формы вины, с которой совершено преступление;

- дальнейшее развитие институт неосторожной вины получил в Уголовных кодексах РСФСР в редакции 1922 и 1926 гг., действовавших на территории Казахстана, а также в УК КазССР 1959 г.;

- в уголовном законе наблюдается значительное расширение сферы правовой регламентации неосторожного преступного поведения (в основном, связанного с нарушением специальных правил безопасности);

- объяснить этот феномен можно увеличением числа технических средств и механизмов и все большим вовлечением человека в сферу их действия, дальнейшего роста их общественной опасности и сферы их распространения;

- увеличение числа норм происходит, в основном, путем выделения специальных составов (преимущественно бланкетных) из общих статей УК, что безусловно, способствует повышению предупредительного воздействия уголовного закона, акцентирует внимание участников общественных отношений на необходимости соблюдения правил безопасности.

Полагаем, что такой шаг законодателя в сфере противодействия неосторожной преступности следует признать оправданным и соответствующим технике современного правотворчества. В то же время следует иметь в виду, что дальнейшее расширение сферы уголовно наказуемой неосторожности может привести к переоценке возможностей уголовного наказания как средства предупреждения неосторожно совершаемых деликтов.

Пайдаланылган әдебиеттер тізімі

1. *Гринберг, М. С.* Ответственность за технические преступления. // Уголовное право в борьбе с преступностью. — Свердловск, 1987.

2. *Культеев, Т. М.* Уголовное обычное право казахов. — Карағанды, 2004.

3. *Зиманов, С. З.* Древний мир права казахов и его истоки // Древний мир права казахов : 10 томда. Т. 1. — Алматы, 2001.

4. *Назарбаев, Н. А.* Предводители с ораторским даром и чувством безупречной справедливости // Древний мир права казахов : 10 томда. Т. 1. — Алматы, 2001.

5. *Омари, Ж.* Қаз дауысты Қазыбек би. — Астана, 2000.

6. Материалы по казахскому обычному праву. — Алматы, 1996.

7. Постановление Токмакского чрезвычайного съезда от 1 мая 1893 г. // Материалы по истории государства и права Казахстана. — Алматы, 1994.

8. Памятники русского права. 6-басылым. 226 – 228-бб. — М., 1957.

9. *Таганцев, Н. С.* Русское уголовное право. Жалпы бөлім. Т. 1. — Тула, 2001.

10. Российское законодательство X – XX веков : 9 т. — М., 1986. Т. 4.

11. Российское законодательство X – XX веков : 9 т. — М., 1988. Т. 6.

12. *Лохвицкий, А. В.* Курс уголовного права. — СПб, 1868.

13. *Неклюдов, Н. Н.* Общая часть уголовного права. — СПб., 1875.

14. *Кистяковский, А. Ф.* Элементарный учебник общего уголовного права. — Киев, 1882.

15. ҚР Қылмыстық кодексінің тұлғарымдамасы [Электрондық ресурс] — Кіру режимі : <http://www.lecscenter.org> (өтініш берген күні : 15.12.2023).

Список использованной литературы

1. *Гринберг, М. С.* Ответственность за технические преступления. // Уголовное право в борьбе с преступностью. — Свердловск, 1987.

2. *Культеев, Т. М.* Уголовное обычное право казахов. — Караганда, 2004.

3. *Зиманов, С. З.* Древний мир права казахов и его истоки // Древний мир права казахов : в 10 т. Т. 1. — Алматы, 2001.

4. *Назарбаев, Н. А.* Предводители с ораторским даром и чувством безупречной справедливости // Древний мир права казахов : в 10 т. Т. 1. — Алматы, 2001.

5. *Омари, Ж.* Қаз дауысты Қазыбек би. — Астана, 2000.

6. Материалы по казахскому обычному праву. — Алматы, 1996.

7. Постановление Токмакского чрезвычайного съезда от 1 мая 1893 г. // Материалы по истории государства и права Казахстана. — Алматы, 1994.

8. Памятники русского права. Вып. 6. ст. ст. 226 – 228. — М., 1957.

9. *Таганцев, Н. С.* Русское уголовное право. Часть Общая. Т. 1. — Тула, 2001.

10. Российское законодательство X – XX веков: В 9 т. — М., 1986. Т. 4.

11. Российское законодательство X – XX веков: В 9 т. — М., 1988. Т. 6.

12. *Лохвицкий, А. В.* Курс уголовного права. — СПб, 1868.

13. *Неклюдов, Н. Н.* Общая часть уголовного права. — СПб, 1875.

14. *Кистяковский, А. Ф.* Элементарный учебник общего уголовного права. — Киев, 1882.

15. Концепция проекта Уголовного кодекса Республики Казахстан [Электронный ресурс] — Режим доступа : <http://www.lecscenter.org> (дата обращения : 15.12.2023).

References

1. *Grinberg, M. S.* Otvetstvennost' za tekhnicheskie prestupleniya. // Uголовное право v bor'be s prestupnost'yu. — Sverdlovsk, 1987.

2. *Kul'teev, T. M.* Uголовное obychnoe pravo kazahov. — Karaganda, 2004.

3. *Zimanov, S. Z.* Drevnij mir prava kazahov i ego istoki // Drevnij mir prava kazahov : v 10 tomah. Т. 1. — Almaty, 2001.

4. *Nazarbaev, N. A.* Predvoditeli s oratorskim darom i chuvstvom bezuprechnoj spravedlivosti // Drevnij mir prava kazahov : v 10 tomah. Т. 1. — Almaty, 2001.

5. *Omari, Z.* Қаз дауысты Қазыбек би. — Astana, 2000.

6. Материалы по казахскому обычному праву. — Almaty, 1996.

7. Postanovlenie Tokmaksogo chrezvychajного s"ezda ot 1 maya 1893 g. // Материалы по истории gosudarstva i prava Kazahstana. — Almaty, 1994.

8. Pamyatniki russkogo prava. Vyp. 6. st. st. 226 – 228. — М., 1957.

9. *Tagancev, N. S.* Russkoe uголовное pravo. Chast' Obshchaya. Т. 1. — Tula, 2001.

10. Rossijskoe zakonodatel'stvo X – XX vekov : v 9 t. — М., 1986. Т. 4.

11. Rossijskoe zakonodatel'stvo X – XX vekov : v 9 t. — М., 1988. Т. 6.

12. *Lohvickij, A. V.* Kurs uголовного prava. — SPb, 1868.

13. *Neklyudov, N. N.* Obshchaya chast' uголовного prava. — SPb, 1875.

14. *Kistyakovskij, A. F.* Elementarnyj uchebnyk obshchego uголовного prava. — Kiev, 1882.

15. Konceptsiya proekta Uголовного kodeksa Respubliki Kazahstan [Elektronnyj resurs] — Rezhim dostupa : <http://www.lecscenter.org> (data obrasheniya : 15.12.2023).

Sergey BACHURIN,

Candidate of Law, Associate Professor

*(Academician E. A. Buketov Karaganda University,
28, Universitetskaya str., Karaganda, 100028, Republic of Kazakhstan)*

Adel SADVAKASOVA,

Doctor of Philosophy (phD)

*(Karaganda University of Kazpotrebsoyuz,
9 Akademicheskaya str., Karaganda, 100009, Republic of Kazakhstan)*

LAW AND ORDER: KEY ASPECTS OF DEVELOPMENT OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN IN MODERN CONDITIONS

Abstract. This scientific article is an in-depth study of the concept of legality and law and order in the context of national statehood. Analyzing their role in modern society, the author highlights both positive and negative aspects of the institutions in question. Special attention is paid to the need to improve legal norms and their compliance with current realities. The author emphasizes the importance of continuous development and adaptation of legality and law and order to changing social, economic and political conditions, as well as the role of the state in protecting the rights and freedoms of the individual.

Keywords: legality, law and order, society, statehood, legal institutions, protection of rights and interests.

Сергей БАЧУРИН,

заң ғылымдарының кандидаты, қауымдастырылған профессор

*(Академик Е. А. Бөкетов атындағы Қарағанды университеті,
100028, Қазақстан Республикасы, Қарағанды қ., Университетская көш., 28)*

Адель САДВАКАСОВА,

философия докторы (phD)

*(Қазтұтынуодағы Қарағанды университеті,
100009, Қазақстан Республикасы, Қарағанды қ., Академическая көш., 9)*

ЗАҢДЫЛЫҚ ЖӘНЕ ҚҰҚЫҚТЫҚ ТӘРТІП: ҚАЗІРГІ ЖАҒДАЙДА ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНЫҢ ДАМУЫНЫҢ НЕГІЗГІ АСПЕКТІЛЕРІ

Аннотация. Бұл ғылыми мақала ұлттық мемлекеттік контекстіндегі заңдылық пен құқықтық тәртіп тұжырымдамасын терең зерттеу болып табылады. Олардың қазіргі қоғамдағы рөлін талдай отырып, автор қарастырылып отырған институттардың жағымды және жағымсыз жақтарын көрсетеді. Құқықтық нормаларды жетілдіру қажеттілігіне және олардың қолданыстағы шындыққа сәйкестігіне ерекше назар аударылады. Автор заңдылық пен құқықтық тәртіпті өзгермелі әлеуметтік, экономикалық және саяси жағдайларға үздіксіз дамыту мен бейімдеудің маңыздылығын, сондай-ақ мемлекеттің жеке адамның құқықтары мен бостандықтарын қорғаудағы рөлін атап көрсетеді.

Негізгі сөздер: заңдылық, құқықтық тәртіп, қоғам, мемлекеттік, құқықтық институттар, құқықтар мен мүдделерді қорғау.

Сергей БАЧУРИН,

кандидат юридических наук, ассоциированный профессор

*(Қарагандинский университет имени академика Е. А. Букетова,
100028, Республика Казахстан, г. Караганда, ул. Университетская, 28)*

Адель САДВАКАСОВА,

доктор философии (phD)

*(Қарагандинский университет Казпотребсоюза,
100009, Республика Казахстан, г. Караганда, ул. Академическая, 9)*

ЗАКОННОСТЬ И ПРАВОПОРЯДОК: КЛЮЧЕВЫЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Аннотация. Данная научная статья представляет собой глубокое исследование концепции законности и правопорядка в контексте национальной государственности. Анализируя их роль в современном обществе, автор освещает как положительные, так и отрицательные аспекты рассматриваемых институтов. Особое внимание уделяется необходимости совершенствования правовых норм и их соответствия действующим

реалиям. Автор подчеркивает важность непрерывного развития и адаптации законности и правопорядка к меняющимся социальным, экономическим и политическим условиям, а также роль государства в защите прав и свобод личности.

Ключевые слова: законность, правопорядок, общество, государственность, правовые институты, защита прав и интересов.

Every human society, regardless of the level of its civilizational development, requires the establishment of a certain legal structure. The absence of laws and legal acts, as well as their practical application, makes the civilized functioning of the state impossible. Thus, legality is a complex social phenomenon, closely related to the legal system, and its formation objectively depends on the degree of development of society.

Historically, legality emerged as a necessity imposed by the state power on the population in respect of compliance with the adopted laws. However, over time, this requirement began to extend to the power itself. In modern conditions, legality is one of the fundamental principles of formation of a democratic society and the rule of law, determining the basis of the relationship between the individual and the state structure [1].

In the modern era, relations in society are a complex scheme, including economic, cultural, national and other socio-cultural aspects that are in continuous development. It should be noted that the dominant role is played by the structure of public administration, which sets the parameters of national sovereignty. This structure determines the continuous evolution of social life, taking into account the historical heritage, cultural traditions, religious beliefs, geopolitical situation and other unique characteristics of the state. This institution is seen as a reflection of the qualitative state of the state at a certain stage of its development, and also establishes its compliance with the socio-cultural features of society. In this regard, the presence of the legal system in the structure of the state seems to be a logical and necessary element.

The basis of the considered institution of statehood is the protection of the rights and interests of man and society, which predetermines the focus on the social regulation of relations within society, as well as the maintenance of security and public law and order [2]. In this case, statehood can be manifested through a system of legal norms and regulations, including imperative prescriptions, permissive norms, various forms of legal responsibility and obligations. The main characteristic of statehood is its integration with society, which implies compliance with the interests of citizens and the population of the country, as well as close connection with the daily life of people. The development and formation of statehood is

carried out on a certain territory within which the population lives.

Within the framework of social processes, the formation and development of statehood is closely linked to the evolution of society. Statehood, in this context, functions as an instrument that contributes to the protection of social relations, governance, maintenance of order and security. The protection of human rights and interests is central to the realization of public policy.

The purpose of this scientific work is a comprehensive analysis of the institutions of legality and law and order, considered as key legal categories, as well as the study of their correlation and interaction. Each of these concepts, being the subject of deep scientific research, has unique features, specific characteristics and purpose.

Structures, forms and institutions integrated into the concept of statehood reflect the relationship between this institution and the people. In modern conditions, law and order act as key tools for the development of state structures in the country. In this regard, it is necessary to define their nature and content in more detail, to study the interrelationships between them in the framework of the evolution of social relations, as well as to analyze their status and role in society and the state. The institution of legality is understood as a principle of national legislation, the dominance of laws in public life, the obligation of the state to comply with legal norms and actions of public authorities [3].

Let us note that in the scientific literature there is no uniform definition of the studied concept of «institution of legality». In the modern understanding, the reality demonstrates an increase in negative legal phenomena and the growth of the number of offenses, which entails the need to expand the understanding of this institution, including the analysis of its relationship with legal norms and legality. In such a perspective, where law is associated with law and the execution of legislative acts contributes to the establishment of law and order, the approach seems functional, but it overlooks the need for objective legal analysis.

As N. Primashev points out, legality should be viewed through the prism of establishing universal rules for the participants of legal relations, which emphasizes a certain utopianism of this institution. Immutable compliance with legislative acts becomes the basis of law and order only if there are effective legal laws [4].

A similar concept is confirmed in the studies of G. J. Suleimenova, who emphasizes the universality of the principle of legality and defines it as the absolute observance and implementation of the norms of the Constitution and legislation by both individuals, officials and legal entities [5].

Note that laws that do not meet legal standards are criticized by the public, which leads to their repeal or amendment. Compliance with laws should be mandatory for all participants of legal relations without exception. The definition of the content of legality is related to its subject composition. The absence of law for certain categories of subjects inevitably leads to corruption risks, including the state apparatus. This approach blurs the essence of the institution of legality, undermines the principle of equality of all before the law. In this context, the legal nature of national legislation determines the essence of the concepts of legality and law and order.

At the same time, public relations serve as the subject of normative regulation and legal protection, which affects both legal and public order. The two mentioned aspects interact like a system and its constituent elements, for example, as an order based on the principles of morality and ethics. T. M. Tleuov emphasizes that strict adherence to the rule of law is the key to ensuring law and order, which can be achieved only through the development and improvement of normative legal acts, as well as guaranteeing compliance with the rule of law [6].

In the context of maintaining law and order, a special role is played by economic, ideological, political and legal mechanisms aimed at the effective application of legal norms. Despite their importance, these mechanisms are often not fully realized. This is particularly noticeable in areas such as material security, social protection, political support for citizens and legal education. Legal guarantees consist in the established procedure for the application of normative legal acts by state bodies. However, also an important aspect is the role of moral guarantees, realized through raising the spiritual and cultural level of the subjects of legal relations and taking into account their rights and interests, including the attention of state bodies.

For an individual person, the institutions in question serve as instruments of protection of his rights and freedoms from illegal actions of the authorities and other participants of legal relations. The degree of personal freedom and opportunities to realize the rights of citizens, as well as the level of democracy in the state, directly correlate with the level of law and order. This determines the need to prioritize the interests of the individual in public

policy, making the provision of law and order a key direction of such policy.

The establishment of the rule of law is inextricably linked to an order rooted in legality and legal legitimacy, which is a key component of its structure [7, c. 107]. Within the framework of this task, the state uses many methods and tools, among which legal regulation occupies a significant place. Such regulation, covering various spheres of public life, including family relations, property issues, entrepreneurial activity and others, guarantees compliance with and effective application of legal norms, thus contributing to the establishment of law and order.

The degree of legality reflects the level of legal and public culture among the population and citizens, and is manifested through legal awareness, knowledge and education, forming people's attitude to the events around them and respect for the law, as well as the ability to apply peaceful methods of conflict resolution [8, c. 246].

However, law education alone does not guarantee a reduction in the number of offenses. The main element that ensures stability and permanence in the legal system is the harmonious interaction between the fundamental legal principles and the process of legal education.

Legality represents a critical element in the process of formation of a legal and democratic state, which becomes one of the key and relevant topics of modern public discourse. The study of the relationship between legality and law and order, as mutually complementary phenomena, reveals their relationship with the current state of society. In this context, their role in the legal system of the state and in the general regime of the country is emphasized as a fundamental basis for the performance of the functions of state power and as a reflection of various aspects of democracy.

The institutions under consideration fulfill a key role in regulating meaningful links between state power and various legal relations. They not only provide the basis for the life of society and the functioning of state power, but also interact with all elements of the state apparatus and public life, interacting both in general and individually with each element.

Thus, defining the key functions of legality and law and order, the following aspects can be emphasized:

1. Integration as a fundamental element in the context of social reality to ensure the sustainability and preservation of the structure of the state. Here, legality and law and order function, striving for optimal behavior of all participants of legal relations. A variety of social, economic and political factors have specific influences on these institutions.

In response to these influences, law and order must adapt or react, while at the same time influencing these factors inversely. This interaction in the form of adaptation to the realities of the social environment, as the basis of the state mechanism and political system, plays a protective role and sustains the existence of these elements.

In addition, legality and law and order play a regulatory role, supporting key state legal relations and ties. They interact with the mechanisms of state power and public life, performing the functions of protection and management of legal relations. Their effectiveness and reliability determine the state's ability to cope with negative phenomena and problems in its structure and functioning.

2. Presence of the function of stabilization of internal relations and connections, covering the analysis of the impact of the overall structure on its components. This includes the ability to bring order to various aspects based on their structure, functional characteristics and hierarchy of subjects of legal relations. In this case, the function of legality and law and order leads to the integration of the various elements into a single system. The realization of this function contributes to the expression of unique actions and features of the whole system. The degree of organization and order in the interaction between state power and society depends on the implementation of this function, which affects the overall dynamics of legal relations and connections.

3. The development of law and order is considered as a holistic process aimed at maintaining and strengthening these institutions. The system develops through the realization of its functional characteristics, which is reflected in the changes in society, political regime and power structure having a significant impact on law and order and can have both strengthening and destructive impact, as well as motivate these changes. It is important to take into account that real conditions can transform the legal sphere of the state into a source of violations of the law. The management of the state and social relations supported by the principles of legality and law and order are aimed at their development and strengthening through the improvement of the legislative framework, the activities of the authorities and law enforcement structures. However, there is a risk of a reverse effect, including the growth of corruption violations, legal nihilism, crime and abuse of power.

The sustainability of the processes of improvement and development of the institutions of law and order is critical for maintaining the essence and functionality of the entire system of public administration. From this perspective, the activity of

each component and subdivision of the system in question is oriented towards continuous improvement, which is a vital factor for the effective functioning of the state [9, c. 38].

Studying the current state of the institutions of legality and law and order, it becomes obvious that in society there is an increase in the requirements for their strengthening, as well as for protection from the consequences of criminal violations. This circumstance emphasizes the growing importance of creating an effective mechanism for the implementation of the principle of legality, which becomes a key element in the structure of the rule of law. To achieve this goal, continuous and purposeful participation of all subjects of legal relations is necessary. This approach involves the development of strategies based on the identification of the main factors and causes contributing to the decline in the level of legality and the rule of law [10].

Analysis of the literature on the issues under study has allowed to identify a number of reasons that give rise to a negative impact on the proper development of law and order in society, including:

- immutability and inconsistency of social institutions with modern social requirements, which leads to their inability to solve the problems arising before society, including corruption violations, reduction of control functions of the state and growth of informal forms of governance;

- deterioration of the quality of legal norms and their inconsistency with reality, which gives rise to double standards and ignoring of such norms by the participants of social relations;

- changes in social values, which becomes a key factor affecting people's behavior and their perception of the results of their own activities [11].

Based on the above reasons, there is a significant change in the relationship between the subjects of legal relations, which leads to a rethinking of their essence and weakening of the moral and ethical foundations of society.

In the process of development of national statehood, the issue of maintaining legality and law and order constantly remains relevant. An important aspect in the realization of the principles of legality is the requirement for their effective application, that is, the implementation of the rules established in normative acts in real social relations.

Through the adoption of legislative acts and ensuring legality, public authorities can regulate the processes of development of legal relations. It is important to note that the legislative process can not ignore the mental features of society and the state, natural laws of development, social relations, the need for state influence on legal relations, as well as other aspects of the life of the state. Harmonization of claims and interests, achievement of consent in

various spheres of public life makes the interaction between the state and the individual especially relevant.

Despite the fact that only the state can protect human rights, this aspect is not always fully realized by state bodies. Therefore, understanding of the essence of the institution of legality should be based on the requirement of respect for the law, ensuring unconditional protection of citizens' rights and protection of law and order from arbitrariness [12].

In this regard, for a better understanding of the institution of legality, it is necessary:

- compliance with legal norms by all participants of legal relations should be considered as an integral part of these relations, integral and obligatory for all parties;

- realization of the principle of legality should include the requirement for each participant of legal relations to ensure appropriate compliance by other participants, including state bodies and officials;

- the content of legislative acts should be relevant and correspond to current social realities and changing social relations.

In defining legality, the central focus is on the legality of actions performed, that is, the concept of the institution of legality includes the compliance of actions and activities with established legal norms. Modern scientific research in this area is extensive, but each of them is adapted to a particular historical period, political regime and features of the state, taking into account democratic processes, human rights and other factors. The position of the individual, his/her rights and freedoms as fundamental values of the state determines its policy in the field of respect for universal values of humanity. Thus, the formation and development of national statehood against the background of social, economic and political transformations becomes a key task in the creation of a state based on the rule of law and civil society, where the rule of law is humanistic in nature and is aimed at protecting the rights and freedoms of every person [13].

In conclusion, we note that in achieving the goal of ensuring the rule of law, both positive and negative aspects can be distinguished. For example, the development of production and technical spheres leads to an increase in the living standards of the population and comfort, but it is also accompanied by the deterioration of the environmental situation. Such contradictions are supported by the interests of different groups of society. The solution of these problems is the process of development of national statehood, which includes a change in approaches to ensuring legality, which implies not only the creation of quality legislation, but also its practical implementation in the life of society, which helps to

counteract the development of legal nihilism and arbitrariness.

Law and order, on the other hand, is a quality of the system of public relations, ensuring the order and coherence of public life, the realization of the rights and obligations of the participants of these relations, as well as the protection of their legitimate interests. In everyday life, public order is often perceived in a narrower sense, as order in public places, which meets practical purposes and is aimed at criminal and administrative-legal protection. However, a broader understanding of law and order includes constitutional-legal, civil-law and other relations. An orderly system of all legal relations constitutes the essence of the legal order.

References

1. *Zotov, A. T.* Znachenie zakonnosti i pravoporyadka v sovremennom obshchestve // *Molodye uchenye*. — 2012. — № 3. — P. 31 – 35.
2. *Malyugin, S. V.* Teoretiko-istoricheskie aspekty opredeleniya gosudarstvennosti: ponyatie, tipy i osnovnye cherty sovremennoj i rossijskoj gosudarstvennosti // *Genesis: istoricheskie rassledovaniya*. — 2015. — № 4. — S. 275 – 298 [Elektronnyj resurs] — Rezhim dostupa : https://e-notabene.ru/hr/article_15281.html (data obrashcheniya : 02.06.2023).
3. *Dolgopyat, A. O.* K voprosu o ponyatii i sodержanii zakonnosti // *Obshchestvo i pravo*. — 2014. — № 2 (48). — S. 33 – 36.
4. *Primashev, N.* Princip zakonnosti i defektnoe zakonodatel'stvo RK [Elektronnyj resurs] — Rezhim dostupa : https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30946235 (data obrashcheniya : 22.05.2023).
5. *Sulejmenova, G. Zh.* Sud i sudebnaya vlast' v Respublike Kazahstan. *CHast' 1* // *Daneker, Almaty* — 1999. — 234 s.
6. *Emih, E. V., Tleuov, T. M.* Princip zakonnosti kak osnova pravovogo gosudarstva // *Kazahskaya civilizaciya (Universitet Kajnar)*. — 2015 [Elektronnyj resurs] — Rezhim dostupa : <https://articlekz.com/article/20060> (data obrashcheniya : 08.06.2023).
7. *Urumov, A. V.* Sovremennaya traktovka zakonnosti: ponyatie, sushchnost' i sodержanie // *Voprosy gosudarstva i prava*. — Krasnodar. — 2018. — S. 103 – 110.
8. *Romashov, R. A.* *Teoriya gosudarstva i prava*. — M. : YUrajt, 2018. — 443 s.
9. *Balabiev, K. R., Kurmanova, A. K.* Zakonnost' i pravoporyadok — vazhnejshie pravovye faktory razvitiya nacional'noj gosudarstvennosti v usloviyah sovremenности // *Vestnik Instituta zakonodatel'stva i pravovoj informacii Respubliki Kazahstan*. — 2023 — № 1 (72). — S. 33 – 42.
10. *Boshno, S.* Proposition of law: its concept, properties, classification and structure // *Law and modern states*. — 2015. — No. 4. — S. 69 – 79.
11. *Cheesman, N.* *Law and Order* // *Annual Review of Law and Social Science*. — 2022. — № 18 (1). — DOI: 10.1146/annurev-lawsocsci-050420-112842.

12. *Kakimzhanov, M. T.* Zakonnost' kak osnovnoe uslovie obespecheniya prav cheloveka i grazhdanina v Respublike Kazahstan [Elektronnyj resurs] — Rezhim dostupa : <https://cyberleninka.ru/article/n/zakonnost-kak-osnovnoe-uslovie-obespecheniya-prav-cheloveka-i-grazhdanina-v-respublike-kazahstan> (data obrashcheniya : 16.05.2023).

13. *Matuzov, N. I., Mal'ko, A. V.* Teoriya gosudarstva i prava. — М., 2017. — 512 s.

Пайдаланылған әдебиеттер

1. *Зотов, А. Т.* Значение законности и правопорядка в современном обществе // Молодые ученые. — 2012. — № 3. — 31 – 35-б.

2. *Малюгин, С. В.* Теоретико-исторические аспекты определения государственности: понятие, типы и основные черты современной и российской государственности // Genesis: исторические расследования. — 2015. — № 4. — 275 – 298-б. [Электрондык ресурс] — Кіру режимі : https://e-notabene.ru/hr/article_15281.html (өтініш берген күні : 02.06.2023).

3. *Долгопят, А. О.* К вопросу о понятии и содержании законности // Общество и право. — 2014. — № 2 (48). — 33 – 36-б.

4. *Примащев, Н.* Принцип законности и дефектное законодательство РК [Электрондык ресурс] — Кіру режимі : https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30946235 (өтініш берген күні : 25.05.2023).

5. *Сулейменова, Г. Ж.* Суд и судебная власть в Республике Казахстан. 1-бөлім. — Алматы : Данекер, 1999. — 234 б.

6. *Эмих, Е. В., Тлеуов, Т. М.* Принцип законности как основа правового государства // Казахская цивилизация (Кайнар Университеті). — 2015 [Электрондык ресурс] — Кіру режимі : <https://article.kz.com/article/20060> (өтініш берген күні : 08.06.2023).

7. *Урумов, А. В.* Современная трактовка законности: понятие, сущность и содержание // Вопросы государства и права. — Краснодар, 2018. — 103 – 110-б.

8. *Ромашов, Р. А.* Теория государства и права. — М. : Юрайт, 2018. — 443 б.

9. *Балабиев, К. Р., Курманова, А. К.* Законность и правопорядок — важнейшие правовые факторы развития национальной государственности в условиях современности // ҚР Заңнама және құқықтық ақпарат институтының хабаршысы. — 2023. — № 1 (72). — 33 – 42-б.

10. *Boshno, S.* Proposition of law: its concept, properties, classification and structure // Право и современные государства. — 2015. — № 4. — 69– 79-б.

11. *Cheesman, N.* Law and Order // Annual Review of Law and Social Science. — 2022. — № 18 (1). — DOI:10.1146/annurev-lawsocsci-050420-112842.

12. *Какимжанов, М. Т.* Законность как основное условие обеспечения прав человека и гражданина в Республике Казахстан [Электрондык ресурс] — Кіру режимі : <https://cyberleninka.ru/article/n/zakonnost-kak-osnovnoe-uslovie-obespecheniya-prav-cheloveka-i-grazhdanina-v-respublike-kazahstan> (дата обращения : 16.05.2023).

13. *Матузов, Н. И., Малько, А. В.* Теория государства и права. — М. : ЭКСМО, 2017. — 512-б.

Литература

1. *Зотов, А. Т.* Значение законности и правопорядка в современном обществе // Молодые ученые. — 2012. — № 3. — С. 31 – 35.

2. *Малюгин, С. В.* Теоретико-исторические аспекты определения государственности: понятие, типы и основные черты современной и российской государственности // Genesis: исторические расследования. — 2015. — № 4. — С. 275 – 298 [Электронный ресурс] — Режим доступа : https://e-notabene.ru/hr/article_15281.html (дата обращения : 02.06.2023).

3. *Долгопят, А. О.* К вопросу о понятии и содержании законности // Общество и право. — 2014. — № 2 (48). — С. 33 – 36.

4. *Примащев, Н.* Принцип законности и дефектное законодательство РК [Электронный ресурс] — Режим доступа : https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30946235 (дата обращения : 22.05.2023).

5. *Сулейменова, Г. Ж.* Суд и судебная власть в Республике Казахстан. Часть 1. — Алматы : Данекер, 1999. — 234 с.

6. *Эмих, Е. В., Тлеуов, Т. М.* Принцип законности как основа правового государства // Казахская цивилизация (Университет Кайнар). — 2015 [Электронный ресурс] — Режим доступа : <https://article.kz.com/article/20060> (дата обращения : 08.06.2023).

7. *Урумов, А. В.* Современная трактовка законности: понятие, сущность и содержание // Вопросы государства и права. — Краснодар. — 2018. — С. 103 – 110.

8. *Ромашов, Р. А.* Теория государства и права. — М. : Юрайт, 2018. — 443 с.

9. *Балабиев, К. Р., Курманова, А. К.* Законность и правопорядок — важнейшие правовые факторы развития национальной государственности в условиях современности // Вест. Ин-та законодат. и прав. инф. Республики Казахстан. 2023. № 1 (72). С. 33 – 42.

10. *Boshno S.* Proposition of law: its concept, properties, classification and structure // Право и современные государства. - 2015. - № 4. - С. 69-79.

11. *Cheesman, N.* Law and Order // Annual Review of Law and Social Science. — 2022. — № 18 (1). — DOI:10.1146/annurev-lawsocsci-050420-112842.

12. *Какимжанов, М. Т.* Законность как основное условие обеспечения прав человека и гражданина в Республике Казахстан [Электронный ресурс] — Режим доступа : <https://cyberleninka.ru/article/n/zakonnost-kak-osnovnoe-uslovie-obespecheniya-prav-cheloveka-i-grazhdanina-v-respublike-kazahstan> (дата обращения : 16.05.2023).

13. *Матузов, Н. И., Малько, А. В.* Теория государства и права. — М. : ЭКСМО, 2017. — 512 с.

Зара ЖУКОВА,
кандидат юридических наук
Олеся МИРОШНИКОВА,
магистр юриспруденции

(Северо-Казахстанский университет им. М. Козыбаева,
150000, Республика Казахстан, г. Петропавловск, ул. Пушкина, 86)

ПОНЯТИЕ И СУЩНОСТЬ ЮРИДИЧЕСКИХ ФАКТОВ В ПРАВОВОЙ НАУКЕ

Аннотация. В данной научной статье обсуждается концепция юридических фактов в контексте гражданского судопроизводства. Рассмотрены различные доктринальные подходы и теоретические аспекты, связанные с природой и функциями юридических фактов, а также их роль в процессуальных отношениях. Освещены вопросы, касающиеся влияния юридических фактов на динамику правоотношений и их взаимодействие с законодательными процедурами. Также акцентируется внимание на важности юридических фактов в теории и практике правового регулирования.

Ключевые слова: юридические факты, гражданское право, правоотношения, законодательство, судопроизводство, общественные отношения.

Зара ЖУКОВА,
заң ғылымдарының кандидаты
Олеся МИРОШНИКОВА,
заңтану магистрі

(М. Қозыбаев атындағы Солтүстік Қазақстан университеті,
150000, Қазақстан Республикасы, Петропавл қ., Пушкин көш., 86)

ҚҰҚЫҚТЫҚ ҒЫЛЫМДАҒЫ ҚҰҚЫҚТЫҚ ФАКТІЛЕРДІҢ ТҮСІНІГІ МЕН МӘНІ

Аннотация. Бұл ғылыми мақалада азаматтық сот ісін жүргізу контекстіндегі құқықтық фактілер тұжырымдамасы талқыланады. Құқықтық фактілердің табиғаты мен функцияларына қатысты әртүрлі доктриналық тәсілдер мен теориялық аспектілер, сондай-ақ олардың процессуалдық қатынастардағы рөлі қарастырылады. Құқықтық фактілердің құқықтық қатынастар динамикасына және олардың заңнамалық рәсімдермен өзара іс-қимылына әсері туралы мәселелер қамтылған. Құқықтық реттеу теориясы мен практикасындағы құқықтық фактілердің маңыздылығына да назар аударылады.

Негізгі сөздер: құқықтық фактілер, азаматтық құқық, құқықтық қатынастар, заңнама, сот ісін жүргізу, қоғамдық қатынастар.

Zara ZHUKOVA,
Candidate of Law Sciences
Olesya MIROSHNIKOVA,
Master of Law

(North Kazakhstan University named after M. Kozybaev,
150000, Republic of Kazakhstan, Petropavlovsk, Pushkin str., 86)

THE CONCEPT AND ESSENCE OF LEGAL FACTS IN LEGAL SCIENCE

Abstract. This scientific article discusses the concept of legal facts in the context of civil proceedings. Various doctrinal approaches and theoretical aspects related to the nature and functions of legal facts, as well as their role in procedural relations are considered. The questions concerning the influence of legal facts on the dynamics of legal relations and their interaction with legislative procedures are highlighted. The importance of legal facts in the theory and practice of legal regulation is also emphasized.

Keywords: legal facts, civil law, legal relations, legislation, legal proceedings, public relations.

В академическом контексте правоведения, предметом глубокого анализа, причем его вопрос о юридических фактах всегда был изучение занимало центральное место в

специализированных исследованиях и научных трудах. Особое внимание аспектам юридических фактов уделялось исследователями различных отраслей права, которые рассматривали данный аспект как в контексте отдельных правовых дисциплин, так и с точки зрения анализа конкретных правовых институтов.

В рамках юридической теории, анализ юридического факта как события или действия, ведущего к возникновению, изменению или прекращению правовых отношений, является фундаментальным принципом. Несмотря на это, данный вопрос остается актуальным и сегодня, учитывая эволюцию социальных отношений и усиление междисциплинарных взаимосвязей в сфере правового регулирования. Разнообразие подходов к определению правовой сущности юридических фактов демонстрирует их многогранность, что позволяет классифицировать их на несколько категорий, особенно в контексте гражданского судопроизводства.

Одной из ключевых позиций в исследовании юридических фактов является рассмотрение их как объективных реалий, признаваемых и санкционированных государством. Примером может служить работа О. А. Красавчикова, который подчеркивал, что юридические факты - это объективные события, существующие независимо от человеческого сознания. При этом, некоторые из них могут быть результатом сознательных действий, как, например, юридические акты [1, с. 14]. Важной особенностью юридических фактов является их специфическая значимость в правовой сфере.

Юридические факты, хотя и являются реальными событиями, не всегда объективны, особенно в случае действий, которые требуют субъективного волеизъявления для осуществления поведения, предписанного правовой нормой. В отличие от действий, события не содержат субъективного элемента и полностью соответствуют определению объективного юридического факта.

З. Д. Иванова подчеркивает взаимосвязь субъективного элемента и юридического факта, обращая внимание на три аспекта этой связи. Первый касается нормативного закрепления связи между юридическими фактами и порождаемыми ими субъективными правами. Второй акцентирует внимание на необходимости наличия юридических фактов для возникновения субъективных прав, включая временную последовательность фактов и выделение ключевого факта в каждом случае. Третий аспект подчеркивает неизбежность возникновения субъективного права при наличии

соответствующего юридического факта, подчеркивая, что любой факт, предусмотренный правовыми нормами, должен влечь за собой юридические последствия. [2, с. 35].

В. А. Тарасова ясно выделяет одну из характеристик юридических фактов, акцентируя внимание на их связи с определенной областью общественных отношений. Признание определенных событий в общественной жизни в качестве юридических фактов тесно связано с целями, которые законодательство преследует при регулировании соответствующего вида общественных отношений [3, с. 12]. Следовательно, юридические нормы, учитывая специфику правоотношений в различных областях права, определяют конкретные категории юридических фактов, служащих основаниями для этих правоотношений.

Регулятивное влияние каждой отрасли права определяется комплексом правовых норм, которые формируют конкретный механизм осуществления субъективных прав. В контексте норм объективного права заложена возможность эволюции общественных отношений, что обусловлено спецификой предмета и метода применения норм соответствующей отрасли права. Необходимо отметить, что действие определенной правовой нормы может оказывать влияние на несколько отраслей права, влекущее за собой правовые последствия, регулируемые многоотраслевыми правовыми нормами.

К примеру, согласно ст. 40 Кодекса Республики Казахстан «О браке (супружестве) и семье» от 26 декабря 2011 г. № 518-IV заключение брачного договора регламентируется семейным законодательством и изменяет субъективные права супругов. Однако, этот юридический акт также носит характер гражданско-правового действия. Процесс заключения брачного договора регулируется также нормами, касающимися нотариальной деятельности. [4].

С учетом сложности и многогранности общественных отношений, ограничение юридического факта рамками одной правовой отрасли кажется нецелесообразным. Развитие этих отношений подчеркивает значимость межотраслевых связей, которые М. Ю. Чельшев выделяет на уровне правовых норм, в отношении юридических фактов, в рамках правоотношений и других аспектах [5, с. 31]. Таким образом, юридический факт не ограничивается одной отраслью права, а его качественные характеристики изменяются при включении в сложную правовую структуру с разнообразными последствиями.

Н. А. Карпунина акцентирует внимание на нормативной закреплённости и способности юридических фактов порождать правовые последствия, что подчеркивает важность их роли в определенных правоотношениях, а не только в контексте диспозиции правовой нормы [6, с. 10 – 11]. Т. А. Синцова утверждает, что юридические факты фиксируются в гипотезе правовой нормы, определяющей их роль в возникновении, изменении или прекращении правоотношений, а также в определении поведенческой модели, заложенной в диспозиции, ведущей к определенным правовым последствиям [7, с. 125].

Санкция, как третий компонент правовой нормы, напрямую ассоциируется с юридическим фактом, предполагая вмешательство при расхождении фактического и предполагаемого поведения. Здесь санкция становится частью комплексного юридического механизма для обеспечения исполнения диспозиции. Санкция обеспечивает достижение правовых последствий при реализации юридического факта, тем самым интегрируясь в гипотезу, диспозицию и санкцию правовой нормы. Эффективность санкции обуславливается как профилактическими мерами против нарушений, так и принудительным восстановлением нарушенных прав, включая применение процессуального права.

О. В. Баринов выделяет ключевую роль юридических фактов в общественных отношениях, основываясь на их способности вызывать различные юридические последствия: от возникновения и изменения правоотношений до их приостановления, прекращения и восстановления. В области трудового права, юридический факт определяется как социально значимое действие или бездействие, связанное с трудовыми отношениями, или событие, влияющее на динамику правоотношений, включая изменение или прекращение индивидуальных прав и обязанностей [8, с. 77 – 78].

В свою очередь, Е. Ю. Бакирова определяет юридические факты как жизненные обстоятельства, связанные законом с определенными юридическими последствиями. Они становятся юридическими фактами, когда включаются в гипотезу правовых норм, обладая как материальными, так и нормативными характеристиками. Они существенны для развития общественных отношений, и их роль в модели поведения, предусмотренной правовой нормой, активируется при определенных событиях или действиях (бездействиях) участников правоотношения [9, с. 14].

В. Н. Кудрявцев подчеркивает различие между нормой права и правилом поведения, отмечая, что фактическое поведение имеет объективные и субъективные аспекты, выраженные через поступки, мотивы и цели субъектов. Юридическая норма, в отличие от фактического поведения, овеществляется в трех формах: закреплении в юридических источниках, включая законодательство, обеспечивая формальную определенность и стабильность [10, с. 14 – 15].

О. Ю. Юрченко связывает юридические факты с динамикой правоотношений, подчеркивая важность юридического оформления событий и действий, влияющих на их развитие. Четкая регламентация этих отношений способствует защите субъективных прав и интересов граждан [11, с. 4].

Следует отметить, что динамика правоотношений тесно связана с реализацией диспозиции правовой нормы, которая служит двигателем их развития. Поведенческие действия субъектов, обусловленные правовыми нормами, выступают как юридические факты, определяющие характер и траекторию этих отношений. Однако, не все юридические факты одинаково влияют на развитие правоотношений; их воздействие зависит от характера и контекста событий или действий.

Так, С. Г. Леонов акцентирует на значении юридических фактов в динамике уголовно-процессуальных отношений. По его мнению, они необходимы для возникновения и функционирования правоотношений. В уголовно-процессуальной сфере юридические факты неразрывно связаны с процессуальными решениями, определяющими ход и исход процесса. Адекватное отражение юридических фактов в нормах права является ключевым для эффективности и точности уголовно-процессуального законодательства [12, с. 3].

Ю. В. Бабанова акцентирует внимание на связи юридических фактов с правоотношениями, особенно в налоговом праве. Она утверждает, что для возникновения налоговых правоотношений, помимо конституционной обязанности уплаты налогов, необходимы юридические факты, которые активизируют налоговую обязанность [13, с. 5 – 6]. В налоговой сфере, правовые последствия возникают из взаимодействия налоговых норм, правосубъектности и юридических фактов [14, с. 53]. Юридические факты в налоговом праве влияют на правовой режим налогообложения и представляют собой действия или события, законодательно определенные, влекущие правовые последствия.

В отечественной науке права, юридический факт традиционно рассматривается как элемент правоотношения, состоящий из нормы права, правосубъектности и самого факта. Однако подход к взаимодействию этих элементов в налоговой сфере может быть многогранным. Например, государственная пошлина, регламентируемая налоговым правом, также подчиняется нормам процессуального права, что подчеркивает межотраслевой характер некоторых норм. В частности, институт государственной пошлины подпадает под регулирующее воздействие отрасли налогового права. Вместе с тем обязанность по уплате государственной пошлины при обращении в суд предусмотрена ст. 103 ГПК РК от 31 октября 2015 г. № 377-V [15]. Таким образом, нормы, предусмотренные главой 70 НК РК, являются лишь обслуживающими по отношению к нормам процессуального права, в силу того, что одной из обязательных предпосылок возбуждения гражданского дела является подтвержденный факт уплаты государственной пошлины [16].

Уместной в этой связи представляется позиция Ю. К. Осипова, который подчеркивает, что каждая отрасль права, включая ее межотраслевые и общеправовые институты, имеет свои уникальные характеристики, но также взаимодействует с другими отраслями права [17, с. 118].

На наш взгляд, элементы существующей правовой системы находятся в постоянной взаимосвязи, которую можно обозначить в качестве межотраслевой связи. Это означает, что юридический факт, приводящий в действие правовую норму какой-либо отрасли права, не ограничивается возникновением правоотношения, подпадающего под предмет регулирующего воздействия какой-либо одной отрасли права, а выходит за пределы одной отрасли права и имеет тем самым межотраслевой характер. Например, в соответствии со ст. 10 Кодекса «О браке (супружестве) и семье» РК регистрирующие органы по месту государственной регистрации заключения брака (супружества) снижают брачный (супружеский) возраст на срок не более двух лет при наличии следующих уважительных причин: 1) беременности; 2) рождении общего ребенка [4]. Данный факт будет иметь значение и для гражданского судопроизводства. Так, гражданин, воспользовавшийся данным правом в порядке ст. 45 ГПК РК, сможет защитить свои гражданские права в суде общей юрисдикции.

Другая группа исследователей рассматривает юридические факты в рамках правового регулирования. В. Б. Исаков

подчеркивает роль юридического факта как элемента, активизирующего правовую программу в различных социальных контекстах. Юридический факт здесь предстает как ключевой компонент в системе общественных отношений, влияющий на их трансформацию. Он различает два аспекта юридического факта: его материальное проявление (события или действия) и юридическое значение, установленное в правовых нормах. Данные факты могут быть рассмотрены в узком (конкретные предпосылки) и широком (любые правовые обстоятельства) смыслах [18, с. 35; 19, с. 6 – 9].

Развитие правоотношений зависит от юридических фактов, которые служат как для их возникновения, так и для определения их последствий. Примером такой динамики может служить процесс заключения мирового соглашения в суде, изменяющего исход дела.

А. З. Долова подчеркивает, что юридические факты и их составы играют ключевую роль в связи отраслевых норм права с социальными отношениями, преобразуя их в правовые. Они также дифференцируют правовое регулирование, оказывая влияние на общественные отношения, особенно в контексте трудового права [20, с. 3 – 7].

О. А. Халабуденко тоже подчеркивает важность юридических фактов, видя в них эмпирическое осознание обстоятельств, с которыми связаны правовые последствия, и подчеркивая их центральное место в юридических конструкциях [21, с. 119].

А. Е. Воронин и А. Е. Рябов изучают роль юридических фактов в механизме правового регулирования. А. Е. Воронин подчеркивает, что юридические факты являются основой для возникновения, изменения и прекращения правоотношений, играя ключевую роль в активизации правового механизма и влияя на поведение субъектов. А. Е. Рябов раскрывает идею, что правовое регулирование начинается с принятия нормы и включает в себя специальные жизненные обстоятельства, признаваемые юридическими фактами. Они становятся юридически значимыми в зависимости от их соответствия или несоответствия нормам права, что ведет к активации позитивного или охранительного правового регулирования. Следовательно, любое реальное событие, имеющее правовое значение, становится юридическим фактом, когда нормы права определяют его влияние на динамику развития правоотношения. [22, с. 3; 23 с. 3 – 9].

Юридические факты, не привязанные к одной отрасли права, играют важную роль в

динамике развития правоотношений и могут влечь различные правовые последствия в зависимости от контекста. Исходный юридический факт может создать систему правовых гарантий, которые проявляются согласно специфике правоотношений. Такие факты, как судебные и нотариальные акты, обладают правоохранительным потенциалом и могут проявлять свои свойства в различных правовых контекстах.

Анализируя юридические факты, они должны рассматриваться как составные части динамически развивающихся правоотношений. Они могут быть элементами юридических составов в различных отраслях права, влияя на возникновение, изменение или прекращение правоотношений. Юридический факт, активирующий правовую норму одной отрасли, может привести к непредвиденным, но прогнозируемым последствиям в рамках другой отрасли. Юридические факты существуют в рамках различных отраслей права и регулируются комплексом разноотраслевых норм, приводя к различным последствиям в зависимости от специфики регулируемых отношений.

В процессуальных отраслях права юридические факты выполняют ключевую роль. В. В. Ярков и Ю. К. Осипов подчеркивают, что в гражданском процессе действия субъектов права являются юридическими фактами, определяющими его динамику [24, с. 2 – 11; 25, с. 8]. Они формируют юридический состав, влияющий на применение гражданско-процессуальных норм. К. И. Комиссаров и В. П. Воложанин указывают на двойственную природу этих фактов: они могут как вызывать возникновение правоотношения, так и влиять на его развитие [26, с. 253 – 255; 27, с. 48]. М. А. Рожкова вводит понятие «процессуальные факты», описывая их как действия или бездействия, влекущие за собой процедурные последствия в рамках судебного процесса. Эти действия направлены на продвижение процессуального правоотношения, реализацию компетенций государственных органов и защиту нарушенных прав [28, с. 156 – 157].

На наш взгляд, необходима корректировка подхода к пониманию юридических фактов. Они остаются значимыми в различных отраслях права, включая материальные и процессуальные. Например, смерть лица влияет как на материальные наследственные правоотношения (открытие наследства), так и на процессуальные, если умерший участвовал в спорном процессе.

В процессуальных отношениях, юридические факты действуют в двух

плоскостях — материальной и процессуальной, требуя санкционирования судебным органом. Они влияют на динамику как процессуальных, так и материальных правоотношений, после правоподтверждающего акта суда.

Юридические факты в процессуальных отношениях направлены на выполнение задач гражданского судопроизводства: правильного и своевременного разрешения дел. Это достигается единством всех фактов, формирующих ход процесса в рамках законодательно определенного алгоритма. Таким образом, они являются элементами комплексного юридического состава, направленного на достижение целей гражданского судопроизводства.

При этом, С. С. Алексеев указывает на особенности бланкетных юридических составов, которые не полностью определены в правовых нормах и предоставляют юрисдикционным органам простор для решения юридических вопросов на основе конкретных случаев. Такие составы активизируют юридические последствия в сочетании с решениями юрисдикционных органов [29, с. 359 – 360].

Юридические факты в процессуальных отношениях отличаются своей динамикой, в зависимости от того, возникают ли они в процессуальных отношениях или в материальных правоотношениях, и направлены на достижение целей гражданского судопроизводства. Например, заявление о восстановлении пропущенного срока подачи апелляционной жалобы является процессуальным фактом, в то время как события, возникшие в материальных правоотношениях, могут приобрести процессуальные последствия в судебном разбирательстве.

Таким образом, один и тот же юридический факт может иметь различные последствия в материальных и процессуальных юридических составах, выходя за рамки одной отрасли права и обретая межотраслевой характер. Это позволяет юридическим фактам влиять на развитие правоотношений в различных контекстах.

Исходя из существующих доктринальных подходов к пониманию юридических фактов и их роли в процессуальных отношениях, юридические факты в контексте гражданского судопроизводства можно описать как действия или события, осуществляемые в соответствии с четко установленными законодательными процедурами (судебными, нотариальными), которые являются временно ограниченными и направлены на создание комплекса правовых гарантий на всех стадиях процессуальных

отношений для обеспечения корректного и своевременного рассмотрения дел.

Юридические факты обладают значительной ролью как в теории, так и на практике правового регулирования, и в гражданском праве существует ряд проблем, касающихся определения их правовой природы, особенно в контексте возникновения, изменения и прекращения гражданских правоотношений.

Юридические факты в гражданском праве включают в себя явления объективной реальности, способные породить гражданские правоотношения. Их становление и развитие способствуют достижению основной цели гражданского права: эффективного регулирования общественных отношений. Это приводит в действие механизм гражданско-правового регулирования, что является их основной функцией.

В правоведении юридические факты рассматриваются как определенные события или обстоятельства, к которым правовые нормы привязывают наступление юридических последствий, таких как возникновение, изменение или прекращение правоотношений, определяющих права и обязанности субъектов права.

Пайдаланылған әдебиеттер

1. *Красавчиков, О. А.* Юридические факты в советском гражданском праве. — М.: Госюриздат, 1958. — 183 б.
2. *Иванова, З. Д.* Юридические факты и возникновение субъективных прав граждан // Советское государство и право. — 1980. — № 2. — 33 – 38 б.
3. *Тарасова, В. А.* Юридические факты в области пенсионного обеспечения. — М.: Мәскеу университетінің баспасы, 1974. — 108 б.
4. «Неке және отбасы туралы» 2011 жылғы 26 желтоқсандағы № 518-IV Қазақстан Республикасының Кодексі [Электрондық ресурс] — Кіру режимі : <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1100000518> (өтініш берген күні : 13.08.2023).
5. *Чельшев, М. Ю.* Концепция оптимизации межотраслевых связей гражданского права: постановка проблемы. — Казань : Казань университетінің баспасы, 2006. — 160 б.
6. *Карпунина, Н. А.* Юридические факты в пенсионном обеспечении РФ : дис. автореф. ... заң ғылымдарының кандидаты. — М., 2010. — 35 б.
7. *Синцова, Т. А.* Юридические факты в советском государственном праве // Советское государство и право. — 1976. — № 6. — 125 – 130-б.
8. *Баринев, О. В.* Понятие и функции юридических фактов в трудовом праве // Жоғары оқу орындарының хабаршысы. Құқықтану. 1986. № 5. 77 – 78-б.
9. *Бакирова, Е. Ю.* Юридические факты в жилищных правоотношениях : дис. автореф. ... заң ғылымдарының кандидаты. — Саратов, 2003. — 32 б.
10. *Кудрявцев, В. Н.* Юридические нормы и фактическое поведение // Советское государство и право. — 1980. — № 2. — 14 – 15-б.
11. *Юрченко, О. Ю.* Акты гражданского состояния как юридические факты в гражданском праве : дис. автореф. ... заң ғылымдарының кандидаты. — Краснодар, 2013. — 29 б.
12. *Леонов, С. Г.* Процессуальные решения как юридические факты в досудебном производстве российского уголовного процесса : дис. автореф. ... заң ғылымдарының кандидаты. — Краснодар, 2011. — 33 б.
13. *Бабанова, Ю. В.* Юридические факты в налоговом праве : дис. автореф. ... заң ғылымдарының кандидаты. — М., 2012. — 31 б.
14. *Яркова, В. В.* Гражданский процесс: оқулық / В. В. Ярковтың редакциясымен. — М.: Волтерс Клувер, 2006. — 703 б.
15. Қазақстан Республикасының 2015 жылғы 31 қазандағы № 377-V Азаматтық кодексі [Электрондық ресурс] — Кіру режимі : <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1500000377> (өтініш берген күні : 13.08.2023).
16. «Салықтар және бюджетте өзге де міндетті төлемдер (Салық кодексі)» Қазақстан Республикасының 2017 жылғы 25 желтоқсандағы № 120-VI Кодексі [Электрондық ресурс] — Кіру режимі : <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1700000120> (өтініш берген күні : 13.08.2023).
17. *Осинов, Ю. К.* О межотраслевых институтах процессуального права // Гражданское право и способы его защиты. — 1974. — № 33. — 118 – 121-б.
18. *Исаков, В. Б.* Правовое регулирование и юридические факты // Жоғары оқу орындарының хабаршысы. — Құқықтану. — 1980. — № 5. — 35 – 41-б.
19. *Исаков, В. Б.* Фактический состав в механизме правового регулирования. — Саратов : Сарат. ун-тінің баспасы, 1980. — 128 б.
20. *Долова, А. З.* Юридические факты в трудовом праве: дис. автореф. ... заң ғылымдарының докторы. — М., 2009. — 28 б.
21. *Халабуденко, О. А.* Акты, факты и юридические конструкции: некоторые методологические замечания // Саратов мемлекеттік заң академиясының хабаршысы. 2016. № 3 (110). 119 – 125-б.
22. *Воронин, А. Е.* Юридические факты-события в российском праве (общетеоретический анализ) : дис. автореф. ... заң ғылымдарының кандидаты. — Владимир, 2008. — 30 б.
23. *Рябов, А. Е.* Юридические факты в механизме правового регулирования: дис. автореф. ... заң ғылымдарының кандидаты. — Н. Новгород, 2005. — 32 б.
24. *Ярков, В. В.* Юридические факты в механизме реализации норм гражданского процессуального права : дис. автореф. ... заң ғылымдарының кандидаты. — Екатеринбург, 1992. — 33 б.
25. *Осинов, Ю. К.* Элементы и стадии применения норм советского гражданского процессуального права // Проблемы применения норм советского гражданского процессуального права. — 1976. — № 48. — 8 – 25-б.

26. *Комиссаров, К. И.* К теории гражданско-процессуальных правоотношений // Краткая антология уральской процессуальной мысли. — Екатеринбург : Гуманит. университетінің баспасы, 2004. — 252 – 264-б.

27. *Воложанин, В. П.* Динамика гражданских процессуальных правоотношений // Жоғары оқу орындарының хабаршысы. Құқықтану. — 1980. — № 5. — 48 – 53-б.

28. *Рожкова, М. А.* Юридические факты гражданского и процессуального права: соглашение о защите прав и процессуальные соглашения. — М. : Статут, 2009. — 332 б.

29. *Алексеев, С. С.* Собрание сочинений. В 10 т. Т. 3 : Проблемы теории права : дәрістер курсы. — М. : Статут, 2010. — 781 б.

Список литературы

1. *Красавчиков, О. А.* Юридические факты в советском гражданском праве. — М. : Госюриздат, 1958. — 183 с.

2. *Иванова, З. Д.* Юридические факты и возникновение субъективных прав граждан // Советское государство и право. — 1980. — № 2. — С. 33 – 38.

3. *Тарасова, В. А.* Юридические факты в области пенсионного обеспечения. — М. : Изд-во Моск. ун-та, 1974. — 108 с.

4. Кодекс Республики Казахстан «О браке (супружестве) и семье» от 26 декабря 2011 г. № 518-IV [Электронный ресурс] — Режим доступа : <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1100000518> (дата обращения : 13.08.2023).

5. *Чельшев, М. Ю.* Концепция оптимизации межотраслевых связей гражданского права: постановка проблемы. — Казань : Изд-во Казан. ун-та, 2006. — 160 с.

6. *Карпунина, Н. А.* Юридические факты в пенсионном обеспечении РФ : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2010. — 35 с.

7. *Синцова, Т. А.* Юридические факты в советском государственном праве // Советское государство и право. — 1976. — № 6. — С. 125 – 130.

8. *Баринов, О. В.* Понятие и функции юридических фактов в трудовом праве // Изв. высш. учеб. завед. Правоведение. 1986. № 5. С. 77 – 78.

9. *Бакирова, Е. Ю.* Юридические факты в жилищных правоотношениях: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — Саратов, 2003. — 32 с.

10. *Кудрявцев, В. Н.* Юридические нормы и фактическое поведение // Советское государство и право. — 1980. — № 2. — С. 14 – 15.

11. *Юрченко, О. Ю.* Акты гражданского состояния как юридические факты в гражданском праве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — Краснодар, 2013. — 29 с.

12. *Леонов, С. Г.* Процессуальные решения как юридические факты в досудебном производстве российского уголовного процесса : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — Краснодар, 2011. — 33 с.

13. *Бабанова, Ю. В.* Юридические факты в налоговом праве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — Москва, 2012. — 31 с.

14. *Яркова, В. В.* Гражданский процесс : учебник / под ред. В. В. Яркова. — М. : Волтерс Клувер, 2006. — 703 с.

15. Гражданский процессуальный кодекс Республики Казахстан от 31 октября 2015 г. № 377-V [Электронный ресурс] — Режим доступа : <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1500000377> (дата обращения : 13.08.2023).

16. Кодекс Республики Казахстан «О налогах и других обязательных платежах в бюджет (Налоговый кодекс) от 25 декабря 2017 г. № 120-VI [Электронный ресурс] — Режим доступа : <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1700000120> (дата обращения : 13.08.2023).

17. *Осинов, Ю. К.* О межотраслевых институтах процессуального права // Гражданское право и способы его защиты. — 1974. — № 33. — С. 118 – 121.

18. *Исаков, В. Б.* Правовое регулирование и юридические факты // Изв. высш. учеб. завед. Правоведение. 1980. № 5. С. 35 – 41.

19. *Исаков, В. Б.* Фактический состав в механизме правового регулирования. — Саратов : Изд-во Саратов. ун-та, 1980. — 128 с.

20. *Долова, А. З.* Юридические факты в трудовом праве : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. — М., 2009. — 28 с.

21. *Халабуденко, О. А.* Акты, факты и юридические конструкции: некоторые методологические замечания // Вест. Саратовск. гос. юрид. акад. 2016. № 3 (110). С. 119 – 125.

22. *Воронин, А. Е.* Юридические факты-события в российском праве (общетеоретический анализ) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — Владимир, 2008. — 30 с.

23. *Рябов, А. Е.* Юридические факты в механизме правового регулирования : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — Н. Новгород, 2005. — 32 с.

24. *Ярков, В. В.* Юридические факты в механизме реализации норм гражданского процессуального права : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. — Екатеринбург, 1992. — 33 с.

25. *Осинов, Ю. К.* Элементы и стадии применения норм советского гражданского процессуального права // Проблемы применения норм советского гражданского процессуального права. — 1976. — № 48. — С. 8 – 25.

26. *Комиссаров, К. И.* К теории гражданско-процессуальных правоотношений // Краткая антология уральской процессуальной мысли. — Екатеринбург : Изд-во Гуманит. ун-та, 2004. С. 252 – 264.

27. *Воложанин, В. П.* Динамика гражданских процессуальных правоотношений // Изв. высш. учеб. завед. Правоведение. 1980. № 5. С. 48 – 53.

28. *Рожкова, М. А.* Юридические факты гражданского и процессуального права: соглашение о защите прав и процессуальные соглашения. — М. : Статут, 2009. — 332 с.

29. *Алексеев, С. С.* Собрание сочинений. В 10 т. Т. 3 : Проблемы теории права : курс лекций. — М. : Статут, 2010. — 781 с.

References

1. *Krasavchikov, O. A.* Yuridicheskie fakty` v sovetskom grazhdanskom prave. — M.: Gosyurizdat, 1958. — 183 s.
2. *Ivanova, Z. D.* Yuridicheskie fakty` i vzniknoenie sub`ektivny`kh prav grazhdan // Sovetskoe gosudarstvo i pravo. — 1980. — № 2. — S. 33 – 38.
3. *Tarasova, V. A.* Yuridicheskie fakty` v oblasti pensionnogo obespecheniya. — M.: Izd-vo Mosk. un-ta, 1974. — 108 s.
4. Kodeks Respubliki Kazakhstan «O brake (supruzhestve) i sem`e» ot 26 dekabrya 2011 g. № 518-IV [Electronic resource] — Access mode : <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1100000518> (access date : 13.08.2023).
5. *Chely`shev, M. Yu.* Konceptziya optimizacii mezhotraslevy`kh svyazey grazhdanskogo prava: postanovka problemy`. — Kazan` : Izd-vo Kazan. un-ta, -2006. — 160 c.
6. *Karpunina, N. A.* Yuridicheskie fakty` v pensionnom obespechenii RF : avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk. — M., 2010. — 35 s.
7. *Sinczova, T. A.* Yuridicheskie fakty` v sovetskom gosudarstvennom prave // Sovetskoe gosudarstvo i pravo. — 1976. — № 6. — S. 125 – 130.
8. *Barinov, O. V.* Ponyatie i funkczii yuridicheskikh faktov v trudovom prave // Izvestiya vy`sshikh uchebny`kh zavedenij. Pravovedenie. 1986. № 5. S. 77 – 78.
9. *Bakirova, E. Yu.* Yuridicheskie fakty` v zhilishhny`kh pravootnosheniyakh : avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk. — Saratov, 2003. — 32 s.
10. *Kudryavtsev, V. N.* Yuridicheskie normy` i fakticheskoe povedenie // Sovetskoe gosudarstvo i pravo. — 1980. — № 2. — S. 14 – 15.
11. *Yurchenko, O. Yu.* Akty` grazhdanskogo sostoyaniya kak yuridicheskie fakty` v grazhdanskom prave : avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk. — Krasnodar, 2013. — 29 s.
12. *Leonov, S. G.* Proczessual`ny`e resheniya kak yuridicheskie fakty` v dosudebnom proizvodstve rossijskogo ugovolnogo proczessa : avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk. — Krasnodar, 2011. — 33 s.
13. *Babanova, Yu. V.* Yuridicheskie fakty` v nalogovom prave : avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk. — M., 2012. — 31 s.
14. *Yarkova, V. V.* Grazhdanskij proczess: uchebnik / pod red. V. V. Yarkova. — M.: Volters Kluver, 2006. — 703 s.
15. Grazhdanskij proczessual`ny`j kodeks Respubliki Kazakhstan ot 31 oktyabrya 2015 g. № 377-V [Electronic resource] — Access mode : <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1500000377> (access date : 13.08.2023).
16. Kodeks Respubliki Kazakhstan «O nalogakh i drugikh obyazatel`ny`kh platezhakh v byudzhet (Nalogovy`j kodeks)» ot 25 dekabrya 2017 g. № 120-VI [Electronic resource] — Access mode : <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1700000120> (access date : 13.08.2023).
17. *Osipov, Yu. K.* O mezhotraslevy`kh institutakh proczessual`nogo prava // Grazhdanskoe pravo i sposoby` ego zashhity`. — 1974. — № 33. — S. 118 – 121.
18. *Isakov, V. B.* Pravovoe regulirovanie i yuridicheskie fakty` // Izv. vy`ssh. ucheb. zaved. Pravovedenie. 1980. № 5. S. 35 – 41.
19. *Isakov, V. B.* Fakticheskij sostav v mekhanizme pravovogo regulirovaniya. — Saratov : Izd-vo Sarat. un-ta, 1980. — 128 c.
20. *Dolova, A. Z.* Yuridicheskie fakty` v trudovom prave : avtoref. diss. ... d-ra yurid. nauk. — M., 2009. — 28 s.
21. *Khalabudenko, O. A.* Akty`, fakty` i yuridicheskie konstrukczii: nekotory`e metodologicheskie zamechaniya // Vest. Saratovsk. gos. yurid. akad. 2016. № 3 (110). S. 119 – 125.
22. *Voronin, A. E.* Yuridicheskie fakty`-soby`tiya v rossijskom prave (obshheteoreticheskij analiz) : avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk. — Vladimir, 2008. — 30 s.
23. *Ryabov, A. E.* Yuridicheskie fakty` v mekhanizme pravovogo regulirovaniya : avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk. — N. Novgorod, 2005. — 32 s.
24. *Yarkov, V. V.* Yuridicheskie fakty` v mekhanizme realizaczii norm grazhdanskogo proczessual`nogo prava : avtoref. dis. ... d-ra yurid. nauk. — Ekaterinburg, 1992. — 33 s.
25. *Osipov, Yu. K.* E`lementy` i stadii primeneniya norm sovetskogo grazhdanskogo proczessual`nogo prava // Problemy` primeneniya norm sovetskogo grazhdanskogo proczessual`nogo prava. — 1976. — № 48. — S. 8 – 25.
26. *Komissarov, K. I.* K teorii grazhdansko-proczessual`ny`kh pravootnoshenij // Kratkaya antologiya ural`skoj proczessual`noj my`sli. — Ekaterinburg : Izd-vo Gumanit. un-ta, 2004. S. 252 – 264.
27. *Volozhanin, V. P.* Dinamika grazhdanskikh proczessual`ny`kh pravootnoshenij // Izv. vy`ssh. ucheb. zaved. Pravovedenie. 1980. № 5. S. 48 – 53.
28. *Rozhkova, M. A.* Yuridicheskie fakty` grazhdanskogo i proczessual`nogo prava: soglashenie o zashhite prav i proczessual`ny`e soglasheniya. — M.: Statut, 2009. — 332 s.
29. *Alekseev, S. S.* Sobranie sochinenij. V. 10 t. T. 3: Problemy` teorii prava : kurs lekczij. — M.: Statut, 2010. — 781 s.

*Алтын СЕРАЛИНА,
магистр юридических наук*

*Марина УМРИХИНА,
магистр юриспруденции*

*(Северо-Казахстанский университет им. М. Козыбаева,
150000, Республика Казахстан, г. Петропавловск, ул. Пушкина, 86)*

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ANTIKORРУПЦИОННЫЕ СТАНДАРТЫ И МЕХАНИЗМЫ ИХ РЕАЛИЗАЦИИ

Аннотация. В данной научной статье рассматривается концепция международных антикоррупционных стандартов, включая их юридическую и политическую обязательность для государств, в частности Республики Казахстан. Анализируются механизмы мониторинга и исполнения этих стандартов на международном уровне, включая роль основных международных конвенций и организаций. Также подчеркивается влияние коррупции на социальные, экономические и политические аспекты жизни общества, и необходимость соблюдения международных норм в борьбе с коррупцией.

Ключевые слова: коррупция, международное сотрудничество, борьба с коррупцией, международные договоры, взаимодействие, имплементация, национальная безопасность.

*Алтын СЕРАЛИНА,
заң ғылымдарының магистрі*

*Марина УМРИХИНА,
заңтану магистрі*

*(М. Қозыбаев атындағы Солтүстік Қазақстан университеті,
150000, Қазақстан Республикасы, Петропавл қ., Пушкин көш., 86)*

ХАЛЫҚАРАЛЫҚ СЫБАЙЛАС ЖЕМҚОРЛЫҚҚА ҚАРСЫ СТАНДАРТТАР ЖӘНЕ ОЛАРДЫ ІСКЕ АСЫРУ МЕХАНИЗМДЕРІ

Аннотация. Бұл ғылыми мақалада халықаралық сыбайлас жемқорлыққа қарсы стандарттардың тұжырымдамасы, оның ішінде мемлекеттер, атап айтқанда Қазақстан Республикасы үшін олардың заңды және саяси міндеттілігі қарастырылады. Негізгі халықаралық конвенциялар мен ұйымдардың ролін қоса алғанда, осы стандарттардың халықаралық деңгейде мониторингі мен орындалу механизмдері талданады. Сондай-ақ сыбайлас жемқорлықтың қоғам өмірінің әлеуметтік, экономикалық және саяси аспектілеріне әсері және сыбайлас жемқорлыққа қарсы күресте халықаралық нормаларды сақтау қажеттілігі атап өтіледі.

Негізгі сөздер: сыбайлас жемқорлық, халықаралық ынтымақтастық, сыбайлас жемқорлыққа қарсы күрес, халықаралық шарттар, өзара іс-қимыл, имплементация, ұлттық қауіпсіздік.

*Altyn SERALINA,
Master of Legal Sciences*

*Marina UMRIKHINA,
Master of Law*

*(North Kazakhstan University named after M. Kozybaev,
150000, Republic of Kazakhstan. Petropavlovsk, Pushkin str., 86)*

INTERNATIONAL ANTI-CORRUPTION STANDARDS AND MECHANISMS FOR THEIR IMPLEMENTATION

Abstract. This scientific article examines the concept of international anti-corruption standards, including their legal and political binding on states, in particular the Republic of Kazakhstan. The mechanisms for monitoring and implementing these standards at the international level are analyzed, including the role of the main international conventions and organizations. It also highlights the impact of corruption on the social, economic and political aspects of society, and the need to comply with international standards in the fight against corruption.

Keywords: corruption, international cooperation, fight against corruption, international treaties, interaction, implementation, national security.

Коррупция представляет собой глобальную проблему, оказывающую негативное влияние на социально-экономический прогресс наций. Данное явление, выходящее за рамки национальных границ и набирающее транснациональные масштабы, требует скоординированных усилий на международном уровне. Начиная с середины 1990-х гг., борьба с коррупцией начала активно интегрироваться в международные усилия, включающие практически все страны и множество международных организаций. Сотрудничество включает в себя не только государственные структуры, но и международные неправительственные организации, что подчеркивает его универсальный и трансрегиональный характер.

Тем не менее, необходимо учитывать, что основная ответственность за борьбу с коррупцией лежит на национальных правительствах, поскольку преступность, в том числе коррупционного характера, имеет уникальные национальные особенности, обусловленные социальными, экономическими и правовыми реалиями каждой страны. Международное сотрудничество в этой области следует рассматривать как дополнительный, а не заменяющий механизм, дополняющий национальные усилия в борьбе с преступностью. Такое сотрудничество варьируется по объему и значимости в зависимости от конкретных стран и видов преступлений, но оно играет ключевую роль в создании эффективной системы противодействия преступным действиям на международном уровне [1, с. 156].

В контексте глобализации и международной интеграции, основную роль в борьбе с коррупционными действиями продолжают играть отдельные государства и их общественные структуры. Тем не менее, ключевым аспектом в этой борьбе является взаимосвязь между национальными и международными усилиями, при которой осуществляется кооперация большинства членов мирового сообщества.

Многочисленные международные нормативные документы, принятые в различных странах, свидетельствуют о значимости международного сотрудничества в этой сфере. В научной и практической деятельности все более актуальным становится использование терминологии, такой как «международные антикоррупционные стандарты» и «международно-правовые стандарты в области

борьбы с коррупцией». Такие стандарты разработаны различными международными организациями и направлены на достижение нескольких ключевых целей:

- повышение эффективности противодействия коррупции на национальном уровне.

- улучшение инвестиционной привлекательности стран.

- укрепление международного антикриминального сотрудничества и повышение международного престижа государства.

- гармонизация и унификация антикоррупционного законодательства и практики среди государств-членов международных организаций и объединений, особенно на постсоветском пространстве.

Анализ и определение «международных антикоррупционных стандартов» имеет как теоретическую, так и практическую значимость. Важным аспектом является выделение ключевых норм из обширного массива международных антикоррупционных законов для их приоритетной реализации.

Терминология «международные антикоррупционные стандарты» находит свое применение не только в академических и учебных текстах, а также в публицистических материалах, но и включается в официальные документы, включая нормативно-правовые акты. Тем не менее, отсутствие универсально принятого определения этого термина приводит к разнообразию интерпретаций в официальных документах и авторских работах, что осложняет анализ и разработку предложений по улучшению законодательства и практики борьбы с коррупцией, а также по повышению эффективности международного сотрудничества в этой области. Научная дисциплина требует четкости в понятийном аппарате, который является основой для исследовательской работы. Развитие и уточнение существующих понятий способствует более глубокому анализу исследуемого предмета.

Принимая во внимание международные антикоррупционные стандарты, они были и продолжают быть основой для разработки национальных стратегий и планов по борьбе с коррупцией. Например, в Концепции антикоррупционной политики Республики Казахстан на 2022 – 2026 годы, утвержденной Указом Президента Республики Казахстан от 2 февраля 2022 г. № 802, подчеркивается необходимость присоединения к новым

международным юридическим инструментам, таким как Конвенция Совета Европы об уголовной ответственности за коррупцию и Конвенция ОЭСР по борьбе с подкупом иностранных должностных лиц в международных коммерческих сделках, для достижения значительного прогресса в области противодействия коррупции и обеспечения неизбежности ответственности [2].

В актуальных научных изданиях, включая монографические работы, зачастую отсутствует ясное определение международных стандартов. А. А. Каширкина предлагает определение международных антикоррупционных стандартов, указывая на то, что такие стандарты, охватывающие как общие, так и специфические аспекты антикоррупции, приняты в рамках ООН и других международных межправительственных организаций, включая ОЭСР и Совет Европы. Она также отмечает роль региональных площадок, таких как ГРЕКО, в формировании международных антикоррупционных стандартов, ограниченных региональным влиянием и спецификой соответствующих организаций [3, с. 14].

Существует мнение, с которым сложно согласиться, что международные антикоррупционные мониторинговые органы, такие как ГРЕКО и Рабочая группа ОЭСР, формируют международные антикоррупционные стандарты через рекомендации, выдаваемые по итогам оценочных раундов для отдельных государств. Эти стандарты предполагают юридическую или политическую обязательность не только для их непосредственных адресатов.

Кроме того, как правильно указывает Т. Я. Хабриева, интерпретация международных конвенций международными организациями часто превышает установленные международно-правовые предписания, внося элементы импровизации, которые не всегда соответствуют основным международно-правовым нормам [4, с. 101].

Для решения этой проблематики важно четко определить, какие положения следует рассматривать как международные антикоррупционные стандарты, обязательные для стран, таких как Казахстан, а какие имеют рекомендательный характер и могут быть выполнены (полностью или частично) или не выполнены адресатами.

В процессе изучения феномена коррупции и анализа международных антикоррупционных стандартов, эксперты часто фокусируют внимание на международно-правовых стандартах. Эти стандарты основываются на нормах, зафиксированных в источниках

международного права, к которым, в первую очередь, относятся международные договоры. Согласно пункту 6 ст. 1 Закона Республики Казахстан от 30 мая 2005 г. № 54 «О международных договорах Республики Казахстан», международный договор Республики Казахстан определяется как международное соглашение, заключенное с иностранными государствами или международными организациями, и регулируемое международным правом, независимо от формы его представления или конкретного наименования [5].

Основываясь на этом, можно утверждать, что положения международных антикоррупционных договоров, участником которых является Казахстан и которые направлены на криминализацию соответствующих деяний, должны рассматриваться как ключевые источники международных антикоррупционных стандартов.

Международные договоры, направленные на борьбу с конкретными видами преступлений, в том числе антикоррупционные, обычно заключаются под эгидой межгосударственных организаций и институтов. Эти договоры служат основой для формирования и реализации международных норм и стандартов в области борьбы с коррупцией.

К числу основных международных договоров, прямо или косвенно посвященных борьбе с коррупцией, относятся следующие 4 многосторонних договора (так называемая «большая четверка»):

1) заключенная в рамках ОЭСР Конвенция по борьбе с подкупом иностранных должностных лиц при осуществлении международных коммерческих сделок от 17 декабря 1997 г. (далее — Конвенция ОЭСР по борьбе с подкупом иностранных должностных лиц);

2) разработанная под эгидой Совета Европы Конвенция об уголовной ответственности за коррупцию от 27 января 1999 г. (далее — Конвенция Совета Европы об уголовной ответственности за коррупцию);

3) Конвенция ООН против транснациональной организованной преступности от 15 ноября 2000 г. (далее — Конвенция ООН против транснациональной организованной преступности);

4) Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции от 31 октября 2003 г. (далее — Конвенция ООН против коррупции).

В рамках изучения международных договоров, направленных на борьбу с коррупцией, особое внимание уделяется

обязательствам государств-участников криминализировать действия, определенные в этих договорах, как преступные в национальном законодательстве и применять соответствующие сдерживающие меры наказания за их совершение. Возникают различные мнения по поводу обязанности включения такого уголовно-правового запрета в национальное законодательство, что связано с более широкой проблематикой взаимоотношений международного публичного и внутреннего права. Данная проблема привлекает внимание ученых и практиков как в области уголовного права, так и среди юристов, специализирующихся на международном праве.

Правовая система Республики Казахстан объединяет нормативно-правовые предписания, которыми руководствуются как физические, так и юридические лица в пределах ее юрисдикции. Она состоит из двух блоков: внутреннего (национального) и международного права. Важным аспектом является обеспечение сосуществования и эффективного применения этих блоков, включая механизмы разрешения возможных коллизий между нормами.

Таким образом, международные антикоррупционные акты включают не только документы, непосредственно связанные с борьбой с коррупцией, но и те, которые регламентируют аспекты международного сотрудничества в сфере уголовного, административного и гражданского судопроизводства. Казахстан участвует в множестве таких договоров, как многосторонних, так и двусторонних.

Кроме того, существует универсальный международный договор, содержащий антикоррупционную норму. Венская конвенция о праве международных договоров (1969 г.) в ст. 50 устанавливает, что подкуп представителя государства при переговорах может служить основанием для признания недействительным соглашения государства на обязательность договора.

Исследование международных усилий по борьбе с коррупцией выявляет, что это направление является ключевым в рамках сотрудничества между правительствами стран-членов Шанхайской организации сотрудничества. Особенно это подчеркивается в ст. 1 Соглашения о сотрудничестве, подписанного в Ташкенте (Узбекистан) 11 июня 2010 г. Кроме того, следует упомянуть о Соглашении об учреждении Международной антикоррупционной академии под эгидой ООН от 2 сентября 2010 г. и Соглашении, подписанном в рамках СНГ об образовании

Межгосударственного совета по противодействию коррупции от 25 октября 2013 г.

Учитывая перечисленные договоры и широкое участие государств мира, включая практически всеобъемлющее участие в Конвенции ООН против коррупции, можно утверждать, что эти международно-правовые документы создают значительную основу для участия Республики Казахстан в международном антикоррупционном сотрудничестве.

Существует принцип *pacta sunt servanda* («договоры должны выполняться») в международном праве, который подчеркивается в ст. 26 Венской конвенции о праве международных договоров (1969 г.), утверждающей обязанность добросовестного выполнения каждого действующего договора его участниками. Нарушение этого принципа может привести к международно-правовой ответственности государства.

Однако следует отметить, что помимо международных договорных обязательств, государства также имеют антикоррупционные обязательства политического характера. Эти обязательства часто содержатся в решениях международных организаций, таких как Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ), которая включает 57 государств-участников из разных регионов, включая Северную Америку, Европу и Азию, а также 11 стран-партнеров. Несмотря на европейское происхождение, состав ОБСЕ делает ее трансрегиональной организацией. Казахстан стал ее участником 30 января 1992 г.

Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ) применяет комплексный подход к обеспечению безопасности, охватывающий военно-политическое, экономико-экологическое и человеческое измерения. Важной частью этого подхода является поддержка эффективного управления и борьба с коррупцией, включая противодействие отмыванию денежных средств. В числе ключевых документов ОБСЕ по этому вопросу выделяется Декларация о совершенствовании управления и борьбе с коррупцией, отмыванием денег и финансированием терроризма, принятая в 2012 г.

Широко признано, что борьба с легализацией (отмыванием) доходов, полученных в результате коррупционных нарушений, особенно с использованием международного сотрудничества, является одним из наиболее эффективных способов противодействия коррупции. Таким образом, международные организации и акты, в том числе

содержащие соответствующие стандарты и касающиеся этих вопросов, должны быть рассмотрены как неотъемлемая часть как международной, так и национальной систем борьбы с коррупцией.

Многочисленные межгосударственные организации различного характера (универсальные, трансрегиональные, региональные и субрегиональные) занимаются вопросами борьбы с легализацией доходов, полученных от преступной деятельности, включая коррупцию. В рамках этих организаций принимаются международные нормативные акты, содержащие стандарты, в том числе по вопросам экстрадиции, правовой помощи, ареста, конфискации и возврата конфискованных активов.

Следует также отметить, что неисполнение обязательств политического характера влечет за собой не международную юридическую, а международную политическую ответственность. Некоторые эксперты ошибочно относят к источникам международных антикоррупционных стандартов различные документы международных органов и конференций, имеющие рекомендательный характер. Эта практика, к сожалению, встречается и в серьезных публикациях справочного и методического характера, где, например, резолюции ООН, ОЭСР и Совета Европы ошибочно классифицируются как международно-правовые антикоррупционные акты [6, с. 151].

Примером международного акта рекомендательного характера является Модельный закон СНГ «О противодействии коррупции» от 25 ноября 2008 г. [7]

Документы модельного антикоррупционного законодательства, разработанные под эгидой различных международных организаций, таких как ООН, СНГ, Организация американских государств, Содружество наций, ОДКБ, несмотря на их значимость, обладают исключительно рекомендательным характером. В силу этого, они не могут считаться источниками международных антикоррупционных стандартов. Государства имеют право, но не обязаны принимать во внимание как зарубежный опыт, так и положения международных рекомендательных актов, а также договоров, участниками которых они не являются, и обязательных политических решений, принятых на международных форумах, в которых они не участвуют.

На основе проведенного анализа можно выделить, что термин «международные антикоррупционные стандарты» в данном исследовании охватывает следующие аспекты:

- юридически обязательные нормативные положения о борьбе с коррупцией, закрепленные в международных договорах и решениях международных организаций.

- политически обязательные положения о борьбе с коррупцией, содержащиеся в решениях, принятых в рамках международных организаций, таких как ОБСЕ, БРИКС, ШОС, Группа двадцати, АТЭС и других.

В договорах и других документах, которые рассматриваются как источники международных антикоррупционных стандартов, содержатся как императивные положения (например, требование привлечения к ответственности за коррупционные деяния юридических лиц), так и диспозитивные (например, предоставление государству выбора в определении вида ответственности юридического лица: уголовной, административной или гражданско-правовой). В статье 26 Конвенции ООН против коррупции подчеркивается: «Каждое Государство-участник принимает такие меры, какие, с учетом его правовых принципов, могут потребоваться для установления ответственности юридических лиц за участие в преступлениях, признанных таковыми в соответствии с настоящей Конвенцией. При условии соблюдения правовых принципов Государства-участника ответственность юридических лиц может быть уголовной, гражданско-правовой или административной».

Таким образом, международные антикоррупционные стандарты следует понимать как нормы императивного характера, относящиеся к борьбе с коррупцией, закрепленные в источниках международного права

В рамках данной научной статьи, под субъектами международного права понимаются, в первую очередь, государства (как первичные субъекты международного права), а также государствовподобные образования и межгосударственные (межправительственные) организации. В контексте этого исследования, международные антикоррупционные стандарты для Республики Казахстан определяются как императивные нормы, связанные с борьбой против коррупции, которые включены в источники международного права и международные политические документы, обязательные для страны.

Соблюдение и выполнение обязательных международных норм (стандартов) является обязательным для государств-адресатов, и на них лежит ответственность за их неисполнение, которая может быть как международно-правовой, так и международной политической, в

зависимости от характера нормы. В этом контексте важным аспектом является мониторинг со стороны межгосударственных механизмов за выполнением государствами международных антикоррупционных норм.

Для обеспечения соблюдения государствами международных антикоррупционных стандартов, особенно в случае несоимполнимых международных норм, требуется внесение изменений в национальное законодательство, что включает адаптацию на уровне государственного управления и в практике соответствующих органов и организаций.

Имплементация международных антикоррупционных стандартов в национальное законодательство включает приведение его в соответствие с международными обязательствами, развитие и совершенствование национального законодательства, а также национальной правоприменительной практики. В результате этого процесса также происходит гармонизация законодательства и практики противодействия коррупции между государствами — участниками международных организаций.

В Республике Казахстан создан организационно-правовой механизм для реализации международных обязательств в уголовном законодательстве. Такой механизм включает законодательные методы реализации международного права в уголовном законодательстве, а также исполнительную и судебную практику. Важной формой реализации международных обязательств Казахстана является отражение их в Уголовном кодексе Республики Казахстан, согласно ст. 1 Уголовного кодекса от 3 июля 2014 г. № 226-V, которая устанавливает, что уголовное законодательство страны состоит из Уголовного кодекса, и применение других законов, предусматривающих уголовную ответственность, возможно только после их интеграции в Кодекс [8].

В рамках международного сотрудничества существуют различные механизмы мониторинга, направленные на обеспечение выполнения международных антикоррупционных стандартов. Для каждой из основных антикоррупционных конвенций был разработан специализированный механизм мониторинга ее исполнения.

С целью противодействия преступлениям в международном контексте важно придерживаться международно-правовых стандартов, игнорирование которых недопустимо. Эта концепция получила отражение в Лимской декларации руководящих принципов контроля 1997 г., где контроль

представлен как интегральная часть системы регулирования, направленной на выявление отклонений от установленных стандартов. Несоблюдение этих стандартов рассматривается как их нарушение, что ведет к нарушению принципов законности и, как следствие, к ухудшению эффективности управления.

В соответствии с п. 1 ст. 63 Конвенции ООН против коррупции, была учреждена Конференция Государств — участников Конвенции с целью усиления возможностей участников и сотрудничества между ними для достижения целей, заложенных в Конвенции, а также для содействия ее реализации и проведения обзора ее исполнения.

В заключении отметим, что коррупция как социальное явление оказывает влияние на все ключевые аспекты жизни международного общества. Она наносит значительный и невосполнимый ущерб как национальным, так и международным интересам, снижает эффективность рыночной экономики, ослабляет демократические институты, усиливает социальное, экономическое и политическое неравенство среди граждан, способствует росту бедности и социальной напряженности.

Пайдаланылған әдебиеттер

1. *Зимин, В. В.* Заключение и реализация международных договоров о борьбе с отдельными преступлениями как одно из основных направлений межгосударственного антикриминального сотрудничества // Ресей ПМ Мәскеу университетінің Хабаршысы. 5-шығарылым. 2018. 156 – 163-б.

2. ҚР Президентінің 2022 жылғы 2 ақпандағы «Қазақстан Республикасының 2022 – 2026 жылдарға сыбайлас жемқорлыққа қарсы тұжырымдамасын бекіту және ҚР Президентінің кейбір жарлықтарына өзгертулер енгізу туралы» Жарлығы [Электрондық ресурс] — Кіру режимі : <https://adilet.zan.kz/rus/docs/U2200000802> (өтініш берген күні : 12.08.2023).

3. *Каширкина, А. А.* Международно-правовые модели имплементации антикоррупционных стандартов. — М. : РФ Үкіметі жанындағы ИСиСП, 2015. — 79 – 83-б.

4. *Хабирова, Т. Я.* Доклад на Втором Евразийском антикоррупционном форуме «Финансовые механизмы против коррупции: международные стандарты и национальные решения». Хроника // Ресейлік құқық журналы. — 2013. — № 9. — 101 – 110-б.

5. «Қазақстан Республикасының халықаралық келісімшарттары туралы» ҚР 2005 жылғы 30 мамырдағы № 54 Заңы [Электрондық ресурс] — Кіру режимі : https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z050000054_ (өтініш берген күні : 12.08.2023).

6. *Хабирова, Т. Я.* Правовые основы противодействия коррупции: международные и национальные стандарты и инициативы : монография, в 2 т. Т. 1 / Т. Я. Хабриеваның, Р. А. Курбановтың жалпы редакциясымен. — М. : Проспект, 2019. — 528 б.

7. ТМД қатысушы-мемлекеттерінің Парламентаралық Ассамблеясының ақпараттық бюллетені. — 2009. — № 43. — 51 – 63-б.

8. ҚР 2014 жылғы 3 шілдедегі № 226-V Қылмыстық кодексі [Электрондық ресурс] — Кіру режимі : <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000226> (өтініш берген күні : 12.08.2023).

Список литературы

1. *Зимин, В. В.* Заключение и реализация международных договоров о борьбе с отдельными преступлениями как одно из основных направлений межгосударственного антикриминального сотрудничества // Вест. Московск. ун-та МВД России. Вып. 5. 2018. С. 156 – 163.

2. Указ Президента Республики Казахстан «Об утверждении Концепции антикоррупционной политики Республики Казахстан на 2022 - 2026 годы и внесении изменений в некоторые указы Президента Республики Казахстан» от 2 февраля 2022 г. № 802 [Электронный ресурс] — Режим доступа : <https://adilet.zan.kz/rus/docs/U2200000802> (дата обращения : 12.08.2023).

3. *Каширкина, А. А.* Международно-правовые модели имплементации антикоррупционных стандартов. — М. : ИЗиСП при Правительстве РФ, 2015. С. 79 – 83.

4. *Хабирова, Т. Я.* Доклад на Втором Евразийском антикоррупционном форуме «Финансовые механизмы против коррупции: международные стандарты и национальные решения». Хроника // Журнал российского права. — 2013. — № 9. — С. 101 – 110.

5. Закон Республики Казахстан «О международных договорах Республики Казахстан» от 30 мая 2005 г. № 54 [Электронный ресурс] — Режим доступа : https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z050000054_ (дата обращения : 12.08.2023).

6. *Хабирова, Т. Я.* Правовые основы противодействия коррупции: международные и национальные стандарты и инициативы: монография, в 2 т. Т. 1 / под общ. ред. Т. Я. Хабриевой, Р. А. Курбанова. — М. : Проспект, 2019. — 528 с.

7. Информационный бюллетень Межпарламентской Ассамблеи государств — участников СНГ. — 2009. — № 43. — С. 51 – 63 №

8. Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 года № 226-V [Электронный ресурс] — Режим доступа : <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000226> (дата обращения : 12.08.2023).

References

1. *Zimin, V. V.* Zaklyuchenie i realizaciya mezhdunarodnyh dogovorov o bor'be s otdel'nymi prestupleniyami kak odno iz osnovnyh napravlenij mezhdunarodnogo antikriminal'nogo sotrudnichestva // Vest. Moskovsk. un-ta MVD Rossii. 2018. Vyp. 5. S. 156 – 163.

2. Ukaz Prezidenta Respubliki Kazahstan Ob utverzhdenii Konceptii antikorrupcionnoj politiki Respubliki Kazahstan na 2022 – 2026 gody i vnesenii izmenenij v nekotorye ukazy Prezidenta Respubliki Kazahstan» ot 2 fevralya 2022 g. № 802 [Electronic resource] — Access mode : <https://adilet.zan.kz/rus/docs/U2200000802> (access date : 12.08.2023).

3. *Kashirkina, A. A.* Mezhdunarodno-pravovye modeli implementacii antikorrupcionnyh standartov. — M. : IZiSP pri Pravitel'stve RF, 2015. С. 79 – 83.

4. *Khabrieva, T. Ya.* Doklad na Vtorom Evrazijskom antikorrupcionnom forume «Finansovye mekhanizmy protiv korrupcii: mezhdunarodnye standarty i nacional'nye resheniya». Hronika // ZHurnal rossijskogo prava. — 2013. — № 9. — С. 101 – 110.

5. Zakon Respubliki Kazahstan «O mezhdunarodnyh dogovorah Respubliki Kazahstan» ot 30 maya 2005 g. № 54 [Electronic resource] — Access mode : https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z050000054_ (access date : 12.08.2023).

6. *Khabrieva, T. Ya.* Pravovye osnovy protivodejstviya korrupcii: mezhdunarodnye i nacional'nye standarty i iniciativy: monografiya, v 2 t. T. 1 / pod obsch. red. T. YA. Habrievoy, R. A. Kurbanova. — M. : Prospekt, 2019. — 528 s.

7. Informacionnyj byulleten' Mezhpaparlamentskoj Assamblei gosudarstv — uchastnikov SNG. — 2009. — № 43. — С. 51 – 63.

8. Ugolovnyj kodeks Respubliki Kazahstan ot 3 iyulya 2014 g. № 226-V [Electronic resource] — Access mode : <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000226> (access date : 12.08.2023).

Лаура ШОШАЕВА,

*магистр, экономикалық қатынастарды құқықтық реттеу кафедрасының аға оқытушысы,
keukonf2012@mail.ru, 8702 6997166*

Арайлым АМАНБАЕВА,

*магистр, экономикалық қатынастарды құқықтық реттеу кафедрасының аға оқытушысы,
araika_17_94@mail.ru, 87085456010*

*(Қазтұтынуодағы Қарағанды университеті,
100009, Қазақстан Республикасы, Қарағанды қ., Академическая көш., 9)*

ЖАСАНДЫ ИНТЕЛЛЕКТ ҚҰҚЫҚТЫҚ КАТЕГОРИЯ РЕТІНДЕ

Аннотация. Технология мен ғылымның дамуына байланысты жасанды интеллект адаммен қарым-қатынас жасай отырып, кейде адамнан да көп жетістікке жете отырып, барлық салаларда өзінің әлеуетін жүзеге асыруға кең мүмкіндіктер алды.

Мақалада жасанды интеллектіні қазіргі таңдағы құқықтық реттелу деңгейі мен халықаралық стандарттарға сай нормативтік тұрғыда реттеу қажеттілігі қарастырылған. Осы мақала барысында жасанды интеллект құқық субъектісі ретінде және құқық объектісі ретінде қарастырылған және оның құқықтық субъективтілігі талданған. Автор құқық иесінің құқығы бұзылған жағдайда оны қорғау мәселесі де талқыланады.

Негізгі сөздер: жасанды интеллект, авторлық құқық, құқық объектісі, нормативтік реттеу, интеллектуалдық меншік.

Laura SHOSHAIEVA,

*Master of Law, Senior Lecturer of the Department of Legal Regulation
of Economic Relations, keukonf2012@mail.ru, 87026997166*

Arailym AMANBAEVA,

*Master of Law, Senior Lecturer of the Department of Legal Regulation
of Economic Relations, araika_17_94@mail.ru, 87085456010*

*(Karaganda University of Kazpotrebsoyuz,
100009, Republic of Kazakhstan, Karaganda, Akademicheskaya, 9)*

ARTIFICIAL INTELLIGENCE AS A LEGAL CATEGORY

Abstract. With the development of technology and science, artificial intelligence has received ample opportunities to realize its potential in all areas, communicating with a person, sometimes achieving more than a person.

The article discusses the current level of legal regulation of artificial intelligence and the need for regulatory regulation in accordance with international standards. In the course of this article, artificial intelligence is considered as a subject of law and as an object of law, and its lawsubjectivity is analyzed. The author also discusses the issue of protecting the rights of the copyright holder in case of violation.

Key words: artificial intelligence, copyright, object of law, regulatory regulation, intellectual property.

Лаура ШОШАЕВА,

*магистр, старший преподаватель кафедры правового регулирования
экономических отношений, keikonf2012@mail.ru, 87026997166*

Арайлым АМАНБАЕВА,

*магистр, старший преподаватель кафедры правового регулирования
экономических отношений, araika_17_94@mail.ru, 87085456010*

*(Карагандинский университет Казпотребсоюза,
100009, Республика Казахстан, г. Караганда, ул. Академическая, 9)*

ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ КАК ПРАВОВАЯ КАТЕГОРИЯ

Аннотация. С развитием технологий и науки искусственный интеллект получил широкие возможности для реализации своего потенциала во всех областях, взаимодействуя с человеком и иногда добиваясь большего успеха, чем человек.

В статье рассматривается необходимость нормативного регулирования искусственного интеллекта в соответствии с современным уровнем правового регулирования и международными стандартами. В ходе данной статьи Искусственный интеллект рассматривается как субъект права и как объект права и анализируется его правосубъективность. С автором обсуждается также вопрос защиты прав правообладателя в случае его нарушения.

Ключевые слова: искусственный интеллект, авторское право, объект права, нормативное регулирование, интеллектуальная собственность.

Цифрлық технологиялардың дамуы қазіргі заманғы технологиялардың артықшылықтары мен қолданыстағы заңнамалар арасындағы қақтығысты шиеленістіретін қолданыстағы құқықтық институттардың қорғау қабілеттерінің төмендеуінің тұрақты үрдісін көрсетеді.

Осыған байланысты қоғамның неғұрлым жетілдірілген, мобильді, цифрлық (мүмкін мемлекеттік бірегейліктен айырылған) құқыққа сұранысы қалыптастырылады.

Технология мен ғылымның дамуымен жасанды интеллект адаммен қарым-қатынас жасай отырып, кейде адамнан да көп жетістікке жете отырып, барлық салаларда өзінің әлеуетін жүзеге асыруға кең мүмкіндіктер алды.

Аталмыш сұрақтың теориялық деңгейде қарастырылып отырған мәселелердің жеткіліксіз пысықталуымен, жасанды интеллект жүйелері құрған нәтижелерге құқықтардың мазмұны мен сипатын анықтауға байланысты мәселелердің өсіп келе жатқан пікірталастарымен, әлемнің көптеген юрисдикцияларында осы мәселелерді кешенді нормативтік реттеудің болмауымен, сондай-ақ жеткілікті дамымаған құқық қолдану практикасымен расталады.

Жасанды интеллектіні нормативтік тұрғыда реттеу қажеттілігін мемлекет басшысы Қ. Тоқаев Digital Bridge форумындағы баяндамасында айтып өтті. Мемлекет басшысының айтуы бойынша біз озық әлемдік тәжірибеге сай келетін, нарықтың қажеттілігі мен азаматтардың мүддесін ескеретін, құқықтық тұрғыдан реттейтін заманауи база әзірлеу ісін жеделдетуіміз керек. Құқықтық шарттар халықаралық компаниялардың біздің нарыққа келуін ынталандыруы қажет. Жалпы жасанды

интеллект құралдарын адамдардың күнделікті өміріне кіріктіру оңай міндет емес. Бұл ретте олардың құқықтары мен бостандықтары бұзылмауы тиіс [1].

Қазақстанда, көптеген басқа елдердегідей, жасанды интеллектіні құқықтық реттеу мәселелері өзекті бола түсуде. Соңғы жылдары Қазақстан Үкіметі ЖИ технологияларының орнықты және жауапты дамуын қамтамасыз ететін заңнаманы қабылдаудың маңыздылығын мойындады.

Қазіргі кезде 120-дан астам ел бұл мәселені шешу үшін әртүрлі заңнамалық акт қабылдаған. Өз кезегінде, Қазақстанда ЖИ-ді құқықтық реттеу қажеттілігі туралы алғаш рет 2021 жылы 2030 жылға дейінгі құқықтық саясат тұжырымдамасында айтылды [2]. Атап айтқанда, ЖИ технологиялары мен робототехниканы реттеуді қабылдау қажеттілігін анықтайтын кем дегенде екі фактор бар екендігі анықталды:

1) ЖИ және роботтар келтірген зиян үшін жауапкершілікті бөлу мәселелерін шешу;

2) ЖИ қатысуымен жасалған туындыларға зияткерлік меншік құқығының тиесілігін айқындау проблемасын шешу.

Осылайша, арнайы реттеудің жоқтығына қарамастан және Қазақстан ЖИ жұмыс істеу қағидаларын әзірлеу жөніндегі заң жұмысының екі негізгі бағытын белгіледі.

Жасанды интеллект (ЖИ) — бұл әдетте адаммен байланысты интеллектуалды қабілеттерді қажет ететін тапсырмаларды орындауға қабілетті жүйелерді құрумен айналысатын информатика саласы.

Қазіргі уақытта мемлекеттер мен ғылыми қоғамдастық арасында «жасанды интеллект»

терминінің бірыңғай заңды анықтамасы бойынша консенсус жоқ. Мысалы, АҚШ-та 2020 жылы келесі анықтама қабылданды: Жасанды интеллект бұл адам анықтайтын тапсырмалар жиынтығы үшін нақты немесе виртуалды ортаға әсер ететін болжамдар, ұсыныстар немесе шешімдер қабылдай алатын машина жүйесі.

ЕО-да жасанды интеллект туралы заң жобасы (Artificial Intelligence Act) AI ұқсас анықтаманы ұсынады: адам анықтайтын тапсырмалар жиынтығы үшін ол өзара әрекеттесетін ортаға әсер ететін мазмұн, болжамдар, ұсыныстар немесе шешімдер сияқты нәтижелер шығара алатын бағдарламалық жасақтама [3].

Жасанды интеллект шынымен де компьютерлер мен машиналарды пайдаланады, адам санасының болжамдар мен ұсыныстар жасау, мәселелерді шешу және шешім қабылдау қабілетіне еліктеу үшін деректерді жинайды және талдайды, сондықтан ЖИ-ге тән бірнеше белгілермен байланысты:

- 1) ЖИ деректерді пайдаланады (жинайды, талдайды);
- 2) ЖИ адамның интеллектісіне/ақыл-ойына еліктейді;
- 3) ЖИ әдетте адам қабылдайтын шешімдер қабылдауға бағытталған.

Қазақстандағы жасанды интеллект әр салада ұтымды қолданып жүрген кейбір негізгі бастамалар мен жетістіктерге:

- Білім беруде ЖИ қолдану: Қазақстан ЖИ-ді білім беру жүйесіне белсенді енгізуде. Мысалы, оқытуды жақсарту және білім беру бағдарламасын дербестендіру үшін ЖИ пайдаланатын «ақылды сынып» жүйесі енгізілді.

- Стартаптар мен инновациялық жобаларды дамыту: Қазақстан инкубаторлар мен акселераторларды құру, қаржылық қолдау көрсету және стартап-қоғамдастық үшін конкурстар мен іс-шараларды ұйымдастыру арқылы ЖИ саласындағы стартаптар мен инновацияларды дамытуды қолдайды.

- Мемлекеттік жобалар мен пилоттық бағдарламалар: Қазақстанда ЖИ қолдануға негізделген түрлі мемлекеттік жобалар мен пилоттық бағдарламалар іске асырылуда. Мысалы, жол қозғалысын автоматтандырылған басқару жүйелері, медицинада және ауыл шаруашылығында ЖИ қолдану жатқызуға болады.

Дегенмен, жасанды интеллектіні қоғамның әр саласында ұтымды пайдалана алғанымызбен, оның құқықтық реттелуі қандай және Қазақстан Республикасында жасанды интеллект қандай құқықтық актілермен реттеледі деген сұрақ туындайды.

Бүгінгі таңда жасанды интеллект жұмысын реттейтін (немесе мәселелерін қозғайтын) негізгі заңнамалық акт «Ақпараттандыру туралы» Қазақстан Республикасының 2015 жылғы 24 қарашадағы № 418-V Заңы елімізде ақпараттандыру және ақпараттық технологияларды пайдалану саласын реттейтін негізгі заңнамалық акт болып табылады. Бұл заңда жасанды интеллект (ЖИ) туралы нақты айтылмағанымен, кейбір ережелер ЖИ-ні реттеуге де қатысты болуы мүмкін [4].

2013 жылғы 21 мамырдағы «Дербес деректер және оларды қорғау туралы» заң жасанды интеллект контекстінде пайдаланылатын деректерді қоса алғанда, дербес деректерді жинауды, сақтауды, пайдалануды және беруді реттейді [5].

1996 жылғы 10 маусымдағы «Авторлық құқық және сабақтас құқықтар туралы» заң авторлық құқық иелерінің құқықтары мен жауапкершілігін авторлық туындыларды жасау, өңдеу немесе тарату үшін ЖИ пайдалану контекстінде белгілейді. Бірақ авторлық құқық объектісі жасанды интеллект жасаған шығарма бола ма? Бәрімізге мәлім, аталған Заңға сәйкес автор — шығармашылық жұмысы ғылым, әдебиет, өнер туындысы жасалған жеке тұлға. Қазіргі уақытта бұл мәселе Қазақстан Республикасының ғана емес, өзге елдердің заңдарымен де реттелмеген [6].

«Қазақстан Республикасының кейбір заңнамалық актілеріне цифрлық технологияларды реттеу мәселелері бойынша өзгерістер мен толықтырулар енгізу туралы» Қазақстан Республикасының 2020 жылғы 25 маусымдағы № 347-VI Заңы Қазақстандағы цифрлық технологияларды реттеуге және цифрлық экономиканы дамытуға бағытталған негізгі заңнамалық актілердің бірі болып табылады. Бұл заң цифрлық технологияларды дамыту мен реттеудің құқықтық негізін қамтамасыз ету мақсатында елдің бірнеше қолданыстағы заңнамалық актілеріне өзгерістер мен толықтырулар енгізеді. Оларға тоқтала кетсек:

- Электрондық құжаттар және электрондық қолтаңба: Заң электрондық құжаттар мен электрондық қолтаңбаларды құқықтық қорғауды және тануды күшейту үшін «Электрондық құжат және электрондық қолтаңба туралы» Қазақстан Республикасының Заңына өзгерістер енгізеді.

- Cryptocurrencies және blockchain: Заң оларды пайдалану мен реттеудің құқықтық негізін құру үшін cryptocurrencies, виртуалды активтер және blockchain технологияларына қатысты кейбір заңдарға өзгерістер енгізді.

- Дербес деректерді қорғау: заң дербес деректерді қорғауды күшейту және цифрлық технологияларды пайдалану кезінде олардың қауіпсіздігін қамтамасыз ету мақсатында «Дербес деректер туралы» Қазақстан Республикасының Заңына өзгерістер енгізеді.

- Киберқауіпсіздік: Заң киберқауіпсіздікке және ақпараттық жүйелерді киберқауіптер мен кибершабуылдардан қорғауға қатысты ережелерді де қамтуы мүмкін.

Негізгі мәселеге оралсақ, Қазақстан Республикасының Азаматтық кодексінің 971-бабына сәйкес авторлық құқықтың пайда болуының басты өлшемі объектінің қандай да бір объективті нысанда болуы болып табылады.

Осыған сүйене отырып, мысалы, роботтың кенепке салған суреті теориялық тұрғыдан авторлық құқық объектісі бола алады. Өйткені жасанды интеллектің түпкілікті нәтижесін болжау мүмкін емес және адамға тәуелді емес еді. Бүгінгі күні жасанды интеллектіні екі санатқа бөлуге болады. Біріншісі, онда ЖИ әсері өте төмен және қарапайым деңгейде.

Бұл ЖИ сипаты мәтіннің, фотосуреттің немесе аудионың жеке редакторларында байқалады.

Екінші санат жасанды интеллектінің белсенді қатысуын білдіреді, мұнда жасанды интеллект машиналық оқыту негізінде автономды түрде дамиды және сол арқылы өз қолымен туындылар немесе басқа заттар жасайды. Алайда авторлық құқық объектісінің болуы оның авторы жеке тұлға болмаса, мүмкін емес. «Авторлық құқық және сабақтас құқықтар туралы» Қазақстан Республикасы Заңының 2-бабына сәйкес шығармашылық еңбегі оны құру үшін негізгі болған жеке тұлға ғана автор болып танылады.

Ресми түрде бұл жағдай авторлық құқық объектісін және автордың болмауын тудырады.

Робот салған сурет қоғамдық доменге ауысады екен. Ал ЖИ иесі болып табылатын адамның сабақтас құқықтары болады, өйткені жариялау мүмкіндігі оған тиесілі болады.

Алайда бұл жағдай нақты болып көрінбейді, өйткені жасанды интеллект иесі пайда табуда көрінетін өз мүдделерін көздейді және өзіне авторлық құқықты талап етеді деп болжауға болады [7, 114-б.].

Ежелгі Римде жемістерге меншік құқығы болуы мүмкін еді, бұл уақыт пен қоғамның дамуымен Қазақстан Республикасы Азаматтық кодексінің нормаларында көрініс тапты. Осылайша, ЖИ — бұл зат, ал ЖИ салған сурет — бұл да зат, нәрсе, берілген зат немесе басқаша айтқанда нәтиже. Пайдалану нәтижесінде алынған мүлік оны пайдаланған адамға тиесілі

екендігі Қазақстан Республикасы АҚ 123-бабында көрсетілген.

Алайда Қазақстан Республикасы Азаматтық кодексінің 963-бабында жеке мүліктік емес құқықтар мүліктік құқықтарға тәуелді емес, тіпті егер шығармашылық қызмет нәтижесіне құқықтар басқасына ауысса да делінген.

Жемістер туралы нормалар оларды қолданудың ұтымдылығына қарамастан, қолданылмайды.

Ұсынылған деректерге сүйене отырып, Қазақстан өмірдің түрлі салаларын жақсарту үшін жасанды интеллектіні дамытуға және пайдалануға белсенді ұмтылады деп қорытынды жасауға болады. Сонымен бірге ЖИ-ді тиімді және жауапты пайдалануды қамтамасыз ету үшін осы саланы құқықтық реттеу қажеттілігін түсінеді. Жасанды интеллект саласындағы мамандандырылған заңнаманы дамыту осы мәселелердің этикалық, құқықтық және құпиялылығын ескере отырып, ЖИ-нің тұрақты дамуы мен қолданылуына ықпал етуі мүмкін.

Зерттеу негізінде келесі тұжырымдар жасауға болады:

1. Қазіргі уақытта ЖИ құқықтың субъектісі немесе квази субъектісі ретінде де тануға негіз жоқ. ЖИ заңды тұлғаға қатысты нормаларды пайдалану әрекеттері сәтсіз болып табылады. Оны жасанды интеллектке қатысты қолдану жасанды интеллектінің заңды тұлға ретінде автономияға ие болмауына, бірақ заңды тұлғаның мүлкінің құрамына енуіне әкеп соғады.

2. ЖИ әрекеттерінен келтірілген зиян үшін жауапкершілік субъектісі ретінде осы объектіні пайдалануды жүзеге асыратын және одан пайда алатын тұлға танылуы керек.

3. Жасанды интеллект өзінің құқықтық табиғаты бойынша компьютерлік технологияны қолдану нәтижесінде пайда болған объект болып табылады. Жасанды интеллект ерекшеліктері бар бағдарламалық өнімді заңды түрде пайдаланатын адам осындай пайдалану процесінде пайда болған объектілерге құқықтардың бастапқы субъектісі ретінде танылуы тиіс.

Қолданылған әдебиеттер тізімі

1. *Бакелекова, У.* Жасанды интеллектіні нормативтік тұрғыда реттеу қажет — Тоқаев [Электрондық ресурс] — Кіру режимі : <https://kz.kur.siv.media/kk/2023-10-12/mtzh-zhasandy-intellekt/> amp/ (өтініш берген күні : 12.08.2023).

2. «Қазақстан Республикасының құқықтық саясатының 2030 жылға дейінгі тұжырымдамасын бекіту туралы» Қазақстан Республикасы Президентінің 2021 жылғы 15 қазандағы № 674 Жарлығы [Электрондық ресурс] — Кіру режимі : https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=37870586 (өтініш берген күні : 12.08.2023).

3. *Симонова, В., Сеитова, А., Аубакир, Ж.* Правовое регулирование искусственного интеллекта в Казахстане и за рубежом [Электрондық ресурс] — Кіру режимі : https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=32145977&pos=6;-106#pos=6;-106 (өтініш берген күні : 12.08.2023).

4. «Ақпараттандыру туралы» Қазақстан Республикасының 2015 жылғы 24 қарашадағы № 418-V Заңы (2024.11.02. берілген өзгерістер мен толықтырулармен) [Электрондық ресурс] — Кіру режимі : https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=37847228 (өтініш берген күні : 12.08.2023).

5. «Дербес деректер және оларды қорғау туралы» Қазақстан Республикасының 2013 жылғы 21 мамырдағы № 94-V Заңы (2024.11.02. берілген өзгерістер мен толықтырулармен) [Электрондық ресурс] — Кіру режимі : https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31396173 (өтініш берген күні : 12.08.2023).

6. Авторлық құқық және сабақтас құқықтар туралы 1996 ж. 10 маусымдағы № 6-I Қазақстан Республикасының Заңы (2023.01.05 берілген өзгерістер мен толықтырулармен) [Электрондық ресурс] — Кіру режимі : https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=51005798 (өтініш берген күні : 12.08.2023).

7. *Шошаева, Л. С.* Авторлық құқық саласындағы дауларды қараудың кейбір мәселелері// Вест. КЭУ: экономика, философия, педагогика, юриспруденция. 2022. № 3 (66). С. 113.

References

1. *Bakelekova, Ü.* Jasandy intelektını normativтік тұрғыда retteu qajet — Тоқаев [Электрондық ресурс] — Кіру режимі : <https://kz.kur.siv.media/kk/2023-10-12/mtzh>

-zhasandy-intellekt/ amp/ (өтініш берген күні : 12.08.2023).

2. «Qazaqstan Respublikasynyñ qūyqyq saiasatynyñ 2030 jylğa deingı tūjyrymdamasyn bekitu turaly» Qazaqstan Respublikasy Prezidentiniñ 2021 jylғы 15 qazandaғы № 674 Jarlyғы [Elektronдық resurs] — Кіру rejimi : https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=37870586 (өтініш берген күні : 12.08.2023).

3. *Simonova, V., Seitova, A., Aubakir, J.* Pravovoe regulirovanie iskustvennogo intelekta v Kazahstane i za rubejom [Elektronдық resurs] — Кіру rejimi : https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=32145977&pos=6;-106#pos=6;-106 (өтініш берген күні : 12.08.2023).

4. «Aqparattandyru turaly» Qazaqstan Respublikasynyñ 2015 jylғы 24 qarashadaғы № 418-V Zañy (2024.11.02. berilgen өзgerister men tolyqtyrularmen) [Elektronдық resurs] — Кіру rejimi : https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=37847228 (өтініш берген күні : 12.08.2023).

5. «Derbes derekter және olardy qorǵau turaly» Qazaqstan Respublikasynyñ 2013 jylғы 21 mamyrdaғы № 94-V Zañy (2024.11.02. berilgen өзgerister men tolyqtyrularmen) [Elektronдық resurs] — Кіру rejimi : https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31396173 (өтініш берген күні : 12.08.2023).

6. Avtorlyq qūyq және sabaqtas qūyqtar turaly 1996 j. 10 mausymdaғы № 6-I Qazaqstan Respublikasynyñ Zañy (2023.01.05 berilgen өзgerister men tolyqtyrularmen) [Elektronдық resurs] — Кіру rejimi : https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=51005798 (өтініш берген күні : 12.08.2023).

7. *Şoşaeva, L. S.* Avtorlyq qūyq salasyndaғы daulardy qaraudyñ keibir мәseleleri// Vest. KEU: ekonomika, filosofia, pedagogika, iurisprudensia. 2022. № 3 (66). S. 113.

Сергей КЛАММ

магистрант

*(Северо-Казахстанский университет им. М. Козыбаева,
150000, Республика Казахстан, г. Петропавловск, ул. Пушкина, 86)*

ОСОБЕННОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ И ПРОВЕДЕНИЯ ПУБЛИЧНЫХ МЕРОПРИЯТИЙ В ОНЛАЙН ФОРМАТЕ

Аннотация. В данной работе проводится анализ многогранной правовой природы цифровых публичных мероприятий и их правовое осмысление, что является актуальным в контексте расширения сферы публичного взаимодействия. Использование как общенаучных, так и специализированных методов познания, включая формально-юридический и компаративный подходы, позволяет выявить не только критерии допустимости проведения таких мероприятий в цифровой среде, но и определить направления развития нормативной базы для организации и проведения цифровых публичных акций. Статья также представляет сравнительный анализ традиционных и дистанционных форм проведения публичных мероприятий, акцентируя внимание на специфические правовые проблемы, возникающие при регулировании дистанционного формата.

Ключевые слова: публичные мероприятия, мирные собрания, организация публичного мероприятия, конституционные права, политические публичные мероприятия, цифровой формат, административная ответственность.

Сергей КЛАММ

магистрант

*(М. Қозыбаев атындағы Солтүстік Қазақстан университеті,
150000, Қазақстан Республикасы, Петропавл қ., Пушкин көш., 86)*

ОНЛАЙН ФОРМАТТА ҚОҒАМДЫҚ ІС-ШАРАЛАРДЫ ҰЙЫМДАСТЫРУ ЖӘНЕ ӨТКІЗУ ЕРЕКШЕЛІКТЕРІ

Аннотация. Бұл жұмыста цифрлық қоғамдық іс-шаралардың көп қырлы құқықтық сипатына талдау және олардың құқықтық түсінігі жүргізіледі, бұл қоғамдық өзара іс-қимыл саласын кеңейту контекстінде өзекті болып табылады. Ресми-құқықтық және компаративті тәсілдерді қоса алғанда, жалпы ғылыми және мамандандырылған таным әдістерін қолдану цифрлық ортада осындай іс-шараларды өткізуге рұқсат беру өлшемдерін ғана емес, сонымен қатар цифрлық жария акцияларды ұйымдастыру және өткізу үшін нормативтік базаны дамыту бағыттарын анықтауға мүмкіндік береді. Мақала сонымен қатар қашықтықтан форматты реттеу кезінде туындайтын нақты құқықтық мәселелерге назар аудара отырып, қоғамдық іс-шараларды өткізудің дәстүрлі және қашықтықтан жүргізілетін нысандарына салыстырмалы талдау ұсынады.

Негізгі сөздер: қоғамдық іс-шаралар, бейбіт жиналыстар, қоғамдық іс-шараларды ұйымдастыру, конституциялық құқықтар, саяси қоғамдық іс-шаралар, цифрлық формат, әкімшілік жауапкершілік.

Sergey KLAMM

graduate student

*(North Kazakhstan University named after M. Kozybaev,
150000, Republic of Kazakhstan. Petropavlovsk, Pushkin str., 86)*

PECULIARITIES OF ORGANIZING AND HOLDING PUBLIC EVENTS IN ONLINE FORMAT

Annotation. This paper analyzes the multifaceted legal nature of digital public events and their legal comprehension, which is relevant in the context of expanding the scope of public interaction. The use of both general scientific and specialized methods of cognition, including formal-legal and comparative approaches, allows us to identify not only the criteria of admissibility of such events in the digital environment, but also to determine the directions of development of the regulatory framework for the organization and conduct of digital public events. The article also presents a comparative analysis of traditional and remote forms of public events, emphasizing the specific legal problems arising in the regulation of the remote format.

Keywords: public events, peaceful assembly, organization of a public event, constitutional rights, political public events, digital format, administrative responsibility.

Пандемия COVID-19 существенно повлияла на правовую структуру взаимодействий между личностью, обществом и государством. Из-за трудностей в обеспечении осуществления основных конституционных прав и свобод в текущей ситуации были испытаны новые демократические подходы и произошла трансформация традиционной доктрины прав человека в контексте созданной прецедентами реальности [1, с. 11]. Изменения в нормативно-правовой базе и практический опыт в условиях кризиса выявили проблемы в традиционном осуществлении некоторых публично-политических прав и свобод, подчеркнув необходимость разработки новых правовых механизмов для регулирования конституционных прав граждан на организацию публичных мероприятий в условиях цифровизации социальных взаимодействий [2; 3].

В контексте угрозы распространения новой коронавирусной инфекции, цифровое пространство преобразилось в ключевую эмпирическую арену для организации и проведения публичных мероприятий [4, с. 160—163]. Эта трансформация отражает необходимость адаптации к новым условиям взаимодействия и коммуникации. Однако интеграция цифровых публичных мероприятий в систему права требует глубокого научного исследования и нормативной переоценки таких преобразований в рамках конституционно-правового поля [5, с. 3—35; 6, с. 13—15]. Необходимость в новом правовом регулировании также подчеркивает важность разработки четких критериев для оценки их эффективности, доступности и безопасности. Это особенно актуально для обеспечения защиты прав участников и регулирования новых видов рисков, связанных с использованием цифровых технологий в публичной сфере. Таким образом, адаптация правовых рамок к новой реальности становится ключевым элементом в поддержании принципов правосудия и демократии в эпоху глобальных технологических изменений.

В законодательстве Республики Казахстан закреплено правовое содержание традиционного публичного мероприятия (ст. 1 Закона Республики Казахстан от 25 мая 2020 года № 333-VI «О порядке организации и проведения мирных собраний в Республике Казахстан»).

В контексте анализа определенного правового явления, в первую очередь, устанавливаются критерии, которым должна соответствовать организация и проведение публичных акций: они должны быть открытыми, мирными и доступными для всех желающих

участвовать. Во-вторых, законодательство регламентирует формы таких мероприятий, включая их возможные комбинации, такие как собрания, митинги, демонстрации, шествия и пикетирование. В-третьих, к инициаторам могут относиться граждане Республики Казахстан, политические партии, различные общественные и религиозные объединения. Особенностью цифровой эры является возможность интеграции традиционных форм публичных мероприятий в цифровое пространство, при этом дополняя их новыми аспектами и функциями, что позволяет организовывать мероприятия в информационно-телекоммуникационной сети Интернет. Такое синтезирование традиционных и новых форм публичных мероприятий может вести к созданию обновленной правовой модели, регулирующей порядок их организации и проведения в современных условиях, обогащая правовую систему необходимыми элементами для адекватного реагирования на современные вызовы.

Однако мероприятия, организуемые через сеть Интернет, не вписываются в рамки стандартного определения публичных акций, как они описаны в законодательстве Казахстана, включая собрания, митинги, демонстрации, шествия и пикетирования. В связи с этим, значительный вклад в анализ ситуации внес Л. Лессиг, изучая взаимосвязь развития интернет-пространства и внутривнутриполитических тенденций государства. Он указывал на то, что цифровое пространство, оставленное без контроля, не способно обеспечить полноценную свободу, подчеркивая необходимость установления определенного рода регуляции, которая должна быть адекватной и выполнимой в тех областях, где она действительно нужна и может быть эффективной [7, с. 2]. Таким образом, существует необходимость в дальнейшем изучении и адаптации законодательства для инкорпорации интернет-мероприятий как новой формы публичных акций, обеспечивая при этом сохранение общественного порядка и соблюдение прав граждан.

В настоящее время в законодательстве отсутствуют четко определенные правовые механизмы для регулирования цифровых публичных мероприятий. Это порождает важный вопрос: следует ли применять к онлайн-мероприятиям те же требования, что и к традиционным акциям, или же необходимо разработать специфический набор условий, которые обеспечат законность организации и проведения таких мероприятий в цифровом формате. Из-за разнообразия толкований правовых категорий возникает путаница, которая

затрудняет решение конкретных практических проблем. Отсутствие знаний или непонимание закона не освобождает от ответственности, подчеркивая необходимость правового просвещения. В свете этих соображений, расширение правового регистра публичных мероприятий должно начинаться не с определения форм таких акций, а с разработки отдельных нормативных критериев для традиционных и цифровых мероприятий, что позволит адаптировать законодательство к современным технологическим и социальным изменениям.

Траектория развития нормативной базы для регулирования онлайн-мероприятий затрагивает их основные цели, такие как создание платформы для свободы слова и формирования общественного мнения, выдвижение требований к внутренней и внешней политике, или организация встреч депутатов с избирателями для отчета о своей деятельности. В контексте текущего законодательного регулирования исследователи указывают на критическую проблему: отсутствие различия в законодательном подходе к публичным мероприятиям с политической направленностью и без таковой. Этот недостаток законодательства приводит к применению одних и тех же правил организации и проведения различных событий, игнорируя их уникальные характеристики. Часто строгие нормы распространяются даже на те мероприятия, которые могли бы быть проведены без обширных организационных процедур и не требуют особых мер предосторожности из-за их специфики и предназначения [8, с. 10]. Это подчеркивает необходимость пересмотра и адаптации правовых рамок в соответствии с современными реалиями и технологическим прогрессом, чтобы обеспечить более гибкий и дифференцированный подход к различным видам публичных событий [8, с. 10].

Разделение публичных мероприятий по целям их проведения находит отражение в европейской судебной практике. Так, по позиции Европейского Суда по правам человека, к непубличным мероприятиям можно отнести события, которые несут в себе преимущественно социальное значение. К таким мероприятиям относятся, например, флешмобы, встречи в частных кафе, межобщинные собрания, культурные встречи, а также религиозные и духовные собрания [9, с. 92—95]. Этот список не окончательный, что открывает двери для включения онлайн-мероприятий в категорию мирных собраний, которые могут быть закреплены в национальном законодательстве в будущем. Такое эволюционное развитие

правового понимания онлайн-мероприятий может привести к более широкому признанию их значимости и правовой защиты в рамках существующих норм и правил, подчеркивая их растущую роль в современном общественном взаимодействии.

В контексте регулирования цифровых публичных мероприятий разграничение политических и непубличных акций заслуживает особого внимания со стороны законодательных органов. Публичные мероприятия с политическим содержанием требуют более строгих мер контроля и организации, учитывая их влияние на ключевые аспекты государственной и общественной жизни, такие как экономика, политика, культура и наука. Эти мероприятия могут привести к значимым изменениям в указанных сферах. В то же время, организация цифровых публичных мероприятий непублического характера должна осуществляться по упрощенной схеме. Такой подход способствует усилению гражданской активности и инициативы, как в случае организации мероприятий, направленных на улучшение благоустройства районов, экологической ситуации в городах и других социально значимых проектов. Это позволит гражданам более активно участвовать в управлении своими общинами и способствовать развитию местной демократии.

Анализируя международный опыт, обращаем внимание на российскую прецедентную практику использования цифровых публичных мероприятий. Примером служит первый онлайн-митинг, проведенный 20 апреля 2020 года в Ростове-на-Дону в период пиковых коронавирусных ограничений. Этот эксперимент вызвал поддержку среди жителей других российских регионов. Последующие события 1 мая 2020 года, когда различные политические партии организовали онлайн-митинги, приуроченные ко Дню солидарности трудящихся, продемонстрировали широкое принятие такой формы публичных выражений. Ростовский онлайн-митинг привлек общественное внимание благодаря своей уникальности и инновационности: в приложениях для мобильных устройств «Яндекс.Навигатор» и «Яндекс.Карты» появились метки на центральных площадях и улицах Ростова-на-Дону с комментариями, выражающими общественное недовольство по поводу коронавирусных ограничений и политической ситуации в стране. Вскоре эти метки исчезли, как сообщила пресс-служба компании «Яндекс», поскольку они были удалены в соответствии с правилами модерации,

как не относящиеся к дорожной ситуации. Это мероприятие имеет явный политический контекст и может стать катализатором общественно-политических напряжений при определенных условиях.

В условиях пандемии прошли множество онлайн-мероприятий социального значения, включая акции, приуроченные ко дню Победы в Великой Отечественной войне. Эти события ориентированы на удовлетворение общественных потребностей и важных социальных функций, что требует гибкости в ограничениях конституционных прав на организацию и проведение таких акций по сравнению с политически ориентированными мероприятиями, где требуется более строгий подход в соответствии с конституционно значимыми целями.

В это же время, цифровой формат стал универсальным решением для осуществления конституционного права на проведение публичных мероприятий в период коронавирусных ограничений. Однако, квалификация таких мероприятий в правоприменительной практике представляет сложности. В казахстанском контексте законодательство традиционно предполагает физическое присутствие участников, выражение мнений, скандирование и другие формы непосредственного участия. Онлайн-формат кардинально меняет подходы к воплощению и пониманию данного конституционного права, расширяя границы возможного в сфере публичных выступлений и собраний.

В качестве иллюстративного примера можно рассмотреть инцидент, произошедший в мае 2020 года в Казани. Сотрудники МВД России обратились с предупреждением к гражданину, который разместил на своей странице в социальной сети «ВКонтакте» анонс о проведении интернет-митинга. В тексте предупреждения было указано на обязательность соблюдения законодательства о публичных собраниях и на необходимость уведомления органов публичной власти о планируемом мероприятии. Это действие правоохранителей фактически ставило онлайн-мероприятие на один уровень с традиционными офлайн-событиями, что подчеркивает неопределенность статуса цифровых публичных мероприятий в контексте федерального законодательства России [10, с. 35]. Несмотря на отсутствие четкой регламентации таких мероприятий в законах РФ, подход к их оценке и контролю зачастую приравнивает их к традиционным формам публичных выражений, что требует дальнейшего

анализа и возможной корректировки соответствующих нормативных документов.

Фактически, в контексте российского правоприменения был зафиксирован случай предварительного правового регулирования социальных отношений, которые еще не были закреплены на уровне федерального законодательства. Аналогичная ситуация могла произойти и в Республике Казахстан.

Отметим, что в сфере организации и проведения цифровых публичных мероприятий возникает вопрос о форме уведомления государственных органов. Такое уведомление предусматривает предоставление сведений не только о самом организаторе, но и о прогнозируемом количестве участников. Однако точно определить количество участников онлайн-события сложно, поскольку к участию могут присоединиться пользователи из различных стран и их число может быть значительно больше ожидаемого.

Вероятно, законодатель предположит необходимость для организаторов цифровых публичных мероприятий указывать ориентировочное количество участников. В таком случае, чтобы избежать административной ответственности, организатору придется применять все возможные законные методы для того, чтобы фактическое количество участников не превысило заявленное и не создавало угрозы общественному порядку или безопасности. В цифровом формате контроль числа участников может осуществляться проще, например, через установление программных ограничений при регистрации.

Важно также отметить, что в традиционных уведомлениях обязательно упоминаются меры по обеспечению общественного порядка, медицинскому обслуживанию, использованию звукоусиливающих устройств и маршрутах движения участников. При организации цифровых мероприятий такие меры не потребуются из-за особенностей формата. Следовательно, при разработке нормативов для уведомлений о проведении цифровых публичных мероприятий, законодателю следует учитывать эти специфические требования и условия.

Стоит подчеркнуть, что в процессе проведения онлайн-мероприятий иногда обнаруживаются случаи не только административных нарушений, но и уголовных преступлений. Исследование и раскрытие таких преступлений становятся более сложными из-за использования злоумышленниками анонимных профилей и манипуляций с IP-адресами. Данные обстоятельства создают значительные трудности

для правоохранительных органов, так как часто они сталкиваются с уже совершёнными преступлениями, когда предотвратить их на стадии подготовки практически невозможно [11].

В рамках текущего исследования актуальным становится предложение о внесении изменений в законодательство Казахстана, регулирующие сборы, митинги, демонстрации, шествия и пикеты, с добавлением новых аспектов:

Первым шагом должно стать законодательное утверждение концепции «цифровых публичных мероприятий». Это понятие могло бы характеризовать их как открытые и мирные акции, доступные для участия широкой публики, проводимые с помощью информационных технологий, и направленные на свободное выражение мнений и формулирование требований по актуальным социальным и политическим вопросам.

Во-вторых, представляется необходимым разработать специфические требования к организации и проведению таких мероприятий. Можно начать с перевода процесса уведомления о публичном мероприятии в онлайн-формат, и рассмотреть возможность создания специализированной онлайн-платформы для их проведения. Это могло бы включать в себя стандартизированный шаблон для организации таких событий, что упростило бы их планирование и реализацию, а также обеспечение общественного порядка и безопасности.

В-третьих, целесообразно внести поправки в Кодекс об административных правонарушениях РК, закрепив правовые гарантии проведения цифровых публичных мероприятий и предусмотреть административную ответственность за нарушение установленного порядка их организации и проведения.

Принятие предложенного набора правовых мер не охватывает все возможные аспекты, но интеграция цифровых публичных мероприятий в правовую систему России способствует укреплению основ конституционного строя. Такой подход поможет углубить защиту прав и свобод личности, обеспечивая их реализацию как в повседневных условиях, так и в ситуациях, выходящих за рамки обыденной жизни. Как гласит латинская поговорка: *Ibi potest valere populus, ubi leges valent* — "Народ может быть могущественным только там, где законы действуют с полной силой". Это утверждение подчеркивает значимость законной регламентации новых форм гражданской активности для укрепления демократической основы государства.

Список литературы:

1. Слободчикова С.Н. Трансформация принципа народовластия в новом конституционном цикле Российской Федерации / С.Н. Слободчикова. — DOI 10.18572/1813-1247-20223-11-14. — EDN UQLSKF // Государственная власть и местное самоуправление. — 2022. — № 3. — С. 11-14.
2. Desmoulin C. La France Libre / C. Desmoulin. — Paris: Garnery, 1874. — 188 p.
3. Руссо Ж.-Ж. Об общественном договоре, или Принципы политического права / Ж.-Ж. Руссо. — Москва: КАНОН-пресс, 1998. — 416 с.
4. Симонова С.В. Митинги онлайн: каков правовой режим их организации и проведения? / С.В. Симонова. — DOI 10.31857/S102694520012743-8. — EDN JEZYQP // Государство и право. — 2020. — № 12. — С. 160-164.
5. Авакьян С.А. Проекты законов о поправках к Конституции Российской Федерации: грядет раунд четвертый? / С.А. Авакьян. — DOI 10.18572/1812-3767-2020-1-31-44. — EDN YLKPYO // Конституционное и муниципальное право. — 2020. — № 1. — С. 31-44.
6. Хабриева Т.Я. Тематический комментарий к Закону Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации от 14 марта 2020 года № 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти» / Т.Я. Хабриева, А.А. Клишас. — Москва: Инфра-М, 2020. — 240 с. — EDN: ANUONY.
7. Lessig L. Code Version 2.0. / L. Lessig. — New York, 2006. — 600 p.
8. Иванов А.О. Пределы ограничения права на публичные мероприятия в Российской Федерации: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.02 / А.О. Иванов. — Санкт-Петербург, 2015. — 22 с. — EDN ZPVNCS.
9. Ковлер А.И. Эволютивное толкование европейской Конвенции по правам человека: возможности и пределы. Европейский Суд по правам человека как субъект толкования права / А.И. Ковлер. — DOI 10.12737/20582. — EDN WGERYV // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. — 2016. — № 3. — С. 92-99.
10. Максимов А.А. Онлайн-митинг как способ реализации политических прав человека / А.А. Максимов. — DOI 10.17803/1994-1471.2021.123.2.030-038. — EDN UJHPFL // Актуальные проблемы российского права. — 2021. — Т. 16, № 2. — С. 30-38.
11. Ибрагимова А.Н. Ограничения публичных мероприятий в субъектах Российской Федерации в связи с пандемией COVID-19: юридический аспект / А.Н. Ибрагимова. — DOI 10.51965/2076-7919_2021_1_3_56. — EDN OMPALJ // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. — 2021. — Т. 1, № 3. — С. 56-63.

References

1. Slobodchikova S.N. Transformaciya principa narodovlastiya v novom konstitucionnom cikle Rossijskoj Federacii / S.N. Slobodchikova. — DOI

10.18572/1813-1247-20223-11-14. — EDN UQLSKF // Gosudarstvennaya vlast' i mestnoe samoupravlenie. — 2022. — № 3. — S. 11-14.

2. Desmoulins C. La France Libre / C. Desmoulins. — Paris: Garnery, 1874. — 188 p.

3. Russo ZH.-ZH. Ob obshchestvennom dogovore, ili Principy politicheskogo prava / ZH.-ZH. Russo. — Moskva: KANON-press, 1998. — 416 s.

4. Simonova S.V. Mitingi onlajn: kakov pravovoj rezhim ih organizacii i provedeniya? / S.V. Simonova. — DOI 10.31857/S102694520012743-8. — EDN JEZYQP // Gosudarstvo i pravo. — 2020. — № 12. — S. 160-164.

5. Avak'yan S.A. Proekty zakonov o popravkah k Konstitucii Rossijskoj Federacii: gryadet raund chetvertyj? / S.A. Avak'yan. — DOI 10.18572/1812-3767-2020-1-31-44. — EDN YLKPYO // Konstitucionnoe i municipal'noe pravo. — 2020. — № 1. — S. 31-44.

6. Habrieva T.YA. Tematicheskij kommentarij k Zakonu Rossijskoj Federacii o popravke k Konstitucii Rossijskoj Federacii ot 14 marta 2020 goda № 1-FKZ «O sovershenstvovanii regulirovaniya otdel'nyh voprosov organizacii i funkcionirovaniya publichnoj vlasti» / T.YA. Habrieva, A.A. Klishas. — Moskva: Infra-M, 2020. — 240 s. — EDN: ANUONY.

7. Lessig L. Code Version 2.0. / L. Lessig. — New York, 2006. — 600 p.

8. Ivanov A.O. Predely ogranicheniya prava na publichnye meropriyatiya v Rossijskoj Federacii: avtoref. diss. ... kand. jurid. nauk: 12.00.02 / A.O. Ivanov. — Sankt-Peterburg, 2015. — 22 s. — EDN ZPVNCH.

9. Kovler A.I. Evolyutivnoe tolkovanie evropejskoj Konvencii po pravam cheloveka: vozmozhnosti i predely. Evropejskij Sud po pravam cheloveka kak sub"ekt tolkovaniya prava / A.I. Kovler. — DOI 10.12737/20582. — EDN WGERYV // ZHurnal zarubezhnogo zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedeniya. — 2016. — № 3. — S. 92-99.

10. Maksimov A.A. Onlajn-miting kak sposob realizacii politicheskikh prav cheloveka / A.A. Maksimov. — DOI 10.17803/1994-1471.2021.123.2.030-038. — EDN UJHPFL // Aktual'nye problemy rossijskogo prava. — 2021. — T. 16, № 2. — S. 30-38.

11. Ibragimova A.N. Ogranicheniya publichnyh meropriyatij v sub"ektah Rossijskoj Federacii v svyazi s pandemiej COVID-19: juridicheskij aspekt / A.N. Ibragimova. — DOI 10.51965/2076-7919_2021_1_3_56. — EDN OMPALJ // Vestnik Volzhskogo universiteta im. V.N. Tatishcheva. — 2021. — T. 1, № 3. — S. 56-63.

АВТОРЛАРҒА АҚПАРАТ

«Қарағанды экономикалық университетінің Жаршысы» журналы: Экономика, Философия, Педагогика, Юриспруденция бағыттары бойынша мақалалар жариялайды.

Пікірсайыс материалдары үшін журналдың беттері әрқашан ашық, сондықтан оның мазмұны міндетті түрде құрылтайшылардың және редакция алқасының көзқарасын көрсетпейді.

Жариялауға берілетін мақалалар ғылыми жарияланымдар әдебіне сәйкес келуі тиіс.

- Авторлар келтірілген фактілердің, дәйексөздердің, экономикалық-статистикалық деректердің, өз аттарының, жағрафиялық атаулардың және өзге де мәліметтердің іріктелімі мен дұрыстығы үшін, сондай-ақ ашық баспасөзде жариялауға арналмаған деректерді пайдаланғаны үшін жауап береді.

- Нақты деректерді, бүкіл мәліметтерді, әдебиеттерден алып пайдаланған және өзге де дерек көздерін, сондай-ақ мақалада келтірілетін дәйексөздерді тиісті сілтемелермен растау қажет.

- Авторлар жарияланымдарға қойылатын талаптарды сақтауы тиіс.

- Түпнұсқа жұмыс ретінде плагиатты табыс етуге және бұрын жарық көрген жарияланымға жол берілмейді.

Қарағанды экономикалық университетінің «Жаршысы» журналы тоқсанына бір рет (жылына төрт рет) шығады. Қайта басылған кезде журналға сілтеме жасау міндетті.

Қарауға қабылданған мақалалар бойынша екі апта ішінде оларды жариялаудың әлеуетті мүмкіндіктері туралы мәселе шешіледі. Түпкілікті шешім Редакция алқасының талқылау нәтижелері бойынша қабылданады. Мақалалардың өтуі туралы бүкіл ақпаратты авторлар +7 (7212) 44-16-24 (6500) телефоны бойынша ала алады.

Автор Интернет желісінде Қазтұтынуодағы Қарағанды экономикалық университеті сайтының «ҚЭУ Жаршысы» бөлімінде, «ҚЭУ Жаршысы» журналында жарияланған, өз мақаласының электронды нұсқасын өтеусіз негізде жаңғыртуға келісім береді. Автор сайтқа шығу мүмкіндігі реттелмегенін түсінуге сүйенеді.

Жариялауға қабылданбаған мақалалар авторларға қайтарылмайды.

Жарияланым үшін қаламақы төлеу қарастырылмаған.

Қолжазбаның жарияланым ақысы 5100 теңге (эквиваленті 12\$).

Назар аударыңыз: Автордың ҚЭУ Жаршысына жариялау үшін мақаланы беруі ғылыми жарияланымдар әдебінде айтылған ережелер мен талаптарға келісім беру ретінде автоматты түрде қабылданады.

Мақалалар мәтінінің форматына қойылатын талап:

- мәтіндік редактор Microsoft Word;

- қарып түрі Times New Roman 11 кегль (мақалалардың негізгі мәтіні үшін);

- бір жол аралық интервал;

- бос орын: жоғарғы, төменгі, оң жақтағы, сол жақтағы — 2 см қалдырылады;

- азат жолдан шегініс — 1 см.

Көрсетілген форматтағы мақала көлемі 8 беттен аспауы тиіс.

Жарияланымдардың міндетті элементтері болып саналады:

- мақаланың тақырыбын жеткілікті түрде толық көрсетуі тиіс УДК индексі, одан әрі азат жолдан шегініс қарып түрі Times New Roman 11 кегль;

- орыс, қазақ және ағылшын тілдеріндегі автордың (теңавторлардың) аты (бас әріптермен) және тегі (барлық әріптер бас әріппен) қарып түрі Times New Roman 10 кегль, курсив;

- авторлар туралы мәлімет: регалия, авторлардың жұмыс орны және байланыс ақпараты (орыс, қазақ және ағылшын тілдерінде), қарып түрі Times New Roman 11 кегль, курсив;

- мақала атауы бас әріптермен, майлы қарып түрімен (орыс, қазақ және ағылшын тілдерінде), қарып түрі Times New Roman 11 кегль, ары қарай азат жолдан шегініс;

- мақаланың аңдатпасы және түйінді сөздер орыс, қазақ және ағылшын тілдерінде, қарып түрі Times New Roman 10 кегль.

- **Назар аударыңыз:** кез келген қысқартуға, оның ішінде аббревиатураға, түпнұсқа тілінде ғана рұқсат етіледі (өзге тілдік форматтарда мағынасы толық ашылып берілуі тиіс).

Мақала мәтінінің ұсынылған құрылымы:

1. Проблемалардың қойылысы.

2. Соңғы зерттеулерді және жарияланымдарды талдау.

3. Жалпы проблемалардың бұрын шешілмеген бөліктерін бөліп көрсету.

4. Зерттеу мақсаты.

5. Зерттеудің негізгі нәтижелері.

Мақалаларды табыс ету формасына қойылатын талаптар:

Мәтін электронды түрде табыс етіледі (e-mail редакция алқасына: vestnik_keu@mail.ru).

Мақалаға мыналарды (сканирленген түрде) тіркеу қажет:

- **ғылыми жетекшінің ұсынысын** (студенттер мен магистранттар үшін);

- **пікір** жазушының ғылыми дәрежесі мен координаттары көрсетілген, аталған зерттеу саласындағы маманның (сканирленген) пікірі (Қазақстанның, ТМД елдерінің және шетелдердің оқу және ғылыми мекемелерінде жұмыс істейтін оқытушылар мен ғылыми қызметкерлер үшін).

Редакция алқасының мекен жайы: Қарағанды, Академиялық көшесі, 9, Қарағанды экономикалық университеті, 359 каб, т. +7 (7212) 44-16-24 (6500). **Email:** vestnik_keu@mail.ru

ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ АВТОРОВ

Журнал «Вестник Карагандинского экономического университета» публикует статьи по следующим направлениям: Экономика, Философия, Педагогика, Юриспруденция.

Страницы журнала открыты для дискуссионных материалов, поэтому его содержание не обязательно отражает точку зрения учредителей и редакционной коллегии.

Передаваемые для публикации статьи должны соответствовать этике научных публикаций:

- Авторы несут ответственность за подбор и достоверность приведенных фактов, цитат, экономико-статистических данных, имен собственных, географических названий и иных сведений, а также за использование данных, не предназначенных для открытой печати.

- Фактические данные, все сведения, заимствованные из литературных и иных источников, а также цитаты, приводимые в статье, необходимо подтверждать соответствующими ссылками.

- Авторы должны соблюдать требования к публикациям.

- Не допустимым является представление плагиата в качестве оригинальной работы и публикация ранее опубликованной статьи.

Журнал «Вестник Карагандинского экономического университета» выходит один раз в квартал (четыре раза в год). При перепечатке ссылка на журнал обязательна.

По принятым к рассмотрению статьям в течение двух недель решается вопрос о потенциальной возможности их публикации. Окончательное решение принимается по результатам обсуждения на Редколлегии. Всю информацию о прохождении статьи авторы могут получить по телефону: +7 (7212) 44-16-24 (6500).

Автор дает согласие на воспроизведение на безвозмездной основе в сети Интернет на сайте Карагандинского экономического университета Казпотребсоюза в разделе «Вестник КЭУ» электронной версии своей статьи, опубликованной в журнале «Вестник КЭУ». Автор исходит из понимания, что доступ к сайту не регламентирован.

Отклоненные статьи не возвращаются авторам.

Выплата гонорара за публикации не предусматривается.

Плата за публикацию рукописей составляет 5100 тенге (эквивалент 12\$).

Внимание: Передача автором статьи для публикации в Вестнике КЭУ автоматически воспринимается как согласие с перечисленными положениями и требованиями этики научных публикаций.

Требования к формату текста статей:

- текстовый редактор Microsoft Word;

- шрифт Times New Roman 11 кегль (для основного текста статьи);

- одинарный междустрочный интервал;

- поля: верхнее, нижнее, правое, левое — по 2 см;

- абзацный отступ — 1 см.

Объем статьи в указанном формате не должен превышать 8 страниц.

Обязательными элементами публикации являются:

- индекс УДК, который должен достаточно подробно отражать тематику статьи, далее абзацный отступ шрифт Times New Roman 11 кегль;

- имя (с прописной буквы) и фамилия автора (соавторов) (все буквы прописные) на русском, казахском и английском языках, шрифт Times New Roman 10 кегль, курсив;

- сведения об авторах: регалии, места работы авторов и контактная информация (на русском, казахском и английском языках), шрифт Times New Roman 10 кегль, курсив;

- название статьи прописными буквами, жирным шрифтом (на русском, казахском и английском языках), шрифт Times New Roman 11 кегль, далее абзацный отступ;

- аннотация статьи и ключевые слова на русском, казахском и английском язык, шрифт Times New Roman 10 кегль.

- **Обратите внимание:** любые сокращения, в том числе аббревиатура, допускаются только на языке оригинала (в других языковых форматах должна быть приведена полная расшифровка).

Рекомендованная структура текста статьи:

1. Постановка проблемы.

2. Анализ последних исследований и публикаций.

3. Выделение нерешенных ранее частей общей проблемы.

4. Цель исследования.

5. Основные результаты исследования.

Требования к форме предоставления статей:

Текст предоставляется в электронном виде (e-mail редколлегии журнала: vestnik_keu@mail.ru).

К статье необходимо приложить (отсканированную):

- **рекомендацию научного руководителя** (для студентов и магистрантов);

- **рецензию** (отсканированную) специалиста в данной области исследования с указанием научной степени и координат рецензента (для преподавателей и научных сотрудников, работающих в учебных и научных учреждениях Казахстана, стран СНГ и дальнего зарубежья).

Адрес редколлегии: Караганда, ул. Академическая, 9, Карагандинский экономический университет, каб. 359

т. +7 (7212) 44-16-24 (6500). **Email:** vestnik_keu@mail.ru

INSTRUCTIONS TO AUTHORS

The journal «Karaganda Economic University Bulletin» publishes papers in the following areas: Economics, Philosophy, Pedagogics, and Law.

Papers are open to discussion, so their content does not necessarily reflect the views of the founders and the Editorial Board.

Manuscripts submitted for publication should correspond to the Ethics of scientific publications.

Authors are responsible for the choice and the accuracy of the facts, quotations, economic and statistical data, proper names, place names and other information, as well as the use of data which are inappropriate for public media.

The actual data and all the information taken from references and other sources, as well as citations given in the manuscript need to be confirmed by the appropriate links.

Authors should meet the publication requirements:

Original research papers can be submitted on the understanding that the paper was not previously published or under consideration for publication elsewhere. Please, avoid plagiarism!

The journal «Bulletin of Karaganda Economic University» is issued once a quarter (four times per year). In terms of reprint the reference to the journal is required.

The final decision about publishing manuscripts accepted for the submission is made within two weeks. The final decision is made according to the results of the Editorial Board discussion. Authors can get information about manuscript evaluation by tel.: +7 (7212) 44-16-24 (int. 6500).

By submitting a manuscript to the editor authors are deemed to have granted permission to publish free electronic version of the manuscript in «Karaganda economic university Bulletin» at the web-site of Karaganda economic university.

Author understands that access to the web-site is not regulated.

Rejected manuscripts are not returned to the authors.

Payments of honoraria for the publication are not provided.

The fee for the publication of manuscripts is 5,100 tenge (equivalent to \$ 12).

Please, pay attention that the submission of manuscripts for publication in the «Bulletin of KEU» automatically means that the author agrees with the provisions and requirements of scientific publications ethics mentioned above.

Format:

- Text editor — Microsoft Word;
- Times New Roman, 11 point font (for the main text);
- Single line spacing;
- Margins: head, bottom, right, left — 2 cm;
- Indention — 1 cm

The volume of manuscripts in the specified format should not exceed 8 pages.

Obligatory elements:

- the universal decimal classification index, which should reflect the research area of publication in details; indention; Times New Roman 11 point font;

- the name (in capital letters) and the surname of the author (co-authors) (in capital letters) in the Russian, Kazakh and English languages, Times New Roman 10 point font, italic;

- information about the authors: regalia, institution and contact information (in Russian, Kazakh and English), Times New Roman 10 point font, italic;

- manuscript title must be in capital letters, bold type (in Russian, Kazakh and English), Times New Roman 11 point font, later indention;

- manuscript's abstract and key words must be in Russian, Kazakh and English, Times New Roman 10 point font.

Please, pay attention that abbreviations must be in the original language (in other language formats full transcript should be given).

Recommended structure:

1. Problem statement.
2. Analysis of the recent research and publications.
3. Selection of the unsolved aspects of the problem.
4. Purpose of the study.
5. Main results.

Requirements for submission

Please submit all manuscripts to the Editorial Board in Word documents by e mail: vestnik_keu@mail.ru

Master and Bachelor students should attach:

- a scanned version of the scientific Supervisor's recommendation for manuscript submission.

- a scanned version of the review from the specialist in this area of research. The review should contain reviewer's scientific degree and contact information (for teaching staff, scientific researchers working in educational and research institutions in Kazakhstan, and other countries).

Editorial Board address: Karaganda Economic University, office 359, 9 Akademicheskaya str., Karaganda

Tel: +7 (7212) 44-16-24 (6500). E-mail: vestnik_keu@mail.ru

**ҚЭУ Жаршысы: экономика, философия,
педагогика, юриспруденция
ЖУРНАЛЫ**

ЖУРНАЛ

**Вестник КЭУ: экономика, философия,
педагогика, юриспруденция**

JOURNAL

**Bulletin of KEU: economy, philosophy, pedagogics,
jurisprudence**

Мнение авторов не всегда отражает точку зрения редакции.
Перепечатка материалов, опубликованных в журнале, допускается только
с письменного разрешения редакции. Ссылка на журнал обязательна.

Басуға қол қойылды	22.09.2023	Подписано к печати
Пішімі	A4	Формат
Көлемі, ес. б. т.	12,32	Объем, п. л.
Таралымы	300	Тираж
Тапсырыс	№	Заказ
Келісімді баға		Цена договорная

**Редакцияның мекен-жайы — Адрес редакции
Республика Казахстан, 100009, г. Караганды, ул. Академическая, 9.
Отпечатано в типографии Карагандинского университета Казпотребсоюза.**